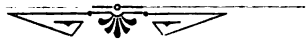

СБОРНИКЪ
Учено - Литературнаго
Общества

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ
Юрьевскомъ Университетѣ.

Томъ VII.

ЮРЬЕВЪ.
Типографія К. Маттисена.
1904.

Печатано по опредѣленію Учено - Литературнаго Общества при
Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ.

Предсѣдатель Общества:
проф. М. Красноженъ.

Содержаніе.

Отдѣлъ офіціальный.

Отчетъ о дѣятельности Общества за 1902—1903 г.

I. Засѣданія Общества	VII
II. Совѣтъ Общества	XIII
III. Касса Общества	XIV
IV. Сметъ на 1903—1904 г.	XV
V. Протоколъ ревизіонной комиссіи	XVI
VI. Заключение Совѣта по поводу протокола ревизіон- ной комиссіи	XVI
VII. Отчетъ о состояніи бібліотеки Общества	XVII
VIII. Списокъ членовъ Общества	XVIII
IX. Совѣтъ Общества на 1902—1903	XXII

Отдѣлъ научный.

1. Проф. М. Е. Красноженъ. Старые и новые законы о разводѣ	1
2. Проф. В. Г. Алексѣевъ. Математика, какъ основаніе кри- тики научно-философскаго міровоззрѣнія	37
3. Проф. П. Н. Ардашевъ. Мѣсяцъ во французской провинціи	85
4. И. И. Дависъ. Народныя школы въ Швейцаріи	131
5. Я. И. Лаутенбахъ. Краткій обзоръ исторіи литовской литературы	213

Отдѣлъ офіціальный.

Отчетъ

о дѣятельности Учено - Литературнаго Общества при
ИМПЕРАТОРСКОМЪ Юрьевскомъ Университетѣ за
1902—1903 годъ.

I. Засѣданія Общества.

Въ истекшемъ шестомъ году своего существованія Учено-Литературное Общество продолжало выполнять, по мѣрѣ силъ, свои задачи и посвятило своимъ дѣламъ, кромѣ годичнаго (закрытаго) засѣданія, 3 закрытыхъ и 10 открытыхъ засѣданій.

Въ годичномъ засѣданіи, 26 мая 1902 года, былъ заслушанъ отчетъ о дѣятельности Общества за 1901—1902 годъ, а также отзывъ ревизіонной комиссіи, состоявшей изъ членовъ Общества: С. К. Богушевскаго, В. К. Мальмберга, Н. З. Матвѣева, и было постановлено утвердить этотъ отчетъ и смѣту расходовъ на 1902—1903 годъ, составленную Казначеемъ Общества.

Затѣмъ, въ годичномъ засѣданіи были произведены выборы должностныхъ лицъ Общества на 1902—1903 г., и выбранными оказались слѣдующіе члены Общества: предсѣдателемъ — Е. В. Пѣтуховъ, товарищемъ предсѣдателя — М. Е. Красноженъ, секретаремъ — В. Г. Алексѣевъ, казначеемъ — Е. А. Гравитъ, членами Совѣта — Б. И. Срезневскій, І. І. Змигородскій, В. К. Мальмбергъ, бібліотекаремъ — М. В. Бречкевичъ.

Въ остальныхъ закрытыхъ засѣданіяхъ докладывались текущія дѣла, прошедшія предварительно черезъ Совѣтъ Общества, и наиболѣе важныя изъ послѣднихъ подлежали обсужденію и рѣшенію Общаго Собранія. Въ засѣданіи 22 февраля 1903 года Общее Собраніе, обсудивъ на основаніи § 6 вопросъ о размѣрѣ членскаго взноса на новое пятилѣтіе, постановило оставить прежній трехрублевый взносъ.

Въ закрытыхъ засѣданіяхъ производились также выборы въ дѣйствительные члены Общества посредствомъ закрытой баллотировки, при чемъ кандидаты предлагались каждый разъ не менѣе, какъ тремя дѣйствительными членами Общества, и эти предложенія предварительно проходили черезъ Совѣтъ Общества. Избрано въ отчетномъ году въ дѣйствительные члены Общества 7 лицъ: М. А. Діадимовъ, Н. И. Жадановскій, А. Ф. Цвѣтковъ, П. Н. Свѣчниковъ, В. Г. Вознесенскій, М. К. Третьяковъ, Н. С. Даниловъ. Выбылъ изъ числа дѣйствительныхъ членовъ Общества одинъ — умершій С. М. Васильевъ.

Къ концу отчетнаго года дѣйствительными членами Общества состоятъ 70 лицъ; въ этомъ числѣ преподавателей: университета 24, Юрьевского ветеринарнаго института 3, другихъ учебныхъ заведеній 28, и другихъ лицъ 15. Дѣйствительныхъ членовъ, живущихъ въ г. Юрьевѣ — 52, въ другихъ городахъ и за границей — 18.

Кромѣ того, два лица состоятъ почетными членами Общества.

Въ первомъ закрытомъ засѣданіи (5 октября 1902 г.), вслѣдствіе отказа Е. В. Пѣтухова отъ предсѣдательства по причинѣ многихъ занятій, былъ избранъ предсѣдателемъ Общества — М. Е. Красноженъ. Во второмъ закрытомъ засѣданіи (26 октября 1902 г.) былъ избранъ товарищемъ предсѣдателя — П. Н. Ардашевъ, а также были избраны членами ревизіонной комиссіи: С. К. Богушевскій, Н. Я. Кипріановичъ, А. Н. Ясинскій.

Въ 10 открытыхъ засѣданіяхъ Общества были сдѣланы 12 сообщеній, и нѣкоторыя изъ этихъ сообщеній подлежали обсужденію, какъ со стороны членовъ Общества, такъ и со стороны нѣкоторыхъ изъ посѣтителей.

Сообщенія сдѣлали слѣдующіе члены Общества:

I-е засѣданіе — 26 мая 1902 г.

А. Н. Ясинскій. — О книгѣ Фр. Тецнера „Die Slaven in Deutschland“.

Изложивши содержаніе книги Франца Тецнера: *Die Slaven in Deutschland*, изданной въ 1902 году, докладчикъ отмѣтилъ тенденцію автора, которая опредѣленно сказывается въ слѣдующихъ его словахъ: „Съ 1894 года прусское пра-

вительство снова энергично взялось за проведение отечественной политики, направленной къ тому, чтобы путемъ нѣмецкой колонизаціи, преимущественно въ Познани и Восточной Пруссіи, укрѣпить нѣмецкое крестьянство, культивировать почву, принять мѣры къ защитѣ германства, а также при помощи благотѣльныхъ учреждений и земскаго благоустройства отнять у польской агитаціи поводъ къ борьбѣ. Остается же ожидать, что и эта часть славянъ скоро почувствуетъ себя радостно и привольно подъ нѣмецкимъ скипетромъ подобно тому, какъ чувствуютъ себя литовцы и латыши, пруссы и мазуры, полабцы и словинцы, сербы и всѣ другіе, которые хотя почти забыли свой материнскій языкъ, но за то совершенно унаслѣдовали другія блага Германской имперіи“ (стр. 474).*)

Е. В. Пѣтуховъ. — Изъ исторіи Дерптскаго университета въ 1830-хъ и 1840-хъ годахъ XIX вѣка.

Референтъ, основываясь на впервые добытомъ имъ архивномъ матеріалѣ, далъ общій очеркъ мѣръ „обрусенія“ Дерптскаго университета при министрѣ графѣ С. С. Уваровѣ и попечителѣ Г. Б. Крафстремѣ. Эти мѣры были проектированы графомъ Уваровымъ во всеподданнѣйшихъ докладахъ императору Николаю I 1835, 1836 и 1838 годовъ и получили Высочайшее одобреніе. Затѣмъ, докладчикъ остановился на изображеніи впечатлѣнія, произведеннаго названными мѣрами на мѣстное прибалтійское общество и печать, на отношеніи къ этимъ мѣрамъ со стороны профессоровъ университета и на причинахъ неудачи предпринятой графомъ Уваровымъ реформы.

Рефератъ этотъ напечатанъ въ сочиненіи автора: „Императорскій Юрьевскій, бывшій Дерптскій, университетъ за сто лѣтъ его существованія, т. I (Юрьевъ 1902), стр. 421—436. *)

2-ое засѣданіе — 5 октября 1902 г.

Б. И. Срезневскій. — Народныя примѣты о погодѣ.

Основую настоящаго доклада послужило недавно вышедшее въ свѣтъ сочиненіе А. С. Ермолова: „Народная сельскохозяйственная мудрость въ поговоркахъ, пословицахъ и примѣтахъ. I. Всенародный мѣсяцесловъ“. Остановившись на

*) Резюмировано авторомъ.

метеорологических примѣтахъ, докладчикъ отмѣтилъ ихъ крупный интересъ въ смыслѣ поэтическомъ и бытовомъ, а также научное значеніе ряда примѣтъ, пріурочивающихъ предвидѣніе погоды къ наблюденію различныхъ особенностей метеорологическихъ явленій, причемъ указалъ на проявленіе наблюдательности народа, иногда крайне деликатной. Но имѣется также рядъ данныхъ къ тому, чтобы ограничить увлеченіе народными примѣтами. Въ нихъ часто содержаніе приносится въ жертву стихотворнымъ оборотамъ, риѣмъ, созвучію, а также предубѣжденіямъ мистическаго характера (безпрестанное употребленіе чиселъ 7, 40 и т. п.); даже календарныя условности берутся за основу для выводовъ чисто физическаго характера. При оцѣнкѣ примѣтъ особо интереснымъ является вопросъ объ ихъ происхожденіи и давности. Докладчикъ нашелъ календарные признаки того, что множество такъ наз. народныхъ примѣтъ должны быть отнесены къ 16 и 17-му столѣтію, эпохѣ, когда въ сильномъ распространеніи были альманахи, расходившіеся преимущественно изъ Германіи по всей Европѣ и Россіи. Этимъ можетъ быть объяснено и тожество многихъ примѣтъ въ весьма удаленныхъ и различныхъ по климату странахъ Европы. Исключеніемъ являются примѣты, связанныя съ Ивановымъ днемъ, давность коихъ восходитъ до временъ Виргилія, и въ которыхъ особенно сильно сказывается отпечатокъ языческихъ вѣрованій. Такимъ образомъ, во многихъ случаяхъ примѣты оказываются не результатомъ мѣстныхъ наблюденій народа, а литературнымъ плодомъ изобрѣтательности отдаленныхъ эпохъ и странъ. Жизненность примѣтъ характеризуетъ не столько практическое ихъ значеніе, сколько склонность къ суевѣрію, присущую какъ народу, такъ и интеллигенціи *).

Я. И. Лаутенбахъ. — В. А. Жуковскій въ латышской поэзіи.

Это сообщеніе напечатано въ томѣ VI Сборника.

3-е засѣданіе — 16 октября 1902 г.

С. В. Кузнецовъ. — Практическія упражненія по специальности — русскому языку — въ VIII-мъ педагогическомъ классѣ женской гимназіи.

*) Резюмировано авторомъ.

Программа: теоретическія и практическія занятія въ VIII кл. ж. г. по русскому яз. Практическія занятія. Посѣщеніе восьмиклассницами уроковъ преподающихъ въ младшихъ классахъ. Значеніе и необходимость этихъ посѣщеній. Запись конспектовъ слушанныхъ уроковъ. Цѣлесообразность и важность этого практическаго занятія. Характеръ содержанія конспектовъ слушанныхъ уроковъ. Необходимое число ихъ. Программы для записи конспектовъ слушанныхъ уроковъ по грамматикѣ, по сознательному чтенію и диктовкѣ. (Эта часть реферата издана отдѣльной брошюрой.) Пробные уроки восьмиклассницъ. Темы уроковъ, классы для нихъ, число ихъ. Вопросы при веденіи уроковъ, относящіеся къ воспитательной сторонѣ (отношеніе членовъ педагогической комиссіи, присутствующихъ на урокѣ, къ практиканткѣ; къ ходу, даваемому ей урока и т. п.) и обучаемой (пользованіе конспектомъ урока, оцѣнка познаній спрашиваемыхъ и т. п.) Разборъ конспектовъ слушанныхъ уроковъ въ педагогической комиссіи: время (тотчасъ послѣ даннаго урока или въ опредѣленные часы); форма и характеръ обсужденія данныхъ уроковъ (роль практикантки, давшей урокъ, и ея подругъ); необходимость самаго активнаго участія всѣхъ восьмиклассницъ въ разборѣ урока; порядокъ, методъ при обсужденіи урока (дидактическія замѣчанія, методическія, или по частямъ урока, въ родѣ слѣдующаго: въ наглядной бесѣдѣ, въ чтеніи наизусть, въ пересказѣ и т. п.) *).

4-ое засѣданіе — 26 октября 1902 г.

Н. Я. Киприановичъ. — Ливонская хроника Генриха Латыша.

Это сообщеніе напечатано въ томѣ VI Сборника.

5-ое засѣданіе — 30 ноября 1902 г.

В. Г. Алексѣевъ. — Математика, какъ основаніе критики научно-философскаго міровоззрѣнія. (По поводу изслѣдованій П. А. Некрасова).

Это сообщеніе напечатано въ томѣ VII Сборника.

*) Резюмировано авторомъ.

6-ое засѣданіе — 22 февраля 1903 г.

Е. А. Гравитъ. — Пессимистическое міровоззрѣніе Гартмана.

Къ пессимизму обыкновенно приводятъ неудовлетворенность жизни и недоверіе къ идеаламъ данной эпохи. Гартманъ, какъ типичный представитель пессимистическаго міровоззрѣнія. Основы бытія, по Гартману, суть безсознательная воля и представленія. Мировой процессъ есть результатъ реализаціи неразумною волею безсознательныхъ представленій. Пронизывающая бытіе цѣлесообразность есть дѣло представленія, и ею обуславливается непрерывность мирового процесса. Однако въ мірѣ преобладаетъ зло, и горе безмѣрно превышаетъ радости. У существъ высшаго порядка возникаетъ сознаніе, какъ отрицаніе стремленій неразумной воли къ бытію. Сознаніе склоняетъ къ предпочтенію небытія бытію, и мировой процессъ завершится всеобщимъ признаніемъ негодности бытія, рѣшительнымъ его отрицаніемъ и прекращеніемъ дальнѣйшей реализаціи безсознательныхъ представленій неразумною волею. — Недолговѣчность пессимистическихъ и скептическихъ системъ міровоззрѣній вслѣдствіе противорѣчія ихъ непосредственному сознанію и несоотвѣтствія человѣческой природѣ*).

7-ое засѣданіе — 1 марта 1903 г.

Н. Н. Бѣлявскій. — Средневѣковые университеты.

Въ виду усилившагося за послѣднее время интереса къ вопросамъ высшаго образованія, докладчикъ изложилъ въ общихъ чертахъ исторію университетовъ, какъ передовыхъ бойцовъ за духовно-нравственные идеалы.

Начавъ съ выясненія терминологіи, референтъ перешелъ къ характеристикѣ средневѣковой науки и прослѣдилъ за возникновеніемъ первыхъ университетовъ (въ Болонѣ, Парижѣ, Флоренціи и др.), какъ носителей развивавшейся свѣтской науки.

При изложеніи организаціи средневѣковыхъ университетовъ, докладчикъ представилъ любопытную страничку тѣхъ бытовыхъ условій, при которыхъ протекала жизнь школяровъ

*) Резюмировано авторомъ.

и преподавателей (бакалавровъ, лиценціатовъ, магистровъ, докторовъ).

Особенное вниманіе удѣлено было постановкѣ всего учебнаго дѣла, выразившагося въ чтеніи лекцій, практическихъ занятіяхъ и особенно диспутаціяхъ.

Докладъ былъ законченъ подведеніемъ итоговъ университетской жизни къ началу развитія гуманизма*).

8-ое засѣданіе — 15 марта 1903 г.

П. Н. Ардашевъ. — Мѣсяць въ Шампани. (Изъ моего дорожнаго дневника.)

Это сообщеніе напечатано въ томѣ VII Сборника.

9-ое засѣданіе — 26 апрѣля 1903 г.

Я. И. Лаутенбахъ. — Краткій обзоръ литовской исторіи литературы.

Это сообщеніе напечатано въ томѣ VII Сборника.

10-ое засѣданіе — 10 мая 1903 г.

И. И. Дависъ. — Народныя школы Швейцаріи.

Это сообщеніе напечатано въ томѣ VII Сборника.

Въ открытыхъ засѣданіяхъ Общества, кромѣ членовъ, бывали и посторонніе посѣтители, также принимавшіе участіе въ обсужденіяхъ докладовъ. Число лицъ, присутствовавшихъ на одномъ засѣданіи, колебалось отъ 20 до 40.

П. Совѣтъ Общества.

Совѣтъ Общества имѣлъ 7 засѣданій: въ 1902 году — 5 іюня, 22 сентября, 26 октября; въ 1903 году — 11 февраля, 27 апрѣля, 4 мая, 18 мая. Въ этихъ засѣданіяхъ обсуждались вопросы, касающіеся текущихъ нуждъ Общества:

*) Резюмировано авторомъ.

1. Въ видахъ увеличенія средствъ Общества, Совѣтъ входилъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія съ ходатайствомъ о субсидіи, и таковая была разрѣшена въ видѣ единовременнаго пособія въ 500 рублей на изданіе трудовъ Общества.

2. Совѣтъ принималъ мѣры къ распространенію первыхъ пяти томовъ Сборника отдачей ихъ на комиссію въ книжные магазины, а также высылкой ихъ въ учебныя заведенія, выписывавшія ихъ для своихъ библіотекъ.

3. Совѣтъ обращался къ разнымъ учрежденіямъ и редакціямъ съ просьбой объ обмѣнѣ изданіями. Такимъ образомъ Общество получало различные періодическіе журналы и отдѣльныя сочиненія, перечисленные въ этомъ отчетѣ.

4. Для большаго распространенія изданій Общества, Совѣтъ постановилъ напечатать проспекты съ заглавіями всѣхъ статей, помѣщенныхъ въ первыхъ шести томахъ Сборника, и разослать ихъ различнымъ учрежденіямъ.

5. Совѣтъ исполнялъ возложенное на него порученіе Общества завѣдывать печатаніемъ трудовъ Общества въ издаваемомъ имъ Сборникѣ. Въ настоящее время закончено печатаніе VI-го тома Сборника, и онъ уже вышелъ въ свѣтъ *).

III. Касса Общества

за время съ 22 мая 1902 г. по 14 мая 1903 г.

Приходъ:

Осталось въ кассѣ къ 22 мая 1902 года . . .	143 руб. 18 к.
Поступило въ 1902/3 году:	
членскихъ взносовъ	114 " — к.
отъ продажи „Сборниковъ“	41 " 20 "
„ Правленія Университета	350 " — "
„ Министерства Нар. Просв	500 " — "
% по сберегательнымъ книжкамъ . . .	1 " 71 "
Итого	1150 руб. 9 к.

*) Этотъ томъ будетъ разосланъ почетнымъ членамъ и тѣмъ изъ дѣйствительныхъ, которые уплатили членскіе взносы.

Расходъ :

На печатаніе „Сборника“ 190 ¹ / ₂ г. томъ V и таблицъ	633 руб. 27 к.
„ брошюровку и переплеть	51 „ 41 „
„ публикаціи	57 „ 23 „
„ канцелярскіе и почтовые расходы	23 „ 29 „
„ прочіе расходы	9 „ — „
Итого	774 руб. 20 к.

Касса къ 14 мая 1903 г.

Въ Госуд. Сбер. Кассѣ по книжкѣ № 493/29243	331 руб. 8 к.
На рукахъ у Казначея	44 „ 81 „
Всего	1150 руб. 9 к.

IV. СМѢТА на 1903/4 годъ.

Приходъ :

Осталось отъ предыдущаго 1902/3 года	375 руб. 89 к.
Членскіе взносы	102 „ — „
Отъ продажи „Сборника“	97 „ — „
„ Правленія Университета (350+175=)	525 „ — „
Прочихъ поступленій	„ 11 „
Итого	1100 руб. — к.

Расходъ:

На печатаніе „Сборниковъ“ 1902/3 г. т. VI. и 1903/4 г. т. VII.	1200 руб. — к.
„ брошюровку и переплеть	100 „ — „
„ публикаціи	50 „ — „
„ библіотеку Общества	65 „ — „
„ канцелярскіе, почтовые и прочіе расходы	35 „ — „
Итого	1450 руб. — к.

V. Протоколъ

ревизионной комиссіи Учено - Литературнаго Общества при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Юрьевскомъ Университетѣ.

Ревизионная комиссія, рассмотрѣвъ и провѣривъ всѣ документы по кассѣ, а равно и состояніе кассы Учено-Литературнаго Общества, нашла, что всѣ книги и отчетность по кассѣ ведутся согласно уставу Общества, въ надлежащемъ порядкѣ и исправности. Все имущество Общества ревизионная комиссія нашла въ цѣлости и сохранности. Веденіе книгъ секретаремъ и библіотекаремъ комиссія признала правильнымъ.

При рассмотрѣніи отчета Общества за истекшій годъ, комиссія обратила вниманіе на то, что намѣченный въ предшествующемъ 1901—1902 г. расходъ на библіотеку въ размѣрѣ 50 руб. не былъ сдѣланъ Совѣтомъ, кромѣ того, что въ кассѣ Общества оказался значительный остатокъ за истекшій 1902—1903 годъ, а именно на сумму 375 руб. 89 коп., вслѣдствіе того, что Совѣтомъ еще не оплачены расходы по изданію „Сборника“ т. VI за непоступленіемъ счетовъ.

Юрьевъ 1903 г. 14 мая.

С. Богушевскій.
Н. Кипріановичъ.
Ант. Ясинскій.

VI. Заключение

Совѣта Учено-Литературнаго Общества по поводу протокола ревизионной комиссіи.

По поводу замѣчаній ревизионной комиссіи о неизрасходованіи назначенной смѣтой 190³/₄ года суммы — 50 руб. на библіотеку Общества, Совѣтъ считаетъ нужнымъ объяснить, что эта сумма подлежитъ выдачѣ за переплетъ книгъ по представленіи счетовъ.

VII. Отчетъ

о состояніи библіотеки Общества.

Къ 26 мая 1902 г. въ библіотекѣ Учено-Литературнаго Общества состояло:

Книгъ 46 названій въ 61 т.

Брошюръ и отдѣльныхъ оттисковъ 77 названій въ 77 экз.

Періодическихъ изданій и сборниковъ 22 названія въ 278 №№

Въ отчетномъ году было выдано 18 книгъ.

Въ 190¹/₂ году въ библіотеку Общества поступили слѣдующія книги:

Будиловичъ, А. С. Объ основныхъ воззрѣніяхъ А. Добрянскаго. СПб. 1901.

Любовичъ. Статистическій методъ въ приложеніи къ исторіи. Варшава 1901.

Некрасовъ, П. А. Философія и логика науки о массовыхъ проявленіяхъ человѣческой дѣятельности. (Пересмотръ основаній соціальной физики Кетле). Москва. 1902.

Обзоръ Эстляндской губерніи за 1901 г. Ревель. 1902.

Отчетъ Одесской городской публичной библіотеки за 1902 г.

Отчетъ Петровскаго Общества изслѣдователей Астраханскаго края за 1898 годъ. Астрахань 1903.

Отчетъ Харьковской Общественной библіотеки. Харьковъ 1902.

Письма И. С. Тургенева къ Стечкинымъ. Одесса 1903. 2 экз.

Рѣчь и отчетъ, читанные въ годичномъ собраніи Московскаго сельско-хозяйственнаго Института. М. 1902.

Эразмъ Роттердамскій. Похвала глупости. Перев. П. Ардашевъ.

Періодическія изданія.

Варшавскія Университетскія Извѣстія.

1902 г. №№ 3, 4, 6, 7, 8, 9.

1903 г. №№ 1, 2.

Временникъ Демидовскаго Юридическаго Лицея. 1902 г. кн. 84-го.

XVIII

- Записки Общества исторіи, филологіи и права при И. Варшавскомъ Университетѣ 1902. Вып. I.
Извѣстія Историко-Филологическаго Института кн. Безбородко въ Нѣжинѣ. 1902, т. XX.
Кіевскія Университетскія Извѣстія.
1902 г. №№ 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12.
1903 г. №№ 2, 3.
Мирный Трудъ. 1902. №№ 4, 5.
Научно-Литературный Сборникъ „Галицко-русской матицы“
1902 г. Т. II, кн. 1, 2, 3.
Труды Кіевской Духовной Академіи.
1902 г. №№ 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12.
1903 г. №№ 1, 2, 3, 4.
Ученыя Записки И. Юрьевскаго Университета.
1902 г. №№ 2, 3, 4, 5, 6.
1903 г. №№ 1, 2.
Филологическія Записки. Воронежъ.
1902 г. №№ 2, 3, 6.
Чтенія въ Императ. Обществѣ исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ университетѣ.
1902 г. кн. 3-я (202), 4-я (203).
1903 г. кн. 1-я (204), 2-я (205), 3-я (206).

VIII. Списокъ

членовъ Общества. *)

Почетные члены :

1. *Будиловичъ, Антонъ Семеновичъ, членъ Совѣта Министра Народнаго просвѣщенія (д. членомъ Общества состоитъ съ 27 апрѣля 1897 г., почетнымъ — съ 27 мая 1901 г.)
2. *Никитскій, Александръ Васильевичъ, ординарный профессоръ Московскаго Университета (д. членомъ Общества состоитъ съ 27 апрѣля 1897 г., почетнымъ — со 2-го марта 1902 г.)

*) Звѣздочкой обозначены г.г. иногородніе члены.

Дѣйствительные члены:

1. *Александровъ, Николай Александровичъ, профессоръ Томскаго университета (съ 20 окт. 1897 г.).
2. Алексѣевъ, Виссаріонъ Григорьевичъ, профессоръ университета (съ 27 апрѣля 1897 г.).
3. *Ардашевъ, Павелъ Николаевичъ, профессоръ университета св. Владиміра (съ 24 ноября 1901 г.).
4. Афанасьевъ, Вячеславъ Алексѣевичъ, профессоръ университета (съ 27 апрѣля 1897 г.).
5. *Бауэръ, Генрихъ Фридриховичъ, преподаватель гимназіи (съ 8 декабря 1901 г.).
6. *Бердниковъ, Илья Степановичъ, заслуженный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета и Казанской духовной академіи (съ 10 мая 1898 г.).
7. Богушевская, Людмила Сергѣевна, жена профессора университета (съ 23 октября 1897 г.).
8. Богушевскій, Сергѣй Казиміровичъ, профессоръ университета (съ 27 апрѣля 1897 г.).
9. Бречкевичъ, Митрофанъ Васильевичъ, магистрантъ университета (со 2 марта 1902 г.).
10. Бѣлявскій, Николай Николаевичъ, профессоръ университета (съ 23 октября 1897 г.).
11. Вознесенскій, Василій Гавриловичъ, помощникъ инспектора студентовъ Ю. У. (съ 26 октября 1902 г.).
12. *Ганзеръ, Мартынъ Антоновичъ, инспекторъ народныхъ училищъ (съ 26 августа 1898 г.).
13. Гаппихъ, Карлъ Карловичъ, профессоръ Юрьевскаго ветеринарнаго института (съ 29 мая 1899 г.).
14. Головинъ, Викторъ Михайловичъ, Предсѣдатель Съѣзда Мировыхъ Судей въ Юрьевѣ (съ 8 декабря 1901 г.).
15. Горюшкина, Надежда Никифоровна, бывшая надзирательница Юрьевской женской гимназіи А. С. Пушкина (съ 30 октября 1899 г.).
16. Гравитъ, Ермолай Ананьевичъ, помощникъ инспектора студентовъ Ю. У. (съ 29 января 1898 г.).
17. Дависъ, Иванъ Ивановичъ, преподаватель Юрьевскаго городского училища (съ 22 октября 1898 г.).
18. *Данилевичъ, Василій Ефимовичъ, учитель реального училища (съ 23 октября 1897 г.).

19. Даниловъ, Николай Семеновичъ, штабсъ-капитанъ Красноярскаго полка (съ 26 октября 1902 г.).
20. *Діадимовъ, Михаилъ Аркадіевичъ, священникъ въ селѣ Медвѣжанскомъ Области Войска Донскаго (съ 5 октября 1902 г.).
21. *Дружининъ, Михаилъ Ивановичъ, профессоръ университета (съ 27 апрѣля 1897 г.).
22. *Жадановскій, Николай Ивановичъ, преподаватель (съ 5 октября 1902 г.).
23. *Заицъ, Василій Осиповичъ, преподаватель Перновской гимназіи (съ 26 марта 1898 г.).
24. Зачинскій, Адамъ Францовичъ, профессоръ университета (съ 27 апрѣля 1897 г.).
25. Змигродскій, Іосифъ Іосифовичъ, бывшій преподаватель гимназіи (со 2 марта 1902 г.).
26. Золотаревъ, Дмитрій Николаевичъ, преподаватель гимназіи (съ 29 мая 1899 г.).
27. *Ивановъ, Николай Ивановичъ, директоръ Николаевской гимназіи въ Ригѣ (съ 19 декабря 1897 г.).
28. Игнатовскій, Афанасій Сергѣевичъ, профессоръ университета (съ 27 апрѣля 1897 г.).
29. Кима, Густавъ Карловичъ, учитель начальнаго городского училища (съ 29 мая 1899 г.).
30. Кипріановичъ, Николай Яковлевичъ, инспекторъ гимназіи (съ 10 мая 1898 г.).
31. Кондаковъ, Иванъ Лаврентьевичъ, профессоръ университета (съ 27 апрѣля 1897 г.).
32. Корицъ, Иванъ Петровичъ, учитель Юрьевскаго начального училища (съ 29 мая 1900 г.).
33. Красноженъ, Михаилъ Егоровичъ, профессоръ университета (съ 27 апрѣля 1897 г.).
34. Крашенинниковъ, Михаилъ Никитичъ, профессоръ университета (съ 5 марта 1898 г.).
35. Кузнецовъ, Степанъ Васильевичъ, инспекторъ реального училища въ Юрьевѣ (съ 15 декабря 1901 г.).
36. Курчинскій, Василій Палладіевичъ, профессоръ университета (съ 23 октября 1897 г.).
37. Лаутенбахъ, Яковъ Инджевичъ, лекторъ и приватъ-доцентъ университета (съ 27 апрѣля 1897 г.).
38. Мальмбергъ, Владиміръ Константиновичъ, профессоръ университета (съ 23 октября 1897 г.).

39. *Матвѣевъ, Николай Захаровичъ, преподаватель Николаевской гимназіи въ Ригѣ (съ 30 сентября 1899 г.).
40. Михайловъ, Александръ Васильевичъ, ассистентъ Юрьевского ветеринарнаго института (съ 29 мая 1899 г.).
41. Нарускъ, Фрицъ Густавовичъ, учитель начальнаго городского училища (съ 18 марта 1899 г.).
42. Невзоровъ, Александръ Серафимовичъ, профессоръ университета (съ 27 апрѣля 1897 г.).
43. Неготинъ, Яковъ Кузьмичъ, доцентъ Юрьевского ветеринарнаго института (съ 22 октября 1898 г.).
44. *Николаевскій, Александръ Васильевичъ, протоіерей посольской церкви въ Вѣнѣ (съ 23 октября 1897 г.).
45. Озе, Яковъ Фридриховичъ, профессоръ университета (съ 27 апрѣля 1897 г.).
46. Петровъ, Василій Васильевичъ, учитель гимназіи (съ 23 октября 1897 г.).
47. Проданъ, Исидоръ Савичъ, учитель гимназіи (съ 30 сентября 1899 г.).
48. Пѣтуховъ, Евгений Вячеславовичъ, профессоръ университета (съ 27 апрѣля 1897 г.).
49. Рейникъ, Мартынъ Діонисіевичъ, учитель начальнаго городского училища (съ 18 марта 1899 г.).
50. Сахаровъ, Иванъ Ильичъ, учитель гимназіи (съ 30 сентября 1899 г.).
51. Свѣчниковъ, Петръ Николаевичъ, инспекторъ народныхъ училищъ (съ 26 октября 1902 г.).
52. Семеновъ, Николай Михайловичъ, завѣдывающій 2-мъ Юрьевскимъ городскимъ училищемъ (съ 16 мая 1900 г.).
53. Скрябинъ, Николай Александровичъ, учитель гимназіи (съ 29 января 1898 г.).
54. Сосновскій, Петръ Николаевичъ, учитель реального учил. (съ 16 октября 1900 г.).
55. Срезневскій, Борисъ Измаиловичъ, профессоръ университета (съ 27 апрѣля 1897 г.).
56. Столяровъ, Михаилъ Николаевичъ, наставникъ Юрьевской учительской семинаріи (съ 5 марта 1898 г.).
57. Томсонъ, Арведъ Ивановичъ, доцентъ университета (съ 27 апрѣля 1897 г.).
58. Трефнеръ, Гуго Людвиговичъ, директоръ частной гимназіи въ г. Юрьевѣ (съ 26 марта 1898 г.).

59. Третьяковъ, Михаилъ Константиновичъ, наставникъ Юрьевской учительской семинаріи (съ 26 октября 1902 г.).
60. Троицкій. Алексѣй Николаевичъ, учитель гимназіи (съ 16 мая 1900 г.).
61. *Трутовскій, Владиміръ Константиновичъ, секретарь Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества (съ 30 октября 1899 г.).
62. Хвольсонъ, Владиміръ Даниловичъ, присяжный повѣренный въ Юрьевѣ (съ 30 октября 1899 г.).
63. Царевскій, Арсеній Семеновичъ, протоіерей, профессоръ университета (съ 27 апрѣля 1897 г.).
64. *Цвѣтковъ, Александръ Феофиловичъ, преподаватель гимназіи (съ 26 октября 1902 г.).
65. Черноусовъ, Евгений Александровичъ, учитель реального училища (съ 23 октября 1897 г.).
66. *Чирвинскій, Станиславъ Іосифовичъ, профессоръ Московскаго университета (съ 5 марта 1898 г.).
67. *Шаталовъ, Иванъ Лонгиновичъ, инспекторъ народныхъ училищъ (съ 23 октября 1897 г.).
68. *Шаталовъ, Трофимъ Лонгиновичъ, учитель коммерческаго училища (съ 18 марта 1899 г.).
69. Юркатамъ, Иванъ Алексѣевичъ, учитель начального при учительской семинаріи училища (съ 22 октября 1898 г.).
70. Ясинскій, Антонъ Никитичъ, профессоръ университета (съ 27 апрѣля 1897 г.).

IX. Совѣтъ Общества на 1903/4 г.

Предсѣдатель — М. Е. Красноженъ.

Товарищъ Предсѣдателя — В. К. Мальмбергъ.

Секретарь — В. Г. Алексѣевъ.

Казначей — Е. А. Гравить.

Члены Совѣта: С. К. Богушевскій, І. І. Змигородскій,
Б. И. Срезневскій.

Библіотекаръ — М. В. Бречкевичъ.

Отдѣлъ научный.

Старые и новые законы о разводѣ.

Введеніе.

*„Недобро быти челоѣку единому“.
Быт. II, 18.*

Вопросъ о разводѣ является однимъ изъ наиболѣе жизненныхъ, можно сказать, жгучихъ вопросовъ, такъ какъ онъ касается самыхъ существенныхъ, самыхъ дорогихъ правъ людей, именно правъ семейственныхъ. А никто, конечно, не будетъ сомнѣваться въ томъ великомъ вліяніи, какое имѣетъ семья на всѣ сферы челоѣческой жизни. Въ семействѣ впервые челоѣкъ узнаетъ своего Бога, впервые получаетъ понятіе о власти и подчиненіи, здѣсь зараждаются въ челоѣкѣ тѣ нравственныя начала, которыми онъ руководится потомъ во всей своей жизни, на всѣхъ путяхъ своей дѣятельности; здѣсь, наконецъ, воспитывается въ челоѣкѣ то высокое чувство любви, безъ котораго нѣтъ ни счастья, ни благоденствія на землѣ. Вотъ почему съ такимъ интересомъ слѣдитъ за этимъ вопросомъ и общество, и періодическая печать: вопросъ о разводѣ по своему значенію одинаково важенъ и для обитателя скромной хижины, и для владѣльца величественнаго дворца, такъ какъ можетъ одинаково затронуть самыя дорогія права того и другого. Съ какимъ, напр., интересомъ слѣдитъ общество и печать за драмою, разыгравшеюся на нашихъ глазахъ въ семьѣ саксонскаго кронпринца!

Сколь важнымъ не только для самихъ заинтересованныхъ лицъ, но и для всего саксонскаго народа является вопросъ о томъ, согласится ли папа и католическая церковь на разводъ наследника саксонскаго престола съ его женою, Луизою-Антуанеттою, или нѣтъ!

Что касается Россіи, то у насъ въ настоящее время вопросъ о разводѣ имѣетъ и особый современный интересъ. Въ настоящее время появился въ свѣтъ проектъ новаго нашего Гражданскаго Уложенія, вносящій въ наше семейственное право и, въ частности, въ право бракоразводное, не мало существенныхъ измѣненій. Реформа въ этой области не является неожиданною; жалобы на неудовлетворительность нашего дѣйствующаго законодательства о разводѣ, въ особенности жалобы на недостатокъ нашего бракоразводнаго процесса, съ его теоріей строго формальныхъ доказательствъ, слышались уже давно.

Впрочемъ мы не имѣемъ въ виду въ настоящей статьѣ подвести окончательные итоги, или окончательно разрѣшить этотъ сложный, вѣчно живой и трудно разрѣшимый вопросъ о разводѣ. Наша задача гораздо скромнѣе: мы имѣемъ въ виду предложить вниманію нашихъ читателей краткій историческій очеркъ нашего бракоразводнаго права, въ связи съ законами византійскихъ императоровъ, такъ какъ эти законы вмѣстѣ съ христіанствомъ перешли къ намъ въ Россію и долгое время у насъ дѣйствовали. Это знакомство съ прошлымъ бракоразводнаго института, съ его исторіею, дастъ возможность самимъ читателямъ сдѣлать по данному вопросу рядъ выводовъ и рядъ заключеній.

Глава I.

О разводѣ у евреевъ и римлянъ.

У евреевъ и римлянъ, среди которыхъ прежде всего распространилось ученіе Христово, существовала полная свобода развода.¹⁾

Въ бракоразводномъ правѣ евреевъ мы встрѣчаемъ лишь слѣдующія ограниченія: 1) не дозволялся разводъ безъ написанія и врученія мужемъ женѣ разводнаго письма и высылки ея изъ дома мужа, и 2) воспрещалось возобновленіе брака съ разведенною женой, если она, выйдя замужъ за другого, вслѣдствіе новаго развода со вторымъ мужемъ или смерти его, станетъ свободною . . . „Если кто, говоритъ Моисей, — возьметъ жену и слѣбается ея мужемъ, и она не найдетъ благоволенія въ глазахъ его, потому что онъ находитъ въ ней что-либо противное, и напишетъ ей разводное письмо, и дастъ ей въ руки, и отпустить ее изъ дома своего, и она выйдетъ изъ дома его, пойдетъ, и выйдетъ за другого мужа; но и сей послѣдній возненавидитъ ее и напишетъ ей разводное письмо, и дастъ ей въ руки, и отпустить ее изъ дома своего, или умретъ сей послѣдній мужъ ея, взявшій ее себѣ въ жену: то не можетъ первый ея мужъ, отпустившій ее, опять взять ее себѣ въ жену, послѣ того какъ она осквернена; ибо сіе есть мерзость предъ Господомъ, Богомъ твоимъ, и не порочь земли, которую Господь, Богъ твой, даетъ тебѣ въ удѣлъ“²⁾.

1) Въ древности, говоритъ знаменитый толкователь каноническаго кодекса восточной церкви Іоаннъ Зонора (см. толков. на пр. Трулльск. соб. 87-е), и законами древними и долговременнымъ обычаемъ дано было людямъ право расторгать брачныя сожителства, даже безъ причины; и позволялось какъ мужу такъ и женѣ, говорить сожительствующему лицу: дѣлай что хочешь и расторгать бракъ. Это было узаконено и у евреевъ. Ибо мужьямъ было предоставлено право посылать своимъ женамъ распустную книгу (Мф. 19,7) и прекращать сожителство съ ними.

2) Второз. XXIV, 1—4.

Въ римскомъ правѣ, кромѣ введенной со времени императора Августа формальности — заявить о разводѣ въ присутствіи семи взрослыхъ Римлянъ, не считая въ томъ числѣ вольноотпущенника, чрезъ котораго лицо, расторгающее бракъ, дѣлало свое объявленіе о разводѣ, — тоже не существовало никакихъ иныхъ ограниченій развода, основаніемъ котораго могла служить не только законная причина (*divortium ex rationabili causa*), но и простое взаимное соглашеніе супруговъ (*divortium ex consensu*). Понятно, что при распушенности нравовъ Римлянъ конца республики и первыхъ временъ имперіи такая свобода разводовъ вела къ полному разложенію семейной жизни.

Даже лучшіе Римляне перестали дорожить чистотою семейныхъ добродѣтелей и крѣпостію брачныхъ узъ. Цезарь, знаменитый въ другихъ отношеніяхъ, но въ семейной жизни не отличавшійся безупречностію, развелся со своею женой изъ-за одного лишь подозрѣнія ея въ невѣрности, подъ благовиднымъ предлогомъ что жены цезаря не должно касаться даже подозрѣніе. Цицеронъ отвергъ свою жену Теренцію, надѣясь приданымъ второй жены уплатить свои долги. Павелъ Эмилій на вопросъ о причинѣ его развода съ умною и благородною Папіріей отвѣчалъ: „Башмаки мои — новы, прекрасно сдѣланы, и однако я долженъ перемѣнить ихъ; никто не знаетъ гдѣ они мнѣ жмутъ“. Нѣкоторые мужья мѣняли женъ по нѣскольку разъ въ годъ: другъ Августа Меценатъ прославился тѣмъ, что онъ по нѣскольку разъ въ годъ женился и разводился. Мѣна женъ сдѣлалась явленіемъ настолько обычнымъ, что во времена имперіи стали воздавать похвалу мужьямъ, которые, подобно Германику, прожили всю жизнь въ одномъ бракѣ.

Съ другой стороны, жены, видя примѣръ мужей, не отстаютъ отъ нихъ въ произвольномъ расторженіи браковъ. Изъ словъ Сенеки видно, что знатныя римскія дамы считали свои лѣта не по числу консуловъ, а по числу своихъ мужей; онѣ разводились для того, чтобы снова выйти замужъ, и вы-

ходили замужъ для того, чтобы снова развестись. Св. Иеронимъ рассказываетъ о томъ, что онъ лично присутствовалъ въ Римѣ на похоронахъ одной женщины, которая имѣла 22 мужа. Одномужницы сдѣлались настолько рѣдкимъ явленіемъ, что въ надгробныхъ надписяхъ начинаютъ ставить въ особую заслугу умершей то, что она имѣла только одного мужа.

При такой свободѣ развода бракъ рѣдко прекращался естественнымъ путемъ, то-есть, смертію одного изъ супруговъ; обыкновеннымъ способомъ его прекращенія сдѣлался разводъ.

Глава II.

Ученіе I. Христа и постановленія византійскаго законодательства о разводѣ.

Но вотъ появляется въ мірѣ христіанство. Значеніе христіанской религіи для человѣчества было неизмѣримо велико: христіанство ослабило грозы войнъ, облегчило участь плѣнныхъ, смягчило деспотическое управленіе властителей, уничтожило многоженство, осудило убіеніе рабовъ, гладіаторскіе бои и безстыдные языческіе обряды, улучшило благосостояніе рабочихъ классовъ, которые составляютъ значительное большинство цѣлаго общества, установило одинъ день въ недѣлю для отдыха, создало безчисленныя учрежденія для пособія и помощи больнымъ, сиротамъ и покинутымъ дѣтямъ, возвѣстило равенство всѣхъ людей предъ Богомъ и вѣчной правдой.

Огромное вліяніе, въ частности, оказало христіанство и на разводъ.

На вопросъ фарисеевъ: „по всякой ли причинѣ позволено человѣку разводиться съ женою своею?“ Іисусъ Христосъ, по свидѣтельству евангелиста Матѳея, отвѣчалъ: „Не читали ли вы, что сотворившій вначалѣ мушину и жен-

пину сотворилъ ихъ и сказалъ: оставить человѣкъ отца и мать и прилѣпится къ женѣ своей. Итакъ что Богъ сочеталъ, того человѣкъ да не разлучаетъ“. Когда же фарисеи возразили на эти слова Христа: „Какъ же Моисей заповѣдалъ давать (женѣ) разводное письмо и разводиться съ нею?“ Иисусъ Христосъ сказалъ: „Моисей по жестокосердію вашему позволилъ вамъ разводиться съ женами вашими, а сначала не было такъ. Но Я говорю вамъ: кто разведется съ женою своею не за прелюбодѣяніе и женится на другой, тотъ прелюбодѣйствуетъ; и женившійся на разведенной прелюбодѣйствуетъ“ (Матѳ. XIX, 3—9). — Нерасторжимость брачнаго союза — вотъ идеалъ, къ которому должно стремиться человѣчество, по ученію Христову.

Какъ далеки были отъ этого идеала господствовавшія въ то время воззрѣнія на разводъ, видно изъ впечатлѣнія, произведеннаго словами Христа на ближайшихъ учениковъ Его. Апостолы, сперва не понявшіе истиннаго смысла словъ Спасителя и подумавшіе, что онъ высказалъ абсолютный законъ для жизни практической, возражаютъ Ему: „если такова обязанность человѣка къ женѣ, то лучше не жениться“ (Матѳ. XIX, 10). Онъ отвѣчаетъ имъ: не всѣ виѣщаютъ слово сіе, но кому дано (11) и дальше объясняетъ, что различны пути къ достиженію указаннаго Имъ идеала. Христіанская церковь, собственной самодѣятельности которой предоставлено было раскрытіе и выясненіе этого идеала, старается постепенно провести въ жизнь идею нерасторжимости брака и воздѣйствовать въ этомъ смыслѣ на свѣтское (государственное) право, вѣдающее не область идеаловъ, а лишь формулирующее отношеніе дѣйствительности къ идеалу, при этомъ церковь Христова, всегда внимательная къ духовнымъ немощамъ чадъ своихъ, нашла цѣлесообразнымъ не отсѣкать ихъ отъ своего тѣла суровымъ требованіемъ нерасторжимости брака, а старалась воспитать ихъ въ истинномъ смыслѣ этого слова, пользуясь наличными условіями. Если церковь въ своихъ сужденіяхъ о брачномъ разводѣ, пользуясь всѣмъ сво-

имъ правомъ, держалась взгляда историко-воспитательнаго, то позволительно спросить: оправдывался ли такой взглядъ въ дѣйствительности? достигалась ли высота и чистота брачнаго состоянія? Въ отвѣтъ на это проще всего сослаться на нѣкоторые гражданскіе законы, изданные подѣ вліяніемъ церковнаго взгляда на дѣло.

Извѣстно, что произвольные, безпричинные брачные разводы, со ссылкой на римскій принципъ соглашенія (*consensus* и *dissensus*), въ языческой римской имперіи были наиболѣе неблагоприятнымъ условіемъ для чистоты брачнаго союза. И вотъ какъ только христіанство признается господствующею религіею въ римской имперіи, первый христіанскій императоръ Константинъ В. спѣшитъ дать (въ 331 году) на имя консуловъ Басса и Аблавія законъ о разводѣ, направленный къ запрещенію безпричинныхъ разводовъ, по одному соглашенію супруговъ.

Но рѣшительное запрещеніе столь широко распространенныхъ въ римской имперіи разводовъ по обоюдному согласію, противъ которыхъ особенно возставали учителя церкви, мы находимъ въ законодательствѣ императора Юстиніана, именно въ его новеллахъ, то-есть въ VI вѣкѣ. Этотъ императоръ предписалъ не допускать до втораго брака разведшихся безъ основанія, по одному лишь взаимному согласію, и виновныхъ въ томъ женщинъ заключать пожизненно въ монастырь, а мужей подвергать нѣкоторымъ имущественнымъ взысканіямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ имъ были точно опредѣлены и законныя основанія для развода, который, смотря по тому сопровождался ли онъ невыгодными послѣдствіями для кого-либо изъ супруговъ, или нѣтъ, раздѣлялся на *divortium cum damno* и *divortium sine damno* (*bona gratia*).

А. Основаніями развода *cum damno* для мужа были признаны слѣдующія причины:

1. Государственное преступленіе жены, состоящее въ томъ, что она, зная о существованіи злаго умысла противъ императора, не довела этого до свѣдѣнія своего мужа.

2. Прелюбодѣяніе жены.

Подъ прелюбодѣяніемъ, по римскому праву, подразумѣвалась половая связь жены съ постороннимъ мужчиною не только во время супружества, но и до вступленія въ него. Поэтому, если бы мужъ послѣ вступленія въ бракъ получилъ вѣрныя доказательства того, что его жена жила съ постороннимъ мужчиною до брака, напримѣръ, если бы онъ нашелъ ее беременною, въ такомъ случаѣ онъ могъ искать развода съ нею. Но при этомъ требовались слѣдующія условія: а) незнаніе со стороны мужа до брака о томъ, что жена его состояла въ незаконной добрачной связи; въ противномъ случаѣ жалоба мужа не принималась; б) узнавъ о потерѣ женою невинности до брака, мужъ долженъ былъ тотчасъ же прекратить съ нею сожитіе и заявить о томъ родственникамъ; если же онъ этого не сдѣлалъ, а продолжалъ жить съ нею, въ такомъ случаѣ терялъ право на разводъ.

3. Проступки жены, по которымъ съ вѣроятностію можно судить объ ея супружеской невѣрности, именно: а) если она, противъ воли своего мужа, участвовала въ пиршествахъ съ посторонними мужчинами или мылась съ ними въ банѣ; б) если она, противъ воли или безъ вѣдома мужа, безъ уважительной причины отлучилась на ночь изъ дома; ночевала въ чужомъ домѣ, кромѣ только дома родительскаго; в) если она, безъ вѣдома и согласія мужа, ходила смотрѣть на конскія скачки, театральныя представленія и бой звѣрей, такъ какъ посѣщеніе этихъ зрѣлищъ, по тогдашнимъ воззрѣніямъ, считалось для цѣломудренной женщины неприличнымъ.

Здѣсь надо замѣтить, что къ супружеской вѣрности обязывалась одна только жена; для мужа, даже долгое время послѣ утвержденія христіанства, требующаго того же цѣломудрія отъ мужа, какъ и отъ жены, супружеская вѣрность не считалась обязательною. Въ римскомъ и римско-византійскомъ правѣ начало равноправности супруговъ въ этомъ отношеніи никогда признано не было. Весьма характерными являются слѣдующія слова римскаго цензора Катона: „если

ты застанешь жену на мѣстѣ преступленія, то ты въ правѣ убить ее; если же случайно она тебя застанетъ въ одинаковомъ положеніи, то законъ запрещаетъ ей коснуться тебя даже пальцемъ.“ Въ христіанской римской имперіи даже обычай церковный, какъ это видно изъ правилъ св. Василия Вел. (пр. 9 и 48), не одинаково относился къ мужьямъ, оставляющихъ своихъ женъ, и къ женамъ, поступающимъ такимъ же образомъ. Ибо жена, говоритъ св. Василий Вел., если вступить въ связь съ другимъ, не принимается мужемъ, если онъ того не пожелаетъ, а невѣрнаго мужа жена оставить не можетъ. Отцы церкви, конечно, съ неодобреніемъ относились къ этому обычаю. Такъ, св. Григорій Богословъ, затрудняясь объяснить „несправедливый“ и „недостойный“ законъ объ этихъ преимуществахъ мужа на супружескую невѣрность, замѣчаетъ: „я нисколько не одобряю этотъ законъ, ничуть не хвалю этотъ обычай.“ Лактанцій, христіанскій писатель IV вѣка, говоритъ: „законъ божественный не то, что право римское: Евангеліе не полагаетъ различія по отношенію къ невѣрности мужа и жены и признаетъ виновнымъ cadaго изъ супруговъ, при равныхъ условіяхъ паденія.“ Св. Іоаннъ Златоустъ тоже замѣчаетъ: „какъ мы наказываемъ невѣрныхъ женъ, такъ и сами подлежимъ наказанію, если не по законамъ римскимъ, то по законамъ божественнымъ.“

Но должно было пройти не мало времени, пока это христіанское ученіе о равноправности супруговъ получило осуществленіе въ жизни и въ законодательствѣ.

Слѣдующимъ основаніемъ развода *cum damno* для мужа было —

4. Покушеніе жены на жизнь мужа, а также тотъ случай, когда жена, зная о существованіи злаго умысла противъ мужа у другихъ лицъ, не довела этого до его свѣдѣнія.

5. Мужъ могъ требовать развода съ женою въ случаѣ вытравленія ею плода. Объ этомъ поводѣ къ разводу упоми-

нается въ кодексѣ Юстиніана и повторяется въ 22-й новеллѣ его. Законодатель замѣчаетъ при этомъ, что жена вытравливающая плодъ обличаетъ въ себѣ крайнюю испорченность и глубоко оскорбляетъ мужа тѣмъ, что лишаетъ его потомства. Въ 117 новеллѣ Юстиніана, въ которой перечислены поводы къ разводу, объ этомъ основаніи не упоминается. Но императоръ Левъ Философъ (886—911) въ 31-й новеллѣ подтвердилъ прежнее постановленіе Юстиніана.

Б. Основаніями развода *cum damno* для жены служили слѣдующія причины:

1. Точно такъ же государственное преступленіе, состоящее въ томъ, что мужъ составлялъ злой умыселъ противъ императора или, зная объ умыслѣ другихъ, не доводилъ объ этомъ до свѣдѣнія властей.

2. Покушеніе мужа на жизнь жены, или тотъ случай, когда мужъ, зная о существованіи злаго умысла противъ жены у другихъ лицъ, не поставлялъ въ извѣстность объ этомъ ее или законную власть.

3. Посягательство на цѣломудріе жены отдачей ея третьимъ лицамъ на прелюбодѣяніе.

4. Обвиненіе мужемъ своей жены въ прелюбодѣяніи, когда оно, вслѣдствіе неосновательности, осталось недоказаннымъ.

5. Содержаніе мужемъ въ одномъ домѣ или въ одномъ городѣ, вмѣстѣ съ женою, постоянной любовницы.

Къ основаніямъ *divortium cum damno* относилось также воспріятіе отцомъ или матерію собственнаго ихъ ребенка отъ купели крещенія, въ виду 53 пр. Трул. соб., которое ставитъ духовное родство выше плотскаго. Это основаніе служило источникомъ частыхъ злоупотребленій: многіе отцы и матери дѣлались нарочно воспріемниками своихъ дѣтей, чтобы имѣть законный поводъ къ разводу. Въ предупрежденіе этихъ злоупотребленій императоры Левъ IV и Константинъ VI (776—780) издали новеллу, въ которой они налагаютъ строгое наказаніе супругу, виновному въ разводѣ по этой причинѣ, именно, значительный денежный штрафъ, семилѣтнее изгнаніе

и запрещеніе вступленія въ новый бракъ; въ случаѣ несостоятельности виновнаго къ уплатѣ денежнаго штрафа, онъ подвергался тѣлесному наказанію.

Разводъ безъ невыгодныхъ послѣдствій для разведенныхъ супруговъ — *divortium bona gratia* — по законодательству Юстиніана допускался въ слѣдующихъ случаяхъ:

1. Въ случаѣ неспособности къ супружескому сожитію.

Этотъ поводъ къ разводу, по конституціи императора Юстиніана (отъ 528 г.), наступаетъ въ томъ случаѣ, если неспособность супруга къ брачному сожитію продолжалась два года со времени заключенія брака. Но такъ какъ послѣ изданія этой конституціи обнаружилось, что мужья, которые въ теченіе 2-хъ лѣтъ не могли исполнить своего супружескаго долга, впослѣдствіи оказывались способными къ дѣтороженію, то, на основаніи 22-й новеллы императора Юстиніана (536 г.), двухлѣтній срокъ былъ увеличенъ до 3-хъ лѣтъ, такъ что съ этого времени жена могла искать развода только въ томъ случаѣ, если мужъ въ теченіе 3-лѣтъ отъ совершенія брака не окажется способнымъ къ брачному сожитію. Если неспособность къ супружескому сожитію произошла во время брака, случайно или вслѣдствіе болѣзни, то супруги обязаны переносить ее сообща.

2. Въ случаѣ безвѣстнаго отсутствія или плѣненія въ теченіе опредѣленнаго времени лица принадлежащаго къ воинскому званію.

По древнѣйшему римскому праву, жена воина попавшаго въ плѣнъ или пропавшаго безъ вѣсти могла вступить въ новый бракъ по истеченіи 5-ти лѣтъ со времени исчезновенія мужа. При Константинѣ Великомъ этотъ срокъ былъ сокращенъ до 4-хъ лѣтъ. Но императоръ Юстиніанъ нашелъ этотъ законъ слишкомъ тяжелымъ для мужей-солдатъ и постановилъ, что солдатка можетъ вступить въ новый бракъ лишь по истеченіи 10 лѣтъ и послѣ того какъ мужъ, несмотря на неоднократныя приглашенія жены возвратиться къ ней, или откажется отъ брачнаго сожитія съ нею, или отвѣ-

титъ на ея просьбы молчаніемъ. Въ такомъ случаѣ жена-солдатка должна была заявить о нежеланіи мужа жить съ нею его военному начальнику, а затѣмъ — подать императору просьбу о дозволеніи вступить въ новый бракъ (нов. 22, гл. 14). Въ 117-й новеллѣ Юстиніанъ отмѣнилъ и это постановленіе и запретилъ солдаткамъ вступленіе въ новый бракъ до полученія вѣрныхъ свѣдѣній о смерти мужа. Только по полученіи такихъ свѣдѣній онѣ могли вступить въ новый бракъ, и то спустя годъ. Согласно съ этимъ, позднѣе императоръ Левъ Философъ въ своей 33-й новеллѣ постановилъ, чтобы, въ случаѣ плѣненія одного изъ супруговъ, другой не вступалъ въ новый бракъ, но ждалъ возвращенія супруга, сколько бы времени ему ни пришлось ждать, даже и въ томъ случаѣ, если онъ не получалъ отъ плѣнника ни устныхъ, ни письменныхъ извѣстій.

3. Въ случаѣ принятія однимъ изъ супруговъ монашества.

Принятіе монашества должно быть добровольнымъ, такъ что если бы супругъ былъ насильно постриженъ въ монашество, то въ этомъ случаѣ другой супругъ не имѣлъ права вступить въ новый бракъ. Съ произнесеніемъ монашескихъ обѣтовъ однимъ изъ супруговъ бракъ прекращался самъ собою безо всякихъ формальностей.

4. Въ случаѣ выбора мужа во епископы.

По 48-му пр. Трул. соб., когда избирается во епископы человекъ женатый, то избраніе можетъ состояться только тогда, когда жена согласится развестись съ нимъ и, послѣ рукоположенія его во епископа, поступить въ монастырь отдаленный отъ мѣста нахождения епископской кathedры. Во избѣжаніе нарушенія этого обѣщанія со стороны жены избраннаго во епископа, императоръ Исаакъ II Ангелъ (новеллой 22 сент. 1187 г.) постановилъ, чтобы избранный во епископы посвящался только послѣ того какъ оба супруга дадутъ письменное обязательство разойтись и жена будетъ принята въ монастырь. Послѣ принятія епископской хиротоніи бракъ прекращался самъ собою.

5. По законодательству императора Льва Философа, основанием для развода *bona gratia* могло служить также и сумашествіе одного изъ супруговъ. Согласно 111-й новеллѣ этого императора, мужъ сошедшей съ ума жены три года долженъ сносить это несчастіе, а по истеченіи трехъ лѣтъ, если сумашествіе жены не прекратилось, могъ развестись съ нею. Въ 112-й новеллѣ Левъ Философъ далъ то же право женѣ, но только по истеченіи 5 лѣтъ отъ начала проявленія сумашествія мужа.

Послѣ того какъ свобода разводовъ была запрещена законодательствомъ императора Юстиніана, расторженіе брака въ большей части случаевъ стало производиться по рѣшенію суда; но судъ удостовѣрялъ только наступленіе событія, отъ котораго зависѣла законность развода, а не давалъ позволенія или разрѣшенія на разводъ. Бракъ считался расторгнутымъ даже въ томъ случаѣ, когда супруги развелись по причинѣ необозначенной въ законѣ (правда, въ такомъ случаѣ они подлежали извѣстному наказанію). Разводъ по случаю поступленія одного изъ супруговъ въ монастырь или посвященія мужа во епископскій санъ производился безъ судебного рѣшенія, посредствомъ самаго факта произнесенія монашескаго обѣта или епископскаго посвященія.

Разводъ сопровождался извѣстными послѣдствіями для разведенныхъ супруговъ. Они освобождались отъ всякихъ личныхъ отношеній другъ къ другу, при чемъ мужъ тотчасъ послѣ развода могъ вступить въ новый бракъ какъ въ томъ случаѣ, когда онъ объявилъ разводъ, такъ и въ томъ, когда разводъ былъ ему объявленъ, а жена, объявившая разводъ мужу, могла вступить въ новый бракъ только по истеченіи года послѣ совершенія развода (въ предупрежденіе спора о рожденныхъ послѣ развода дѣтяхъ); виновная же жена, которой мужъ по законной причинѣ объявилъ разводъ, въ теченіе пяти лѣтъ не могла вступить въ новый бракъ, а за прелюбодѣяніе отдавалась въ монастырь, и если бы мужъ не взялъ ее оттуда въ теченіе двухъ лѣтъ или въ теченіе этого

времени умеръ, не взявъ ея изъ монастыря, постригалась въ монашество.¹⁾ Далѣе, въ случаѣ развода по преступленію одного изъ супруговъ, виновный супругъ подвергался извѣстнымъ имущественнымъ потерямъ въ пользу невиннаго. Наконецъ, если одинъ супругъ объявилъ другому разводъ не по законной причинѣ, или оба они развелись между собою по обоюдному согласію, но не для поступленія въ монашество (въ такомъ случаѣ разводы по взаимному согласію, какъ мы знаемъ, были возможны), то въ первомъ случаѣ супругъ, неосновательно объявившій разводъ, а во-второмъ — оба супруга подвергались денежному штрафу и постригались въ монашество.

Но супругамъ не запрещалось примириться между собою и возобновить брачный союзъ — былъ ли разводъ *sim dampno*, или *bona gratia*. Виновной сторонѣ даже рекомендовалось стараться о примиреніи и о возобновленіи добрыхъ отношеній съ прежнимъ супругомъ, а невинной давался совѣтъ — оказать виновной сторонѣ великодушіе и снисходительность. Особенно епископы должны были стараться о примиреніи разведшихся супруговъ и возобновленіи ихъ союза.

Если разведшіеся супруги рѣшались на возобновленіе брачнаго союза, въ такомъ случаѣ снова требовалось для дѣйствительности брака соблюденіе всѣхъ условій, которыя необходимы были и при первоначальномъ вступленіи въ бракъ: требовалось, напримѣръ, новое согласіе родителей, новое благословеніе брака и проч.

1) Виновныя въ нарушеніи супружеской вѣрности жены въ монастырѣ жили отдѣльно, въ монастырскихъ зданіяхъ или въ особо устроенныхъ исправительныхъ заведеніяхъ, существованіе которыхъ восходитъ къ VI вѣку по Р. Х., и носили особую одежду послушницъ.

Глава III.

О разводѣ въ Россіи до Петра Вел.

Таковы въ общихъ чертахъ были постановленія византійскаго права о разводѣ.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію этого вопроса въ Россіи, которая, какъ извѣстно, приняла христіанство изъ Византіи и первое время находилась въ церковномъ отношеніи въ тѣсной зависимости отъ константинопольскаго патріархата. Не подлежитъ однако сомнѣнію, что и языческая Русь имѣла свое собственное юридическое воззрѣніе на разводъ пережившее надолго самое язычество и могущественно повлиявшее на видоизмѣненіе принесенныхъ къ намъ вмѣстѣ съ христіанствомъ византійскихъ законовъ о разводѣ. Поэтому скажемъ хотя нѣсколько словъ о разводѣ въ Руси до-христіанской.

Прочность брачныхъ узъ прежде всего, конечно, определяется тѣмъ, какъ онѣ связаны; иначе говоря, брачный разводъ стоитъ въ прямой зависимости отъ формы заключенія брака, а такихъ формъ брака у русскихъ славянъ до принятія христіанства, по мнѣнію изслѣдователей этого вопроса, было три: 1) умыканіе или умычка; 2) приведеніе неvěсты въ домъ жениха и 3) купля продажа, которую не называютъ источниками, то-есть наши древнія лѣтописи, но допускаютъ изслѣдователи. Что касается первой формы заключенія брака путемъ умыканія или похищенія неvěсты женихомъ, то лѣтописецъ о древлянахъ, радимичахъ, вятичахъ и сѣверянахъ прямо говоритъ, что они „умыкаху у воды дѣвица“. Остатки этого обычая въ христіанское время замѣчены этнографами недавняго прошлаго и подтверждаются сочувствіемъ къ нему народныхъ пѣсенъ. Выраженіе „у воды“ намекаетъ, что это не было въ чистомъ видѣ похищеніе, какъ нѣчто тайное и неожиданное, а было дѣйствіе преднамѣренное, предвидѣнное обѣими сторо-

нами и допускаемое. Какъ бы то ни было, но при умычкѣ супружескія отношенія возникаютъ по началамъ права вещнаго.

Спрашивается, какое вліяніе могъ оказать этотъ способъ заключенія брака на порядокъ развода?

Очевидно, — никакого, вѣрнѣе: при такихъ бракахъ развода, въ смыслѣ правильнаго прекращенія брака, не могло быть; все право принадлежитъ мужу, жена поступаетъ въ полное его обладаніе въ качествѣ вещной собственности, поэтому мужъ, недовольный женою, могъ отпустить ее, но жена не имѣла права открыто требовать развода; ей, быть можетъ, открывалась надежда поступить въ собственность другого мужа, если этотъ послѣдній въ свою очередь похититъ ее. Не лучшимъ было положеніе жены и при двухъ другихъ формахъ вступленія въ бракъ: при приведеніи невѣсты въ домъ жениха и куплѣ невѣсты. Отверженіе жены — вотъ тотъ выходъ, который былъ общепринятымъ въ случаѣ затрудненій во всѣхъ бракахъ въ языческой Руси. Женѣ — вещи мужа некуда было дѣться, послѣ того, какъ она перестала нравиться мужу; она оставалась въ семьѣ мужа, но въ роли посторонней супружеству; мужъ обыкновенно бралъ себѣ другую жену или конкубину. Многоженство нашихъ предковъ древнѣйшей эпохи засвидѣтельствовано съ очевидностью источниками христіанскаго происхожденія. Такъ, напр., въ уставѣ Ярослава о многоженствѣ говорится, какъ о фактѣ общеизвѣстномъ: „аще мужъ оженится иною женою, со старою не распустився“ . . . Въ каноническихъ отвѣтахъ митрополита Іоанна II осуждаются такія лица, „иже безъ стыда и безъ срама двѣ женѣ имѣють“. Отголосокъ этихъ привычекъ замѣтенъ даже въ XV вѣкѣ. Именно, въ посланіи митрополита Фотія въ Псковъ, между прочимъ, читаемъ: „а что мнѣ пишете, что много у васъ и пятероженцевъ, и многоженцевъ, ино въ христіанствѣ православномъ нигдѣ не слышахъ“. Въ посланіи митрополита Іоны въ Вятку свидѣтельствуется: „многіе христіане съ женами въ невѣнчаніи живутъ, а иніи вѣнчаются, но не законно четвертымъ и пятымъ бра-

комъ а иніи шестымъ и седьмымъ, овїи и до десятаго“¹⁾.

Не станемъ уже говорить о наложничествѣ, перешедшемъ изъ языческой Руси даже въ Русь христіанскую.

Такова была самобытная жизнь древней Руси, принявшей христіанство.

Съ принятіемъ у насъ христіанства изъ Византіи, всѣ постановленія византійскаго законодательства о разводѣ, вмѣстѣ съ принесенными изъ Византіи Номоканонами, т. е. церковно-гражданскими законодательными сборниками, перешли и къ намъ въ Россію, хотя изложенныя въ этихъ сборникахъ нормы византійскаго права о разводѣ, подъ вліяніемъ особенностей быта и условій русской жизни, должны были претерпѣть нѣкоторыя измѣненія.

Дѣйствительно, мы видимъ, что разводъ на Руси дозволялся въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ не было такого дозволенія въ Юстиніановомъ законодательствѣ и, наоборотъ, нѣкоторыя изъ основаній развода, указанные въ новеллахъ этого императора, не могли имѣть примѣненія у насъ въ Россіи. Такъ, напри- мѣръ, по Юстиніанову законодательству, какъ мы видѣли, мужъ могъ требовать развода, когда жена его, противъ его воли, пировала съ посторонними мушчинами, или мылась въ банѣ съ ними, а также когда она, безъ вѣдома мужа, посѣщала конскія скачки, театральныя представленія и бой звѣрей. Эти основанія къ разводу, имѣвшія смыслъ и значеніе въ Византіи, въ виду особенностей тамошней жизни, не могли быть примѣнимы у насъ.

Въ древнѣйшее время (до развитія терема) русская женщина пользовалась сравнительною свободой, и пированіе въ обществѣ мушчинъ не было такимъ важнымъ порокомъ, который могъ бы служить поводомъ къ разводу; мыться въ банѣ съ мушчинами въ то время тоже не считалось зазорнымъ или преступнымъ; у насъ было въ обычаѣ мыться въ одной банѣ не только мушчинамъ и женщинамъ мірянамъ, но даже

1) А. Завьяловъ. Къ вопросу о бракѣ и брачномъ разводѣ, стр. 139—141.

монахи и монахини мылись и парились виѣстѣ. Театровъ и другихъ зрѣлищъ, о которыхъ упоминается въ Юстиніановомъ законодательствѣ, въ то время не было; національныя же русскія игрища, начиная съ знаменитыхъ игръ „межи-сель“ и продолжая разными другими, составляли необходимую принадлежность русской старины; странно поѣтому было бы, если бы мужъ сталъ возражать противъ посѣщенія его женою, на примѣръ, праздника Ивана Купалы, хотя на праздникахъ тѣхъ, по выраженію обличителей, которыми являлись первые наши іерархи, и было „хребтомъ виляніе, ногами скаканіе и топтаніе“. Государственная измѣна мужа у насъ тоже не могла служить поводомъ къ разводу, такъ какъ, по русскимъ законамъ, въ случаѣ уголовного преступленія, совершеннаго мужемъ, невинная жена обязана была раздѣлять участь преступника мужа (въ Русской Правдѣ, на примѣръ, читаемъ: „боудеть ли стоялъ на разбои выдабоудуть¹⁾ самого всего и съ женою и съ дѣтми на потокъ и на разграбленіе“); между тѣмъ, мужъ участи преступницы жены не раздѣлялъ: въ одномъ изъ дѣлъ XVII в. читаемъ: „По указу Великихъ Государей, которые люди за воровство доведутся ссылки мужеска пола, и тѣхъ воровъ посылаютъ съ женами ихъ; а за женино воровство мужей въ ссылку не посылаютъ“.

Съ другой стороны, въ Россіи, какъ мы сказали, дозволялся разводъ по такимъ причинамъ, по которымъ онъ не допускался въ Византіи, какъ-то: вслѣдствіе крайней бѣдности, при которой мужъ не въ состояніи прокормить жены и семьи, а также вслѣдствіе расхищенія мужемъ женинаго состоянія (свидѣтельства этому мы находимъ въ вопрошаніи Кирика къ повгородскому епископу Нифонту, въ XII вѣкѣ: „Оже ли велми зло боудеть, яки не мочи моужю държати жены, или жена моужа или долгъ многъ у моужа застанеть; а порты ея

1) Т. е. выдадутъ.

грабити начнетъ или пропиваетъ, или ино зло“); допускался на Руси разводъ также вслѣдствіе совершенной женою у мужа кражи (въ сдѣланной къ одному изъ списковъ Устава Ярослава припискѣ указанъ этотъ поводъ къ разводу: „А тѣми винами разлучи мужа съ женою . . . 5 вина: аще ведеть жона мужа своего покрасти клѣтъ или товаръ“). Дозволялся разводъ и вслѣдствіе хронической болѣзни (больная жена въ такихъ случаяхъ обыкновенно шла въ монастырь); такъ, въ 1205 г. жена Суздальскаго князя Всеволода III Марія, будучи восемь лѣтъ больною, постриглась отъ живаго мужа въ монашество. Возможенъ былъ также разводъ вслѣдствіе жестокаго обращенія мужа съ женою, подъ которымъ, при грубости нравовъ тогдашняго общества, подразумѣвались лишь систематическіе, почти смертельные побои или, какъ тогда говорили, „изгонка мужнина“. О существованіи у насъ этого повода къ разводу говоритъ Котошихинъ: „И будетъ которая жена бываетъ противна, побои его и мученія не терпять, жалуетца сродичамъ своимъ, что онъ съ нею живетъ не въ совѣтѣ, и бьетъ, и мучитъ, и тѣ сродичи на того человѣка бьютъ челомъ патріарху или большимъ властямъ, и по тому челобитію власти велятъ сыскать дворовыми людьми и сосѣдми, по душамъ ихъ: и будетъ тому есть правда, и того человѣка сошлютъ въ смиреніе, въ монастырь на полгода или на годъ, а жена его останется въ дому, а какъ урочные мѣсяцы въ монастырѣ отсидитъ, или до того времени жена о немъ начнетъ бить челомъ, чтобъ былъ свободенъ, и его свободятъ и велятъ ему съ нею жить по закону; и будетъ и того не послушаетъ, и ихъ разведутъ, и животы ихъ имъ раздѣлятъ пополамъ“. Не рѣдки были у насъ разводы и по безплодію жены, которое, по понятіямъ того времени, считалось, да и теперь у нѣкоторыхъ славянскихъ народовъ считается великимъ несчастіемъ ¹⁾).

1) Между прочимъ, у Словаковъ, немногочисленнаго славянскаго племени, живущаго среди Венгерцевъ, и, несмотря на всѣ

На этомъ основаніи насильно была пострижена въ монастырь супруга великаго князя Василія Ивановича Соломонія Сабурова. На этомъ же основаніи царь Іоаннъ Грозный постригъ свою третью жену Анну. Два иностранные писателя, Олеарій и Коллинсъ, тоже согласно показываютъ, что безплодіе жены было обычнымъ поводомъ къ разводу у русскихъ людей ихъ эпохи. Послѣдній писатель говоритъ: „Когда мужъ считаетъ жену свою безплодною, тогда уговариваетъ ее постричься, а самъ женится на другой; если жена на это не соглашается, то онъ прогоняетъ ее въ монастырь насильно“.

Вообще, надо замѣтить, что строгая регламентація развода, которую мы находимъ въ Юстиніановомъ законодательствѣ, долго была не примѣнима къ нашему отечеству. Фактически въ древней Руси браки расторгались легко: особенно часто совершались разводы подъ видомъ желанія одного изъ супруговъ вступить въ монашество. Къ этому способу обыкновенно прибѣгали мужья, желая избавиться отъ нелюбимыхъ ими женъ, и всякими средствами принуждали ихъ сопричлится къ „ангельскому чину“. Даже въ среднемъ и низшемъ кругу были распространены самовольные разводы подъ предлогомъ поступленія въ монашество, или принужденіе нелюбимой супруги къ постриженію, чтобы отдѣлаться отъ нея. Какъ часто практиковалось это принудительное постриженіе жены — показываетъ дошедшая до насъ поручная Тихвинцевъ 1677 г. по своемъ посадскомъ Пароеніи, въ которой говорится: „Идти ему за нашею порукою въ деревню рожъ жать съ женой своей и придти на Дмитріевъ день — и той жены своей ему не убить, и не замучить, и не постричь безъ властелина вѣдома. А будетъ онъ, Парфеній, сжавъ рожъ, на посадъ на срокъ жить не придетъ или надъ женой учинитъ какое дурно или пострижетъ, — и на насъ на порутчикахъ

стѣсненія австро-венгерскаго правительства, сохранившаго неизмѣнными свой языкъ и древніе обычаи до настоящаго времени, безплодіе жены и теперь служить поводомъ къ разводу.

пеня“. Сохранились также весьма интересные разводныя записи по случаю постриженія женъ въ монахини; въ этихъ грамотахъ говорится, что жена постригается добровольно, своею охотою, а не отъ мужней изгонки, по упрощенію и по совѣту съ мужемъ своимъ, для своей немощи и скорбости, чтобы ему повольно было жениться на иной женѣ законнымъ бракомъ, а мнѣ не бить челомъ о приданомъ (Акты Юрид. № 326 и № 404).

Разладъ супружескихъ отношеній, который доводилъ слабый полъ до чернаго платья, отразился и въ народной повѣи. Прекрасная и цѣльная пѣсня саратовская представляетъ такую картину:

„Возлѣ рѣченъки я хожу молода, меня водоньки потопить хотятъ, а немилый мужъ все журить-бранить, все журить бранить, постричься велить:

„Постригися, моя жена немилая,
Постригися, моя жена постылая!
За постриженье тебѣ дамъ 100 рублей,
За посхименье дамъ тебѣ тысячу;
Я построю тебѣ нову келейку,
Обобью ее чернымъ бархатомъ,
Ты въ ней будешь жить да спасатися.“

„Бѣхали тутъ купцы богатые и разсуждали между собой, дивуясь на келью, кто въ ней спасается — дѣвушка или вдовушка?

„Выходила къ нимъ млада старочка,
Хорóшенька, молодѣхонька,
Поклонилася имъ низехонько,
Поклонимшися слово молвила:
„Тутъ спасается не дѣвушка,
Не дѣвушка и не вдовушка,
А спасается тутъ жена мужняя,
Не въ любви жила, не въ согласіи!“

Въ числѣ богатыхъ купцовъ оказался и мужъ постриженной.

Неожиданность ли встрѣчи, или раскаяніе мужа при видѣ измѣнившейся своей супруги, которую онъ уговаривалъ раньше постричься, такъ поразили его, что онъ совершенно перемѣнилъ тонъ:

Какъ и взмолитъ тутъ немилый мужъ:

„Разстригися ты, жена моя милая!

За разстриженіе дамъ тебѣ тысячу,

За расхищеніе — все имѣніе.

Я построю тебѣ новъ-высокъ теремъ

А со красными со оконцами,

Со хрустальными со стекольцами;

Будешь жить въ немъ, прохладжатися,

Во цвѣтно платьѣ наряжатися.“

Какъ возгворитъ млада старочка,

Что не надо мнѣ твоей тысячи,

Ни всего твоего имѣніа.

Я остануся въ этой келейкѣ,

Ужъ я стану жить — спасатися,

За тебя Богу молитися¹⁾.

Продолжаютъ по-прежнему, въ разрѣзъ съ Юстиніановымъ законодательствомъ, практиковаться и разводы по обоюдному согласію супруговъ, при чемъ въ юго-западной Россіи взаимные договоры объ этомъ предъявлялись въ городской магистратъ и вносились въ городскія книги, а въ сѣверо-восточной Руси они облекались въ форму разводныхъ или „ропусныхъ“ писемъ, писавшихся священно-и церковно-служителями, противъ чего даже въ XVIII вѣкѣ не разъ издавались запретительные указы Св. Синода.

Изъ сказаннаго видно, какъ многочисленны и разнообразны были въ до-петровской Руси поводы къ разводу.

1) Лѣт. рус. литер. IV, 65—66.

Глава IV.

О разводѣ въ Россіи со времени Петра Вел.

Съ Петра Великаго, обратившаго особенное вниманіе на наше семейственное право, наступаетъ новая стадія въ исторіи бракоразводнаго института, характеризующаяся стремленіемъ къ ограниченію развода.

На дальнѣйшее развитіе законодательныхъ мѣръ въ указанномъ направленіи вліяло какъ желаніе правительства искоренить злоупотребленія, существовавшія въ бракѣ и разводѣ, такъ и нѣкоторыя совершенно побочныя и временныя явленія, каковымъ является, напримѣръ, увлеченіе всѣхъ правительствъ XVIII в., а въ томъ числѣ нашего, популяціонистическою теоріею народонаселенія, т. е. стремленіемъ покровительствовать размноженію послѣдняго. Въ виду этого наше правительство, съ одной стороны, старалось облегчить вступленіе въ бракъ, съ другой — въ тѣхъ же видахъ стало затруднять разводъ. Впрочемъ, строгой опредѣленности и послѣдовательности въ законодательствѣ о разводѣ въ этомъ періодѣ мы не находимъ, такъ какъ многое здѣсь зависѣло отъ личной воли носителя свѣтской власти, которая съ Петра Великаго начинаетъ имѣть большое вліяніе какъ на брачное право вообще, такъ и на бракоразводный институтъ въ частности. Общюю же тенденціею законодательныхъ мѣръ о разводѣ въ рассматриваемомъ періодѣ является желаніе правительства сдѣлать разводъ учрежденіемъ, „кое съ великими предосторожностями и въ однихъ только нетерпимыхъ, ясно доказанныхъ, случаяхъ дозволяется“ (законъ 1 янв. 1805 г.).

Число поводовъ къ разводу, поэтому, постепенно уменьшается. Напримѣръ, тяжкая болѣзнь одного изъ супруговъ перестаетъ быть основаніемъ къ разводу для другого супруга. Въ одномъ изъ синодскихъ рѣшеній начала XVIII в., по поводу просьбы о разводѣ, поданной въ Синодъ мужемъ вслѣд-

ствіе офіційально констатованій неизлѣчимої венерической болѣзни его жены, читаемъ: „Хотя врачебною управою и засвидѣтельствовано, что венерическая болѣзнь въ крестьянкѣ N неизлѣчима и она къ супружескому сожитію неспособна, но какъ болѣзнь сія случилась ей не отъ нарушенія ею чистоты супружескаго ложа, а отъ неизвѣстнаго ей случая, каковое показаніе въ разсужденіи прилипчиваго свойства той болѣзни и заслуживаетъ вѣроятія, и какъ таинство брака, по Ев. Матѣ. XIX, 9, разрушается токмо за прелюбодѣіе, то брака не расторгать.“

Разводы вслѣдствіе психической болѣзни еще бывали въ судебной практикѣ. Такъ, въ 1725 г. 18 дек., Моск. Дух. Консисторію „по челобитію жены“, что „со времени вѣнчанія 15 лѣтъ мужъ ея находится въ безумствѣ“, велѣно было произвести слѣдствіе духовныхъ дѣлъ управителю. При слѣдствіи родители мужа, духовный отецъ и посторонніе свидѣтели подтвердили слова жены. Бракъ былъ расторгнутъ, и женѣ дозволено было вступить въ новый бракъ.

Разводъ на основаніи желанія одного изъ супруговъ принять монашество, столь распространенный въ до-петровской Руси, въ настоящемъ періодѣ имѣетъ уже гораздо менѣе примѣненія. Въ прибавленіи къ Духовному Регламенту Петра Великаго было постановлено: „не принимать въ монастырь мужа отъ живой жены“. „Обычаемъ водится, читаемъ мы здѣсь, — что мужъ съ женою по обоюдному согласію расторгаютъ бракъ съ тѣмъ, чтобы мужу постричься въ монахи, а женѣ быть свободной и выдти замужъ. Такой разводъ простымъ людямъ кажется правильнымъ, но слову Божьему онъ вполне противорѣчить, если онъ дѣлается только на этомъ основаніи. Но если бы даже существовала и достаточная причина къ разводу, тѣмъ не менѣе не слѣдуетъ мужу самовольно разводиться со своею женою, а просить объ этомъ своего (епархіальнаго) епископа который, обстоятельно изслѣдовавши дѣло, долженъ писать объ этомъ въ Св. Синодъ для разсмотрѣнія этого дѣла и постановленія опредѣленія, и безъ

рѣшенія Синода разводовъ не производитъ. Если бы мужъ и жена, по взаимному соглашенію, пожелали принять санъ монашескій, то тогда, кромѣ другихъ обстоятельствъ, обращать вниманіе на возрастъ жены, достигла ли она 50-ти или 60-ти лѣтъ, и есть ли дѣти у этихъ супруговъ, и въ какомъ положеніи они ихъ оставляютъ.“

Насильственные постриженія женъ мужьями, съ цѣлію разорвать такимъ образомъ бракъ для заключенія новаго, столь часто практиковавшіяся въ прежнее время, считаются теперь Св. Синодомъ не дѣйствительными, а самые браки, вновь заключенные, когда объ этомъ дѣлалось извѣстнымъ Синоду, расторгаются какъ незаконные ¹⁾.

Нѣкоторые изъ другихъ поводовъ къ разводу, которые знаетъ до-петровская Русь — покушеніе на жизнь супруга, жестокое обращеніе мужа съ женой — не упоминаются въ разсчитываемомъ періодѣ, вѣроятно, потому, что въ XVIII вѣкѣ появляется новый поводъ къ разводу — присужденіе одного изъ супруговъ къ ссылкѣ. Такимъ образомъ, по мнѣнію извѣстнаго ученаго Неволіна, сдѣлалось ненужнымъ при разводѣ обращать вниманіе на тѣ или другія преступныя дѣйствія супруга: или вина преступнаго супруга еще не такова, чтобы она заслуживала осужденія въ вѣчную ссылку — въ такомъ случаѣ нѣтъ основательной причины расторгать бракъ, или за свою вину преступникъ осуждается на вѣчную ссылку — въ такомъ случаѣ бракъ съ нимъ расторгается на основаніи общихъ законовъ о послѣдствіяхъ ссылки.

Кромѣ ссылки, новымъ (сравнительно съ предшествовавшимъ періодомъ) поводомъ къ разводу въ XVIII вѣкѣ является тотъ случай, когда одинъ изъ супруговъ обратился изъ раскола въ православіе, а другой не желаетъ послѣдовать его примѣру; въ этихъ случаяхъ лицу принявшему православіе

1) Впрочемъ, самъ Петръ В. постригъ свою жену Евдокію Лопухину въ монашество незадолго до изданія этого закона.

дозволялось вступить въ новый бракъ, для чего ему выдавался „отверстый указъ“.

Такимъ образомъ, какъ видно изъ сказаннаго, въ законодательствѣ о разводѣ съ Петра Великаго замѣчается стремленіе: 1) къ совершенному запрещенію самовольныхъ разводовъ по взаимному согласію супруговъ и 2) къ ограниченію самыхъ основаній къ разводу.

Глава V.

Дѣйствующее законодательство о разводѣ.

По нынѣ дѣйствующему законодательству, бракъ можетъ быть расторгнутъ только формальнымъ церковнымъ судомъ. Самовольное расторженіе брака безъ суда, по одному взаимному согласію супруговъ, ни въ какомъ случаѣ не допускается. Равно не допускаются никакія между супругами обязательства или иные акты, заключающіе въ себѣ условіе жить имъ въ разлученіи, или же какіе-нибудь другіе клонящіеся къ разрыву супружескаго союза. Мѣста и лица гражданскаго вѣдомства не должны утверждать или свидѣтельствовать актовъ сего рода. Священно-церковно-служителямъ также воспрещается писать, подѣ какимъ бы то ни было, видомъ и кому бы то ни было разводныя письма¹⁾.

Изъ поводовъ къ разводу по просьбѣ одного изъ супруговъ наше дѣйствующее законодательство знаетъ только: 1) прелюбодѣяніе, 2) неспособность къ брачному сожитію, 3) безвѣстное отсутствіе одного изъ супруговъ, 4) присужденіе одного изъ супруговъ къ наказанію соединенному съ лишеніемъ правъ состоянія.

1) Св. Зак. Т. X. ч. 1, стт. 45 и 46.

1. Подъ прелюбодѣніемъ, по дѣйствующему законодательству, подразумѣвается фактъ половой связи того или другого супруга съ лицомъ постороннимъ, все равно, состоящимъ въ бракѣ, или свободнымъ отъ него, будетъ ли такая связь продолжительною, или единичнымъ фактомъ.

Въ случаѣ развода вслѣдствіе супружеской невѣрности, виновное лицо осуждается на всегдашнее безбрачіе, безразлично, является ли виновною стороною мужъ или жена, и, кромѣ того, подвергается эпитиміи по церковнымъ правиламъ ¹⁾.

Если истецъ самъ виновенъ въ супружеской невѣрности, то бракъ не расторгается.

Возникаетъ вопросъ — подвергается ли виновный супругъ уголовному наказанію? Дѣло въ томъ, что въ нашемъ дѣйствующемъ Уложеніи о Нак. находится ст. 1585, въ которой говорится: „Состоящее въ бракѣ, изобличенное въ прелюбодѣніи, лицо подвергается за сіе по жалобѣ оскорбленнаго въ чести своей супруга: заключенію въ монастырь, если въ томъ мѣстѣ есть монастыри его исповѣданія, или же въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ ²⁾.“

Слѣдуетъ, однако, замѣтить что оскорбленному супругу предоставляется на выборъ просить о разводѣ, или же о наказаніи виновнаго супруга; нельзя просить о томъ и о другомъ вмѣстѣ, или, въ случаѣ отказа въ просьбѣ объ одномъ, просить о другомъ.

Двоебрачіе, по дѣйствующему законодательству, составляетъ тоже поводъ къ разводу, если первый законный супругъ лица двоебрачнаго не пожелаетъ жить съ нимъ. Послѣдствіемъ

1) Уст. Дух. Конс. 1883, § 253.

2) По новому Уголовному Уложенію (ст. 418) „Состоящій въ бракѣ, виновный въ прелюбодѣніи, а равно виновный въ завѣдомомъ вступленіи съ состоящимъ въ бракѣ въ прелюбодѣдную связь, наказывается арестомъ (согласно ст. 21, отъ одного дня до шести мѣсяцевъ)“. Замѣчанія по поводу этого см. въ моей статьѣ: „Старые и новые законы о бракѣ“ Юрьевъ 1898, стр. 12—16.

такого развода является осужденіе на всегдашнее безбрачіе двоебрачника и дозволеніе второго брака супругу невинновому. Но если оба супруга будутъ виновны въ двоебрачіи, то, по уничтоженіи вторыхъ браковъ ихъ, возстановляется первый и, въ случаѣ прекращенія этого брака смертію кого-либо изъ супруговъ, оставшемуся въ живыхъ воспрещается навсегда вступленіе въ новый бракъ ¹⁾).

2. Физическая неспособность къ брачному сожитію служить поводомъ къ разводу при наличности слѣдующихъ двухъ условій: а) если она есть прирожденная и вообще добрачная, и б) если со дня заключенія брака прошло не менѣе трехъ лѣтъ ²⁾). Такимъ образомъ если даже удостовѣрено, что существуетъ неспособность природная и начавшаяся до брака, то все-таки супругъ, имѣющій право иска о разводѣ, долженъ ожидать истеченія трехлѣтняго срока. Послѣдствіемъ развода вслѣдствіе признанія супруга неспособнымъ къ брачному сожитію является воспрещеніе ему новаго брака навсегда.

3. Относительно развода по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ въ дѣйствующемъ законодательствѣ находится слѣдующее постановленіе: „Когда одинъ изъ супруговъ, отлучившись по какому-либо случаю изъ мѣста своего жительства, будетъ въ продолженіи пяти лѣтъ или болѣе находиться въ совершенно безвѣстномъ отсутствіи, то оставшемуся супругу дозволяется о расторженіи брака и о дозволеніи вступить въ новое супружество просить свое епархіальное начальство ³⁾.“ Къ безвѣстному отсутствію приравнивается побѣгъ солдата со службы, пропажа на войнѣ безъ вѣсти и взятіе непріателемъ въ плѣнъ ⁴⁾).

Послѣдствіе развода по безвѣстному отсутствію определено въ законодательствѣ такъ: „лицо, оставившее супруга,

1) Уст. Дух. Конс. 1883, §§ 214 и 216.

2) Св. Зак. Т. X. ч. 1., ст. 48 и 49. Уст. Дух. Конс. 1883, § 242.

3) Св. Зак. Т. X. ч. 1., ст. 54. Уст. Дух. Конс. 1883, § 230.

4) Высоч. утвр. мнѣн. Госуд. Совѣта 22 ноября 1883 г.

или супругу, и болѣе пяти лѣтъ скрывающееся въ неизвѣстности, въ случаѣ расторженія брака по этой причинѣ, осуждается на всегдашнее безбрачіе. Сіе однакоже не касается нижнихъ чиновъ военнаго вѣдомства, бывшихъ и болѣе пяти лѣтъ въ плѣну или безвѣстной отлучкѣ на войнѣ. Имъ не возбраняется по возвращеніи вступать въ новое супружество, если прежній ихъ бракъ уже расторгнутъ¹⁾.

4. Въ случаѣ присужденія одного изъ супруговъ къ ссылкѣ въ каторжныя работы и на поселеніе съ лишеніемъ правъ состоянія, судебный приговоръ самъ по себѣ не влечетъ за собою *ipso jure* расторженіе брака; невинному супругу предоставляется лишь факультативное право „просить духовное начальство о расторженіи прежняго брака и о разрѣшеніи вступить въ новый“²⁾; но, въ случаѣ своего желанія, невинный супругъ можетъ также послѣдовать за виновнымъ въ ссылку.

Высочайше утвержденнымъ 14-го декабря 1892 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта расторженіе брака допущено также вслѣдствіе ссылки на житіе въ Сибирь съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, если супругъ не послѣдовалъ за осужденнымъ на мѣсто ссылки и, кромѣ того, просить о расторженіи брака предоставлено не одному супругу осужденнаго, но и самому осужденному³⁾. Жены возвращенныхъ по Высочайшему милосердію или новому приговору суда изъ ссылки, если бракъ ихъ еще не расторгнутъ, или онѣ о расторженіи его не просили, имѣютъ оставаться въ прежнемъ съ ними брачномъ союзѣ неразлучными. Тоже разумѣется и о мужьяхъ, коихъ жены по судебному рѣшенію подвергнуты ссылкѣ⁴⁾.

Кромѣ указанныхъ поводовъ къ разводу, есть еще случай

1) Уст. Дух. Конс. 1883, § 236. Сравн. Св. Зак. Т. X. ч. 1, ст. 41.

2) Уст. Дух. Конс. 1883, § 225. Сравн. Улож. о накаа., ст. 27.

3) Т. X, ч. 1. ст. 45 п. 2, по прод. 1895 г., Т. XIV. Уст. о ссылн. дополн. къ ст. 409 и 501, по прод. 1895 г.

4) Св. Зак. Т. X, ч. 1, ст. 53. Уст. Дух. Конс. 1883, § 228.

расторженія брака вслѣдствіе обоюднаго согласія супруговъ вступить въ монашество (такое желаніе, какъ мы видѣли, признавалось за поводъ къ разводу и Духовнымъ Регламентомъ). Въ 413 ст. Т. IX. ч. 1. Св. Зак. (о состояніяхъ) читаемъ: „Запрещается принимать въ монашество мужа при живой женѣ законно съ нимъ не разведенной. Если же оба супруга по взаимному согласію пожелаютъ принять постриженіе, то надлежитъ принимать въ уваженіе — не имѣютъ ли они дѣтей малолѣтнихъ, требующихъ родительскаго призрѣнія, а по принятіи въ монастырь къ самому постриженію допускаются не иначе, какъ по достиженіи обоими просящими постриженія супругами узаконенныхъ для того лѣтъ“ (не менѣе 50-ти лѣтъ). Но въ настоящемъ случаѣ мы видимъ собственно прекращеніе брачнаго союза супруговъ безъ права ихъ вступить въ новый бракъ, а не разводъ, такъ какъ послѣдній сопровождается для невинной стороны правомъ вступленія въ новый бракъ ¹⁾).

Глава VI.

Проектъ новаго Гражданскаго Уложенія о разводѣ.

Таковымъ представляется дѣйствующее законодательство о разводѣ въ Россіи, которое скоро должно будетъ уступить мѣсто новому законодательству о разводѣ. Надъ этимъ новымъ законодательствомъ нѣсколько лѣтъ работала Высочайше

1) Что касается ежегоднаго числа расторженія браковъ лицъ православнаго исповѣданія, то оно до сего времени было очень не велико. На 10,000 совершенныхъ браковъ у насъ въ Россіи приходилось всего лишь приблизительно 15 расторгнутыхъ браковъ, тогда какъ въ Эльзасѣ и Лотарингіи было болѣе 100 расторгнутыхъ браковъ, во Франціи 220, въ Саксоніи болѣе 300, въ Швейцаріи 410, а въ Гамбургѣ 689.

учрежденная редакціонная коммиссія по составленію новаго Гражданскаго Уложенія, проектъ котораго недавно напечатанъ, такъ что намъ приходится быть, такъ сказать, свидѣтелями реформы нашего бракоразводнаго права; нельзя поэтому не указать хотя въ самыхъ краткихъ чертахъ, на особенности новаго Гражданскаго Уложенія о разводѣ.

Характерными особенностями новаго Гражданскаго Уложенія о разводѣ являются:

1. Увеличеніе числа поводовъ къ разводу, а именно, къ прежнимъ четыремъ поводамъ къ разводу для лицъ православнаго исповѣданія — прелюбодѣянію, неспособности къ брачному сожитію, безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ и присужденію одного изъ супруговъ къ наказанію соединенному съ лишеніемъ правъ состоянія, проектъ Гражданскаго Уложенія прибавляетъ пятый поводъ къ разводу — посягательство одного супруга на жизнь другого или жестокое, опасное для жизни, здоровья, обращеніе одного супруга съ другимъ, если виновность супруга-отвѣтчика признана вошедшимъ въ законную силу приговоромъ уголовного суда (ст. 172).

2. Характерною особенностью проекта новаго Гражданскаго Уложенія является введеніе неизвѣстнаго у насъ до сихъ поръ для лицъ православнаго исповѣданія раздѣльнаго жительства или разлученія супруговъ, по просьбѣ одного изъ нихъ, даже безъ согласія другого, и при томъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, а именно, если совмѣстная супружеская жизнь представляется для просителя невыносимою вслѣдствіе жестокаго съ нимъ или дѣтьми обращенія другого супруга, нанесенія тяжкихъ оскорбленій, прилипчивой болѣзни другого супруга, развратной или позорной его жизни, постоянного пьянства или безразсуднаго и разорительнаго для семьи мотовства, а равно въ случаѣ такой болѣзни жены, при которой продолженіе супружескаго сожитія представляется опаснымъ для ея жизни или здоровья (ст. 141). Раздѣльное жительство супруговъ можетъ быть разрѣшено вслѣдствіе злонамѣреннаго оставленія просителя другимъ супругомъ, если оно продолжалось

не менѣе года и если супружеская жизнь не была восстановлена по винѣ отвѣтчика въ теченіе трехъ мѣсяцевъ послѣ обращенія къ нему просителемъ требованія о восстановленіи совместной жизни (ст. 142). Далѣе, женѣ, по ея ходатайству, можетъ быть разрѣшено отдѣльное жительство отъ мужа, когда онъ не имѣетъ осѣдлости, отказывается просительницѣ и дѣтямъ въ необходимомъ содержаніи или, при недостаточности доставляемыхъ имъ средствъ, препятствуетъ женѣ снискивать средства къ жизни собственнымъ трудомъ (ст. 143).

Раздѣльное жительство супруговъ разрѣшается на срокъ отъ одного года до трехъ лѣтъ или на неопредѣленное время. Назначенный срокъ можетъ быть впослѣдствіи продолженъ вновь до трехъ лѣтъ или замѣненъ разрѣшеніемъ раздѣльнаго жительства на неопредѣленное время (ст. 144). Отъ соглашенія супруговъ зависитъ опредѣлить, у кого изъ нихъ, въ случаѣ разрѣшенія имъ раздѣльнаго жительства, должны оставаться несовершеннолѣтніе дѣти. При отсутствіи такого соглашенія, сыновья остаются у отца, дочери у матери. Невиновный супругъ въ правѣ требовать оставленія у него всѣхъ дѣтей (ст. 148).

3. Характерною особенностью новаго Гражданскаго Уложенія о разводѣ является та черта, что въ то время какъ, по нынѣ дѣйствующимъ законамъ, „всѣ дѣла, объ удостовѣреніи событія браковъ, о признаніи ихъ законными или незаконными и о расторженіи браковъ“ подлежатъ вѣдомству судовъ духовныхъ, по проекту новаго Гражданскаго Уложенія, рѣшающее значеніе въ дѣлахъ о разводѣ пріобрѣтаетъ судъ свѣтскій, такъ какъ онъ рассматриваетъ дѣло по существу и предоставляетъ суду духовному, такъ сказать, второстепенную, исполнительную роль — дѣлать распоряженіе о расторженіи брака на основаніи его рѣшенія, т. е. рѣшенія гражданскаго суда. Что же касается раздѣльнаго жительства или разлученія супруговъ, то, по проекту Гражданскаго Уложенія, эти дѣла всецѣло подчинены вѣдѣнію свѣтскаго суда, именно рассматриваются въ окружныхъ судахъ, въ качествѣ первой инстанціи.

Не входя въ подробное критическое разсмотрѣніе этихъ новыхъ законоположеній о разводѣ, еще ожидающихъ утвержденія компетентной власти, замѣтимъ лишь, что мы не являемся сторонниками столь широко намѣчаемаго новымъ Гражданскимъ Уложеніемъ раздѣльнаго жительства или разлученія супруговъ — этой какой-то средней, недоконченной мѣры, когда брачныя узы остаются неразорванными, хотя супруги (даже противъ воли одного изъ нихъ) раздѣлены другъ отъ друга. По нашему мнѣнію, это значитъ остановиться на половинѣ дороги, закрывая глаза на то, что тягость всетаки остается тягостью. Едвали также эта мѣра, при которой не тронута лишь форма брака, тогда какъ уничтожена его сущность, будетъ „содѣйствовать защитѣ святости брака и охранѣ его существа“, какъ утверждаетъ Комmissiя¹⁾.

Заключеніе.

Въ заключеніе нашей статьи выскажемъ пожеланіе, чтобы тотъ высокій идеалъ брака, который высказало христіанство въ словахъ Апостола: „привязался ли еси женѣ, не ищи разрѣшенія, отрѣшился ли еси жены, не ищи жены“ (I Кор. 7,27) всегда служилъ путеводною звѣздой въ русской семейной жизни; пожелаемъ, чтобы русская семья, основанная на высокихъ христіанскихъ началахъ любви и уваженія супруговъ другъ къ другу, и впредь служила прочнымъ цементомъ для великаго русскаго государства.

1) Проектъ Гражданскаго Уложенія. Книга вторая. Семейственное право. СПб. 1902, стр. 233.

Литература.

- Азаревичъ Д. Брачные элементы и ихъ значеніе. Ярославль. 1879.
- Онъ же. Русскій бракъ. Журналъ гражданского и уголовного права. 1880. V. VI.
- Арсеньевъ. Разлученіе супруговъ, какъ необходимый институтъ брачнаго права. Рѣчь въ Юридическомъ Обществѣ. 1884.
- Бердниковъ И. Форма заключенія брака у европейскихъ народовъ въ ея историческомъ развитіи. Казань. 1887.
- Волжинъ В. О противозаконномъ сожитіи. Юрид. Вѣстникъ 1890. IV.
- Онъ же. Подсудность дѣлъ о прелюбодѣянніи. Юрид. Вѣстникъ. 1892. IX.
- Вороновъ А. Законы уголовные и брачные (по поводу статьи проф. Красножена). Журналъ Юрид. Общества. СПБ. 1895. XII.
- Вышелѣсскій Д. Борьба древне-русской церкви съ остатками язычества въ строѣ семейномъ и общественномъ. Христ. Чтеніе. 1896. I—II, V—VI.
- Глубоковскій Н. Разводъ по прелюбодѣяннію и его послѣдствія по ученію Христа Спасителя. Христ. Чтеніе. 1895. Ч. I.
- Григоровскій С. Сборникъ церковныхъ и гражданскихъ законовъ о бракѣ и разводѣ и судопроизводство по дѣламъ брачнымъ. Изд. 4-е. СПБ. 1901.
- Гражданское Уложеніе. Проектъ Высочайше учрежденной Редакціонной Комиссіи. СПБ. 1902.
- Дерновъ А. протоіерей. Бракъ или развратъ. СПБ. 1901.
- Духовный Регламентъ Петра Вел.
- Завьяловъ А. Къ вопросу о бракѣ и брачномъ разводѣ. СПБ. 1892.

- Загоровскій А. Курсъ семейнаго права. Одесса. 1902.
- Онъ же. О разводѣ по русскому праву. Харьковъ. 1884.
- Заозерскій Н. На чемъ основывается церковная юрисдикція въ брачныхъ дѣлахъ. Свято-Троицкая Сергіева Лавра. 1902.
- Каганъ В. О совмѣстной жизни супруговъ. Журналъ Юрид. Общества. 1894. IX.
- Казанцевъ Л. О разводѣ по римскому праву. Кіевск. Унив. Извѣстія. 1891—1892.
- Канторовичъ Я. Женщина въ правѣ. СПб. 1895.
- Каутскій К. Возникновеніе брака и семьи.
- Квачевскій. Семейныя отношенія и будущее гражданское Уложение. Юрид. Вѣстникъ. 1887. II.
- Красножёнъ М. О разводѣ въ Россіи М. 1899.
- Онъ же. Старые и новые законы о бракѣ. Юрьевъ. 1898.
- Кулишеръ М. Разводъ и положеніе женщины. СПб. 1896.
- Лазовскій. Личныя отношенія супруговъ по русскому обычному праву. Юрид. Вѣстникъ. 1883. VI. VII.
- Левитскій М. По поводу 1016 ст. Уст. Угол. Суд. (дѣла о прелюбодѣянніи).
- Лопухинъ. Законодательство Моисея. Изслѣдованіе о семейныхъ, социально-экономическихъ и государственныхъ законахъ. СПб. 1882.
- Любавскій А. Доставленіе мужемъ женѣ пропитанія и содержанія. Юрид. монографіи и изслѣдованія. Т. III. 1875.
- Онъ же. О вліяніи на брачный союзъ безвѣстнаго отсутствія одного изъ супруговъ. Тамъ же. Т. I. 1867.
- Онъ же. Расторженіе брака. Тамъ же. Т. III. 1875.
- Мордвиновъ В. Сборникъ законовъ, распоряженій и разъясненій о бракѣ и разводѣ. СПб. 1895.
- Надеждинъ. Права и значеніе женщины въ христіанствѣ.
- Оровичъ Я. Женщина въ правѣ. СПб. 1895.
- Осиповъ А. Брачное право древняго Востока. Вып. I. Казань. 1872.
- Павловъ А. Есть ли твердое каноническое основаніе для содержащагося въ 253 ст. Уст. Дух. Консист. правила объ осужденіи на всегдашнее безбрачіе лица, бракъ котораго расторгнутъ по нарушенію имъ супружеской вѣрности. Изд. 2-е. СПб. 1893.
- Онъ же. Личныя отношенія супруговъ по греко-русскому праву. Учен. Записки Казанск. Унив. 1865.
- Правила св. Апостолъ, св. соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ

и св. отецъ съ толкованіями. Изданіе Московск. Общества любит. дух. просвѣщенія. М. 1876 и слѣд.

Предполагаемая реформа церковнаго суда. Вып. I. (изд. 2-е дополненное) СПб. 1874. Вып. II. СПб. 1873.

Раинъ А. Св. Іоаннъ Златоустъ и семейная жизнь его времени. Христ. Чтеніе. 1895. Ч. 1.

Розановъ Н. О расторгеніи брака. Москов. Церк. Вѣдомости. 1898. №№ 49 и 50.

Онъ же. О разводѣ. М. 1898.

Рудневъ. Церковное судопроизводство по дѣламъ о расторгеніи брака по причинѣ супружеской невѣрности. Христ. Чтеніе. 1901. IX—XI.

Сводъ Законовъ Россійской Имперіи.

Соколовскій А. О брачномъ союзѣ, о расторгеніи брака. СПб. 1889.

Способинъ А. О разводѣ въ Россіи. М. 1881.

Страховъ Н. Бракъ разсматриваемый въ своей природѣ и со стороны формы его заключенія. Харьковъ. 1893.

Уголовное Уложеніе. СПб. 1903.

Чичинадзе Д. Сборникъ законовъ о разводѣ.

Tissot E. Le mariage, le séparation et le divorce considérés. Paris 1868.

Unger. Die Ehe in ihrer welthistorischen Entwicklung. Wien. Русскій перев. Я. Р. Кіевъ-СПБ. 1885.

Varlam A. Le divorce. Genève. 1877.

Wächter. Ueber Ehescheidungen bei den Römern. Stuttg. 1882.

Zhishman. Das Eherecht der orientalischen Kirche. Wien. 1864.

Математика, какъ основаніе критики научно-философскаго міровоззрѣнія.

(По изслѣдованіямъ Г. Тейхмюллера, Александра ф. Эттингена, Н. В. Бугаева и П. А. Некрасова въ связи съ изслѣдованіями автора по формальной химіи.)

Посвящается памяти знаменитаго русскаго аритмologa-философа
Николая Васильевича Бугаева († 29 мая 1903 г.).

Предисловіе.

Содержаніе настоящаго труда было мною доложено въ главныхъ чертахъ въ засѣданіи 30 ноября 1902 г. Учено-Литературнаго Общества при Юрьевскомъ Университетѣ и уже опубликовано въ двухъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ Ученыхъ Запискахъ Юрьевскаго Университета: „Die Mathematik als Grundlage der Kritik wissenschaftlich-philosophischer Weltanschauung“ и „Ueber die Entwicklung des Begriffes der höheren arithmologischen Gesetzmässigkeit in Natur- und Geisteswissenschaften“¹⁾.

Въ виду нѣкотораго сочувствія высказаннымъ въ двухъ указанныхъ статьяхъ идеямъ какъ со стороны русскихъ, такъ и со стороны заграничныхъ ученыхъ²⁾, я рѣшилъ издать эти изслѣдованія въ нѣсколько переработанномъ видѣ на русскомъ языкѣ, дабы сдѣлать ихъ доступными большему кругу русскихъ читателей. При этомъ считаю пріятнымъ долгомъ выразить свою благодарность Учено-Литературному Обществу, предоставившему мнѣ для сего страницы „Сборника“.

Будучи далекъ отъ мысли приписывать себѣ значеніе обнародованныхъ изслѣдованій, я отношу его сполна къ истиннѣ глубочайшимъ научнымъ изысканіямъ четырехъ корифеевъ современной науки: философа Г. Тейхмюллера и мораль-статистика Александра фонъ Эттингена, бывшихъ профессоровъ Дерптскаго Университета, — съ одной стороны,

1) Профессоръ Лейпцигскаго Университета P. Barth любезно предложилъ мнѣ помѣстить вторую статью въ нѣсколько расширенномъ видѣ въ первомъ выпускѣ 1904 г. издаваемого имъ журнала: Vierteljahrsschrift für wissenschaftliche Philosophie.

2) Профессоръ Эрлангенскаго Университета P. Ewald уже воспользовался моей первой статьей въ своей новой брошюрѣ: „Der Christ und die Wissenschaft“. Leipzig. 1903.

аритмолога-философа Н. В. Бугаева и специалиста по теории вероятностей П. А. Некрасова, бывших профессоров Московского университета, — с другой.

Лично мнѣ принадлежитъ лишь систематизація изслѣдованій этихъ мыслителей съ цѣлью отмѣтить въ ихъ изысканіяхъ тѣ двѣ идеи, которыя выражены въ заглавіяхъ двухъ вышеуказанныхъ моихъ статей, изданныхъ на нѣмецкомъ языкѣ. Кромѣ того, мною приведены нѣкоторыя интерпретаціи для подтвержденія этихъ идей, взятыхъ изъ моихъ самостоятельныхъ изслѣдованій въ аритмологическихъ областяхъ геометріи и алгебры, а главнымъ образомъ — изъ моихъ новыхъ изслѣдованій въ области формальной химіи.

Съ особеннымъ удовольствіемъ я работалъ надъ этимъ сочиненіемъ, такъ какъ въ основѣ его лежатъ идеи четырехъ вышеупомянутыхъ выдающихся дѣятелей двухъ старѣйшихъ русскихъ университетовъ. Эти университеты уже свыше ста лѣтъ несутъ свѣтъ и истину русской землѣ, неустанно съ громаднымъ трудомъ преодолевая многочисленнѣйшія ложныя теченія человѣческой мысли, ибо „истина“, какъ говоритъ профессоръ Виндельбандъ, „есть единственный бѣлый шаръ среди многихъ черныхъ“.

Благодаря изысканіямъ указанныхъ научныхъ дѣятелей двухъ нашихъ университетовъ, является возможность выдвинуть математику какъ надежный пробный камень для правильности сужденія, что есть истина въ отвлеченныхъ человѣческихъ стремленіяхъ, и что — фальшь, ложь. Такимъ образомъ безграничныя волны человѣческой мысли пріобрѣтаютъ строгаго, но справедливаго судью, пріобрѣтаютъ совершеннѣйшій регуляторъ своихъ свободныхъ движеній, при чемъ этотъ регуляторъ самъ есть созданіе того же автономнаго микрокосмоса, который выпускаетъ свободно катящіеся волны человѣческой мысли.

Этотъ трудъ я считаю своимъ долгомъ посвятить недавно скончавшемуся (29 мая 1903 года) незабвенному учителю

Николаю Васильевичу Бугаеву, котораго блестящіе аритмологическіе и философскіе изысканія несомнѣнно лягутъ въ основаніе и другихъ изслѣдованій, гораздо болѣе совершенныхъ, гораздо болѣе богатыхъ результатами, чѣмъ моя скромная работа.

Эльва Лифл. губ., Августъ, 1903 г.

В. Алексѣевъ.

„ . . . при помощи математических наук, съ одной стороны, складывается самым лучшим образом удовлетворение матеріальныхъ нуждъ общества, съ другой — вносится гармонія и порядокъ въ міро-созерцаніе.

Н. В. Бугаевъ. „Мат. Сборникъ“, т. 21, стр. 540.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ появилось сочиненіе московскаго математика П. А. Некрасова, извѣстнаго спеціалиста по теоріи вѣроятностей ¹⁾, имѣющее заглавіе: „Философія и логика науки о массовыхъ проявленіяхъ человѣческой дѣятельности. (Пересмотръ основаній соціальной физики Кетле)“.

Въ этомъ сочиненіи почтенный авторъ указываетъ двѣ ошибки, вкравшіяся въ основанія примѣненій математическихъ методовъ теоріи вѣроятностей къ изслѣдованію явленій человѣческой жизни по способамъ соціальной физики знаменитаго белгійскаго астронома и соціолога Кетле. Эти ошибки произошли отъ того, что Кетле перенесъ въ изслѣдованія соціальныхъ явленій схему изслѣдованій явленій астрономическихъ и этимъ умалилъ значеніе главнаго фактора соціальныхъ явленій — свободной воли человѣка. Позитивисты причислили Кетле къ своему лагерю и стали приписывать ему полное отрицаніе свободной воли съ замѣною ея фатальною необходимостью.

1) Этому автору многочисленныхъ математическихъ изслѣдованій принадлежитъ, между прочимъ, капитальное сочиненіе по теоріи вѣроятностей: „Новыя основанія ученія о вѣроятностяхъ суммъ и среднихъ величинъ“; въ 3-хъ томахъ (909 стр.). Москва, 1901—1902 г.

Эти искаженія ученій Кетле распространились между историками въ популярномъ изложеніи Бокля въ знаменитой „Исторіи цивилизаціи въ Англіи“, а между статистиками и юристами, благодаря берлинскому профессору Адольфу Вагнеру. Такимъ образомъ ошибки Кетле составили цѣлую эпоху совершенно превратныхъ воззрѣній на сущность человѣческой дѣятельности и всего мірозданія вообще.

Исправленіе ошибокъ Кетле приводитъ П. А. Некрасова къ новой схемѣ изслѣдованій соціальныхъ явленій при помощи теоріи вѣроятности.

Вотъ въ краткихъ чертахъ основная мысль въ изслѣдованіяхъ московскаго математика. Въ виду же важности всѣхъ этихъ вопросовъ, затронутыхъ московскимъ математикомъ, я позволю себѣ войти въ детали его изслѣдованій и постараюсь выяснитъ цѣлесообразность математической схемы П. А. Некрасова, предлагаемой ея авторомъ въ качествѣ необходимаго корректива для соціальной физики Кетле, могущаго освободить послѣднюю отъ вышеизложенныхъ превратныхъ толкованій воззрѣній Кетле на все мірозданіе вообще и на сущность человѣческаго бытія въ частности.

Но прежде чѣмъ войти въ подробный разборъ этихъ изслѣдованій, я считаю нужнымъ остановиться на выясненіи того соотвѣтствія, которое существуетъ между математикою и современнымъ научно-философскимъ міровоззрѣніемъ. Это соотвѣтствіе вполне опредѣленно установлено въ статьѣ другаго московскаго математика, извѣстнаго специалиста по теоріи чиселъ, Н. В. Бугаева: „Математика и научно-философское міросозерцаніе“¹⁾.

Въ моей же статьѣ: „Къ вопросу о необходимости для естествоиспытателей изученія математики“²⁾ это соотвѣтствіе тоже затронуто и наиболѣе по-

1) Въ журналѣ: Вопросы философіи и психологіи, 1898 г., ноябрь-декабрь. Я пользуюсь въ своемъ изложеніи болѣе употребительнымъ терминомъ: „міровоззрѣніе“ (Weltanschauung).

2) См. т. V „Сборника“ или отдѣльные оттиски. Юрьевъ, 1902.

дробно развито по отношенію къ воззрѣніямъ на превращенія вещества или матеріи въ природѣ, т. е. по отношенію къ химическимъ воззрѣніямъ въ ихъ историческомъ развитіи.

Содержаніемъ обѣихъ этихъ статей мы будемъ широко пользоваться въ дальнѣйшемъ изложеніи, хотя приведемъ нѣкоторыя новыя соображенія, еще болѣе детерминирующія указанное соотвѣтствіе, и укажемъ также замѣчательныя по глубинѣ мысли изслѣдованія бывшихъ профессоровъ Дерптскаго университета Г. Тейхмюллера¹⁾ и Александра фонъ Эттингена²⁾, относящіяся къ нашей темѣ.

Научно-философскимъ міровоззрѣніемъ называется пониманіе міровыхъ явленій на основаніи данныхъ наукъ и философіи. Такъ какъ каждая наука стремится, по мѣрѣ своего совершенства, обрисовать подлежащія ея изученію явленія со стороны мѣры, числа и отчасти положенія въ пространствѣ, то по необходимости ей приходится сталкиваться съ понятіями и методами математики. Не говоря объ астрономіи, физикѣ, химіи, которыхъ тѣсная связь съ математикою уже не подлежитъ сомнѣнію, можно сказать, что назрѣваютъ уже вопросы о мѣрѣ въ области мысли, воли и чувствъ, рѣшеніе которыхъ можетъ вывести моральныя науки изъ стадіи общихъ соображеній и дать имъ болѣшую положительность.

Если же каждая наука болѣе или менѣе приходитъ въ соприкосновеніе съ математикою, то, конечно, понятія и методы послѣдней вліяютъ на направленіе въ развитіи нашихъ знаній о природѣ вообще. Слѣдовательно, и наше научно-философское міровоззрѣніе складывается подъ необходимымъ вліяніемъ понятій и методовъ математики. Поэтому чистая математика съ ея приемами и методами можетъ дать намъ

1) Darwinismus und Philosophie. Dorpat, 1877.

2) Die Moralstatistik in ihrer Bedeutung für eine Socialethik. 3. Auflage. 832 + CLII стрн. Erlangen, 1882.

руководящую нить при оцѣнкѣ цѣлесообразности того или другаго направленія въ научно-философскомъ міровоззрѣніи.

Посмотримъ же, какія существенныя подраздѣленія имѣются въ чистой математикѣ и на сколько они соотвѣтствуютъ существующимъ научно-философскимъ воззрѣніямъ.

Основною идеей математики служитъ идея количественнаго измѣненія. Если же измѣняются нѣсколько количествъ, то одни изъ нихъ могутъ измѣняться вполне самостоятельно — произвольно, они называются независимыми переменными, а другія измѣняются въ зависимости отъ первыхъ и называются зависимыми переменными или функціями первыхъ. Напримѣръ, мы сообщаемъ нѣкоторому тѣлу известное количество тепла Q и его температура T измѣнится; здѣсь Q можно считать независимымъ переменнымъ, а T — зависимымъ или функціей перваго переменнаго Q .

Измѣненіе переменнаго можетъ быть непрерывнымъ и прерывнымъ, т. е. скачками. Свойства и приемы изслѣдованія функцій непрерывныхъ переменныхъ существенно отличаются отъ свойствъ и методовъ изслѣдованія функцій прерывныхъ переменныхъ. Вслѣдствіе этого вся математика дѣлится на два громадныхъ отдѣла: теорію непрерывныхъ и теорію прерывныхъ функцій. Первый отдѣлъ называется математическимъ анализомъ, второй — аритмологіей.

Математическій анализъ заимствуетъ изъ идеи непрерывности и связанной съ ней идеей предѣловъ свой могущественный методъ бесконечно-малыхъ величинъ или дифференціальное и интегральное исчисленія. Этотъ отдѣлъ математики въ настоящее время достигъ уже значительнаго развитія, благодаря трудамъ гениальнѣйшихъ математиковъ двухъ, трехъ послѣднихъ столѣтій. Аритмологія значительно отстала въ своемъ развитіи отъ анализа вслѣдствіе гораздо болѣе сложности вопросовъ, касающихся весьма разнообразныхъ формъ прерывности. Наиболѣе развитъ отдѣлъ аритмологіи, называемый теоріей чиселъ, въ которомъ разсматриваются функціи отъ переменныхъ, измѣняющихся скачками по цѣлымъ числамъ.

Только послѣднее время аритмологія начинаетъ вступать въ новую фазу и затрогивать вопросы болѣе общаго характера, чѣмъ числовые вопросы. Въ будущемъ же ей принадлежитъ безспорно первенствующее значеніе, такъ какъ она не только поглотитъ всю область математическаго анализа, но выработаетъ много новыхъ самостоятельныхъ приемовъ и методовъ изслѣдованія.

Для того, чтобы уяснить эти взаимоотношенія анализа и аритмологіи, я приведу такой примѣръ.

Положимъ, что мы изучаемъ какое-нибудь физическое свойство твердаго тѣла, напримѣръ теплопроводность. Конечно мы должны начать это изученіе съ болѣе простаго случая, когда тѣло имѣетъ однородное строеніе во всей массѣ; въ этомъ случаѣ теплота въ тѣлѣ будетъ распространяться непрерывно и равномерно во всѣ стороны; здѣсь будетъ приложимъ анализъ. Послѣ этого простаго случая идутъ крайне разнообразныя случаи тѣлъ съ неоднородными строеніями, гдѣ теплота распространяется иногда непрерывно, а иногда скачками, и гдѣ при изслѣдованіи надо уже имѣть дѣло съ аритмологическими соображеніями.

Подобно этому, анализъ, какъ болѣе простая форма математическихъ знаній, развился и приобрѣлъ дедуктивный характеръ раньше, чѣмъ аритмологія, которая до сихъ поръ носитъ болѣе индуктивный, или, лучше сказать, индуктивно-дедуктивный характеръ.

Кромѣ анализа и аритмологіи чистая математика имѣетъ еще два значительныхъ отдѣла: геометрію и теорію вѣроятностей, къ которымъ вполне приложимы методы анализа и аритмологіи.

Геометрія выработала и самостоятельныя методы, имѣющіе, конечно, специальное назначеніе для изслѣдованія пространственныхъ вопросовъ. Теорія вѣроятностей, или точная наука о случайныхъ явленіяхъ, еще не выработала никакихъ самостоятельныхъ методовъ, а пользуется исключительно приложениями методовъ анализа и аритмологіи къ изученію законовъ случайныхъ явленій.

Вполнѣ естественно, что анализъ, развившійся ранѣе аритмологіи, получилъ господствующее положеніе въ различныхъ примѣненіяхъ математики къ изученію явленій природы. Благодаря анализу развились послѣдовательно точныя науки: механика, астрономія, математическая физика и новая область химіи — физическая химія или химическая энергетика. При этомъ развитіи точныхъ естественныхъ наукъ обыкновенно анализъ давалъ схемы для механическихъ изслѣдованій, механика давала схемы для астрономическихъ и физическихъ изслѣдованій и, наконецъ, физика давала схемы для изслѣдованій физической химіи.

Такимъ образомъ, въ явленіяхъ природы, систематизированныхъ примѣненіемъ анализа, Н. В. Бугаевъ усматриваетъ слѣдующія свойства, вытекающія изъ свойствъ непрерывныхъ аналитическихъ функцій: 1) непрерывность явленій, 2) постоянство и неизмѣнность ихъ законовъ, 3) возможность оцѣнивать явленіе по его элементарнымъ обнаруженіямъ, 4) возможность складывать элементарныя явленія въ одно цѣлое, 5) возможность точно и опредѣленно обрисовать явленіе для прошлыхъ и будущихъ моментовъ времени.

Эти понятія и составляютъ сущность современнаго научно-философскаго міровоззрѣнія; они явились въ наукахъ естественныхъ какъ понятія, безусловно необходимыя для возможности примѣненія пріемовъ анализа къ изученію природы; они вытекаютъ изъ основныхъ свойствъ непрерывныхъ или аналитическихъ функцій. Отсюда слѣдуетъ, что современное научно-философское міровоззрѣніе можетъ быть названо аналитическимъ.

Упрочившись въ основныхъ наукахъ о природѣ и давъ имъ общность и универсальность, аналитическое міровоззрѣніе вошло постепенно въ привычку научныхъ изслѣдователей, вошло такъ сказать въ ихъ плоть и кровь, и стало проникать въ біологію, психологію и даже соціологію.

Попытка Дарвина установить законъ объ эволюціонномъ происхожденіи видовъ есть слѣдствіе слѣдоваго привычнымъ

для естествоиспытателей аналитическаго міровоззрѣнія съ его идеей о непрерывности. Точно также все болѣе и болѣе укрѣпляется идея о непрерывномъ ростѣ и совершенствованіи всѣхъ элементовъ человѣческаго общества въ его естественномъ прогрессѣ. Эволюціонное развитіе соціальной жизни дѣлается болѣе и болѣе обычнымъ воззрѣніемъ историковъ и вытѣсняетъ у нихъ революціонныя теоріи.

Вотъ въ кратцѣ полезная сторона аналитическаго міропониманія. При дальнѣйшемъ раціональномъ развитіи его можно будетъ получить много новыхъ замѣчательныхъ выводовъ.

Къ сожалѣнію, многіе изъ ученыхъ, свыкнувшись съ аналитическимъ міровоззрѣніемъ, сочли вполне естественнымъ перенести его на многіе факты безъ надлежащей критики. И вотъ появляются всевозможныя парадоксальныя гипотезы, слѣдствія которыхъ противорѣчатъ дѣйствительности. Многіе изъ философовъ начинаютъ утверждать, что ходъ міровыхъ событій подчиняется только законамъ причинности, и цѣлесообразность не играетъ въ природѣ никакой роли.

Непрерывное измѣненіе перемѣннаго въ аналитической функціи и совершенно опредѣленно, фатально проистекающее изъ этого измѣненіе значенія самой функціи послужили источникомъ философскихъ допущеній, что все происходящее въ мірѣ есть продуктъ фатальной, роковой необходимости. Отсюда какъ слѣдствіе явилось отрицаніе свободы воли и всѣхъ идеальныхъ, возвышенныхъ стремленій человѣка: добро и зло, красота, справедливость, стремленіе къ предѣльному божественному совершенству — стали считаться только иллюзіями человѣческаго воображенія. Эти воззрѣнія постепенно сдѣлались обычными въ соціальныхъ наукахъ, по крайней мѣрѣ многими учеными они проводятся съ замѣчательною послѣдовательностью, даже наперекоръ очевидной дѣйствительности.

Н. В. Бугаевъ въ своей статьѣ приводитъ отрывокъ стихотворенія (авторъ не указанъ), въ которомъ весьма наглядно вылилось аналитическое міровоззрѣніе въ поэтической формѣ :

Природа говоритъ: „Пускай ты царь творенья, —
 Кто далъ тебѣ, скажи, вѣнецъ твой золотой?
 Ужель ты возмечталъ, въ безумномъ ослѣпленьи,
 Что я раба твоя, а ты властитель мой?
 Частицу тайнъ моихъ тебѣ постичь дала я,
 И ты возмнилъ, пигмей, что всю меня позналъ?
 Что дерзко заглянулъ въ мое святыхъ святая
 И свой тамъ начерталъ законъ и идеалъ?
 Глупецъ! я захочу — и, пораженный страхомъ,
 Покорнѣй станешь ты моихъ смиренѣйшихъ псовъ,
 Я землю потрясу — и разлетится прахомъ
 Величіе твоихъ гигантовъ городовъ!
 Я вышлю грозный моръ съ его сестрой войною,
 Цвѣтуція поля я превращу въ пески,
 Я разолью моря, одѣну солнце мглою —
 И взвоишь ты, какъ звѣрь, отъ боли и тоски.
 Повѣрь, мнѣ дѣла нѣтъ ни до твоихъ стремленій,
 Ни до твоихъ надеждъ. Я знаю лишь числа
 Безжалостный законъ. Ни мукъ, ни наслажденій,
 Ни блага, ни добра нѣтъ для меня, ни зла.
 Въ побѣдномъ шествіи къ невѣдомой святынѣ
 Не знаю цѣли я, начала иль конца,
 Рождаю и топчу безъ гнѣва и гордыни
 Слона и червяка, глупца и мудреца.
 Живи-жь, какъ все живетъ! Минутною волною
 Плесни — и пропади въ пучинахъ вѣковыхъ,
 И не дерзай вставать на буйный споръ со мною,
 Предвѣчной матерью всѣхъ мертвыхъ и живыхъ!“
 Такъ въ вихрѣ, въ молніяхъ, въ грозѣ стихій природа
 Гремить, какъ легіонъ нездѣшнихъ голосовъ.

Мало по малу ученые стали замѣчать, что аналитическое міровоззрѣніе приводитъ къ заключеніямъ, противорѣчащимъ дѣйствительности и отвергающимъ вполне естественныя религіозныя, этическія и эстетическія стремленія человѣка. Но являются вопросы, гдѣ же искать объясненіе этихъ непонятныхъ со столь привычной для ученыхъ аналитической точки зрѣнія стремленій разумнаго существа? какъ установить для нихъ *modus vivendi* въ нашихъ воззрѣніяхъ на природу?

Н. В. Бугаевъ даетъ отвѣтъ этимъ животрепещущимъ вопросамъ. Онъ предлагаетъ взглянуть на явленія природы съ болѣе широкой точки зрѣнія — съ точки зрѣнія общематематической. Тогда окажется, что для объясненія мировыхъ явленій, непостижимыхъ съ аналитической точки зрѣнія, существуетъ особая точка зрѣнія — аритмологическая, болѣе общая и въ тоже время не уничтожающая индивидуальности наблюдаемыхъ элементовъ и свободы ихъ дѣйствій.

Въ математикѣ можно указать много примѣровъ, когда аналитическія методы оказывались неприложимыми и приходилось прибѣгать къ методамъ аритмологическимъ.

На первомъ планѣ надо указать вопросы, касающіеся свойствъ цѣлыхъ чиселъ; эти вопросы, конечно, положили начало аритмологіи; они составляютъ отдѣлъ математики, называемый „Теорія чиселъ“.

Во-вторыхъ, въ геометріи вопросы о числѣ геометрическихъ формъ съ n параметрами, удовлетворяющихъ n даннымъ условіямъ, совершенно не поддавались рѣшеніямъ даже въ простѣйшихъ случаяхъ¹⁾, пока французскіе математики Жонкьеръ и Шаль въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія не предложили специальныхъ аритмологическихъ методовъ; такимъ образомъ явился новый отдѣлъ геометріи — „Числовая Геометрія“²⁾.

Въ-третьихъ, теорія инвариантовъ алгебраическихъ формъ, получивъ аналитическое начало (въ работахъ Кэли и Аронгольда), быстро перешла — сначала къ числовымъ приемамъ (въ работахъ Кэли и Сильвестера), а затѣмъ къ болѣе общимъ аритмологическимъ, которые составляютъ сущность символическаго направленія въ теоріи инвариантовъ

1) Напримѣръ, простой вопросъ о числѣ коническихъ сѣченій на плоскости, касающихся пяти данныхъ коническихъ сѣченій представляетъ уже трудности при рѣшеніи его аналитическими приемами.

2) Подробности въ историческомъ очеркѣ моего сочиненія: Теорія числовыхъ характеристикъ системъ кривыхъ линій. Москва 1893.

(въ работахъ Аронгольда, Клебша и Гордана), приведшаго къ новому весьма важному отдѣлу аритмологіи — къ ариомизаціи алгебраическихъ функцій¹⁾).

Въ механикѣ и физикѣ въ настоящее время главную роль играютъ и широко примѣняются почти исключительно изслѣдованія аналитическія; но несомнѣнно при дальнѣйшемъ развитіи этихъ наукъ станутъ необходимыми и аритмологическіе приемы.

Въ химіи же, можно сказать утвердительно, аритмологическіе приемы уже принесли громадную пользу и даже больше: современнымъ состояніемъ своимъ химія обязана почти исключительно двумъ теоріямъ — атомистической структурной теоріи Кекуле-Бутлерова (съ числовою характеристикою атомовъ — значностью) и періодической системѣ химическихъ элементовъ Д. И. Менделѣева (съ другою числовою характеристикою — атомнымъ вѣсомъ); эти же теоріи носятъ чисто аритмологическій характеръ.

Сто лѣтъ тому назадъ знаменитый французскій химикъ Бертолле въ своемъ классическомъ сочиненіи: „*Essai de Statique chimique*“ пытался упрочить аналитическое направленіе въ изслѣдованіяхъ химическихъ явленій.

Бертолле предположилъ, что такъ называемая сила химическаго сродства — причина всѣхъ химическихъ явленій есть проявленіе того же самаго свойства матеріи, которое обуславливаетъ ньютоновское притяженіе; только проявленія химическаго сродства гораздо болѣе запутаны, чѣмъ проявленія притяженія, потому что при весьма малыхъ разстояніяхъ частицъ сравнительно съ ихъ величиною въ химическомъ взаимодействіи, кромѣ ихъ массъ и разстояній, оказываютъ вліяніе также формы атомовъ, составляющихъ частицы, и взаимныя разстоянія этихъ атомовъ.

По мѣрѣ обобщенія химическихъ законовъ, говоритъ

1) Подробности во введеніи моего сочиненія: Теорія раціональныхъ инвариантовъ бинарныхъ формъ въ направленіи Софуса Ли, Кэли и Аронгольда. Юрьевъ 1899.

Бертолле, послѣдніе будутъ приобрѣтать все большее и большее сходство съ основными принципами астрономіи и сдѣлаются доступными математическому анализу.

Старанія самого Бертолле и его послѣдователей навязать химическимъ изслѣдованіямъ такой аналитическій характеръ, окончились полной неудачей, и эти идеи — механизировать и дать универсальный характеръ химическимъ явленіямъ на нѣкоторое время совершенно заглохли, по крайней мѣрѣ до середины истекшаго столѣтія; они почти совсѣмъ не способствовали развитію современной химіи. Только во второй половинѣ истекшаго столѣтія эти идеи снова возродились и положили начало новому отдѣлу химіи — физической химіи или химической энергетикѣ; но и до сихъ поръ физико-механическое воззрѣніе на химическія явленія, по моему мнѣнію, принесло мало пользы въ смыслѣ выясненія сущности химическаго сродства: оно касается исключительно узко-физической стороны проявленій химизма тѣлъ.

Съ открытіемъ въ 1804 г. англійскимъ химикомъ Дальтономъ закона кратныхъ отношеній и принятіемъ атомистической гипотезы, развитіе химіи пошло совсѣмъ въ другомъ направленіи, въ направленіи умозрительномъ формально-аритмологическомъ. Химія въ этомъ направленіи быстро развилась и дала массу блестящихъ открытій, какъ чисто научныхъ такъ и прикладныхъ, составляющихъ неувядаемую славу химиковъ девятнадцатаго вѣка. Весь успѣхъ такого, безпримѣрнаго по своей быстротѣ въ исторіи естественныхъ наукъ, развитія химіи заключается въ томъ, что она не попала въ узкую рамку аналитическаго универсализма, предложенную химикомъ Бертолле, а избрала для своихъ воззрѣній болѣе свободную аритмологическую форму, не подавляющую индивидуальности атомовъ различныхъ простыхъ тѣлъ.

Безъ всякаго сомнѣнія поразительнымъ является то обстоятельство, что формально-аритмологическая схема химическихъ изслѣдованій, именно атомистическая теорія строенія

Кекуле-Бутлерова, вполне совпадаетъ, какъ мнѣ удалось вполне точно доказать въ рядѣ статей¹⁾, съ таковою же схемою символической теоріи инвариантовъ.

Если принять во вниманіе, что обѣ эти формально-аритмологическія схемы были выработаны химиками и математиками совершенно независимо другъ отъ друга, если принять во вниманіе, сколько споровъ было у химиковъ при идеализаціи наблюдаемыхъ химическихъ явленій, сложившихся, въ концѣ концовъ, въ стройную аритмологическую систему то, мнѣ кажется, на этомъ примѣрѣ станетъ до очевидности нагляднымъ общее міровое значеніе понятій и методовъ чистой математики: хотя эти понятія и методы выработаны чисто умозрительно, иногда даже стоятъ слишкомъ далеко отъ потребностей обыденной жизни и слагаются по доброй волѣ и даже прихоти изслѣдователя, тѣмъ не менѣе они имѣютъ какую-то таинственную, разумную цѣлесообразность и рано или поздно естествоиспытатели, социологи и даже практическіе дѣятели извлекутъ изъ нихъ пользу.

Это совпаденіе понятій и методовъ двухъ теорій изъ

1) Graphische Aufstellung des simultanen Systems einer cubischen und einer biquadratischen Form, wodurch die Uebereinstimmung der atomistischen Theorie und der symbolischen Invariantentheorie hergestellt ist. Acta et commentationes I. Univ. Jurjewensis. 1900.

Uebereinstimmung der Formeln der Chemie und der Invariantentheorie (mit P. Gordan). Sitzungsberichte der physical.- med. Societät zu Erlangen. 1900. Также въ „Zeitschrift für physikalische Chemie“. Bd. 35. 1900.

Ueber die Bedeutung der symbolischen Invariantentheorie für die Chemie. Zeitschrift für physikalische Chemie. Bd. 36. 1901.

Основы символической теоріи инвариантовъ (для химиковъ). Ученыя Записки И. Ю. У. 1901. Журналъ русскаго физико-химическаго Общества, т. 33, вып. 3. СПб. 1901.

О совпаденіи методовъ формальной химіи и символической теоріи инвариантовъ. Журналъ русскаго физико-химическаго Общества, т. 33, вып. 4. 1901.

Ueber das Endlichkeitsproblem in der Chemie. Zeitschrift für physikalische Chemie. Bd. 38. 1901.

совершенно различных областей знанія не можетъ быть, конечно, игрою случая, для этого объ теоріи слишкомъ сложны и слишкомъ разнообразны ихъ понятія и методы. Наоборотъ, это доказываетъ съ полной очевидностью, что здравый чело-вѣческій умъ вмѣстѣ съ свободой своихъ движеній обладаетъ цѣлесообразностью и законмѣрностью его дѣй-ствій и постоянно стремится къ истинѣ. Только при этихъ предположеніяхъ будетъ понятенъ подобный сложный случай совпаденія теорій различныхъ наукъ, ибо „истина“, какъ говоритъ профессоръ Виндельбандъ¹⁾, „есть единственный бѣлый шаръ среди многихъ черныхъ“.

Аронгольдъ, а за нимъ Клебшъ и Горданъ, создали весьма спеціальнѣйшій отдѣлъ математики — символическую теорію инвариантовъ и, конечно, совсѣмъ не подозре-вали, что въ это же время химики бьются надъ выработкой тождественной формальной схемы для химическихъ изслѣдо-ваній, принесшей въ послѣдствіи такъ много открытій не только въ теоріи, но и въ практикѣ. Если бы математическія знанія были болѣе распространены, то указанная работа химиковъ была бы значительно облегчена: имъ пришлось бы тридцать лѣтъ тому назадъ только заимствовать схему символической теоріи инвариантовъ, болѣе законченную и совершенную, чѣмъ атоми-стическая структурная теорія даже въ ея современномъ видѣ.

Въ своей статьѣ: „Ueber das Endlichkeitsproblem in der Chemie“²⁾ я указываю, напримѣръ, новыя понятія, вытекающія изъ аритмологической задачи Гордана о конечномъ числѣ не-приводимыхъ инвариантовъ и пригодныя для рѣшенія вопросовъ о классификаціяхъ постоянно вновь открываемыхъ, казалось бы безчисленныхъ химическихъ соединений; эти понятія до сихъ поръ еще не были установлены химиками, хотя они рано или поздно сдѣлаются необходимыми для послѣднихъ.

1) Aufsätze und Reden zur Einleitung in die Philosophie. S. 222. Freiburg und Tübingen. 1884.

2) Zeitschrift für physikalische Chemie. Bd. 38. 1901.

Даже въ такъ называемой современной физической химіи выработалась одна чисто аритмологическая теорія — теорія фазъ англійскаго ученаго Джиббса, которая составляетъ основаніе всѣхъ современныхъ изслѣдованій о равновѣсіи различныхъ состояній одного и того же тѣла.

Выяснивъ въ предыдущемъ изложеніи довольно подробно, что уже для химіи недостаточно одного аналитическаго міровоззрѣнія, а необходимо также, или даже болѣе, міровоззрѣніе аритмологическое, мы вправѣ заключить, что въ біологіи и соціологіи, имѣющихъ дѣло съ отдѣльными непохожими другъ на друга индивидуумами: клѣточками въ первомъ случаѣ и человѣческими личностями — во второмъ, тѣмъ болѣе недостаточно одного аналитическаго міровоззрѣнія съ его универсализмомъ; здѣсь должно играть главную роль міровоззрѣніе аритмологическое, дающее больше простора индивидуальнымъ качествамъ наблюдаемыхъ элементовъ.

Въ наукахъ біологическихъ ученые уже замѣчаютъ недостаточность воззрѣній Дарвина о непрерывномъ развитіи видовъ и дѣлаются уже попытки построенія аритмологическихъ теорій; такимъ образомъ возникли: мутаціонная теорія де Фриза и теорія гетерогенезиса русскаго академика Коржинскаго.

Аналитическое міровоззрѣніе, какъ мы уже раньше говорили, стремится свести всѣ проявленія природы къ универсальному механизму съ фатально опредѣленными движеніями; однако вполне очевидно, что механическіе факторы, совершенно безразличные къ какому бы то ни было сознательному цѣлеположенію, не могутъ создать разумно стройнаго царства живой природы, гдѣ все такъ гармонично, такъ цѣлесообразно, гдѣ все стремится къ совершенству.

Механическія проявленія живого организма суть только самыя элементарныя его свойства, за которыми слѣдуютъ высшія — психическія.

Психическія свойства живого организма не возможно изучить наблюденіемъ и сравненіемъ сопутствующихъ ихъ меха-

ническихъ проявленій, потому что они изъ послѣднихъ не вытекаютъ, а наоборотъ, механическія проявленія составляютъ только весьма частныя детали психической жизни организма; отъ второстепенныхъ же деталей перейти къ цѣлому безъ надлежащихъ отвлеченій и обобщеній, конечно, не мыслимо.

„Во всѣхъ естественныхъ наукахъ“, говоритъ Александръ фонъ Эттингенъ¹⁾, „путь внѣшнихъ опытовъ и наблюденій является, по большей части, какъ вполне правильная и преимущественная форма изслѣдованія. Въ наукѣ же о духѣ считаютъ идеализированный (спекулятивный) способъ болѣе соответствующимъ существу дѣла“.

Поэтому, для уразумѣнія внутренняго смысла жизненныхъ явленій, для прозрѣнія въ ихъ царство цѣлей, необходимо прибѣгнуть къ самонаблюденіямъ и внутреннимъ опытамъ, т. е. къ построенію умозрительныхъ, слѣдовательно математическихъ или, лучше сказать, аритмологическихъ схемъ, конечно, соответствующихъ дѣйствительности.

Для явленій химическихъ — переходныхъ отъ физическаго міра къ міру живому, мы видѣли эти воззрѣнія вполне оправдались: механическая теорія теплоты въ примѣненіи къ химіи почти ничего не раскрыла намъ новаго о химическихъ свойствахъ тѣлъ, тогда какъ умозрительная аритмологическая теорія атомнаго строенія вещества сильно подвинула насъ впередъ въ рѣшеніяхъ основныхъ проблемъ міра химическихъ явленій.

Въ біологіи аритмологія можетъ тоже имѣть значеніе и можетъ также освободить изслѣдованія отъ одностороннихъ увлеченій, чему мы имѣемъ слѣдующій прекрасный примѣръ.

Въ 1877 году Г. Тейхмюллеръ²⁾ подвергъ Дарвинизмъ весьма глубокой и всесторонней критикѣ. Между мно-

1) См. „Moralstatistik“ стрн. 3.

2) Г. Тейхмюллеръ былъ другомъ знаменитаго натуралиста К. Э. Бэра, который послѣдніе годы своей жизни провелъ въ Дерптѣ. Бесѣды съ этимъ убѣжденнѣйшимъ послѣдователемъ Дарвина привели Г. Тейхмюллера къ его замѣчательной критикѣ дарвинизма, которую онъ впервые произнесъ на

гими другими мотивами, недопускающими возможности непрерывнаго развитія видовъ, онъ воспользовался также изложеннымъ здѣсь аритмологическимъ возрѣніемъ. Это, на сколько мнѣ извѣстно, первый случай примѣненія математическаго понятія о прерывности при критикѣ біологическихъ теорій. Я позволю себѣ привести нѣкоторыя строки изъ этой критики знаменитаго философа.

Въ началѣ (стр. 3) своей критики Г. Тейхмюллеръ высказываетъ слѣдующій весьма глубокой своими идеями планъ изслѣдованія:

„Мы не будемъ задаваться цѣлью входить въ разборъ дарвинизма, геккелизма и другихъ прежнихъ или современныхъ генеалогій природы; мы желаемъ изучить только ихъ принципы. Всѣ эти теоріи суть только разновидности матеріализма, т. е. онѣ пытаются объяснить жизненные формы механическими свойствами матеріи, не принимая никакой идеальной субстанціи міра. По имени главы этого направленія, которому приписывается инициатива, назовемъ все это движеніе для краткости дарвинизмомъ и не будемъ вникать глубже въ различныя варіаціи его, ибо всѣ онѣ согласуются въ планѣ своихъ изслѣдованій — объяснять всевозможныя формы животной и растительной жизни генеалогически и при-

университетскомъ актѣ 12 декабря 1876 года. Въ предисловіи къ своей рѣчи философъ говоритъ:

„К. Э. Бэръ во время своего пребыванія въ Дерптѣ съ особенной любовью занимался дарвинизмомъ. Его геніальныя труды, посвященные этому вопросу, осмотрительно и осторожно развиваютъ методъ и точку зрѣнія естествоиспытателя; результаты, къ которымъ онъ приходитъ, и мнѣ кажутся наилучшими изъ того, что до сихъ поръ было сказано наукою о природѣ. Но такъ какъ дарвинизмъ не ограничивается одной этой областью, а оказываетъ также громадное вліяніе на выработку современнаго міровоззрѣнія вообще, то онъ тѣмъ самымъ вступаетъ въ область философіи. Отсюда для философіи является обязанность критически отнестись къ новымъ ученіямъ и на основаніи своихъ собственныхъ методовъ и принциповъ стать въ опредѣленную позицію къ этому дарвинистическому міровоззрѣнію.“

томъ механически. Болѣ совершенныя формы объясняютъ онѣ при помощи менѣ совершенныхъ, цѣлесообразность органическихъ функцій при помощи безцѣльныхъ и слѣпыхъ механическихъ силъ, а причиною развитія онѣ выдвигаютъ случайныя столкновенія различныхъ тѣлъ, благодаря чему все измѣняется: нѣкоторыя формы погибаютъ, а другія сохраняются и передаютъ въ наслѣдство свои свойства. Такимъ образомъ создается ими большое родословное дерево всѣхъ живыхъ формъ съ одною общею проматерью, но безъ отца, ибо послѣдній, какъ невѣдомый случай, не можетъ быть рекламированъ“.

„Если мы теперь какъ философы приступимъ къ этому вопросу, то намъ слѣдуетъ сначала подлежащія измѣняемости виды привести къ одному общему понятію, ибо можетъ существовать нѣкоторое болѣе общее воззрѣніе, на основаніи котораго можно апріорно усмотрѣть, измѣняются или неизмѣнны видовые типы“.

„Формы растений и животныхъ заключаются въ химическихъ соединеніяхъ, которыя, организуясь въ различныя ткани, составляютъ одно систематическое цѣлое. Обобщая такимъ образомъ, мы по необходимости не должны полагать никакой разницы между болѣе сложными и болѣе простыми формами, а слѣдовательно должны и всѣ формы неорганической химіи причислить сюда. Такимъ образомъ возникаетъ вопросъ, обладаютъ измѣняемостью или неизмѣнны эти послѣднія. Вѣдь мы не допустимъ ослѣпить себя предубѣжденіемъ, что между неорганическимъ и органическимъ существуетъ пропасть; и то, и другое, безъ исключенія, входитъ въ понятіе о формахъ“.

„Но и этого не достаточно для философскаго разсмотрѣнія, ибо каждое химическое соединеніе есть только форма проявленія нѣ котораго закона природы и было бы весьма близоруко, если бы мы не причислили сюда физическую область и физическія формы, на примѣръ — агрегатныя состоянія твердыхъ, жидкихъ и газообразныхъ тѣлъ, и формы проявленія всѣхъ законовъ, какъ типы жизни природы, т. е. если бы

мы не поставили всѣ механическія формы въ одинъ рядъ съ типами растений и животныхъ“.

„Итакъ, если мы желаемъ взяться за эти вопросы не вслѣдствіе минутной прихоти и не какъ диллетанты, а съ философскою разсудительностью, то должны всѣ эти формы природы разсматривать вмѣстѣ. Даже всѣмъ этимъ нашъ взоръ не долженъ ограничиваться, но мы должны еще найти формы внутренней жизни души, ибо наша духовная жизнь вѣдь тоже принадлежитъ міру и, слѣдовательно, не можетъ быть внѣ закона. Хотя эти послѣднія формы не покоятся на общеніи нѣсколькихъ софакторовъ (Concurrenten) подобно предыдущимъ формамъ, а состоятъ изъ чисто внутреннихъ элементовъ, тѣмъ не менѣе мы можемъ и ихъ, въ болѣе широкомъ смыслѣ, поставить на ряду съ прежними. Таковы формы суть: аффекты и страсти, добродѣтели, искусства и науки, и всѣ отдѣльные виды этихъ общихъ формъ. Законы, я имѣю въ виду, напримѣръ, нравственные, эстетическіе, логическіе законы, даютъ и здѣсь мѣру, въ соотвѣтствіи съ которой проявляются наше мышленіе, желаніе и дѣятельность въ опредѣленныхъ типахъ или формахъ духовной жизни“.

„Только въ такомъ случаѣ, когда мы примемъ въ соображеніе весь этотъ рядъ формъ природы, мы можемъ сказать, что мы уже не необдуманно беремся за вопросъ, и можемъ надѣяться, расположивъ передъ собою такой богатый матеріалъ, найти основанія усмотрѣть измѣняемость и неизмѣняемость этихъ формъ“.

Затѣмъ, на стрн. 73—76, философъ уже даетъ особенно интересующее насъ аритмологическое опроверженіе дарвинизма:

„Дарвинисты опираются на общепримѣняемый законъ непрерывности (Continuität), но они забываютъ, что необходимо существуетъ также законъ прерывности (Discretion), такъ какъ всѣ противоположности требуютъ одно другого, и ни одно не можетъ быть мыслимо безъ другого. Такъ добра нѣтъ безъ зла, праваго нѣтъ безъ лѣваго и непрерывности нѣтъ безъ прерывности. Поэтому является

вопросъ, который изъ этихъ двухъ законовъ долженъ быть здѣсь примѣненъ“.

„Такъ какъ организмы состоятъ изъ отдѣльныхъ (дискретныхъ) элементовъ, то мы должны ихъ трактовать по образцу дискретныхъ величинъ. Возьмемъ, поэтому простѣйшую систему, на примѣръ произведеніе $3 \times 8 = 24$. Если мы теперь измѣнимъ одинъ изъ факторовъ на единицу, то въ результатѣ не получится 25 какъ въ случаѣ суммъ, гдѣ измѣненіе одного слагаемаго влечетъ измѣненіе суммы на ту же величину, а сразу получается 32 или 27, которыя отдѣлены скачкомъ какъ другъ отъ друга, такъ и отъ 24; и было бы совершенно не логично требовать, чтобы измѣненіе 24 при этомъ прошло бы сначала черезъ 25 и 26, прежде чѣмъ достигнетъ значенія 27 и 32. У степеней же измѣненіе одного фактора или уничтожаетъ всю систему, такъ что уже не будетъ степени, или же требуетъ одинаковаго измѣненія другаго фактора, при чемъ скачекъ результата будетъ еще больше. Причина такихъ противоположныхъ явленій заключается въ томъ, что въ суммахъ ихъ части трактуются только по абсолютнымъ величинамъ и не имѣютъ никакого систематическаго отношенія къ цѣлому, а также и операція остается тождественною; въ произведеніяхъ же играетъ роль величина одного фактора въ связи съ величиною другихъ факторовъ и измѣненіе произведенія опредѣляется двумя различными законами. Слѣдовательно, непрерывные и незамѣтные переходы, требуемые дарвинистами, возможны только тамъ, гдѣ не имѣютъ дѣла съ системами и гдѣ рассматриваемые элементы трактуются только по ихъ абсолютнымъ, а не по относительнымъ величинамъ; какъ, на примѣръ, падающая капля постепенно выдалбливаетъ углубленіе въ камнѣ, но если падаетъ на негашеную известь, то на ряду съ механическимъ дѣйствіемъ производитъ также и химическое, которое подлежитъ объясненію изъ другаго закона. Даже въ чисто физической области можно указать качественныя точки, на примѣръ въ кристаллизаціи: вѣдь непрерывно убывающая

теплота дѣйствуетъ при образованіи льда не непрерывно, но скачкообразно“.

„Вслѣдствіе всего этого дарвинизмъ былъ бы правъ, если бы растенія и животныя были суммарнаго характера. Но подобное грубое представленіе, конечно, серьезно не допустимо; напротивъ того, богатое взаимными отношеніями и постоянно мѣняющееся дѣйствіе элементовъ въ живомъ существѣ должно быть, по крайней мѣрѣ, уподоблено простѣйшей абстрактной системѣ — произведенію. Поэтому нѣтъ никакой возможности претендовать на то, чтобы существовали незамѣтные, лишенные скачковъ переходы одной формы въ другую во всѣхъ системахъ природы, которыхъ отдѣльные факторы имѣютъ различныя функціи, т. е. во всѣхъ организмахъ. Логика требуетъ, слѣдовательно, допущенія, что въ природѣ только такія формы, отдѣленные большими или меньшими промежутками, должны одновременно существовать, которыя не произошли постепеннымъ развитіемъ другъ изъ друга“.

Эти отвлеченныя соображенія знаменитаго философа, высказанныя имъ четверть вѣка тому назадъ, начинаютъ въ настоящее время находить уже фактическія основанія, заставляющія біологовъ оставлять примитивный дарвинизмъ и строить болѣе совершенныя, аритмологическія теоріи происхожденія видовъ, каковы вышеупомянутыя теоріи: мутаціонная и гетерогенезиса.

Такимъ образомъ мы можемъ надѣяться, что аритмологія сыграетъ важную роль въ раскрытіи намъ законовъ біологическихъ, подобно тому какъ она уже много послужила намъ въ рѣшеніи вопросовъ другой болѣе простой, но тоже не механической категоріи явленій — явленій химическихъ.

Во всякомъ случаѣ аритмологія дастъ въ будущемъ нѣкоторыя руководящія идеи для изслѣдованія явленій растительной, животной и соціальной человѣческой жизни, потому что она сама есть созданіе человѣческаго духа, цѣлеположенія котораго имѣютъ разумныя начала; это послѣднее служить достаточнымъ основаніемъ высказаннаго постулата.

На вопросъ же, почему аритмологія до сихъ поръ такъ мало вліяла на развитіе біологическихъ и соціологическихъ наукъ, можно отвѣтить такъ: съ одной стороны, аритмологія съ ея многочисленными отдѣлами является еще наукой весьма молодою, мало извѣстною не только естествоиспытателямъ и соціологамъ, но и специалистамъ-математикамъ; съ другой стороны, она находится въ связи съ труднѣйшими и сложнѣйшими вопросами біологическихъ и социальныхъ явленій, для рѣшенія которыхъ человѣчество еще не достаточно развито.

Впрочемъ статистическій методъ и теорія вѣроятностей получаютъ все болѣе и болѣе широкое примѣненіе въ этихъ наукахъ, а это подаетъ уже надежды, что въ скоромъ времени и болѣе общія аритмологическія понятія будутъ необходимы для обработки собраннаго точнаго матеріала.

Напримѣръ, среди историковъ начинаютъ уже раздаваться голоса въ пользу цифровыхъ и графическихъ способовъ изображенія историческихъ фактовъ, которыя даютъ болѣе точное представленіе объ историческихъ явленіяхъ, чѣмъ описательный способъ, носящій часто весьма субъективный и даже тенденціозный характеръ.

Наиболѣе рѣшительно въ этомъ духѣ высказался французскій историкъ Бурдо¹⁾ въ 1888 г., идеи котораго отчасти раздѣляетъ проф. Любавичъ²⁾. Въ брошюрѣ проф. Любавича для примѣра приводятся нѣкоторыя цифровыя данныя, относящіяся къ социальной жизни въ Германіи въ эпоху XIV—XVI в.

„Мы увидимъ“, говоритъ проф. Любавичъ, „какъ иногда нѣсколько цифръ, поставленныхъ тамъ, гдѣ историки рассказывали о благоденствіи, процвѣтаніи, богатствѣ, густотѣ населеніи и т. п., заставятъ насъ посмотрѣть на эти

1) Bourdeau. L'histoire et les historiens. Paris 1888.

2) Любавичъ. Статистическій методъ въ приложеніи къ исторіи. Варшава. 1901 г.

факты совершенно иными глазами и сознаться, въ какомъ невѣрномъ свѣтѣ мы ихъ себѣ представляли“.

Цифровыя данныя, приведенныя въ этой брошюрѣ, показываютъ, на примѣръ, ходъ умственного движенія по числу книгъ и брошюръ въ различныхъ книгохранилищахъ въ разные времена, а также по числу студентовъ различныхъ университетовъ; далѣе, показывается развитіе имущественнаго положенія городского населенія по числу плательщиковъ податей различныхъ категорій въ различныхъ городахъ.

При изслѣдованіи всего этого разнообразія проявленій духовной жизни человѣка со временемъ явятся мощные методы аритмологіи какъ науки о прерывныхъ функціяхъ. Они дадутъ намъ возможность изобразить болѣе запутанныя связи нѣкоторыхъ психическихъ явленій, не нарушая свободы воли въ извѣстныхъ, конечно, границахъ и не навязывая имъ фатализма и универсализма, свойственнаго функціямъ аналитическимъ-непрерывнымъ.

Въ этихъ пріемахъ изслѣдованія найдутъ себѣ оправданія исполнѣ законныя, прошедшія черезъ всѣ историческія стадіи развитія этическихъ и эстетическихъ стремленія человѣка, въ нихъ же оправдаются и предѣльныя религіозныя вожелѣнія разумнаго существа, свойственныя послѣднему на самой низкой ступени его развитія. Человѣкъ съ такой точки зрѣнія явится не простою системою клѣтокъ съ однообразными процессами „соединенія и разложенія“, не простымъ механизмомъ, фатально управляемымъ роковою судьбою, вообще онъ явится не въ простомъ образѣ, составленномъ по рецепту позитивистовъ, механистовъ, рационалистовъ, а въ образѣ и подобіи Того, Кто его создалъ и къ Кому онъ свободный стремится какъ къ предѣлу всѣхъ совершенствъ, какъ къ идеалу умственной и нравственной красоты!

Это болѣе глубокое пониманіе назначенія человѣка прекрасно изображено въ отвѣтѣ человѣка, сознающаго свою свободу, суровой природѣ — во второй половинѣ стихотворенія, приводимаго Н. В. Бугаевымъ:

Но съ поднятымъ челомъ и съ возгласомъ: свобода!
 Въ обѣтованный край своихъ лазурныхъ сновъ,
 Сквозь бурю, ливень, мракъ, къ долинѣ тихой рая
 Шатаясь, подая подъ ношей крестныхъ мукъ,
 Впередъ идетъ титанъ, на мигъ не выпуская
 Хоругви правды и добра изъ мощныхъ рукъ.
 И гордо говорить: Кто-бъ этотъ пылъ священный
 Мнѣ въ душу ни вдохнулъ, карая иль любя,
 Игра бездушныхъ силъ, иль Разумъ сокровенный, —
 Вновь погасить его нѣтъ власти у тебя!
 Мертва ты и слѣпа въ своей красѣ суровой,
 А я согрѣтъ огнемъ безсмертнаго ума.
 Изъ книги бытія, законодатель новый,
 Я вычеркну порокъ, скажу: погибни, тьма!
 Скажу: зажгись разсвѣтъ! Взойди адемъ въ пустынь,
 Гдѣ слѣдъ я оставлялъ тяжелаго труда!
 И будешь ты сама служить моей святынь,
 Иль я съ лица земли исчезну на всегда

Теперь мы перейдемъ къ изслѣдованіямъ П. А. Некрасова, указаннымъ въ началѣ нашей статьи. Мы увидимъ, что предыдущія соображенія, болѣе или менѣе общаго характера, о возможности найти въ математикѣ и въ особенности въ аритмологіи нѣкоторыя руководящія идеи при изученіи отвлеченныхъ, трансцендентальныхъ началъ біологіи и соціологіи, находятъ въ изслѣдованіяхъ московскаго математика уже осуществленіе въ дѣйствительности.

Сущность точной науки о случайныхъ явленіяхъ — теоріи вѣроятности заключается въ слѣдующемъ:

Основное понятіе этой науки есть вѣроятность случайнаго явленія А. Эта вѣроятность устанавливается на основаніи разсмотрѣнія всѣхъ шансовъ „за“ и „противъ“, могущихъ имѣть мѣсто въ томъ процессѣ, въ которомъ осуществится или не осуществится случайное явленіе А. Если въ процессѣ насчитываютъ всего m шансовъ, если всѣ эти шансы равновозможны и несовмѣстимы въ данномъ процессѣ и

если n шансовъ за неизбежное осуществленіе явленія А (а прочіе $m-n$ шансовъ противъ осуществленія), то вѣроятность осуществленія явленія А выражается дробью $\frac{n}{m}$. Если, напри- мѣръ, въ урнѣ 10 одинаковыхъ по величинѣ шаровъ, изъ которыхъ 3 бѣлыхъ и 7 черныхъ, то вѣроятность при извлеченіи одного шара вынуть бѣлый шаръ будетъ $\frac{3}{10}$, а вѣ- роятность вынуть черный шаръ $\frac{7}{10}$.

Другое основное понятіе въ теоріи вѣроятностей — по- нятіе о зависимости (вліяніи) двухъ явленій А и В. Если предположимъ, что вѣроятность случайнаго явленія А будетъ a и предположимъ, что при осуществленіи другого случайнаго явленія В вѣроятность осуществленія А (а posteriori) измѣ- нится въ x , тогда говорятъ, что В имѣетъ вліяніе на А; при чемъ $a-x$ или, лучше, $(a-x)^2$ можетъ служить мѣрою вліянія. Если $a-x=0$, то говорятъ явленіе А независимо отъ явленія В. Если $x=1$, то при осуществленіи В непре- мѣнно (уже не вѣроятность, а достовѣрность) осуществится и явленіе А; въ этомъ случаѣ говорятъ В есть причина, а А — слѣдствіе.

Напримѣръ, вѣроятность того, что сгоритъ нѣкоторый домъ А въ городѣ, пусть будетъ a . Если загорится сосѣдній домъ В, то, конечно, вѣроятность пожара дома А будетъ уже другая x ; при чемъ, при хорошей изоляціи домовъ помощью брандтмауэровъ, большихъ разстояній, хорошей пожарной команды, вліяніе пожара сосѣдняго дома В на вѣроятность пожара дома А, т. е. $a-x$ можетъ быть доведена до нуля; если же изоляція домовъ совсѣмъ плохо обставлена, то за пожаромъ дома В будетъ слѣдовать пожаръ дома А, какъ прямое и достовѣрное или фатальное слѣдствіе ($x=1$).

Направленіе вліянія можно характеризовать алгебра- ическими знаками $+$ и $-$. Если В вліяетъ на А въ смыслѣ при- ближенія къ извѣстной цѣли, то можно абсолютной величинѣ вліянія $(a-x)^2$ придать знакъ $+$ и получится $+(a-x)^2$; въ обрат- номъ случаѣ будетъ $-(a-x)^2$.

Напримѣръ, заведеніе въ данномъ городѣ пожарной

команды будетъ вліять въ положительномъ смыслѣ на уменьшеніе числа пожаровъ, а образовавшаяся шайка поджигателей — въ отрицательномъ.

Вліяніе не ведетъ къ своимъ цѣлямъ фатально, какъ причина ведетъ фатально къ своему слѣдствію: вліяніе, можно сказать, эластично, т. е. способно измѣнять свое напряженіе отъ нуля, т. е. отъ независимости, до фатальной необходимости и при томъ по двумъ направленіямъ: положительному и отрицательному. Отсюда ясно все важное значенія этого понятія для точныхъ изслѣдованій свободныхъ дѣйствій челоѣка какъ соціальной единицы, такъ какъ мы получаемъ черезъ него возможность оцѣнивать количественно цѣлесообразность того или другого учрежденія въ обществѣ по отношенію къ опредѣленнымъ цѣлямъ, полагаемымъ законами нравственными и гражданскими.

Наконецъ, необходимо указать еще на одно важное понятіе съ которымъ приходится имѣть дѣло въ приложеніяхъ теоріи вѣроятности; это понятіе о стаціонарности и нестаціонарности процесса, въ которомъ наблюдается осуществленіе явленія А.

Если достовѣрныя условія наблюдаемаго процесса во все время наблюденія предполагаются постоянными, то процессъ называется стаціонарнымъ. Зависимость или независимость случайныхъ явленій А и В въ такомъ процессѣ называются стаціонарными.

Если съ теченіемъ времени и обстоятельствъ достовѣрныя условія процесса будутъ объективно измѣняться, нарастая въ ту или другую сторону и измѣняя вѣроятности случайныхъ явленій, подлежащія переоцѣнкѣ, то процессъ будетъ нестаціонарнымъ. Зависимость или независимость случайныхъ явленій А и В въ такомъ процессѣ называются нестаціонарными.

Примѣромъ стаціонарнаго процесса можетъ служить жизнь какого-нибудь общества въ данный моментъ. Наоборотъ, жизнь того же общества въ ея историческомъ развитіи будетъ процессомъ нестаціонарнымъ.

Очевидно, что всякій нестационарный процессъ можно разложить на рядъ процессовъ стационарныхъ.

Каждому изъ насъ приходится ежедневно производить оцѣнки вѣроятностей тѣхъ или другихъ случайныхъ явленій въ стационарныхъ процессахъ, хотя эта оцѣнка иногда совершается безсознательно и не точно, а только по приближенію. Если кто-нибудь ожидаетъ осуществленія извѣстнаго событія, то, конечно, взвѣшиваетъ шансы за и противъ и въ результатѣ или имѣетъ надежду, что событіе осуществится, или же теряетъ эту надежду. Съ теченіемъ времени оцѣнка вѣроятности осуществленія того же самаго событія тѣмъ же самымъ субъектомъ отъ различныхъ обстоятельствъ можетъ измѣняться, тогда оцѣнка вѣроятности этого событія будетъ въ нестационарномъ процессѣ.

Слѣдовательно, теорія вѣроятностей можетъ имѣть приложенія на каждомъ шагѣ не только въ научныхъ изслѣдованіяхъ, но и въ рѣшеніи различныхъ практическихъ вопросовъ, имѣющихъ дѣло съ случайными явленіями.

Сто лѣтъ тому назадъ знаменитый математикъ Лапласъ сказалъ: „Теорія вѣроятностей въ сущности есть ни что иное, какъ здравый смыслъ, переложенный на счеты: она доставляетъ средства опредѣлить съ точностью то, что вѣрный умъ постигаетъ по инстинкту, часто не давая себѣ сознательнаго отчета“.

Начало вліянія, начало фатальной необходимости и начало свободы находятъ въ теоріи вѣроятностей ихъ числовыя характеристики и дѣлаются доступными математическимъ, преимущественно же аритмологическимъ приемамъ.

Вліяніе и свобода по отношенію къ цѣлямъ, полагаемымъ законами нравственными и гражданскими въ человѣческомъ сообществѣ, могутъ быть благотворными или злоторными.

Теорія вѣроятностей вноситъ точный взглядъ и въ этотъ вопросъ, характеризуя алгебраическимъ знакомъ направленіе вліянія и свободы того или другого человѣческаго дѣянія.

Изъ весьма разнообразныхъ отдѣловъ теоріи вѣроятности практическія примѣненія прежде другихъ нашла такъ называемая теорія среднихъ величинъ. Эта теорія, между прочимъ, легла въ основаніе соціальной физики Кетле.

Белгійскій астрономъ и статистикъ Кетле, опредѣливъ индуктивно изъ статистическихъ и историческихъ данныхъ вѣроятности различныхъ событій, получилъ изъ нихъ различные выводы умозрительными приѣмами теоріи среднихъ величинъ и создалъ такимъ образомъ науку, названную имъ соціальной физикой.

Теорія среднихъ величинъ имѣетъ то существенное значеніе для обработки этихъ данныхъ, что она приводитъ къ результатамъ, вѣроятность которыхъ приближается къ единицѣ, т. е. къ достовѣрности.

Теорія среднихъ величинъ получила вполнѣ прочныя основанія, благодаря изслѣдованіямъ петербургскаго академика П. Л. Чебышева, изложеннымъ въ его мемуарѣ: „О среднихъ величинахъ“¹⁾. Затѣмъ, это ученіе разрабатывалось преимущественно русскими математиками А. А. Марковымъ, А. М. Ляпуновымъ и П. А. Некрасовымъ. Современное состояніе этого ученія изложено въ капитальномъ сочиненіи П. А. Некрасова, цитированномъ на первой страницѣ нашей статьи.

Въ теоріи среднихъ величинъ массовыя случайныя явленія связываются съ опредѣленными соотвѣтственными числами, и, затѣмъ, умозрительно дѣлаются нѣкоторые точные выводы о среднемъ результатѣ этихъ чиселъ, зависящихъ отъ хода массовыхъ случайныхъ обстоятельствъ.

Центральное мѣсто въ этихъ умозаключеніяхъ о среднемъ результатѣ представляетъ собою теорема Чебышева.

Послѣдняя теорема выясняетъ, что точные выводы о среднихъ результатахъ будутъ правильны только при

1) „Математическій Сборникъ“, т. II; Москва 1867. Journal de Liouville d. XII, 2-me série; 1867.

выполненіи одного главнаго условія: массовыя случайныя явленія, связанныя съ разсматриваемыми числами, должны быть между собою независимыми. Если же это главное условіе въ массовомъ процессѣ не выполняется, то умозаключенія при помощи теоріи среднихъ величинъ должны выйти совершенно ложными.

Въ массовыхъ точныхъ измѣреніяхъ при астрономическихъ, геодезическихъ и другихъ индуктивныхъ изслѣдованіяхъ съ помощью приборовъ, каждое отдѣльное измѣреніе искусственно, заботою наблюдателя обставляется такимъ образомъ, чтобы оно являлось процессомъ, достаточно изолированнымъ отъ другихъ подобныхъ измѣреній. Слѣдовательно, въ этихъ случаяхъ главное условіе теоріи среднихъ величинъ выполняется, и послѣдняя теорія даетъ возможность изъ массовыхъ неточныхъ результатовъ измѣреній выводить точнѣйшія числовыя характеристики наблюдаемыхъ явленій, что является уже залогомъ точныхъ эмпирическихъ законовъ и основанной на нихъ дедукціи.

Кетле, желая обработать данныя статистики для различныхъ явленій соціальной жизни посредствомъ теоріи среднихъ величинъ, слишкомъ увлекся внѣшнимъ механизмомъ столь обычныхъ для него, какъ для астронома, оцѣнокъ астрономическихъ наблюденій.

Упустивъ изъ виду, что при всѣхъ астрономическихъ наблюденіяхъ играетъ весьма важную роль свободная интеллектуальная сила самого наблюдателя, регулирующая процессы измѣреній, Кетле перенимаетъ только формальное подраздѣленіе причинъ погрѣшностей въ астрономическихъ измѣреніяхъ — на причины постоянныя и случайныя.

Въ эту узкую схему бельгійскій ученый втиснулъ крайне разнообразныя проявленія человѣческой дѣятельности. Такъ какъ при этомъ моральныя и интеллектуальныя силы человѣка нельзя было подогнуть подъ шаблонъ постоянныхъ причинъ въ виду ихъ нѣкотораго произвола, то они были отнесены къ категоріи причинъ случайныхъ, которыя въ итогѣ стушевываются.

Такимъ образомъ Кетле слишкомъ умалилъ значеніе морально-интеллектуальныхъ факторовъ дѣятельности человѣка, проявляющихся въ свободной волѣ послѣдняго, и слишкомъ возвеличилъ значеніе силъ физическихъ и фізіологическихъ, какъ силъ дѣйствующихъ постоянно. Все это и составляетъ первую ошибочную предпосылку соціальной физики Кетле, обнаруженную П. А. Некрасовымъ.

Кромѣ того, Кетле не обратилъ вниманія на главное условіе возможности примѣненій теоріи среднихъ величинъ — на независимость случайныхъ явленій массоваго процесса, которое въ то время и не было установлено въ такой опредѣленной формѣ, какъ это сдѣлалъ Чебышевъ. Вслѣдствіе этого Кетле не изучалъ изоляторовъ, регулирующихъ общественную жизнь въ смыслѣ возможности приложеній теоріи среднихъ величинъ; здѣсь пришлось бы опять обратить вниманіе на крупную силу — разумно дѣйствующую волю человѣка, которая сама собою цѣлесообразно защищаетъ свою независимость и индивидуальность въ извѣстной сферѣ своихъ дѣйствій и такимъ образомъ сама регулируетъ общественную жизнь въ смыслѣ возможности приложеній приѣмовъ среднихъ величинъ. Конечно на долю наблюдателя выпадаетъ еще много работы разобраться въ запутанныхъ процессахъ дѣятельности человѣка и строго установить независимость процессовъ, подлежащихъ обработкѣ теоріи среднихъ величинъ.

Въ астрономическихъ наблюденіяхъ имѣетъ мѣсто только регуляторъ второго рода, т. е. внѣшній регуляторъ — моральная и интеллектуальная личность самого наблюдателя.

Кетле не обратилъ должнаго вниманія на это необходимое регулированіе данныхъ наблюденій на разумныхъ началахъ передъ примѣненіемъ теоріи среднихъ величинъ; наоборотъ, по его мнѣнію регулярность массоваго соціального процесса является слѣдствіемъ лишь большого числа, которое таинственно ведетъ общественный организмъ

къ законѣрности, соотвѣтствующей требованіямъ теоріи среднихъ величинъ.

„Чѣмъ значительнѣе наблюдаемое число индивидуумовъ“, говоритъ Кетле, „тѣмъ болѣе индивидуальныя особенности, будь то физическія или моральныя, стусшевываются и даютъ преобладаніе ряду общихъ обстоятельствъ, вслѣдствіе которыхъ общество существуетъ и сохраняется“¹⁾. Этотъ постулатъ составляетъ вторую ошибочную предпосылку соціальной физики Кетле, тоже обнаруженную П. А. Некрасовымъ. „Этою ошибкою Кетле“, говоритъ П. А. Некрасовъ, „маскировалось важное въ міровомъ порядкѣ значеніе независимости и дѣлался шагъ въ противоположную сторону, т. е. въ сторону фатализма, подчиненнаго большому числу“.

Самъ Кетле былъ послѣдователемъ Декарта, д'Аламбера и другихъ представителей идеалистическаго направленія философіи и сдѣлалъ вышеупомянутыя ошибки, послужившія на пользу позитивистамъ, совершенно безсознательно, не отдавая себѣ яснаго отчета въ причинахъ, регулирующихъ соціальныя процессы, и пытаясь какимъ-нибудь способомъ объяснить эти причины. Въ своихъ статистическихъ изслѣдованіяхъ Кетле былъ весьма остороженъ и, благодаря этому, получилъ весьма солидные результаты, которые составляютъ цѣнный вкладъ въ науку о соціальныхъ явленіяхъ. Но послѣдователи Кетле слишкомъ увлеклись его ошибочными постулатами и усмотрѣли въ нихъ основаніе для позитивнаго направленія въ біологіи и соціологіи, отрицающаго всякія разумныя начала мірозданія, всякія метафизическія понятія — въ родѣ свободы воли, и стремящагося все свести къ фатально-механической организаціи. Увлеченіе этимъ направленіемъ стало быстро разрастаться, начиная съ середины XIX вѣка, въ особенности послѣ знаме-

1) Приведено въ сочиненіи П. А. Некрасова, стр. 85.

нитаго открытія Дарвина о происхожденіи видовъ, и къ концу истекшаго столѣтія стало господствующимъ. Только послѣднее время біологи и соціологи, по крайней мѣрѣ наиболѣе выдающіеся изъ нихъ, начинаютъ болѣе глубоко вникать въ жизненные явленія и приходятъ уже къ заключенію, что механикой объяснить всего не возможно.

Въ эпоху господства позитивизма идеи Кетле въ извращенномъ его послѣдователями видѣ имѣли громадное вліяніе на слагавшіяся научно-философскія міровоззрѣнія. Особенно много утошій породилъ второй ошибочный постулатъ Кетле о роли массы и весьма большого числа, вызвавшихъ сильныя возраженія со стороны Александра фонъ Эттингена въ его сочиненіи: „Moralstatistik“ (стр. 45—47).

„Съ такъ называемымъ „закономъ большихъ чиселъ“, говоритъ дерптскій ученый, „для котораго знаменитый ученикъ Лапласа — Пуассонъ нашелъ опредѣленную формулу, было сдѣлано много злоупотребленій. Уже то, что говорить о „законѣ“, есть превратное. „Большое число“, какъ правильно выражается Рюмелинъ, „есть, конечно, средство для открытія даже соціальныхъ законовъ, но само по себѣ оно ни въ коемъ случаѣ не есть законъ“. Числа не суть „владыки космоса“ (Гумбольдтъ) или „непокоримые деспоты его“ (Г. Швабе), но въ нихъ отражаются только отношенія силъ природы въ доступномъ для измѣренія видѣ. Въ большомъ числѣ наблюденій обнаруживается „законъ“, какъ выраженіе, дающее мѣру для постоянно дѣйствующихъ причинъ и элементарныхъ силъ. Это же, конечно, имѣетъ глубочайшее значеніе для точнаго, научнаго изслѣдованія послѣднихъ факторовъ.

„Каждая наука тѣмъ и отличается отъ искусства, что она, вычеркивая индивидуальное и случайное, пытается уразумѣть правило, имѣющее общее значеніе. Искусство, наоборотъ, стремится углубиться въ индивидуальность съ тою цѣлью, чтобы идеальные законы внѣшняго или внутренняго житейскаго уразумѣнія оформить въ характерномъ частномъ

явленіи. Поэтому искусство также въ цѣломъ доступнѣе и понятнѣе, ибо оно охватываетъ непосредственно“.

„Большое число наблюденій, конечно, есть одно изъ необходимыхъ условій, чтобы отличить постоянныя вліянія среди случайныхъ и пертурбаціонныхъ элементовъ въ запутанной системѣ причинъ соціальныхъ явленій; но сами по себѣ числа ничего объ этомъ не могутъ сказать: имъ надо сначала, какъ выражается Рюмелинъ, открыть ротъ; и только свѣдущему человѣку, „сами по себѣ нѣмыя числа“ становятся понятными, подобно тому какъ ослица Валаама была понятна только пророку“.

„Необходимая для этого предварительная работа не есть только одна формальная математическая операція, при помощи которой мы стараемся получить изъ начальныхъ чиселъ рядъ пропорціональных величинъ или среднихъ значеній. Прежде всего сюда относится логическая и методологическая духовная операція, при помощи которой мы дѣлаемъ числа сравнимыми въ наиболѣе богатомъ результатами смыслѣ и направляемъ рѣшеніе задачи о причинахъ явленій къ установленію опредѣленнаго эмпирическаго закона. Эту операцію въ мораль-статистической области называли „Moralanalytik“ (Guerry) и сравнили съ химическимъ анализомъ, даже старались провести эту параллель до самаго ученія о реакцірованіяхъ включительно“.

Несостоятельность закона большихъ чиселъ въ формѣ второго постулата Кетле можно весьма легко обнаружить, обративъ вниманіе на то, что даже при сравнительно простыхъ астрономическихъ наблюденіяхъ получатся совершенно невѣрные результаты, если опытный и талантливый наблюдатель, заботящійся о регулированіи процессовъ измѣренія, будетъ замѣненъ какимъ-нибудь лицомъ, умѣющимъ механически отсчитывать дѣленія на инструментѣ, хотя бы послѣднее лицо произвело измѣренія въ гораздо большемъ числѣ.

Послѣ того какъ Чебышевъ своими изслѣдованіями доказалъ строго математически, что не только большое число играетъ

существенную роль въ примѣненіяхъ теоріи среднихъ величинъ, а еще болѣе играетъ роль взаимная независимость массовыхъ процессовъ, остается біологамъ и соціологамъ рѣшить дилемму: или отказаться отъ примѣненія теоріи среднихъ величинъ къ изслѣдованію явленій съ началами жизни, или же построить схему, обеспечивающую своими постулатами выполнение главнаго условія теоріи среднихъ величинъ.

Рѣшеніе этой дилеммы надо начать со второй ея части, такъ какъ принятіе первой части, конечно, прогрессу науки содѣйствовать не можетъ и къ ней мы по необходимости должны будемъ вернуться въ случаѣ невозможности положительнаго рѣшенія второй части.

Изслѣдованія самого Кетле, основанныя на теоріи среднихъ величинъ, проведенныя имъ, какъ мы уже замѣтили, съ большою осторожностью и безъ увлеченія его ошибочнымъ объясненіемъ регулярности соціальныхъ явленій, дали результаты, вполне оправдавшіеся въ дѣйствительности; слѣдовательно, они свидѣлствуютъ о возможности примѣненія теоріи среднихъ величинъ къ проявленіямъ человѣческой дѣятельности.

Если мы будемъ считать въ схемѣ Кетле, что не большое число регулируетъ наблюденныя имъ массовые процессы соціальной жизни, а нѣкоторая сила, конечно сверхфизическая, стремится сдѣлать эти процессы взаимно независимыми, то мы получимъ схему для изслѣдованія соціальныхъ явленій методами среднихъ величинъ, лишенную вышеуказанныхъ ошибочныхъ постулатовъ Кетле и вполне соотвѣтствующую новой теоріи среднихъ величинъ.

Слѣдовательно, мы имѣемъ полную возможность рѣшить вторую часть поставленной дилеммы въ положительномъ смыслѣ на основаніи самого же Кетле.

„Постоянство, съ которымъ ежегодно“, говоритъ Кетле, „воспроизводятся одни и тѣ же преступленія, въ одномъ и томъ же порядкѣ и вызываютъ соотвѣтствующія наказанія, есть одинъ изъ наиболѣе любопытныхъ фактовъ, которые устанавливаютъ статистическія учрежденія; я особенно старался

показать всю очевидность этого въ моихъ сочиненіяхъ; я не переставалъ повторять каждый годъ: есть бюджетъ, который уплачивается нами съ ужающею правильностью, а именно — бюджетъ темницъ, остроговъ и эшафотовъ; и каждый годъ числа подтверждаютъ мои предположенія до такой степени, что я имѣлъ бы право, быть можетъ, сказать болѣе точно: есть дань, которую человѣкъ уплачиваетъ съ болѣею правильностью, чѣмъ та которой онъ обязанъ по отношенію къ природѣ или государству — это, именно, дань преступленію“ ¹⁾).

Подобные же результаты, соотвѣтствующіе вполнѣ дѣйствительности, Кетле получилъ и для другихъ проявленій человѣческой дѣятельности.

Точно также ф. Эттингенъ („Moralstatistik“ стрн. 16) говорить:

„Но ни въ коемъ случаѣ моральная сторона дѣятельность человѣчества и отдѣльной личности не является лишенной всякаго закона. Иначе мы не имѣли бы ни возможности, ни интереса подвергать эту область научному изслѣдованію и подчинять её дѣятельному педагогическому вліянію“.

„Никто не удивится, если онъ на основаніи внутренняго самонаблюденія или вслѣдствіе житейскаго познанія другихъ придетъ къ убѣжденію, что нравственный характеръ только тамъ имѣетъ мѣсто, гдѣ имѣется возможность нѣкотораго предсказанія, нѣкотораго предвычисленія будущаго образа дѣйствія человѣка. Неподдающаяся наблюденію и вычисленію свобода была бы чистымъ произволомъ. Слѣдовательно, въ сущности нравственной свободы имѣется также моментъ необходимости. Чѣмъ послѣдовательнѣе кто-нибудь дѣйствуетъ, тѣмъ болѣе онъ дѣлаетъ себя соотвѣтствующимъ его нравственнымъ идеямъ, тѣмъ болѣе свободнымъ онъ становится“.

„Наблюдать эту глубоко обоснованную закономерность

1) Приведено въ сочиненіи П. А. Некрасова на стр. 70.

въ свободѣ человѣческой общественной дѣятельности или это могущество нравовъ въ личныхъ волевыхъ движеніяхъ чело-вѣка, вотъ для этого мораль-статистика служитъ средствомъ, весьма подходящимъ и обильнымъ слѣдствіями“.

Далѣе („Moralstatistik“, стрн. 18), дерптскій профессоръ говоритъ: „Грандіозныя закономерности мораль-статистики доказываютъ, что во всякомъ дѣлѣ и стремленіи людей царствуетъ высшій порядокъ, который осуществляется несомнѣтельно для послѣднихъ“.

„Тѣмъ не менѣе появляются отдѣльныя личности, какъ свободно движущіяся звенья въ цѣпи всѣхъ міровыхъ явленій, конечно ограниченныя въ своей свободѣ связью собственнаго, унаслѣдованнаго благонравія или злонравія, но не слѣдуя внѣшней необходимости нѣкотораго принужденія, а повиняясь только мотивамъ и имппульсамъ собственной воли. Здѣсь коренится задача тайны свободы въ ея единеніи съ высшею закономерностью! Можно согласиться, что никакой человѣческій умъ не будетъ въ состояніи её рѣшить въ окончательномъ видѣ¹⁾, но уразумѣть её приближенно мы можемъ пытаться, пользуясь освѣщеніемъ внѣшняго и внутренняго познания“.

Во второй главѣ своего сочиненія П. А. Некрасовъ приводитъ прекрасный примѣръ различія между регулярными и иррегулярными массовыми процессами, по которому можно судить о важности изоляціи отдѣльныхъ процессовъ въ случаяхъ примѣненія теоріи среднихъ величинъ; этотъ примѣръ относится къ дѣятельности страховыхъ обществъ.

Если предположить, что въ весьма большомъ городѣ учреждается страховое общество. Для расчета страховыхъ

1) Адольфъ Вагнеръ не преминулъ по этому поводу замѣтить (въ „Tüb. Zeitschr. für Staatswiss.“ 1880. I.), что автору мораль-статистики „рѣшеніе этой задачи, т. е. объединеніе статистической закономерности и свободы воли не удалось“, но онъ признается автору, что послѣдній убѣдилъ его въ злоупотребленіи („Uebertriebenheit“) его прежними механическими воззрѣніями.

премій это общество должно знать на будущее время, по записямъ прошлаго, среднее число пожаровъ отдѣльныхъ домовъ. Если пожары въ каждахъ двухъ домахъ суть независимыя случайныя явленія (вслѣдствіе хорошей изоляціи домовъ брандтмауэрами, значительными разстояніями, хорошей организаціи средствъ для тушенія пожаровъ и т. п.), то къ статистическимъ даннымъ о пожарахъ за прошлое время можно примѣнить теорію среднихъ величинъ и получить число пожаровъ, которое будетъ повторяться изъ года въ годъ лишь съ небольшими колебаніями.

Въ противномъ случаѣ теорія среднихъ величинъ дастъ фальшивые результаты, которыми страховое общество руководиться не должно.

Ко всему этому надо прибавить, что жители города при устройствѣ такой изоляціи имѣютъ полную свободу, но постепенно приходятъ къ опредѣленнымъ, разумнымъ нормамъ: вѣдь никто не станетъ окружать свой домъ со всѣхъ сторонъ брантмауэромъ.

Итакъ, возвращаясь снова къ вышеприведенному рѣшенію поставленной нами дилеммы на основаніи вышеуказанныхъ изслѣдованій, мы должны допустить существованіе особенной сверхфизической силы съ разумными цѣлеположеніями, регулирующей массовые процессы съ началами жизни въ смыслъ возможности приложенія теоріи среднихъ величинъ, т. е. въ смыслъ разумной и цѣлесообразной изоляціи отдѣльныхъ процессовъ. Слѣдовательно, исправленная апріорная схема Кетле должна содержать допущеніе такой сверхфизической силы, которая обуславливаетъ разумную свободу и разумную изоляцію отдѣльной личности въ человѣческомъ обществѣ“.

Свободу здѣсь надо понимать не какъ произволъ или прихоть. Въ этой свободѣ имѣются также каузальные элементы только не въ формѣ необходимости, а въ формѣ понужденій, въ формѣ моральныхъ и логическихъ императивовъ и вліяній. Дѣйствіе надо назвать необ-

ходимымъ, если оно выполняется безъ сознанія цѣли, въ противномъ случаѣ его надо назвать свободнымъ. Зависимость моральныхъ и интеллектуальныхъ человѣческихъ качествъ отъ собственныхъ основаній есть зависимость отъ самихъ себя; моральные и логическіе императивы въ свободномъ человѣческомъ дѣйствіи образуютъ автономію души¹⁾.

Эти каузальные элементы въ свободныхъ дѣйствіяхъ человѣка кратко и высоко-художественно изображены Шиллеромъ въ словахъ Валленштейна:

Des Menschen Thaten und Gedanken, wisst!
Sind nicht, wie Meeres blind bewegte Wellen.
Die inn're Welt, sein Mikrokosmos, ist
Der tiefe Schacht, aus dem sie ewig quellen.
Sie sind nothwendig, wie des Baumes Frucht,
Sie kann der Zufall gaukelnd nicht verwandeln.
Hab' ich des Menschen Kern erst untersucht,
So weiss ich auch sein Wollen und sein Handeln²⁾.

Какъ назвать вышеупомянутую сверхфизическую силу, регулирующую массовыя процессы съ началами жизни — это не важно; П. А. Некрасовъ называетъ её — хотѣніемъ для животныхъ и — свободною волею для человѣка. Болѣе важный вопросъ: какими свойствами мы должны надѣлать эту силу апіорно? Отъ удачнаго выбора ея

1) Последнія дополнителныя разъясненія понятія свободы были сдѣланы профессоромъ П. П. Соколовымъ въ засѣданіи Московскаго Психологическаго Общества и съ ними согласился П. А. Некрасовъ. Кантъ говоритъ въ „Grundlegung zur Metaphysik der Sitten“ (Werke, изд. Hartenstein IV, стр. 73) тоже самое: „Что же другое можетъ быть свобода воли, какъ не автономія, т. е. качество воли быть закономъ для себя самой?“

2) Дѣла и мысли человѣка не суть подобны слѣпо-движущимся волнамъ моря. Внутренній міръ, его микрокосмъ, вотъ та глубокая пропасть, изъ которой они вѣчно истекаютъ. Они необходимы какъ плодъ дерева, и случай, играя, ихъ измѣнить не можетъ. Коль скоро я позналъ зерно человѣка, то мнѣ извѣстны его желанія и его поступки.

априорныхъ свойствъ, отъ большей или меньшей общности ихъ, конечно зависитъ весь успѣхъ изслѣдованія явленій съ началами жизни при помощи априорной схемы. Эти постулаты о сверхфизической силѣ, разлитой въ жизненныхъ явленіяхъ должны быть установлены, конечно, эмпирически — обобщеніемъ и идеализаціей наблюдаемыхъ явленій животной и соціальной жизни; но идеализаціи этихъ явленій должны имѣть твердую реальную почву, а не являться пустыми мечтаніями или утопіями, что можетъ быть гораздо вреднее для науки, чѣмъ даже самый грубый матеріализмъ.

„Изслѣдованіе природы, говоритъ Александръ ф. Эттингенъ, какъ совокупности чувственно воспринимаемаго внѣшняго міра, не возможно выполнить безъ отвлеченныхъ логическихъ принциповъ. Послѣдніе являются естествоиспытателю въ формѣ математическаго доказательства и принуждаютъ его разсматривать такъ называемую матерію, какъ одухотверенную область невидимыхъ силъ. Въ противномъ случаѣ натуралистъ впадаетъ въ ограниченный матеріализмъ, который напередъ уже не претендуетъ на рѣшеніе міровой загадки въ своемъ отрицаніи духовной сущности всѣхъ причинностей и всѣхъ дѣйствующихъ силъ“.

„Съ другой стороны научное изученіе духовной области, проявляющейся въ исторіи человѣчества — въ языкѣ и обычаяхъ, нуждается въ постоянномъ наблюденіи, дабы не заблудиться и не потеряться въ одностороннихъ философскихъ абстракціяхъ. Необходимость внѣшнихъ опытовъ и наблюденій особенно проявляется во всѣхъ психическихъ и этическихъ вопросахъ. Если кто-либо пожелалъ бы отвѣтить на нихъ исключительно только на основаніи внутренняго самонаблюденія, то онъ былъ бы принужденъ впасть въ разногласіе съ внѣшнимъ міромъ и исторіей; болѣзненный спиритуализмъ былъ бы слѣдствіемъ этого; дѣйствительный міръ былъ бы низведенъ до призрака, и путь къ изученію бытія и совокупныхъ, управляющихъ міромъ въ его историческомъ развитіи законовъ, былъ бы разрушенъ“.

„Во всякомъ случаѣ между наукою о природѣ и наукою

о духѣ относительно ихъ методовъ существуетъ значительная разница, пренебреженіемъ которой вызвана горячая борьба между ними. Не надо упускать изъ виду, что природа обнимаетъ область необходимаго, а духъ — область свободы. Въ природѣ владычествуетъ принужденная (*zwingende*) законѣрность, благодаря матеріально дѣйствующимъ силамъ. Въ исторіи же — идеи являются какъ понудительныя (*nöthigende*) факторы и образуютъ самоуправленіе соціальной жизни. Вслѣдствіе этого для природовѣденія имѣетъ мѣсто опытъ, наблюденіе отдѣльных случаевъ и анализъ отдѣльных вещей, какъ ближайшія задачи, ибо въ природѣ единичное является прообразомъ (типомъ) для общаго правила. Нѣсколько солидныхъ опытовъ могутъ установить общую достовѣрность какого-нибудь закона. Въ наукѣ же о духѣ — самъ человѣкъ служитъ историческимъ существомъ и предметомъ изслѣдованія; съ человѣкомъ же трудно производить опыты, и поѣтому, здѣсь наблюденіе принуждено исходить изъ матеріала изученія внутренняго сознанія бытія“.

„Какъ необходимость и свобода не требуютъ взаимнаго исключенія другъ друга въ тайнѣ жизни, точно также не противорѣчатъ другъ другу опытъ и развитіе идей; наоборотъ, они дополняютъ другъ друга для взаимопомощи въ исканіи истины. Поѣтому наука о духѣ не должна гордо смотрѣть сверху въ низъ на естествоисторическія методы, но и наука о природѣ также не должна низко цѣнить могущество идеи. Онѣ должны идти вмѣстѣ, подавая другъ другу руку, для этого онѣ обѣ призваны“.

Для того, чтобы пояснить все вышесказанное конкретнымъ примѣромъ, обратимся къ историческому ходу развитія нашихъ свѣдѣній объ измѣненіи вещества въ природѣ ¹⁾.

1) Подробный историческій очеркъ изложенъ въ моей статьѣ: Къ вопросу о необходимости для естествоиспытателя

Уже въ глубокой древности различными философами были придуманы разнообразныя гипотезы и теоріи для объясненій всевозможныхъ измѣненій, претерпѣваемыхъ веществомъ или матеріей въ природѣ. Совершенно фантастичны представленія о природѣ по мифологіи древнихъ индусовъ и китайцевъ, а также въ мифической космогоніи древнѣйшей эпохи греческой жизни. Только въ Іонійской школѣ, и то съ большою натяжкой, можно усмотрѣть впервые стремленіе философовъ построить гипотезы о превращеніи матеріи, болѣе или менѣе соотвѣтствующія дѣйствительности. Затѣмъ, ближе къ дѣйствительности подошли своими гипотезами пифагорейцы и атомисты.

Пифагорейцы клали первоначальною основою для изясненій явленій природы — матерію, не въ ея чувственной конкретности, а въ ея формальныхъ численныхъ отношеніяхъ и протяженіяхъ. „Число есть сущность всѣхъ вещей“ — таково было ихъ главное положеніе. Число есть нѣчто среднее между непосредственно, чувственно наблюдаемымъ и чистою мыслью: это есть символъ точныхъ отношеній конкретного наблюдаемаго, съ которымъ оперируетъ мысль, обрабатывая результаты наблюденія или опытовъ.

Таковыми умозаключеніями пифагорейцы положили начало точному формальному направленію въ наукахъ естественныхъ. Но здравыя въ своихъ основаніяхъ ихъ сужденія слишкомъ мало провѣрялись наблюденіями и опытомъ, вслѣдствіе чего они перешли въ совершенно умозрительное философствованіе съ числовымъ мистическимъ характеромъ.

Атомисты клали въ основаніе объясненій различныхъ явленій природы атомистическое строеніе вещества. Разнообразныя видоизмѣненія матеріи объяснялись ими только различіемъ формъ, порядковъ и положеній соединяющихся въ

тепей изученія математики. Еще подробнѣе — изложено въ моей статьѣ: О совпаденіи методовъ формальной химіи и символической теоріи инвариантовъ. 1901.

группы атомовъ. Не довольствуясь такими формальными воззрѣніями на строеніе вселенной, которое могло бы дать нѣкоторыя положительныя знанія при провѣркѣ ихъ путемъ наблюдений и опытовъ, атомисты стали все болѣе и болѣе вдаваться въ область фантазіи и пришли къ отрицанію разумныхъ началъ мірозданія и къ полному атеизму.

Въ средніе вѣка, наоборотъ, ученые, интересовавшіеся вопросами объ измѣненіи вещества, впали въ другую крайность: они пренебрегали всякими гипотезами и даже систематизаціями результатовъ наблюдений и опытовъ, а вся ихъ научная работа сводилась къ смѣшенію различныхъ веществъ, кипяченію и накаливанію этихъ смѣсей и т. д. Но даже такая механическая работа средневѣковыхъ химиковъ, или алхимиковъ, какъ ихъ обыкновенно называютъ, принесла больше пользы для послѣдующаго развитія химіи, чѣмъ отвлеченныя, совершенно противорѣчащія дѣйствительности фантазирования пифагорейцевъ и атомистовъ: многочисленные опыты алхимиковъ дали богатый матеріалъ, теоретическая обработка котораго послѣдующими учеными выяснила многія свойства химическаго сродства. И наоборотъ, ихъ основное воззрѣніе, состоявшее въ признаніи безграничнаго превращенія вещества и побуждавшее ихъ искать такой философскій камень, который превращаетъ все въ золото, серебро и алмазы, было впослѣдствіи отвергнуто, когда химическіе опыты приобрѣли большую точность, благодаря измѣренію и взвѣшиванію.

Только въ эпоху возрожденія наукъ и искусствъ на Западѣ и въ характерѣ химическихъ изслѣдованій произошелъ большой переломъ: химики оставили свои тщетные поиски философскаго камня и перешли къ рѣшенію вопросовъ болѣе опредѣленнаго характера. Между прочимъ, ими было обращено вниманіе на два процесса въ химическихъ реакціяхъ: возстановленіе и окисленіе. Стремленіе объяснить эти два явленія послужило поводомъ къ построенію разныхъ гипотезъ и привело къ открытію различныхъ химическихъ законовъ. Первую гипотезу для объясненія этихъ

процессовъ дали: Бехеръ, а главнымъ образомъ — Сталь, врачъ прусскаго короля, въ *Fundamenta chemiæ* (1723 г.). По мнѣнію послѣдняго, всѣ тѣла состоятъ изъ невѣсимаго огневого вещества, названнаго имъ флогистономъ, и изъ другаго элемента, съ особыми для каждаго тѣла свойствами. Чѣмъ болѣе способно тѣло къ окисленію или горѣнію, тѣмъ оно богаче флогистономъ. При окисленіи или горѣніи выделяется флогистонъ и, наоборотъ, при возстановленіи онъ поглощается.

Вслѣдствіе своей простоты гипотеза флогистона быстро приобрѣла себѣ многихъ сторонниковъ.

Но въ 1774 г. французскій химикъ Лавуазье показалъ точнымъ взвѣшиваніемъ, что продукты горѣнія и окисленія надо считать болѣе сложными тѣлами, чѣмъ первоначальныя, и гипотеза флогистона была скорѣе отвергнута, по крайней мѣрѣ большинствомъ химиковъ того времени.

Дальѣйшіе опыты въ направленіи, установленномъ Лавуазье, т. е. съ точнымъ взвѣшиваніемъ, показали, что въ природѣ существуютъ около семидесяти такъ называемыхъ простыхъ тѣлъ или элементовъ, которые, соединяясь между собою особою силою — силою химическаго сродства, образуютъ всѣ тѣла природы.

Изслѣдованія Лавуазье и затѣмъ Дальтона вывели химію на путь точныхъ аритмологическихъ изслѣдованій: новѣйшая схема химическихъ изслѣдованій, давшая столько блестящихъ результатовъ, образовалась изъ основныхъ воззрѣній пифагорейцевъ и атомистовъ, но числовыя характеристики и свойства индивидуумовъ-атомовъ были выработаны въ ней точными измѣреніями и взвѣшиваніями, а не пустыми фантазіями, какъ это имѣло мѣсто у пифагорейцевъ и атомистовъ.

Изъ этого краткаго очерка развитія схемы химическихъ изслѣдованій, мы ясно видимъ, что основные постулаты и числовыя характеристики умозрительной схемы въ научныхъ изслѣдованіяхъ должны строго согласоваться съ дѣйствитель-

ностью, иначе лучше отказаться отъ умозрѣній и ограничиться областью изслѣдованій, непосредственно поддающеюся нашимъ чувствамъ, т. е. слѣдовать за позитивистами, конечно, не раздѣляя ихъ совершенно неосновательнаго мнѣнія, что такимъ образомъ можно исчерпать всю сущность мірозданія; по мѣрѣ накопленія опытнаго матеріала рано или поздно можно будетъ перейти и къ точному умозрѣнію, которое имѣло бы строго реальную почву.

Въ наукахъ біологическихъ и соціологическихъ, особенно же въ практической жизни такъ часто люди увлекаются умозрѣніями, не имѣющими никакой реальной почвы, и эти увлеченія приводятъ иногда къ цѣлымъ переворотамъ въ научно-философскомъ міровоззрѣніи и въ общественной жизни.

Все это весьма поучительно выражено въ словахъ Эпиктета:

*Ταράττει τοὺς ἀνθρώπους οὐ τὰ πράγματα
ἀλλὰ τὰ περὶ τῶν πραγμάτων δόγματα,*

которыя ф. Эттингенъ поставилъ эпиграфомъ въ „Moral-statistik“ и которыя онъ истолковываетъ такъ (стрн. 17): „не факты вводятъ въ заблужденіе умы людей, а ученія и догматы, съ ними связанные“.

Примѣрами этого могутъ служить: въ наукѣ знаменитая теорія происхожденія видовъ Дарвина¹⁾, — въ практической жизни — великая инквизиція, французская революція конца XVIII вѣка и религіозныя утопіи графа Л. Н. Толстого; все это суть результаты весьма идеальныхъ стремленій людей, но идеалы въ нихъ не соответствуютъ дѣйствительности и посему совершенно неосуществимы.

Все вышеизложенное и необходимо взвѣсить, приступая къ выработкѣ постулатовъ о сверхфизической силѣ, регулирующей жизненныя явленія.

1) Эта теорія послѣднее время весьма критикуется даже зоологами. Примѣромъ можетъ служить критика въ статьѣ А. А. Тихомярова: Что дали зоологіи послѣднія тридцать лѣтъ? Москва. 1903.

Оказывается, что въ русской литературѣ имѣется уже много трактатовъ о свободной волѣ весьма извѣстныхъ ученыхъ разныхъ спеціальностей: епископа Антонія (Храповицкаго), Н. Я. Грота, Л. М. Лопатина, Н. В. Бугаева, С. С. Корсакова, А. А. Токарскаго, П. Е. Астафьева и Н. А. Звѣрева.

На основаніи этихъ изслѣдованій П. А. Некрасовъ вырабатываетъ свои постулаты о свободной волѣ и вводитъ свободную волю въ исправленную схему Кетле какъ особую психическую силу, слагающуюся изъ всѣхъ душевныхъ силъ (сердечныхъ и умственныхъ) и дающую внѣшнему физическому импульсу направление по ея выбору¹⁾.

Постулаты П. А. Некрасова, характеризующіе внутреннее

1) Это опредѣленіе свободной воли было главною темою весьма оживленныхъ дебатовъ въ двухъ засѣданіяхъ (25 января и 1 февраля 1903 г.) Московскаго Психологическаго Общества. Специалисты-психологи замѣтили, что это опредѣленіе не согласуется съ принятымъ въ психологіи опредѣленіемъ воли: разумъ, чувство и воля суть отдѣльные понятія въ психологіи, хотя эти факторы проявляются нераздѣльно въ каждой человѣческой дѣятельности. Эти дебаты подробно и прекрасно представлены въ статьѣ П. В. Тихомирова: „Математическій проектъ реформировать социологію на основаніяхъ философскаго идеализма“. (Богословскій Вѣстникъ. Московской Духовной Академіи, т. I, 1903). П. В. Тихомировъ говоритъ въ этой статьѣ, что, судя по этому опредѣленію, рѣчь идетъ отчасти о свободѣ дѣйствія, отчасти о свободѣ личности.

Въ остальномъ, говоритъ П. В. Тихомировъ, дебаты касались слишкомъ много политическаго „сredo“ П. А. Некрасова и почти совсѣмъ не затронули научнаго содержанія его сочиненія. Послѣднее же содержитъ слѣдующія важныя требованія и утвержденія:

1) примѣнимость теоріи вѣроятности къ изслѣдованію социальныхъ явленій;

2) необходимость присоединить къ причинамъ социальныхъ процессовъ душу человѣка съ ея интеллектуальными, этическими, эстетическими и религіозными стремленіями;

3) необходимость, въ силу этого, измѣнить программу собиранія статистическихъ датъ, что теперь слишкомъ проникнуто матеріалистическими и позитивистическими тенденціями.

содержаніе этой новой силы въ соціальной физикѣ, суть слѣдующіе :

1) Кромѣ силъ физическихъ, дѣйствіе которыхъ на матерію опредѣляется ньютоніанскими тремя законами (аксіомами) о движеніи, существуютъ свойственныя живымъ особямъ силы метафизическія, дѣйствіе которыхъ характеризуется слѣдствіями другого рода.

2) Метафизическая сила, разлитая въ органической жизни, есть хотѣніе. Сила эта выбирающая, распределяющая и размножающая.

3) На высшей ступени органической жизни находится человѣкъ, — существо, сознающее свое „я“ и разумно относящееся къ цѣлямъ, къ позывамъ своего хотѣнія и къ выбору наиболѣе подходящихъ средствъ. Хотѣніе, опредѣляющее дѣйствіе по разумнымъ мотивамъ, есть свободная воля.

4) Вліяніе свободной воли на различныя подлежащія ему послѣдствія бываетъ различнымъ по напряженію, числовое опредѣленіе котораго (не только по величинѣ, но и по направленію) возможно устанавливать при посредствѣ вѣроятностей, какъ выше указано. Это вліяніе въ нѣкоторой сферѣ бываетъ нестѣсненнымъ или рѣшающимъ, т. е. переходитъ въ причину, которая опредѣляетъ дѣйствіе. Эта нестѣсненная дѣятельность свободной воли подчиняется въ массовыхъ проявленіяхъ точнымъ математическимъ законамъ.

5) Сфера нестѣсненнаго дѣйствія свободной воли человѣка ограничена въ зависимости отъ способностей души (отъ ея интеллектуальныхъ и сердечныхъ силъ) и отъ постороннихъ условій и вліяній.

6) Подчиненіе свободной воли нравственному закону есть любовь, лежащая въ основѣ нравственной жизни.

7) Нравственная жизнь съ ея основными категоріями предполагаетъ свободу воли и не объяснима съ матеріалистической точки зрѣнія.

8) Направленіе свободной воли въ каждомъ ея рѣшеніи оцѣнивается отношеніемъ рѣшенія къ нравственному закону :

добрая воля стремится согласовать свои рѣшенія съ нравственнымъ закономъ, а злая дѣйствуетъ противоположно.

9) Направленіе свободной воли консервативно, но можетъ измѣняться, благодаря пробужденію совѣсти, вслѣдствіе особыхъ внутреннихъ переворотовъ и подъ вліяніемъ воспитанія и личнаго опыта, оставляющаго внутренній слѣдъ въ состояніяхъ совѣсти. Условія этихъ переворотовъ не всегда доступны для познающаго ума.

Подводя итогъ всему вышеизложенному, мы убѣждаемся въ глубокомъ значеніи математическихъ знаній для оцѣнки цѣлесообразности того или другого научнаго умозрѣнія, того или другого научнаго понятія, того или другого научнаго догмата.

Только тѣ научныя воззрѣнія имѣютъ кардинальное значеніе для науки и могутъ способствовать прогрессу послѣдней, которыя нашли себѣ оправданія въ математическихъ знаніяхъ, взятыхъ во всемъ ихъ объѣмѣ. Только эти воззрѣнія можно считать лишенными различныхъ предвзятыхъ идей, различныхъ тенденцій, ничего общаго съ наукой неимѣющихъ. Да и гдѣ же, въ самомъ дѣлѣ, найти строгаго, но справедливаго судью цѣлесообразности и разумности нашихъ отвлеченныхъ идей и стремленій, какъ не въ наукѣ чистаго разума — въ математикѣ, надъ созданіемъ которой безкорыстно трудились въ продолженіи многихъ столѣтій такіе гении — какъ Архимедъ, Эвклидъ, Ньютонъ, Декартъ, Лейбницъ, Лобачевскій, Чебышевъ.

Если мы стремимся въ наукахъ постигнуть разумъ бытія, разумъ мірозданія, то, конечно, точное отображеніе этого же самаго разума — математика и дастъ намъ возможность проложить во всѣхъ наукахъ торные пути къ указанной цѣли.

Мѣсяцъ во французской провинціи.

Изъ дневника проф. П. Н. Ардашева ¹⁾.

Предисловіе.

По случаю ученой командировки въ 1896—1898 гг. мнѣ пришлось прожить во Франціи два года безвыѣздно. Быть во Франціи для большинства нашихъ соотечественниковъ значить — быть въ Парижѣ. Въ Парижѣ и мнѣ пришлось провести большую часть времени моей командировки. Но, по характеру той исторической работы, которою я былъ тогда занятъ, мнѣ необходимо было, кромѣ парижскихъ архивовъ, порыться также и въ нѣсколькихъ провинціальныхъ. Такимъ образомъ, мнѣ представился случай побывать въ различныхъ провинціальныхъ уголкахъ Франціи. Изъ этихъ провинціальныхъ скитаній я вынесъ много новыхъ и частью совершенно для меня неожиданныхъ впечатлѣній и наблюденій. Я убѣдился, что Парижъ — не Франція и знать Парижъ не значитъ еще знать Францію. Я увидѣлъ также, что и помимо Парижа есть во Франціи немало интереснаго, — интереснаго въ особенности для того, кто ищетъ этого интереснаго не столько въ магазинахъ и музеяхъ, сколько въ повседневной,

1) Читано въ открытомъ засѣданіи Учено-Литературнаго Общества 15-го марта 1903 г.

будничной жизни, въ жизни, какъ она есть. Для любителя интереснаго въ этомъ смыслѣ провинціальная Франція представляетъ богатое поле для наблюдений. Я разумѣю, конечно, не ту провинціальную Францію, которая носитъ имена Ниццъ, Біаррицевъ, Трувилей и прочихъ постоянныхъ дворовъ международнаго празднопшатайства, а ту настоящую провинцію, гдѣ французы живутъ промежъ себя, и гдѣ иностранецъ является мимолетною случайностью, либо въ видѣ проѣзжаго пассажира, либо въ видѣ такого случайно забредшаго искателя архивныхъ кладовъ, какого изображалъ вашъ покорный слуга. Къ числу такихъ именно провинціальныхъ уголковъ принадлежитъ и та область, которая носитъ старинное историческое названіе Шампани, связывающееся впрочемъ въ представленіи русскаго человѣка гораздо менѣе съ историческими воспоминаніями, чѣмъ съ цѣлымъ рядомъ довольно современныхъ ощущений — слуховыхъ, зрительныхъ и даже вкусовыхъ: хлопанье вылетающей пробки, звонъ бокаловъ, шипѣнье струящагося изъ пузатой шампанки игристаго напитка, затѣмъ — пріятное пощипыванье языка, не менѣе пріятное, хотя и нѣсколько рѣзкое щекотанье въ горлѣ, и т. д. Какъ ни пріятны эти ощущенія, хотя бы и въ воображеніи, но я долженъ просить моихъ благосклонныхъ слушателей постараться освободить отъ нихъ свое воображеніе, для того чтобы очистить мѣсто другимъ, безспорно менѣе пріятнымъ, но зато, быть можетъ, болѣе новымъ впечатлѣніямъ, которыми я прошу позволенія занять Ваше вниманіе, заранѣе прося снисхожденія къ той безпорядочной и безсистемной формѣ, въ какую они вылились въ моемъ дорожномъ дневникѣ, набросанномъ мною шесть лѣтъ тому назадъ въ тиши моего шампанскаго уединенія.

Мѣсяцъ въ Шампани.

Шалонъ, 4 іюня 1897 г. Пятница. — Съ сегодняшняго утра я — въ столицѣ Шампани, или точнѣе — въ одной изъ ея столицъ, такъ какъ титулъ этотъ оснашиваетъ у Шалона городъ Труа (Troyes) и, быть можетъ, не безъ нѣкоторыхъ основаній. У Труа, во всякомъ случаѣ, гораздо болѣе историческихъ правъ на это названіе; но Шалонъ, съ своей стороны, можетъ сослаться на издавна признанное за нимъ значеніе административнаго центра провинціи Шампани (Champagne), вплоть до великой революціи, низведшей Шалонъ на степень административнаго центра департамента Марны, составляющаго лишь незначительную частицу прежней Шампани, изъ которой выкроили четыре департамента (Марны съ гл. городомъ Шалонъ, Объ (Aube) — съ г. Труа, Верхней Марны — съ г. Шомонъ, и Арденъ — съ г. Мезьеръ).

Въ галло-римскую эпоху Шампань, носившая у римлянъ названіе Кампаніи (Campania), была населена шестью галльскими племенами, имена которыхъ, какъ почти повсюду на территоріи теперешней Франціи, сохранились, въ измѣненномъ, часто до неузнаваемости, видѣ, въ названіяхъ мѣстныхъ городовъ, игравшихъ въ свое время роль столицъ для каждого изъ этихъ племенъ. Такъ, племя Трикассовъ оставило свой звуковой слѣдъ въ названіи г. Труа, племя Ремовъ — въ названіи г. Реймса, племя Каталауновъ — въ названіи Шалона, племя Сеноновъ — въ названіи г. Санса, племя Лингоновъ — Лангръ,

Мельдовъ — Мо (Meaux). Имя одного изъ этихъ племенъ, Каталауновъ (Catalauni), извѣстно у насъ всѣмъ и каждому изъ уроковъ элементарной исторіи: знаменитая каталаунская битва 451 г., „битва народовъ“, въ которой римскія войска подъ предводительствомъ Аэція, вмѣстѣ съ Вестготами Теодориха, разгромили гуннскія полчища Атиллы. Каталаунское поле (Campus Catalaunus), бывшее театромъ этой битвы, лежитъ въ окрестностяхъ Шалона, гдѣ, будто-бы, до сихъ поръ сохранились слѣды лагеря Атиллы. Надо будетъ при случаѣ прогуляться туда, посмотреть.

Но я чересчуръ углубился въ глубь временъ претекшихъ, — возвращусь къ настоящему, точнѣе — къ сегоднешнему дню.

Отъ Парижа до Шалона — около ста семидесяти верстъ, около трехъ часовъ ѣзды. Сегодня въ девять часовъ утра сѣлъ я въ поѣздъ на Восточномъ вокзалѣ, а въ полдень былъ уже въ Шалонѣ. И когда подумаешь, что не далѣе, какъ сто лѣтъ тому назадъ, омнибусъ, выѣзжавшій изъ Парижа въ четвергъ, привозилъ своихъ пассажировъ въ Шалонъ въ субботу . . .

Отъ Парижа и вплоть до самаго Шалона дорога идетъ все время по долинѣ рѣки Марны (Marne). Мѣстность холмистая, мѣстами чрезвычайно живописная. На нѣкоторомъ разстояніи отъ Парижа возвышенности начинаютъ одѣваться виноградниками, которые становятся все чаще и обильнѣе по мѣрѣ приближенія къ г. Шато-Тьерри (Château-Thierry), приблизительно на полпути между Парижемъ и Шалономъ.

Шато-Тьерри, „замокъ Тьерри“, т. е. Теодориха, Castrum Theodorici, представляетъ собою въ настоящее время небольшой городокъ, съ семью тысячами жителей, живописно раскинувшійся на зеленѣющихъ, смѣющихся холмахъ, среди виноградниковъ и фруктовыхъ садовъ. Въ своей прелестной, веселенькой рамкѣ онъ представляетъ собою одну изъ восхитительнѣйшихъ панорамъ богатой веселенькими, какъ бы улыбающимися видами Франціи. Начиная съ Шато-Тьерри, мы всту-

паемъ въ настоящую, виноградную Шампань. Еще полчаса ѣзды, и мы въ Эпернэ (Epernai), столицѣ этой виноградной Шампани. Поѣздъ останавливается на нѣсколько минутъ. Изъ буфета раздается хлопанье пробокъ. У входа надпись крупными буквами: Бокаль шампанскаго 50 сантимовъ (18¹/₂ к.). Рѣшилъ, что было бы „грѣшно“ проѣхать мимо шампанской столицы, не всприснувъ ее бокаломъ „мѣстнаго“ вина — благо оно здѣсь доступно и моему нетолстому карману: почти въ одной цѣнѣ съ пивомъ (бокаль пива 40 сант.). Зашелъ въ буфетъ, выпилъ, — ничего себѣ, хотя и не такъ, чтобы того . . . Хорошее шампанское пить, видно, надо подалше ѣхать: въ Англію, въ Америку, въ Россію. Потому — что получше, отправляютъ подалше, за границу, туда, гдѣ платятъ — не скупаются, а не то чтобы, значить, за двугривенный бокаль подай . . . Это мнѣ напомнило и про швейцарскій сыръ, котораго — если угодно получить лучшаго качества — слѣдуетъ искать всюду, гдѣ угодно, только не въ Швейцаріи, и чѣмъ дальше отъ Швейцаріи, тѣмъ лучше. Одинъ знакомый швейцарецъ, бывавшій въ Россіи, говорилъ мнѣ, что нигдѣ онъ не ѣдалъ лучшаго швейцарскаго сыра, чѣмъ въ Москвѣ.

Эпернэ, не смотря на свою древность, имѣетъ видъ совершенно новенькаго города, — съ новыми или подновленными, веселенькими домами, съ широкими окнами и приплюснутыми крышами. Небольшихъ размѣровъ (около 19.000 ж.), но имѣетъ видъ цвѣтущаго городка. И не диво. Вѣдь, черезъ этотъ небольшой городокъ протекаютъ ежегодно многомилліонные капиталы. Эпернэ, на ряду съ Реймсомъ, одинъ изъ двухъ главныхъ центровъ оптовой торговли шампанскимъ. Здѣсь же находятся и величайшіе въ свѣтѣ винные погреба компаніи Мерсье, высѣченные въ толщѣ мѣловой горы, на которой раскинулся Эпернэ. Входъ въ подвалы замаскированъ тяжеловѣснымъ каменнымъ зданіемъ, которое выходитъ своимъ необыкновенно растянувшимся въ ширь фасадомъ почти прямо на полотно желѣзной дороги, всего въ нѣсколькихъ шагахъ отъ вокзала, а заднею своею частью упирается въ отвѣсную

гору, подъ которой кроются погреба. При случаѣ надо будетъ взглянуть на эту единственную въ своемъ родѣ достопримѣчательность. Рядомъ съ подвалами компаніи Мерсье находятся подобные же подвалы, только болѣе скромныхъ размѣровъ, другой компаніи, „Шампанскаго Союза“ (Union Champenoise).

. . . Еще полчаса ѣзды, и поѣздъ останавливается передъ вокзаломъ Шалона. Шалонъ насчитываетъ не болѣе 25.000 жителей, но, по занимаемому имъ пространству, имѣетъ видъ большого города. Не смотря однако на свои довольно почтенные размѣры, онъ производитъ такъ же мало впечатлѣнія вблизи, какъ и издали. Виною тому главнымъ образомъ мѣстность, лишенная всякой живописности, совершенно ровная. Подобно Эпернэ, Шалонъ не сохранилъ въ своей фізіономіи сколько-нибудь замѣтныхъ слѣдовъ старины. Есть, правда, не мало узкихъ и кривыхъ улицъ и переулковъ, говорящихъ своимъ причудливымъ лабиринтомъ о далекомъ прошломъ города, но всѣ дома, даже и въ этихъ укромныхъ уголкахъ, имѣютъ болѣе или менѣе современный видъ. Много прямыхъ и широкихъ улицъ на современный ладъ, но нѣтъ ни одной, которую бы можно было назвать красивой. Все довольно плоско и пошло. Выгоднымъ образомъ выдѣляются лишь нѣкоторыя части набережной Марны и ея многочисленныхъ каналовъ. За два часа я успѣлъ исколесить городъ вдоль и поперекъ, благодаря своему стальному коню. Открылъ при этомъ одинъ красивый, и даже могу сказать прелестный уголокъ. Это такъ называемый Жаръ (Jard), городской паркъ на окраинѣ города, съ прилегающимъ къ нему съ одной стороны садомъ того же имени, съ другой — расположеннымъ по другую сторону канала англійскимъ садомъ. Вѣковые платаны, каштаны и пирамидальные тополи образуютъ длинныя аллеи, перекрещивающіяся во всѣхъ направленіяхъ. Это — собственно паркъ. Что касается обоихъ „садовъ“, то они оба въ англійскомъ вкусѣ: столь излюбленная французскими садовниками прямая линія и геометрическая симметрія изгнана отсюда без-

пошадно, съ чѣмъ остается только поздравить шалонцевъ. Вообще, врядъ ли много городовъ найдется во Франціи, которые бы могли похвастаться столь просторнымъ и прелестнымъ мѣстомъ для прогулки. По крайней мѣрѣ, мой печатный путеводитель по Шалону увѣряетъ, отдавая явную дань мѣстному патриотизму, что „Жаръ составляетъ одно изъ самыхъ восхитительныхъ мѣстъ для прогулокъ, какія только возможно себѣ представить“, и при этомъ прибавляетъ: „онъ усердно посѣщается жителями и служитъ предметомъ восхищенія для пріѣзжихъ“. Противъ послѣдней половины этого тезиса не имѣю ничего возразить, такъ какъ самъ принадлежу къ числу „восхищающихся пріѣзжихъ“; но относительно первой его части долженъ признаться, что мои первыя наблюденія идутъ совершенно въ разрѣзъ съ этимъ увѣреніемъ. Въ самомъ дѣлѣ, на всемъ пространствѣ Жара мнѣ посчастливилось встрѣтить всего лишь двухъ посѣтителей, которые, быть можетъ, были такими же „пріѣзжими“, какъ и я грѣшный. Этотъ маленькій эдемъ, подъ бокомъ у двадцатипятитысячнаго города, казалось, долженъ бы былъ быть переполненъ, въ особенности въ такую прелестную погоду, какъ сегодня, — а между тѣмъ онъ представляетъ въ дѣйствительности совершенно уединенное мѣсто, въ которомъ встрѣчаешь гораздо болѣе статуй, чѣмъ живыхъ людей. Признаться, мнѣ уже и ранѣе не разъ приходилось отмѣчать необыкновенное равнодушіе французовъ къ природѣ, но ни разу еще не приходилось встрѣчаться съ болѣе краснорѣчивымъ проявленіемъ этой маленькой черточки французской національной психологіи. Сами они, впрочемъ, не сознаютъ и не признаютъ этого, но мало ли чего кто не сознаетъ и не признаетъ . . . Обиднаго тутъ для нихъ во всякомъ случаѣ ничего нѣтъ. „Красному яблочку червоточинка не покоръ“.

По преданію, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь раскинулся паркъ Жаръ, св. Бернардъ Клервальскій проповѣдовалъ въ 1147 г. второй крестовый походъ. Въ ту пору Жаръ представлялъ собою пустопорожнюю пустошь, и въ каковомъ видѣ просуществовалъ вплоть до семидесятыхъ годовъ 18-го столѣтія,

когда шалонскому интенданту (соотвѣтствуетъ нашему губернатору) пришла счастливая мысль — она была совершенно въ духѣ того времени — сдѣлать изъ этой пустоши нѣчто такое, чѣмъ бы можно было приводить въ восхищеніе — пріѣзжихъ, по крайней мѣрѣ, за полную неспособностью къ тому туземныхъ жителей.

Паркъ соединенъ съ англійскимъ садомъ пѣшеходнымъ мостикомъ, переброшеннымъ въ видѣ высокой легкой арки черезъ марнскій каналъ. Это, по-моему, самый прелестный уголокъ во всемъ Шалонѣ: сочетаніе роскошной растительности и воды — съ одной стороны, съ другой — открывающіяся двѣ восхитительныя перспективы, — одна вдоль канала съ вырисовывающимися въ глубинѣ ея величественнымъ силуэтомъ стариннаго собора, который кажется вырастающимъ изъ воды, другая — вдоль одной изъ главныхъ аллей парка и ея продолженія, носящаго названіе „дормессоновскаго ристалища“ („Cour d'Ormesson“), съ находящимся въ глубинѣ этой уличной перспективы въ триста съ лишкомъ сажень длиною элегантнымъ дворцеобразнымъ зданіемъ префектуры (соотвѣтствуетъ нашему губернаторскому дому), построеннымъ въ тяжеловатомъ, но импозантномъ стилѣ конца восемнадцатаго столѣтія. Изъ оконъ префектуры долженъ открываться прелестный видъ, надо думать единственный во всемъ городѣ, по своей привлекательности. Да и самое зданіе префектуры, несомнѣнно, самое элегантное и импозантное во всемъ городѣ. Съ нимъ не можетъ соперничать даже новый „дворецъ юстиціи“, роскошное и нѣсколько претенціозное сооруженіе, въ „комфортабельномъ“ стилѣ нашего времени. Но, какъ было еще въ средніе вѣка, такъ и въ наши дни, да, вѣроятно, такъ будетъ еще долго и послѣ насъ: въ каждомъ французскомъ городѣ самымъ величественнымъ и роскошнымъ зданіемъ является обыкновенно соборъ.

Послѣ бѣглаго обзрѣнія города съ птичьяго полета, первымъ моимъ визитомъ былъ соборъ.

Ахъ, сколь много иныя сооруженія выигрываютъ отъ

„почтительнаго разстоянія“, которое отдѣляетъ отъ нихъ зрителя! Шалонскій соборъ служитъ лучшимъ тому доказательствомъ. Съ какимъ восхищеніемъ любовался я его величественнымъ силуэтомъ изъ-подъ аркообразнаго мостика „Жара“, на разстояніи полуверсты, съ такимъ же разочарованіемъ взиралъ я теперь на эту нелѣпую архитектурную глыбу вблизи, съ прилегающаго къ нему сквера Карно. Сколько-нибудь выгодное впечатлѣніе производитъ соборъ только при взглядѣ на него сбоку, совсѣмъ вблизи. „Ребра“ его предоставляютъ собою, дѣйствительно, наиболее гармоничную и наиболее выдержанную, въ смыслѣ стиля, часть. Но фасадъ . . . Святители! Чья это варварская рука приляпала къ этому великолѣпному готическому корпусу тринадцатаго вѣка двухъ-этажную колоннаду въ ложноклассическомъ стилѣ конца семнадцатаго столѣтія? . . . Ищу объясненія въ своемъ путеводителѣ. Оказывается, что на своемъ долгомъ вѣку соборъ испыталъ на себѣ неоднократно разрушительное дѣйствіе молніи и пожара, и многократно подвергался различнымъ починкамъ и перестройкамъ. Въ одну изъ этихъ злополучныхъ архитектурныхъ передрыгъ и былъ, какъ оказывается, приляпанъ этотъ злополучный фасадъ изъ двухъ-этажной колоннады, представляющій собою вопіющій архитектурный диссонансъ, какой только можно себѣ представить. И нужно быть воистину патріотомъ своего родного города, чтобы рѣшиться, какъ это дѣлаетъ составитель моего путеводителя, заявить въ назиданіе „иностранцамъ“ : „многіе соборы превосходятъ нашъ своими размѣрами, но ни одинъ не превосходитъ его гармоніей своихъ формъ“ . . .

Отмѣчу еще одну довольно курьезную особенность шалонскаго собора. Она заключается въ отсутствіи абсида, вмѣсто котораго, противоположный конецъ собора оканчивается двумя симметричными башнями, придающими этой части собора видъ какъ бы другого фасада. Башни эти, лишенныя вдобавокъ своихъ верхушекъ (снесенныхъ въ недавнее сравнительно время за ихъ ветхость), непропорціонально малы сравнительно съ корпусомъ собора.

Изъ многочисленныхъ площадей Шалона стоить отмѣтить лишь двѣ: площадь Республики, съ монументальнымъ фонтаномъ посрединѣ, сооруженнымъ лѣтъ десять тому назадъ, — это самая большая изъ городскихъ площадей; другая — площадь Думы, съ тяжеловатымъ зданіемъ городской Думы въ стилѣ восемнадцатаго вѣка и съ очень удачнымъ памятникомъ президенту Карно передъ фасадомъ зданія. Это самая красивая изъ всѣхъ шалонскихъ площадей; а что касается памятника, то я не знаю ничего болѣе удачнаго въ своемъ родѣ, хотя весь памятникъ, очень скромныхъ размѣровъ, представляетъ собою лишь бюстъ изъ бѣлаго мрамора на гранитномъ пьедесталѣ, окруженномъ бронзовою группой, среди которой выдѣляется граціозная фигура женщины, изображающая собою Францію, и простирающая къ бюсту лавровый вѣнокъ. Довольно банальная аллегорія, если угодно, но сколько души, сколько чувства и вмѣстѣ художественнаго вкуса вложено художникомъ въ эту маленькую и скромную, но артистически выполненную скульптурную композицію. Чудный эффектъ производитъ между, прочимъ, это сочетаніе бѣлоснѣжнаго мрамора съ темносѣрымъ гранитомъ и темною бронзой, — эффектъ, въ которомъ нѣтъ ничего кричащаго, ходульнаго; напротивъ, въ немъ столько простоты и достоинства, столько солидности и строгаго художественнаго чутья.

... Съ перваго же взгляда бросается въ Шалонѣ лежащій на всемъ отпечатокъ военщины. Солдаты на каждомъ шагу, магазины офицерскихъ вещей, книжные магазины, съ краснорѣчивыми вывѣсками, гласящими: „Гражданская и военная книготорговля“, гдѣ военный элементъ, видимо, преобладаетъ, судя по выставленнымъ въ витринахъ книгамъ и журналамъ. За-то, странное дѣло, вовсе не видно офицеровъ на улицахъ. Чтѣ бы это могло означать? Разгадка, какъ оказывается, въ томъ, что гг. офицеры въ самыхъ широкихъ размѣрахъ пользуются своей привилегіей — не носить военного мундира внѣ строя. Не будь этого, военный колоритъ города бросался бы конечно еще болѣе въ глаза.

Военное значеніе Шалона находится въ связи, съ одной стороны — съ близостью лагеря (постояннаго), съ другой — съ его почти пограничнымъ положеніемъ. Въ самомъ дѣлѣ, не смотря на свое всего лишь трехчасовое разстояніе отъ столицы, Шалонъ почти что пограничный городъ: до Меца отъ Шалона не далѣе, чѣмъ до Парижа. И самъ Парижъ, какъ подумаешь, какъ близко къ этой вѣчно „обостроженной“ прусскими штыками германской границѣ. Со времени 1871 г. Парижъ, дѣйствительно, почувствовалъ себя нѣкоторымъ образомъ на положеніи пограничнаго города, и только тогда лишь вздохнулъ свободно, когда — въ недавнее время — окружилъ себя стоверстнымъ поясомъ новыхъ фортовъ (старые форты, примыкающіе почти къ самымъ стѣнамъ Парижа, признаны были неудовлетворяющими требованіямъ современной обороны).

... Нанесъ визитъ въ мѣстный „департаментскій архивъ“ (archives départementales de la Marne). Познакомился съ молодымъ помощникомъ архивиста, г. Экутаномъ (Mr. Escutin). Архивъ помѣщается въ новомъ, специально выстроенномъ для него зданіи, черезъ улицу противъ префектуры, съ садикомъ, наполненнымъ великолѣпными вишнями и грушами. Въ уголкѣ пріютился миньютюрный огороδικъ, съ нѣсколькими грядами салата, капусты, лука, картофеля и прочей растительной снѣди. Въ другомъ уголкѣ, на маленькой лужайкѣ, пасется козочка, привязанная длинной веревочкой къ чугунной рѣшеткѣ сада. Совершенно буколическая обстановка... Въ моемъ вкусѣ, хотя для меня и довольно-таки неожиданная. Уже только переступивъ ворота этого сада, чрезъ который входъ въ помѣщеніе архива, я заранѣе былъ въ восторгѣ отъ моего будущаго рабочаго кабинета, который, оказалось въ довершеніе моего благополучія, выходилъ окнами въ садъ, откуда вела въ него прямо, безъ всякой передней, стеклянная дверь. Однимъ глазомъ буду смотрѣть въ архивные документы, другимъ — въ садъ; одной ноздрей буду вдыхать архивную атмосферу, другой обонять ароматы цвѣтовъ...

Долженъ впрочемъ, въ интересахъ истины, сдѣлать здѣсь маленькую оговорку. Первый мой визитъ былъ собственно не въ архивъ, а сначала въ префектуру. Во-первыхъ, потому что архивъ находится при префектурѣ и официально состоитъ въ вѣдѣніи префекта; а во-вторыхъ, потому еще, что, въ качествѣ заѣзжаго иностранца, являющагося въ городъ, подобный Шалону, т. е. имѣющій стратегическій характеръ, я считалъ во всякомъ случаѣ нелишнимъ показать заранѣе начальству свою фізіономію, во избѣжаніе всякихъ возможныхъ недоразумѣній, довольно обычныхъ, какъ говорятъ, здѣсь.

— Смотрите, наставительно предупреждали меня передъ отъѣздомъ изъ Парижа мои тамошніе пріятели, — будьте осторожны, не забывайте, что вы отправляетесь въ военную берлогу (*trou militaire*), гдѣ всякій иностранецъ считается подозрительнымъ. Будьте осторожны! Вотъ у васъ фотографическій аппаратъ. Не вздумайте, чего добраго, еще тамъ какія-нибудь фортификаціи фотографировать . . . Того и гляди, въ шпіоны попадете . . .

— Ну такъ что-жъ? Авось, не разстрѣляютъ, не заглянувши въ мой паспортъ. А это было бы, право, даже интересно, если бы меня наши друзья французы за нѣмецкаго шпіона приняли . . . Впрочемъ, что касается фортификацій, то отъ фотографированія ихъ воздержусь, тѣмъ болѣе что виды этого рода меня очень мало интересуютъ; но что касается дорогого-прочаго, то ужъ извините, буду фотографировать направо и налево, вдоль и поперекъ . . . Да, наконецъ, во избѣжаніе всякихъ случайностей, первымъ дѣломъ предъявлю по пріѣздѣ свою особу г-ну префекту марнскаго департамента.

Итакъ, послѣ бѣглаго осмотра города и его достопримѣчательностей, на что потребовалось не болѣе двухъ часовъ времени, отправляюсь въ префектуру. Передаю приставу свою карточку, говорю — по такому-то дѣлу. Приставъ выноситъ мнѣ, вмѣстѣ съ моей карточкой, устный отвѣтъ префекта, что по интересующему меня архивному дѣлу я могу

адресоваться прямо къ архивисту. Значить, не понялъ г. администраторъ моего тонкаго намека на толстыя обстоятельства . . . Чтожъ, не моя печаль. Отправляюсь въ архивъ, нахожу описанное выше буколическое его предверіе, а внутри нахожу молодого чиновника, оказавшагося помощникомъ архивиста. Очень любезный человѣкъ. „Къ вашимъ услугамъ“ и проч. Завтра же съ утра наносу свой первый дѣловой визитъ въ архивъ и начинаю свои архивныя раскопки . . .

Шалонъ, 5 іюня. Суббота. — По приблизительнымъ расчетамъ, придется застрять здѣсь по крайней мѣрѣ на мѣсяцъ. Такъ какъ городская атмосфера успѣла мнѣ надоесть до тошноты еще въ Парижѣ, то рѣшилъ устроиться на этотъ мѣсяцъ гдѣ-нибудь въ деревнѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города. Это дастъ мнѣ къ тому же случай ежедневно провѣтриваться послѣ архивнаго сидѣнья, размять свои члены и расправить грудь, совершая ежедневную прогулку на моемъ стальномъ конѣ. Пріятное съ полезнымъ. Кромѣ того, это былъ бы для меня прекрасный случай осуществить мою давнишнюю мечту — познакомиться вблизи и непосредственно съ французской деревней, съ ея жизнью.

Такъ какъ въ Шалонѣ у меня нѣтъ ни одной души знакомой, съ кѣмъ бы я могъ посоветоваться и заручиться необходимыми свѣдѣніями для разрѣшенія моего „вопроса“, то мнѣ ничего другого не оставалось, какъ направить свои стопы въ одну изъ „гражданскихъ и военныхъ книготорговль“ города, чтобы обзавестись необходимыми путеводными указателями. Здѣсь меня, дѣйствительно, снабдили, за нѣсколько сантимовъ, прекрасной картой окрестностей Шалона, которая до этого момента были для меня чѣмъ-то въ родѣ дебрей центральной Африки. Самымъ подходящимъ по картѣ пунктомъ оказалась деревенька носящая не совсѣмъ красивое названіе Экюри (Escury), верстахъ въ 8—9 отъ города, — разстояніе самое подходящее, полчаса велосипедной прогулки въ одинъ конецъ.

Другимъ удобствомъ было то, что деревенька стоитъ на рѣчкѣ, называемой Кооль (Coole), впадающей неподалеку отъ Шалона въ Марну: обстоятельство, указывающее на отсутствіе подъемовъ по дорогѣ, столь непріятныхъ для „самокатчиковъ“. Наконецъ, третье удобство: около деревеньки есть станція желѣзной дороги, связывающей съ Шалономъ: значитъ, обезпечено сообщеніе съ городомъ и на случай дурной погоды. Такъ какъ изъ всѣхъ ближайшихъ къ Шалону деревень Экури оказывалась единственной, которая соединяла въ себѣ всѣ перечисленныя удобства, то я и направился туда безъ дальнѣйшихъ разсужденій. Дорога оказалась маленькая, проселочная (*chemin vicinal*), очень узенькая, какъ вообще проселочныя дороги во Франціи, и превосходная, какъ большинство грунтовыхъ дорогъ въ этой странѣ: твердая, гладкая, какъ карта, почти безпыльная, благодаря густому слою утрамбованнаго мелкаго щебня, дѣлающаго невозможною также и грязь на дорогѣ, тѣмъ болѣе, что по обѣ стороны ея тянутся глубокія, точно рѣзцомъ прорѣзанныя, канавы. Съ той и другой стороны дорога обсажена двумя рядами граціозныхъ тополей, бросающихъ на дорогу пріятную тѣнь. Полчаса несгѣшной ѣзды, и вотъ передо мной сама деревенька, съ опрятною поссированною улицей, съ чистенькими домами и домиками, изъ какого-то крупнаго, небрежно отесаннаго, но совершенно бѣлаго камня (какъ потомъ узналъ, просто — изъ мѣла), съ черепичными крышами; нѣсколько домовъ покрупнѣе, даже въ два этажа, кирпичныхъ, съ крышами изъ грифельныхъ досокъ. Почти передъ каждымъ домикомъ садикъ съ цвѣточными клумбами и неизбѣжнымъ колодцемъ. Во всѣхъ окнахъ цвѣты въ горшкахъ и обязательно — бѣлыя занавѣски. Посрединѣ деревни выдѣляется своею солидною наружностью двухъ-этажный каменный домъ, съ грифельною крышей и съ большими часами на верху фасада, съ колоколомъ, укрѣпленнымъ на конькѣ надъ часами, подъ желѣзнымъ зонтикомъ. Это — зданіе общественныхъ учрежденій Экури: тутъ помѣщаются, какъ гласятъ соотвѣтствующія рельефныя надписи,

мерія, коммунальная школа съ квартирою учителя и камера мирового судьи съ квартирою для него. Напротивъ меріи — небольшой бѣлый двухъ-этажный домъ съ вывѣской, гласящей: Отель Муанель-Лемуанъ (Hôtel Moinel-Lemoine), и съ круглымъ металлическимъ щиткомъ „Французскаго Турингъ-Клуба“ (Touring-Club de France), самаго обширнаго изъ циклистскихъ союзовъ во Франціи, насчитывающаго болѣе 50.000 членовъ. Въ качествѣ одного изъ этихъ 50.000, я могъ, значить, рассчитывать на особенно радушный пріемъ со стороны почтеннаго Муанель-Лемуана, какъ принадлежащаго къ этому клубу. Я не ошибся. Хозяинъ и хозяйка оказались прелюбезными людьми, а хозяинъ въ добавокъ еще и превеселымъ малымъ. Я его засталъ за работой въ его „ресторантъ“, гдѣ онъ лично угощалъ нѣсколькихъ кліентовъ, въ своемъ упрощенномъ до послѣдней степени возможнаго, по случаю іюньской жары, костюмѣ, который исчерпывался ситцевою рубашкой „фантэзи“, запущенной въ панталоны, безъ жилета. Впрочемъ подобное упрощенное одѣяніе нерѣдкость встрѣтить въ лѣтнее время и въ любомъ изъ парижскихъ ресторановъ средней руки.

Мой патронъ, видимо, обрадовался наклеивавшемуся постояльцу, котораго, очевидно, давно ожидали совершенно пустыя помѣщенія „отеля“, состоявшія, впрочемъ, всего изъ двухъ или трехъ комнатъ. Это обстоятельство было, надо думать, главной причиной необыкновенной сговорчивости почтеннаго Муанеля, который послѣ двухъ-трехъ словъ сошелся со мной на самыхъ умѣренныхъ условіяхъ: комната съ обстановкой, съ постельнымъ и туалетнымъ бѣльемъ и полный пансіонъ, т. е. утренній кофе съ молокомъ и хлѣбомъ и обѣдъ (завтракать мнѣ предстояло въ городѣ), — все это за 75 франковъ, т. е. приблизительно 28—29 рублей на наши деньги, въ мѣсяцъ. Вдобавокъ, мой любезный хозяинъ вмѣсто условленной одной комнаты, отдалъ въ мое распоряженіе двѣ лучшихъ комнаты своей „гостинницы“, съ большими окнами, выходящими на улицу, и какъ разъ насупротивъ меріи. Намъ-де все равно,

такъ какъ все равно комнаты пустуютъ, а вы у насъ единственный жилецъ.

При поѣздкѣ моей изъ Шалона въ Экюри меня поразило между прочимъ одно обстоятельство: это — совершенное отсутствіе чего-нибудь похожего на дачи въ окрестностяхъ города. Шалонцы, очевидно, безвыходно проводятъ лѣто въ своихъ городскихъ берлогахъ. Что тутъ больше сказывается: французское ли домоѣдство, французское ли равнодушіе къ „лону природы“, куда обыкновенно такъ тянетъ лѣтомъ изъ города нашего брата, русскаго . . . Есть вѣроятно, тутъ и того и другого понемножку.

Сегодня же переселяюсь на мое деревенское новоселье. Предполагаю распредѣлить мой день такимъ образомъ. Въ половинѣ девятаго утра отправляюсь на велосипедѣ въ городъ, куда поспѣваю къ девяти часамъ, т. е. какъ разъ къ открытію архива. Съ двѣнадцати до половины второго архивъ закрывается, по случаю завтрака служащихъ, примѣру которыхъ и мнѣ остается благоразумно послѣдовать. Завтракать буду въ какомъ-нибудь изъ довольно многочисленныхъ шалонскихъ ресторановъ. Съ половины второго — опять архивъ, вплоть до пяти часовъ, когда архивъ закрывается, послѣ чего не снѣша отправляюсь восвояси, куда поспѣваю къ обѣду, какъ разъ въ обычное обѣденное время во Франціи, то-есть къ шести часамъ. Воскресенье и другіе неприсутственные дни, которыхъ впрочемъ здѣсь немного, пойдутъ на экскурсіи по окрестностямъ. Такимъ образомъ, всѣ мои дни и часы будутъ наполнены въ перемежку — пріятнымъ и полезнымъ.

Экюри, 6 іюня. Воскресенье. — Экюри-на-Коолѣ (Ecury-sur-Coole), такъ официально титулуется полнымъ именемъ моя новая резиденція; туземцы же зовутъ ее обыкновенно сокращенно: Экюри (Ecury), что, сказать къ слову, для уха звучитъ почти совершенно такъ же, какъ и écurie (конюшня).

У моихъ хозяевъ оказывается полное хозяйство. Птич-

ный дворъ съ прогуливающимися по нему курами, утками, гусями, индюшками. Маленькій садикъ съ вишнями и яблонями, и огоро-дикъ съ неизбежными салатомъ, редиской, морковью, капустой и прочей огородной снѣдью. Давно ужъ не приводилось мнѣ живать въ подобной, чисто деревенской обстановкѣ, по которой уже начало не на шутку тосковать мое сердце неисправимаго деревенщины. Какъ волка ни корми . . . Только вотъ лѣсу-то какъ разъ и нѣтъ, жаль. Безъ лѣсу деревня — что капля безъ масла. Но что дѣлать — не богата Франція этимъ товаромъ. Лѣсъ, эта несравненная прелесть сѣверной русской деревни, — роскошь почти неизвѣстная ея французской сестрѣ.

Мой „патронъ“ Муанель-Лемуанъ оказывается не только „гостинникомъ“ и рестораторомъ, но также немножко и коммерсантомъ. Въ нижнемъ этажѣ занимаемаго имъ дома помѣщается рядомъ съ рестораномъ лавочка, мѣстный Лувръ, въ которомъ туземный обыватель можетъ найти все потребное для его повседневной жизни.

— Отчего у васъ такая двойная фамилія, Муанель-Лемуанъ? полюбопытствовалъ я, обращаясь къ хозяину.

— А оттого, что Муанель — мое имя, а Лемуанъ — имя моей жены. У насъ въ обычаѣ прибавлять къ своему имени имя жены.

— Оригинально, въ первый разъ слышу.

Замѣчу мимоходомъ, что у французовъ имѣется на этотъ счетъ еще одна курьезная на нашъ русскій взглядъ странность. Въ самомъ дѣлѣ, у насъ женщина, съ выходомъ замужъ, теряетъ лишь свою фамилію, у французовъ же она теряетъ и свое личное имя, почему и приходится постоянно слышать во французскомъ разговорѣ такія странныя для русскаго уха сочетанія словъ, какъ мадамъ Жанъ, мадамъ Nicolas, мадамъ Жоржъ, а въ газетахъ встрѣчать такія не менѣе странныя выраженія, какъ : Президентъ французской республики и мадамъ Феликсъ Форъ, г. министръ колоній и мадамъ Андрей Лебонъ, и т. п.

Мой Муанель-Лемуанъ полюбопытствовалъ, изъ какой я

страны. Узнавъ, что я русскій, онъ одновременно и удивился и просіялъ.

— Значитъ, мы — друзья, не правда ли? промолвилъ онъ съ живостью.

— А вы меня за кого принимали? полюбопытствовалъ я въ свою очередь.

— Думалъ, что вы — эльзасецъ, либо бельгіецъ — по выговору, а только никакъ не предполагалъ, что вы не изъ страны говорящей по-французски. Вы, вѣроятно, давно во Франціи?

— Другой годъ . . . Только долженъ сказать, что свой французскій языкъ я привезъ съ собой изъ Россіи. Особенно этому не удивляйтесь. Въ Россіи люди, говорящіе по-французски, гораздо менѣе рѣдки, чѣмъ французы, говорящіе по-русски. Да и вообще, позвольте намъ похвастаться, — мы знаемъ васъ не въ примѣръ лучше, чѣмъ вы насъ. И это еще задолго до теперешней „франко-русской дружбы“ . . .

— Въ самомъ дѣлѣ? Счелъ своимъ долгомъ удивиться мой собесѣдникъ, и тутъ же, съ обычной французской находчивостью, прибавилъ:

— Если мы мало знаемъ Россію, то по крайней мѣрѣ много о ней думаемъ. И вотъ вамъ доказательство. Не угодно ли пройти вотъ сюда . . .

Съ этими словами мой патронъ съ торжествомъ отворилъ дверь, предлагая пройти въ нее. Я очутился въ маленькой комнатѣ съ круглымъ большимъ столомъ посрединѣ, съ неизбѣжнымъ каминомъ противъ входа, съ неменѣе неизбѣжными бронзовыми часами на немъ, разумѣется, стоящими и, надо думать, никогда незаводящимися, да врядъ ли и способными ходить. Надъ каминомъ довольно большое зеркало, на стѣнахъ разныя гравюры, въ двухъ углахъ . . .

— Узнаете? обратился онъ ко мнѣ, съ торжествомъ указывая рукой по направленію одного изъ угловъ, гдѣ красовался, окруженный искусственными цвѣтами, миньятюрный терракотовый бюстъ Государя Императора.

Въ другомъ углу — подобный же бюстъ Государыни, точно

также среди искусственныхъ цвѣтовъ. Я ожидалъ найти въ одномъ изъ остальныхъ двухъ угловъ подобный же бюстъ президента французской республики, но такового нигдѣ не оказалось. Я не счелъ умѣстнымъ подѣлиться съ моимъ патрономъ готовившимся сорваться у меня съ языка замѣчаніемъ; оставляю его для себя . . .

Сегодня воскресенье. Не смотря на то, улица совершенно пустынна. Шампанская деревня оказывается въ этомъ отношеніи родною сестрой туренской деревни, съ которой мнѣ раньше случилось мелькомъ познакомиться. Очевидно, деревенскій обыватель любитъ проводить свой праздникъ у домашнего очага. Какая противоположность съ парижаниномъ, который, наоборотъ, можно сказать, совсѣмъ не живетъ дома, проводя весь свой день на службѣ, въ ресторанѣ, на бульварѣ, на улицѣ. „Домашній очагъ“ средняго парижанина, не болѣе, какъ спальня. Отсюда — такое необычайное развитіе уличной жизни въ Парижѣ; я не говорю — „уличнаго движенія“ — это не одно и тоже: уличнаго движенія немало и въ Петербургѣ, и въ Москвѣ, и въ Берлинѣ, и въ Лондонѣ, но уличной жизни я не знаю нигдѣ, кромѣ Парижа.

Впрочемъ, если не на улицѣ, то въ ресторанѣ моего патрона замѣчается сегодня праздничная жизнь. Изъ нижняго этажа доносятся до моего слуха оживленный говоръ, щелканье бильярдныхъ шаровъ, звяканье стакановъ. Пьяныхъ голосовъ однако не слышать. Впрочемъ, съ чего и пьянымъ-то быть? Пьютъ больше мѣстное „марнское“ вино, очень легкое; потомъ нѣсколько капелекъ какого-нибудь вермута, очень душистаго ликера, разбавленныхъ содовой водой. Потомъ — пиво — оно въ большомъ ходу со времени прусскаго нашествія — одно изъ культурныхъ завоеваній Германіи на французской почвѣ. Но его пьютъ всетаки сравнительно мало, быть можетъ потому, что оно сравнительно дорого, въ одной цѣнѣ съ мѣстнымъ виномъ. Что касается этого „марнскаго вина“, то оно очень слабое, кисловатое, блѣлое съ легкимъ розовымъ оттѣнкомъ, и не имѣетъ ничего общаго съ шам-

панскимъ, кромѣ своей родины — Шампани. Впрочемъ, виновать: еще одно есть общее между ними, это — „шампанскія“ бутылки, которыя служатъ одинаково и для марнского. Любопытно то, что эти шампанскія бутылки, развозящія въ оба земныя полушарія шампанское всѣхъ марокъ, фабрикуются не во Франціи, а ввозятся изъ Германіи . . . Еще — одно культурное нѣмецкое завоеваніе . . . За обѣденнымъ столомъ, передъ каждымъ приборомъ водружается монументальная „шампанка“, до верху наполненная прямо изъ бочки марнскимъ виномъ. Такова полагающаяся по штату обычная обѣденная порція напитка (это въ счетъ обѣденной цѣны). Эту порцію я однако оказываюсь не въ состояніи осилить и наполовину, къ немалому изумленію моихъ любезныхъ хозяевъ. Кормятъ сытно, какъ говорится, не въ проѣздъ. Столъ простой, но честный, безъ маргарина, и съ честнымъ же напиткомъ изъ винограднаго сока, безъ примѣси сандала и жженой пробки. Кушанья готовитъ сама хозяйка, а ея четырнадцатилѣтняя шустрая дочка служить за метрдотеля и вмѣстѣ за лакея.

Экури, 7 іюня. Понедѣльникъ. — Въ четверть девятого отправился сегодня въ „городъ“. Тамъ первымъ дѣломъ — на почту; получилъ нѣсколько писемъ и газетъ „до востребованія“, изъ Россіи. Оттуда — прямо въ архивъ, куда явился въ одно время съ помощникомъ архивиста. Поздоровались, какъ старые знакомые.

— А вы меня не прогоните изъ вашего святилища, куда я отваживаюсь явиться въ столь анархистскомъ костюмѣ? обратился я къ нему шутя, указывая на свое, дѣйствительно, нѣсколько анархистское, но идеально удобное для велосипедной ѣзды одѣяніе, состоящее изъ широкихъ легкихъ панталонъ съ чулками до коленъ и вязаной шерстяной рубашки (maillot) съ легкимъ пиджакомъ поверхъ.

— Этотъ костюмъ мнѣ тоже не чужой, возразилъ Мг. Экутанъ. Я, вѣдь, тоже причастенъ къ циклизму. Въ вашемъ положеніи я бы тоже самое сдѣлалъ, но на службѣ,

знаете, нельзя. Только и я, признаться, тоже облегчаю себя, въ нашемъ „святилищѣ“, какъ вы выразились. Жарища такая! . . . У меня тамъ на крючкѣ виситъ запасной парусинный пиджачишко

Мы вмѣстѣ вошли черезъ садикъ въ рабочій кабинетъ архива. Мой спутникъ первымъ дѣломъ совлекъ съ себя свой суконный пиджакъ, который повѣсилъ на крючекъ, рядомъ съ парусиннымъ „пиджачишкомъ“, который и напялилъ взамѣнъ.

— Такъ-то, знаете, куда легче . . .

— Въ такомъ случаѣ вы мнѣ позволите также „облегчить себя“ . . .

— Пожалуйста, безъ церемоніи . . .

— Кстати, для моего пиджака оказывается свободный крючекъ. Вотъ такъ. Распречудесное дѣло — maillot! Не жарко въ немъ, не потѣется, вѣтеркомъ изъ садика насквозь провѣваетъ, вентилируетъ. Въ этомъ костюмѣ никогда не знаешь того состоянія, о которомъ говорится: „мокрый, какъ мышь“ . . . И какое удовольствіе, кромѣ того, не имѣть дѣла съ накрахмаленнымъ бѣльемъ, этимъ нелѣпыѣйшимъ изъ пріобрѣтеній новѣйшей цивилизаціи.

Мг. Экутэнъ изумился однако самымъ неподдѣльнымъ образомъ, когда узналъ, что я поселился въ „такой берлогѣ“ („dans un trou peigil“), какъ Экюри, и не смотря на мои объясненія такого выбора, видимо, не могъ вполнѣ взять въ толкъ того, какимъ образомъ можно было предпочесть городу „подобную берлогу“, которую, прибавлю къ слову, онъ зналъ лишь по имени, какъ, вѣроятно, девяносто девять сотыхъ его шалонскихъ согражданъ. Французскій горожанинъ вообще не любитъ деревни и нисколько ей не интересуется; это, конечно, какъ нельзя болѣе гармонируетъ съ его совершеннымъ равнодушіемъ къ „лону природы“. Не будь я иностранцемъ, Мг. Экутэнъ, я увѣренъ, рѣшилъ бы, что у меня здѣсь, „въ верхнемъ этажѣ“, не совсѣмъ въ порядкѣ. Но, въ качествѣ иностранца, я имѣлъ право на болѣе снисходительную мѣрку

для опредѣленія умственной нормальности, потому что всякій иностранецъ, въ глазахъ француза, существо нѣсколько ненормальное. Всякій иностранецъ для него — прирожденный чужакъ. Впрочемъ, говоря по совѣсти, развѣ это, въ самомъ дѣлѣ, не чудачество: иностранецъ, являющійся въ провинціальную глушь, для того чтобы рыться въ мѣстныхъ, покрытыхъ вѣковой пылью, архивныхъ дѣлахъ, и въ добавокъ избирающій мѣстомъ жительства какую-то деревенскую берлогу? . . . Требовать отъ француза, чтобы онъ принималъ подобное чудачество за нормальное явленіе, это значило бы требовать невозможнаго. Впрочемъ, и не французу только трудно оказывается понять подобныя вещи. Вообще, какъ посмотришь, сколько въ жизни такихъ случаевъ, что оказывается въ высшей степени труднымъ одному человѣку понять другого. И удивительнаго тутъ ничего нѣтъ, когда подумаешь: самъ-то себя человѣкъ всегда ли хорошо понимаетъ? . . .

Въ полдень архивъ опустѣлъ, такъ какъ Мг. Экутанъ и я, единственные обитатели архива въ настоящее время, отправились завтракать, онъ — къ себѣ, я — въ ресторанъ. Посчастливилось мнѣ сразу напасть на очень порядочный рестораникъ, по сосѣдству съ соборомъ, гдѣ за полтора франка (около 55 к.) накормили очень порядочно завтракомъ, съ обычной бутылкой „марнскаго“ въ той цѣнѣ. Просмотрѣлъ за завтракомъ одну изъ двухъ мѣстныхъ газетъ, подъ названіемъ „L'Union républicaine de la Marne“. Очень порядочная газета. Около половины текста занято мѣстными извѣстіями: масса коротенькихъ корреспонденцій со всѣхъ концовъ департамента. Передовая статья посвящена общей политикѣ, гдѣ самымъ необузданнымъ языкомъ разносится и передается всяческимъ анаемамъ правительство Мелина, какъ „реакціонное“, „клерикальное“, и еще Богъ знаетъ какое. Незбѣжный сенсаціонный романъ въ фельетонѣ. Кромѣ „Республиканскаго союза“, издаются въ Шалонѣ еще двѣ другія ежедневныя газеты въ такомъ же, т. е. большомъ форматѣ. Итого — три большія ежедневныя газеты въ городѣ, насчи-

тывающемъ какихъ-нибудь 25.000 ж., и находящемся въ трехъ-часовомъ разстояніи отъ Парижа, такъ что утреннія парижскія газеты получаютъ здѣсь къ полудню.

Какимъ образомъ, при такихъ условіяхъ, оказывается возможнымъ существованіе трехъ большихъ мѣстныхъ газетъ? Объясняется это, кажется, главнымъ образомъ двумя обстоятельствами. Во-первыхъ тѣмъ, что ежедневная газета, именно своя, мѣстная, сдѣлалась въ настоящее время во французской провинціи общеою потребностью, потребностью не города только, но и деревни. Въ деревенскомъ ресторанѣ моего патрона, напримѣръ, получаютъ всѣ три шалонскія газеты, не считая двухъ парижскихъ. Надо думать, что то же самое имѣется и въ другомъ ресторанѣ, конкурирующемъ въ Экури съ Муанелевскимъ. По всей вѣроятности, многіе изъ обывателей Экури и сами выписываютъ одну изъ трехъ шалонскихъ газетъ, смотря, конечно, по своимъ политическимъ симпатіямъ: не считая мѣстныхъ „нотаблей“, именитыхъ гражданъ — мера, священника, школьнаго учителя, — вѣроятно, своя газета имѣется не у одного изъ мѣстныхъ крестьянъ, которые здѣсь почти всѣ — маленькіе землевладѣльцы и всѣ болѣе или менѣе зажиточны.

Другое обстоятельство — политика. Это послѣднее обстоятельство объясняетъ совмѣстное существованіе цѣлыхъ трехъ мѣстныхъ газетъ. Мѣстная газета не довольствуется ролью справочника міровыхъ и мѣстныхъ новостей, она стремится быть политическимъ „органомъ“, т. е. орудіемъ „своей“ политической партіи. А такъ какъ мѣстный политическій міръ дѣлится между тремя главными партіями — радикальной, либеральной и консервативной, — то отсюда и это тройственное число мѣстныхъ газетъ.

Послѣ завтрака, запитая бутылкой „марнского“ и заключеннаго чтеніемъ мѣстной прессы, опять — въ архивъ, гдѣ по прежнему занялъ свое знакомое мѣстечко за „своимъ“ столомъ, между тѣмъ какъ за другимъ Мг. Экутэнъ разбираетъ и сортировалъ неразобранныя, подлежащія описанію, связки документовъ.

Явился вскорѣ и самъ директоръ архива, или, какъ его обыкновенно здѣсь титулуютъ, — архивистъ, совсѣмъ пожилой человѣкъ, Мг. Пелисье, состарившійся на своемъ настоящемъ мѣстѣ, и согнувшійся надъ разборкой документовъ и составленіемъ ихъ описи, надъ чѣмъ продолжаетъ работать вотъ уже около тридцати лѣтъ — съ усердіемъ, съ любовью, можно сказать даже — съ увлеченіемъ. И дѣйствительно, его архивъ и составленные имъ описи документовъ представляютъ собою образецъ порядка. Опись, составленная Мг. Пелисье, можетъ служить лучшимъ примѣромъ того, какъ даже въ такой сухой и неблагодарный трудъ можно внести душу и оживить его. Видно, что человѣкъ работалъ не просто лишь затѣмъ, чтобы только съ рукъ да съ ногъ сбыть, потому что служба того требуетъ, но работалъ съ интересомъ, съ любовью, съ наслажденіемъ. Легко, конечно, смѣяться надъ подобнымъ увлеченіемъ, но я преклоняюсь передъ нимъ съ глубокимъ почтеніемъ: оно принадлежитъ къ числу тѣхъ увлеченій, которыя, правда, не создаютъ героя романа, но зато создаютъ почтеннаго человѣка и полезнаго труженика. Мг. Пелисье, дѣйствительно, представляетъ собою рѣдкій примѣръ ученаго труженика, который на рубежѣ седьмого десятка лѣтъ, не потерялъ ни на іоту своего юношескаго пыла къ научной работѣ. Когда Мг. Пелисье удалился въ свой кабинетъ, Мг. Экутэнъ обмѣнялся со мной нѣсколькими замѣчаніями по его адресу.

— Онъ, вѣдь, совсѣмъ не отъ міра сего, замѣтилъ Мг. Экутэнъ. Вы знаете, онъ до такой степени влюбленъ въ свою работу, что не въ состояніи провести безъ нея одного дня. Даже по воскреснымъ днямъ онъ аккуратно является въ архивъ въ обычное время и работаетъ до завтрака, до полудня, — все работаетъ надъ составленіемъ описи... Право, я не видалъ еще подобнаго труженика. Это — труженикъ по призванію въ полномъ смыслѣ...¹⁾

1) Мг. Пелисье, какъ я недавно узналъ, скончался прошлою весной (1903 г.). Миръ праху твоему, скромный труженикъ!

... Въ пять часовъ распрощался съ Шалонѣмъ и отправился во-свояси, по прелестной дорогѣ, вьющейся тонкой змѣйкой среди поля зрѣющей пшеницы, въ перемежку съ полосами овса и клевера. А гдѣ же знаменитые шампанскіе виноградники? невольно явился въ моей головѣ вопросъ. Я, вѣдь, воображалъ себѣ Шампань въ видѣ сплошного виноградника, а тутъ — поля, поля и поля, точно гдѣ-нибудь въ Калужской губерніи... Дѣйствительно, окрестностямъ Шалона совсѣмъ незнакомы виноградники, хотя почва совершенно такая же, какъ и въ окрестностяхъ Эпернэ, т. е. мѣловая, — до такой степени мѣловая, что дорога имѣетъ видъ бѣловатой полосы, и запыленный путникъ смахиваетъ немножко на мельника. Свѣдущіе люди объяснили мое недоумѣніе. Оказывается, что отсутствіе виноградниковъ здѣсь объясняется отсутствіемъ возвышенностей, которыя необходимы для виноградниковъ, такъ какъ предохраняють послѣдніе отъ весеннихъ заморозковъ, отъ которыхъ обыкновенно страдаютъ ровныя и низменныя мѣста.

Экюри, 14 іюня. Понедѣльникъ. — Былъ вчера у обѣдни въ мѣстной приходской церкви. Старина удивительная — эта церковь. Такъ и несетъ отъ ея тяжелыхъ сводовъ глубокимъ средневѣковьемъ. Оказывается, дѣйствительно, постройка ея относится къ тринадцатому вѣку. А она имѣетъ такой видъ, что думается, нипочемъ ей простоять еще столько же столѣтій. Занимаетъ очень милое мѣстоположеніе, близъ рѣчки Кооль, окружена оградой, внутри которой — кладбище, имѣющее веселенькій, улыбающійся, совсѣмъ не траурный видъ, съ своими скромными, но по большей части кокетливыми надгробными памятниками, утопающими въ морѣ цвѣтовъ, и покрытыми множествомъ вѣнковъ изъ жестяныхъ и фаянсовыхъ цвѣтовъ... По сосѣдству — столь же древній „пресбитеръ“, т. е. домъ священника. Прелестный уголокъ, располагающій къ мечтательности...

Разодѣтые по-праздничному обитатели и въ особенности обитательницы Экюри тянулись вереницей къ церкви, съ мо-

литвенниками въ рукахъ. Внутри церковъ оказалась болѣе просторной, чѣмъ можно было ожидать по ея наружному виду, во всякомъ случаѣ — черезчуръ просторной для Экюри. Очевидно, она была построена въ тѣ времена, когда всѣ обитатели Экюри стекались въ ея стѣны на призывный праздничный звонъ. Возможно, и даже очень вѣроятно, что съ тѣхъ поръ Экюри выросла, и, не смотря на это, церковъ оказывается черезчуръ просторной для нашихъ дней, когда контингентъ молящихся ограничивается тремя десятками обитательницъ да дюжиной обитателей, считая въ томъ числѣ около трети ребятешекъ школьнаго возраста, преимущественно дѣвочекъ. Значить, и въ деревнѣ, какъ въ городѣ, церковъ является во Франціи въ наши дни по преимуществу женскимъ учрежденіемъ. Право же, подумалъ я про себя, у моего Муанеля не въ примѣръ болѣе вѣрныхъ кліентовъ, чѣмъ у этого почтеннаго кюрэ, осужденнаго проповѣдовать въ пустынѣ . . . Да, все говоритъ о томъ, что церковъ во Франціи есть нѣчто отживающее, если уже не отжившее, — идетъ ли рѣчь о зданіи, или объ учрежденіи — все равно. У нея есть великое, славное, блестящее прошлое, но очень блѣдное, почти жалкое настоящее и . . . и вовсе нѣтъ будущаго. Все въ прошломъ и ничего въ будущемъ . . .

Экюри, 15 іюня. Вторникъ. — Случайно попались подъ руку въ архивѣ документы, относящіеся ко второй половинѣ 18-го столѣтія касательно . . . деревенскихъ крышъ въ Шампани. Довольно объемистая административная переписка между шалонскимъ интендантомъ Рулле д'Орфейль и генераль-контролеромъ относительно мѣръ борьбы съ деревенскими пожарами, „этимъ бичемъ провинці“, какъ выражается администраторъ. Главную причину пожаровъ онъ усматриваетъ въ соломенныхъ крышахъ, которыми покрыты большая часть деревенскихъ избъ. Гм . . . невольно подумалось мнѣ: соломенные крыши — совсѣмъ, какъ гдѣ-нибудь въ Тульской губерніи. До сихъ поръ мнѣ пришлось исколесить

немало деревенской Франціи, но я не видалъ ни одной, буквально ни одной соломенной крыши, ни въ Шампани, ни въ какой-либо другой области. Попался подъ руку даже списокъ, составленный интендантомъ въ семидесятыхъ годахъ восемнадцатаго столѣтія, — списокъ всѣхъ деревенскихъ построекъ-съ отмѣткой о крышахъ: соломенная, черепичная, грифельная. Нахожу въ списокѣ имя деревни Экури. Что же? Оказывается, чуть не вся сплошь соломенная! Въ настоящее время — ни одной соломенной крыши, всѣ безъ исключенія — либо черепичныя, либо грифельныя.

Освѣдомляюсь у Мг. Экутена: часты у васъ пожары въ деревняхъ?

— Очень рѣдки.

— Гм . . . Итакъ, французской деревнѣ незнакомъ болѣе тотъ „страшный бичъ“, отъ котораго она страдала сто съ лишкомъ лѣтъ тому назадъ . . . , и который продолжаетъ терроризировать каждое лѣто нашу російскую соломенную деревню — невольно досказала мнѣ моя мысль. А отчего бы, въ самомъ дѣлѣ, и нашей деревнѣ не воспользоваться примѣромъ ея французской сестры, какъ полезнымъ урокомъ и виѣстѣ — практическимъ указаніемъ? Я говорю: „практическимъ указаніемъ“, потому что сказать: пусть наша деревня переодѣнется, по примѣру французской, изъ соломы въ черепицу, и дѣло въ шляпѣ, — сказать это, очевидно, не значитъ указать практическое разрѣшеніе вопроса. Практическихъ указаній надо поискать — и ихъ нетрудно найти — въ ознакомленіи съ тѣми путями и способами, какими французская деревня успѣшно совершила свое благотѣльное переодѣванье — изъ соломы въ черепицу (о грифелѣ намъ говорить не приходится, разъ у насъ мало доступенъ). Починъ въ данномъ случаѣ шелъ, какъ оказывается, не отъ деревни, которая во Франціи восемнадцатаго столѣтія была такою же косной, неподвижной и неподатливой на разныя новшества, какъ и наша російская, — а отъ мѣстной администраціи, которая нашла себѣ сочувственную и дѣятельную поддержку со стороны центральнаго правительства. Первое время правительство думало достигнуть цѣли путемъ простой регла-

ментации. Запретить дѣлать соломенные крыши — и дѣло съ концомъ. Чего же проще? Только въ результатъ такого запрещенія оказалось, что множество деревенскихъ избъ очутились вовсе безъ крышъ или съ прогнившими и провалившимися крышами, а злополучные обитатели такихъ избёнокъ оказались беззащитными жертвами дождей и непогоды. Иначе и быть не могло: перекрыть соломой свою лачугу мужикъ не могъ — начальство не позволяетъ, покрыться черепицей — не позволяетъ карманъ. Тогда правительство догадалось, что не достаточно запретить обывателю соорудить непрактичную, непрочную и опасную въ пожарномъ отношеніи, но дешевую и доступную ему соломенную крышу: нужно вмѣстѣ съ тѣмъ дать ему фактическую возможность замѣнить ее другой, болѣе прочной, но за то и не въ примѣръ болѣе дорогой, черепичной. Разъ было это понято, была уловлена практическая суть всего вопроса. Требовалось найти тѣ средства, путемъ которыхъ можно было бы облегчить обывателю замѣнить провалившуюся соломенную крышу черепичной. Такія средства всегда имѣются въ изобиліи въ рукахъ всякаго сколько-нибудь дѣятельнаго правительства. Французское правительство остановилось на той ихъ категоріи, которую можно назвать системой поощренія. Выборъ оказался удачнымъ, какъ показала практика. Мѣры правительства увѣнчались самымъ блестящимъ успѣхомъ и при томъ въ самомъ непродолжительномъ времени. Въ самомъ дѣлѣ, жалобы на опустошительные деревенскіе пожары, — жалобы, которыми переполнена административная переписка семидесятихъ годовъ восемнадцатаго столѣтія, становятся послѣ принятыхъ мѣръ все рѣже и рѣже, и уже въ восьмидесятихъ годахъ того же столѣтія замѣчается значительное ослабленіе пожарности деревни, параллельно съ постепенной замѣной соломенныхъ крышъ черепичными. Мнѣ не удалось только найти указаній въ документахъ, къ какому времени относится окончательное исчезновеніе соломенныхъ крышъ: надо думать, что это имѣло мѣсто не ранѣе послѣднихъ лѣтъ восемнадцатаго столѣтія или первыхъ лѣтъ девятнадцатаго.

Что касается теперешней французской деревни, то она уже не нуждается, очевидно, ни въ какихъ правительственныхъ поощреніяхъ для эмансипаціи отъ соломенныхъ крышъ: она гарантирована отъ послѣднихъ своею жилищностью, позволяющею ей иногда даже нѣкоторую роскошь — въ видѣ встрѣчающихся изрѣдка въ деревнѣ кирпичныхъ домовъ съ грифельными крышами. Быть можетъ, со временемъ, лѣтъ двѣсти спустя, и наша деревня станетъ наконецъ твердо на ноги, подобно своей старшей французской сестрѣ, но пока-что, она находится въ настоящее время приблизительно въ такомъ же положеніи, въ какомъ мы видимъ французскую деревню полтора-два лѣта тому назадъ.

А отчего бы, думается, и намъ не попытаться того средства, которое увѣнчалось столь блестящимъ успѣхомъ въ старой Франціи? Въ чемъ же заключалось это средство? Въ чемъ заключалась указанная мною выше „система поощреній“? Поощренія эти шли въ двухъ направленіяхъ. Одни направлены были на постройку черепичныхъ крышъ, другія — на основаніе и развитіе черепичныхъ заводовъ. Одно было естественнымъ и необходимымъ дополненіемъ другого. Средства поощренія были какъ нельзя болѣе просты. Всякій, кто устраивалъ у себя черепичную крышу, получалъ частичное или полное, смотря по обстоятельствамъ, освобожденіе отъ податей въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Подобная же льгота распространялась и на предпринимателей, устраивавшихъ черепичные заводы; иногда, сверхъ того, давалась еще и денежная субсидія отъ казны. Не знаю, право, что мѣшало бы намъ испробовать подобную систему, которая, думается мнѣ, была бы у насъ еще легче осуществима, чѣмъ въ старой Франціи. Въ самомъ дѣлѣ, въ старой Франціи главной своею тяжестью государственный бюджетъ ложился на деревню, и отказываясь отъ извѣстной части податей съ деревни, казна урѣзывала свой главный доходъ; у насъ же, крестьянская подать составляетъ сравнительно незначительную долю государственныхъ доходовъ, и льгота въ указанномъ направленіи въ

пользу деревни во всякомъ случаѣ не могла бы отозваться чувствительно на послѣднихъ, особенно по сравненію съ тою зіяющею брешью, которую ежегодно производитъ въ народномъ бюджетѣ, а слѣдовательно и въ бюджетѣ государственномъ, „красный пѣтухъ“. Государственная казна, не отступающая передъ колоссальными жертвами на борьбу съ временнымъ и „чрезвычайнымъ“ народнымъ бѣдствіемъ, голодомъ, не должна бы, казалось, пугаться гораздо болѣе скромныхъ жертвъ для борьбы съ пожарной бѣдой, этимъ бѣдствіемъ не временнымъ, а постояннымъ, хроническимъ и, если можно такъ выразиться, „регулярнымъ“. Затѣмъ, что касается выдѣлки черепицы, то во многихъ мѣстахъ она могла бы привиться у насъ съ еще большею легкостью, чѣмъ во Франціи. Въ ббльшей части Россіи нѣтъ, вѣдь, недостатка ни въ глинѣ, ни въ топливѣ для обжиганія черепицы.

17 іюня, четвергъ. — Сегодня праздникъ, такъ называемый „Божій Праздникъ“, Fête-Dieu. День неприсутственный. Въмѣсто обычнаго архивнаго визита, сдѣлалъ по этому случаю прогулку . . . въ лагерь Атиллы, этого „бича Божія“, который, четырнадцать съ половиною столѣтій тому назадъ, съ полчищами своихъ гунновъ опустошительной саранчей пронесся по всей Европѣ, отъ Волги и Урала до Сены и Луары . . .

Экскурсію эту сдѣлалъ я на этотъ разъ не одинъ, а въ обществѣ одного француза-пріятеля, котораго неожиданнымъ образомъ открылъ въ Шалонѣ. Это — молодой французскій офицеръ, Мг. Латронъ, съ которымъ я имѣлъ случай познакомиться въ одномъ знакомомъ семействѣ въ Парижѣ. Я не зналъ, что въ настоящее время онъ на службѣ въ Шалонѣ. Какъ бы то ни было, я крайне обрадовался, открывъ хотя одного знакомаго человѣка въ Шалонѣ, гдѣ я считалъ себя совершенно одинокимъ въ чужомъ городѣ. Пользуясь недолгимъ отпускомъ по случаю праздника, Мг. Латронъ предложилъ мнѣ прогуляться въ лагерь „моего соотечественника“

Атиллы, на что я конечно охотно согласился, такъ какъ уже ранѣе намѣтилъ въ умѣ эту экскурсію. Патронъ оказался такимъ „рѣзвымъ“ циклистомъ, что мнѣ, какъ новичку въ этомъ спортѣ, приходилось постоянно придерживать его пылъ, въ особенности на подъемахъ, которыми изобилуетъ дорога, ведущая къ лагерю. Верстахъ въ двѣнадцать отъ Шалона мы свернули съ шоссе на проселочную дорогу, тянущуюся вдоль маленькой рѣчупки Ноблеттъ (Noblette). Еще четверть часа ѣзды, и мы очутились передъ высокимъ землянымъ валомъ, обросшимъ ивнякомъ и предшествуемымъ широкимъ, но неглубокимъ рвомъ. Мы были передъ „лагеремъ Атиллы“.

Мы вскарабкались на верхушку вала. Отсюда весь „лагерь“ былъ передъ нами, какъ на ладони. Это — довольно обширное пространство, обнесенное огромнымъ, массивнымъ землянымъ валомъ, съ очень широкимъ и когда-то, вѣроятно, глубокимъ рвомъ. Валъ и рвы густо поросли травой и ивнякомъ, а все почти четырехъ-угольное пространство внутри вала представляетъ „волнующуюся ниву“ зрѣющей роскошной пшеницы, горделиво колыхающейся своими наливающимися колосьями, точно въ насмѣшку надъ легендарной поговоркой, что „гдѣ конь Атиллы ступилъ своимъ копытомъ, тамъ и трава не растетъ“ . . . Мѣсто, видѣвшее когда-то кровопролитнѣйшую изъ битвъ, каталаунскую, представляетъ въ настоящую пору идиллическую картину сельскаго преуспѣянія и буколическаго мира . . .

Съ одной стороны валъ опускается почти отвѣсно къ омывающей его рѣчкѣ Ноблеттъ. Валъ образуетъ фигуру среднюю между кругомъ и квадратомъ, нѣсколько болѣе полуторы версты въ окружности и около полуверсты съ небольшимъ въ діаметрѣ. Въ этомъ неправильной формы кольцѣ имѣются четыре прорѣза: это — входы, при помощи которыхъ внутренность лагеря сообщалась съ внѣшнимъ міромъ. Неправильность и грубость этого колоссальнаго сооруженія говоритъ о спѣшной работѣ мириадовъ рабочихъ рукъ. Но что особенно поразительно, это — сравнительная цѣлость, въ какой сохранились

до нашихъ дней эти земляныя сооруженія, вынесшія на себѣ четырнадцать столѣтій. Быть можетъ, это объясняется свойствами почвы, которая здѣсь, какъ въ большей части Шампани, представляетъ собою почти сплошную мѣловую массу, которая отличается выносливостью къ атмосферическимъ вліяніямъ.

Въ девятнадцатомъ столѣтіи были произведены многочисленныя раскопки какъ внутри лагеря, такъ и вокругъ него. Было найдено множество различныхъ предметовъ: утвари, оружія, монетъ, при чемъ послѣднія всѣ носятъ дату, предшествующую 451 г., датѣ каталаунской битвы; найдено также много человѣческихъ скелетовъ. Все это говоритъ въ пользу вѣроятности преданія, связывающаго эту мѣстность съ каталаунской битвой, а описанныя земляныя сооруженія — съ именемъ Атиллы. Только былъ ли „лагерь“ построенъ Атиллою, или же послѣдній воспользовался при этомъ уже до него существовавшими сооружениями, воздвигнутыми ранѣе галлами или римлянами, это вопросъ, въ разрѣшеніи котораго мѣстные археологи расходятся. Врядъ ли однако возможно приписать римлянамъ столь неискusstное, варварски-грубое сооруженіе, какое представляетъ изъ себя „лагерь Атиллы“.

— Хотите, предложилъ мнѣ мой спутникъ, — прогуляемся отсюда къ деревенькѣ Бюсси (Bussy), въ нѣсколькихъ километрахъ отсюда; тамъ есть два интересныхъ кургана.

— Съ удовольствіемъ.

Чрезъ нѣсколько минутъ „лагерь Атиллы“ былъ уже далеко у насъ за спиной; скоро миновали мы и деревушку Бюсси, и проѣхавъ еще нѣсколько десятковъ шаговъ, очутились передъ небольшимъ курганомъ, похожимъ на стогъ свѣжаго сѣна. Вся его поверхность была почти сплошь покрыта кустами вишенъ, вѣроятно, посаженныхъ здѣсь вѣтромъ. Вокругъ кургана разбитъ маленькій садикъ съ незатѣйливыми цвѣтниками и множествомъ молоденькихъ деревьевъ различныхъ породъ: очевидно, древесный расадникъ или питомникъ (répinière), — одинъ изъ тѣхъ, которые во Франціи встрѣчаются на каждомъ шагу. Садикъ обнесенъ довольно убогой деревянной изгородью. Дверка, ведущая въ

садикъ, заперта всячимъ замкомъ, но возлѣ нея широкая брешь въ изгороди, закрытая лишь для модели доской, и чрезъ эту брешь, какъ видно по протореннымъ слѣдамъ, ходятъ всѣ, кому надо, не тревожа двери съ ея замкомъ, существующей, очевидно, только „для порядка“ . . . Никого не видать кругомъ, только поодаль одинокій мужичекъ, въ неизмѣнной синей блузѣ, мечетъ сѣно на высокую двухколесную телегу.

— Эй, послушайте-ка, крикнулъ ему мой спутникъ, — кому принадлежитъ этотъ курганъ?

— Департаменту, — донесся до насъ отвѣтъ.

Это значитъ, что собственникомъ кургана является „департаментъ Марны“.

— Можно попасть внутрь?

— Можно.

— А гдѣ же сторожъ?

— А сторожемъ тутъ мѣстный кантонистъ (человѣкъ, на обязанности котораго лежитъ смотрѣть за постоянной исправностью дороги на своемъ участкѣ)¹⁾. Видно онъ отлучился. Да вы и такъ можете войти туда. Видите, тутъ рядомъ съ дверью прорѣха . . . Очень просто . . .

Согласившись, что это, дѣйствительно, „очень просто“, черезъ минуту мы уже попирали нашими ногами владѣнія „марнского департамента“. Хозяйственный департаментъ, надо ему отдать справедливость: разсадникъ развелъ на своемъ микроскопическомъ клочкѣ величиной немного болѣе хорошей столовой скатерти. Не пропадай молъ даромъ земля. А въ результатъ получилось нѣчто, дѣйствительно, очень милое: вмѣсто голаго пустыря, маленькая сельскохозяйственная идиллія, и немножко политической экономіи въ придачу.

Удивительно, однако, что курганъ остается до сихъ поръ

1) Наличие „института“ дорожныхъ кантонистовъ во Франціи объясняетъ поразительную, и при томъ всегдашнюю, исправность французскихъ дорогъ, не только большихъ, но и проселочныхъ.

нетронутымъ. Возможно, впрочемъ, что раскопки въ свое время были произведены, но слѣды ихъ намѣренно потомъ уничтожены. Въ двухъ десяткахъ шаговъ стоитъ другой курганъ, или вѣрнѣе — развалины кургана, носящія на себѣ краснорѣчивые слѣды довольно безцеремонныхъ раскопокъ . . . Замѣчу мимоходомъ, что курганы — большая рѣдкость во Франціи. До сихъ поръ это первый случай что мнѣ приходится встрѣчать на почвѣ Франціи обрапки этихъ первобытныхъ сооружений.

Отсюда мы направились по „римскому шоссе“ ¹⁾, большой дорогѣ соединяющей городъ Баръ-ле-Дюкъ (Bar-le-Duc) съ Реймсомъ, и пересѣкающей „національную дорогу“, по которой мы сдѣлали свой переѣздъ отъ Шалона. До пересѣченія съ послѣдней „римское шоссе“ проходитъ вблизи „лагеря Атиллы“, оставляя его въ полуверстѣ влѣво. Близъ пункта пересѣченія двухъ названныхъ путей начинается граница нынѣшняго „шалонскаго лагеря“ (camp de Châlons), занимающаго огромную площадь около полутора ста квадратныхъ километровъ ²⁾ поверхности. На этой территоріи имѣлъ мѣсто знаменитый смотръ французскихъ войскъ, происходившій въ присутствіи Государя Императора, въ прошломъ октябрѣ (по новому стилю).

20 іюня, воскресенье. — Вотъ ужъ двѣ недѣли, что я живу въ Шампани, между городомъ и деревней, и между прочимъ сейчасъ только замѣтилъ одинъ отрицательный фактъ: ни разу до сихъ поръ не встрѣтилъ ни одного нищаго. Впрочемъ виноватъ: видѣлъ одного, но не въ деревнѣ, а въ Шалонѣ, гдѣ встрѣчаю его чуть не ежедневно. Это слѣпой и сѣдой, какъ лунь, старикъ, медленно сѣменящій за своимъ путеводителемъ, огромной собакой; она ведетъ слѣпца за веревочку, конецъ которой старикъ держитъ въ правой рукѣ, а въ лѣвой — чашечку для подаяній. Весь Шалонъ знаетъ

1) Проведенному еще римлянами. Такихъ „римскихъ шоссе“, или „римскихъ дорогъ“ довольно много во Франціи.

2) Километръ почти равенъ верстѣ (немножко менѣе послѣдней).

эту неразлучную пару. Это одна изъ мѣстныхъ достопримѣчательностей. Къ этой фигурѣ такъ всѣ привыкли, что никому и въ голову не приходитъ, даже полиціи — „обратить вниманіе“ на подобный непорядокъ и „пресѣчь“ это явное нарушеніе строго соблюдаемаго во Франціи закона противъ нищенства. Какъ бы то ни было, это буквально — единственный нищій въ цѣломъ городѣ, а, быть можетъ, и въ цѣломъ департаментѣ. Во всякомъ случаѣ ни въ Экури, ни въ другихъ ближайшихъ деревняхъ, которыя мнѣ приходилось проѣзжать на велосипедѣ, мнѣ не случилось до сихъ поръ встрѣтить ни одного нишаго. Потому что запрещено, быть можетъ? Но вотъ фактъ. Въ восемнадцатомъ столѣтіи деревенская Франція кишѣла нищими: объ этомъ единогласно свидѣлствуютъ и заѣзжіе путешественники, въ родѣ англичанина Юнга, и мѣстные администраторы, отмѣчающіе нищенство, какъ второй „бичъ“ деревни, послѣ пожаровъ. А между тѣмъ законы противъ нищенства тогда были еще строже, и нищихъ, безъ всякихъ церемоній, полиція хватала, гдѣ попало, и бросала въ отвратительныя, промозглыя тюрьмы, гдѣ узники дохли, какъ мухи, отъ грязи, вони и скверной ѣды. И всѣ эти жупелы, какъ оказывается, нисколько не мѣшали французской деревнѣ кишмя-кишѣть нищими. Не въ запрещеніи и не въ преслѣдованіи, стало быть, дѣло, потому что нельзя запретить человѣку быть бѣднымъ, и умирающему съ голоду — протягивать свою руку за кускомъ хлѣба. Нищенство исчезло во французской деревнѣ вмѣстѣ съ бѣдностью и голодомъ.

Дѣйствительно, современная французская деревня дышетъ зажиточностью и матеріальнымъ довольствомъ, — не избыткомъ, а именно — довольствомъ. Поползновеній къ роскоши, къ расточительности нигдѣ незамѣтно — французскій крестьянинъ бережливъ и скупъ, — но всюду виденъ достатокъ, позволяющій жить скромно, но безбѣдно, — жить своимъ домомъ, своимъ хозяйствомъ, на собственномъ, благопріобрѣтенномъ или унаслѣдованномъ отъ отцовъ и дѣдовъ клочкѣ земли. Во Франціи почти каждый крестьянинъ — собственникъ своего

участка, маленькій помѣщикъ. Что касается шампанской деревни, то это — общее правило, допускающее мало исключеній. Каждый крестьянинъ имѣетъ свой клочекъ земли, иногда крошечный до смѣшного, но благодаря до крайности тщательной обработкѣ и удобренію, прокармливающий своего хозяина. У каждаго крестьянина-собственника есть по крайней мѣрѣ одна лошадь и одна корова, у болѣе бѣдныхъ — только одна корова, которая въ этомъ случаѣ зямяняетъ ему и лошадь на пашнѣ. Но это — почти исключеніе. Есть и безземельные бобыли, добывающіе себѣ пропитаніе трудомъ батрака у зажиточныхъ крестьянъ; но и бобыль почти всегда имѣетъ свою маленькую избушку съ неизбѣжнымъ садикомъ подъ окнами и огородикомъ на задахъ, и непременно одну коровку, какъ неизбѣжную принадлежность хотя бы самаго маленькаго хозяйства.

23 іюня, понедѣльникъ. — Вотъ ужъ три недѣли прошло со времени моего переселенія въ Экури. Живу себѣ какъ ни въ чемъ не бывало, и даже нѣсколько удивленъ . . . виноватъ, былъ удивленъ до сегодня, — удивленъ, какъ это мое присутствіе, присутствіе иностранца въ деревенской глуши, — невѣдомо откуда и зачѣмъ сюда явившагося, ведущаго довольно странный, чтобы не сказать загадочный образъ жизни, совсѣмъ непохожій на образъ жизни туземныхъ обывателей, — какъ все это, говорю, не возбудило до сихъ поръ никакихъ толковъ и подозрительности среди мирныхъ обывателей богоспасаемой веси. Даже посмѣивался немножко себѣ въ кулакъ надъ предостереженіями моихъ парижскихъ друзей . . . До сегодняшняго утра я и не подозрѣвалъ, до какой степени правы были мои друзья. Впрочемъ, приключеніе вышло тѣмъ забавнѣе, чѣмъ болѣе оно мнѣ представлялось неправдоподобнымъ, и, признаюсь, давно не смѣялся я такъ искренно, отъ души, какъ сегодня утромъ. Оказывается, что, вопреки моей увѣренности, что все обстоитъ благополучно, пребываніе мое въ Экури сразу обратило на себя всеобщее вниманіе и скоро возбудило въ нѣкоторыхъ изъ мѣстныхъ

патріотовъ тревожныя опасенія за безопасность отечества, т. е. уже не Экури только, но и Франціи — ни болѣе, ни менѣе . . .

Но изложу, какъ было дѣло, по порядку.

Сегодня утромъ, по обыкновенію, являюсь въ архивъ къ девяти часамъ. Занимаю свое привычное мѣсто и начинаю рыться въ связкахъ документовъ. Мг. Экутэнъ, тоже по обыкновенію, копается съ своими бумагами за другимъ столомъ, въ двухъ-трехъ шагахъ отъ меня. Нѣсколько минутъ спустя является еще одинъ посѣтитель, здоровается съ Мг. Экутэномъ и садится противъ меня за тѣмъ же столомъ. Передъ нимъ является такая же связка архивныхъ документовъ, какъ и у меня.

Присутствіе незнакомца нисколько меня не удивило и даже не обратило особенно моего вниманія. Его фізіономія была уже мнѣ немножко знакома. Какъ-то на дняхъ онъ тоже приходилъ въ архивъ, кажется, въ субботу, третьяго дня, и съ полчася разбиралъ какія-то бумаги за однимъ столомъ со мной. Я и тогда не обратилъ на него вниманія, такъ какъ былъ слишкомъ погруженъ въ свои документы. Помню, что тогда, въ его присутствіи, у меня завязался съ Мг. Экутэномъ разговоръ на счетъ парижскихъ архивовъ, и въ этотъ разговоръ, продолжавшійся, правда, какихъ-нибудь пять минутъ, вмѣшался и мой незнакомецъ, котораго, какъ мнѣ показалось, очень заинтересовали парижскіе архивы и существующіе въ нихъ порядки. Присутствіе незнакомца, въ которомъ я видѣлъ своего „коллегу“ по архивнымъ изысканіямъ, было мнѣ даже пріятно: все-таки чувствуешь себя не такъ одиноко и не такимъ чудачкомъ, когда видишь рядомъ съ собой человѣка, интересующагося и занимающагося тѣмъ же дѣломъ. Недурно бы познакомиться съ этимъ архивнымъ изслѣдователемъ, подумалось мнѣ. Я не предполагалъ, что мнѣ предстояло съ нимъ познакомиться даже и помимо моего желанія, — и ждать мнѣ долго не пришлось . . . Мг. Экутэнъ какъ-то незамѣтно исчезъ изъ рабочаго

кабинета. Мы остались вдвоемъ съ незнакомцемъ. Я продолжалъ заниматься. Вдругъ мой незнакомецъ поднимается съ мѣста, медленно подходитъ ко мнѣ и съ какимъ-то озабоченнымъ и вмѣстѣ таинственнымъ выраженіемъ на лицѣ обращается ко мнѣ почти вполголоса :

— Я имѣю честь видѣть предъ собой Мг. Ардашева, не правда ли? обратился онъ ко мнѣ.

Я поднялъ на него свои широко раскрытые, удивленные глаза.

— Да, отвѣтилъ я коротко съ видомъ самаго неподдѣльнаго изумленія на лицѣ.

— Въ такомъ случаѣ, продолжалъ мой собесѣдникъ, продолжая стоять передо мной, — въ такомъ случаѣ я долженъ сообщить вамъ нѣчто очень для васъ непріятное . . .

Моя фигура изобразила соединеніе вопросительнаго знака съ восклицательнымъ. Отъ изумленія я не могъ выговорить ни слова и въ глубокомъ недоумѣніи ожидалъ продолженія этого загадочнаго для меня монолога.

— На васъ подана жалоба . . . , продолжалъ мой загадочный собесѣдникъ, а я отъ неожиданности и изумленія настолько утратилъ всякую сообразительность, что продолжалъ чистосердечно недоумѣвать и на этотъ разъ изобразилъ своею фигурой по крайней мѣрѣ двойную пару вопросительныхъ и восклицательныхъ знаковъ.

— Жалоба на васъ со стороны нѣкоторыхъ изъ жителей Экюри . . .

Употребилъ мой собесѣдникъ въ данномъ случаѣ болѣе точный терминъ: доносъ, вмѣсто намѣренно смягченнаго — „жалоба“, повязка у меня моментально спала бы съ глазъ. Но „жалоба“? . . . Жители Экюри какіе-то на меня жалуются. Значитъ имъ я что-то сдѣлалъ. Что бы такое могъ я кому причинить изъ обывателей Экюри, изъ которыхъ я знакомъ лишь съ однимъ Муанелемъ? Не онъ же на меня жаловался? Да, наконецъ, кому жалуются? . . . Что этотъ незнакомецъ, судья что ли, а здѣсь судейская камера? . . .

— Простите, — прервалъ я, наконецъ, загадочный для меня монологъ, — я не понимаю, не понимаю рѣшительно ни одного слова, съ начала до конца, изо всего, что я отъ васъ услышалъ сейчасъ. Не понимаю также, какая связь можетъ быть между какой-то жалобой на меня и Вами. Будьте любезны объяснить, въ чемъ дѣло, и позвольте узнать, съ кѣмъ имѣю честь говорить.

Искренность моего изумленія произвела, видимо, успокоивающее впечатлѣніе на моего собесѣдника. Озабоченность и таинственность почти исчезли съ его лица, онъ пододвинулъ себѣ стулъ и сѣлъ противъ меня, очевидно, приготовившись къ болѣе продолжительной бесѣдѣ.

— Извольте, я вамъ объясню все подробно. Я думалъ, что вы уже догадались, въ чемъ дѣло. Вижу, что вы, дѣйствительно, изумлены и озадачены моими словами, и это меня очень успокаиваетъ и убѣждаетъ въ томъ, что я не ошибся, и что авторы жалобы не правы . . . Видите ли какое дѣло . . . Ваше пребываніе въ Экури возбудило подозрѣнія . . .

— Те-те-те Вотъ оно что. Тутъ я все понялъ . . .

— Возбудило подозрѣнія въ нѣкоторыхъ изъ мѣстныхъ жителей, которые и довели о своихъ подозрѣніяхъ до свѣдѣнія префектуры . . .

— Такъ и есть, такъ и есть . . . Какъ однако правы были мои парижскіе друзья, — подумалъ я невольно въ эту минуту. Такъ вотъ оно что! Значить, мѣстные политики рѣшили наконецъ по-своему ту загадку, которую представляло для нихъ это странное появленіе въ обитаемой ими мирной берлогѣ невѣдомо откуда и зачѣмъ явившагося иностранца, ведущаго вдобавокъ такой странный, загадочный, совсѣмъ непонятный образъ жизни: поселился въ деревнѣ, а самъ цѣлый день разъѣзжаетъ гдѣ-то на велосипедѣ, вдобавокъ почти всегда съ фотографическимъ аппаратомъ. Для чего? Что такое онъ фотографируетъ? Что ему здѣсь надо? Чего ищетъ? Что потерялъ? Странно, дѣйствительно . . . Ужъ не нѣмецкій ли шпионъ это, чего добраго? . . .

Все это молнией понеслось въ моей головѣ. Теперь мнѣ было все ясно, и я не могъ удержаться отъ улыбки. Тутъ же для меня стало ясно и истинное званіе моего собесѣдника, который въ эту минуту счелъ наконецъ благовременнымъ открыть свое инкогнито.

— Я начальникъ здѣшняго отдѣленія по надзору за иностранцами (то-есть откровеннѣе выражаясь — за шпионами, пояснилъ я про себя).

— Очень пріятно, отвѣчаю я съ сдержанной улыбкой, располагаясь, теперь уже безъ всякаго недоумѣнія на лицѣ, а лишь съ интересомъ и любопытствомъ, слушать продолженіе столь озадачившаго меня въ началѣ монолога.

— Въ прошлую субботу, какъ припомните, я приходилъ сюда, — продолжалъ онъ.

— Какже, припоминаю. Мы даже успѣли обмѣняться съ Вами нѣсколькими фразами. Я былъ увѣренъ, что имѣлъ въ вашемъ лицѣ дѣло съ коллегой по архивнымъ изысканіямъ. Теперь я вижу, что цѣль вашего визита была совсѣмъ не изслѣдованіе архивныхъ документовъ, а наблюденіе за мной, не такъ ли?

— Совершенно вѣрно; я явился лично сюда, чтобы на основаніи собственныхъ впечатлѣній провѣрить поступившій на васъ доносъ . . .

— Интересно бы знать ваше впечатлѣніе, если это не секретъ, — проговорилъ я съ непритворной веселостью, которая окончательно разогнала официально-кислое выраженіе съ физіономіи моего собесѣдника. Мнѣ это тѣмъ интереснѣе, что въ первый разъ въ жизни на мою долю выпала честь быть предметомъ наблюденія со стороны . . . со стороны начальника отдѣленія для наблюденія за шпионами . . .

— За иностранцами, — поправилъ онъ меня.

— Ну, за иностранцами, которые шпионятъ, это все равно . . . Ну, и вы нашли, что я похожъ на нѣмецкаго шпиона, не такъ ли?

— Полноте, Мг.! Если бы это было такъ, то я бы не

имѣлъ удовольствія такъ дружески бесѣдовать съ вами въ настоящую минуту. Перваго же моего визита сюда было вполне достаточно, чтобы убѣдиться въ нелѣпости доноса, состоящій же мой разговоръ съ вами разсѣялъ окончательно всякую тѣнь сомнѣній на этотъ счетъ.

— Очень радъ.

— Но вы знаете, — продолжалъ послѣ нѣкоторой паузы мой собесѣдникъ, — не такъ-то легко убѣдить доносчиковъ въ ихъ ошибкѣ. Они, по всей вѣроятности, будутъ настаивать на своемъ . . . Они способны пойти далѣе, обратиться въ Парижъ. О, вы не знаете, до какой степени нашъ мужикъ упрямъ и настойчивъ! Необходимо дать имъ документальное доказательство ихъ ошибки . . .

— Но нѣтъ ничего легче этого. Стоитъ вамъ только потребовать у меня мой паспортъ . . .

— У васъ есть паспортъ?! почти вскричалъ мой собесѣдникъ, совсѣмъ просіявъ.

— Помилуйте, да какъ же иначе? Вѣдь, у насъ въ Россіи иначе и нельзя выѣхать за границу, какъ заручившись надлежаще засвидѣтельствованнымъ паспортомъ.

— Ахъ, какъ это хорошо! Послѣ этого не останется мѣста никакимъ недоразумѣніямъ.

— Къ сожалѣнію, долженъ Вамъ сказать, что со мной паспорта сейчасъ нѣтъ, онъ у меня на квартирѣ, но если нужно, мнѣ не составитъ затрудненія съѣздить домой и сейчасъ же вручить вамъ мою бумагу, и дать вамъ возможность успокоить почтенныхъ обывателей Экюри, что мое присутствіе нисколько не угрожаетъ безопасности ихъ отечества . . .

— Ахъ, нѣтъ, зачѣмъ же беспокоиться. Это не такъ ужъ спѣшно; мнѣ и безъ того совѣстно, что я отрываю васъ отъ вашей работы.

— Мнѣ, признаюсь, тоже совѣстно, что моя особа послужила причиной безпокояства для васъ . . .

— Ну, чтожъ, это наша обязанность, служба . . . — воз-

разилъ мой собесѣдникъ съ меланхолической ноткой въ голосѣ. Вы, вѣдь, вѣроятно, завтра будете опять въ архивѣ?

— Непремѣнно.

— Ну, такъ вотъ, если бы вы могли потрудиться захватить съ собой вашъ паспортъ? . .

— Съ превеликимъ удовольствіемъ . . . Что касается меня лично, продолжалъ я, то, признаюсь, это маленькое приключеніе слишкомъ забавно, чтобы быть непріятнымъ . . . Оно, если угодно, даже не совсѣмъ неожиданно для меня. По крайней мѣрѣ, то, что сейчасъ со мной случилось, было мнѣ предсказано почти буквально моими парижскими друзьями. Только мнѣ что-то не вѣрилось, чтобы это могло случиться со мной, русскимъ, въ дружественной намъ Франціи. Хотя, сознаюсь, въ глубинѣ души я почти желалъ, чтобы нѣчто подобное случилось. Ужасно люблю переживать невѣроятныя приключенія, — а что же можно вообразить себѣ невѣроятнѣе всей этой исторіи? . . Только, въ интересахъ истины, считаю все-таки нужнымъ прибавить, что съ моей стороны было сдѣлано все отъ меня зависѣвшее, для того чтобы предупредить возможность возникновенія подобныхъ недоразумѣній, и съ этою цѣлью я сдѣлалъ въ свое время соотвѣтствующій шагъ, для того чтобы поставить мѣстную администрацію въ извѣстность относительно моей личности. Въ качествѣ заѣзжаго иностранца, я счелъ своимъ долгомъ, тотчасъ по пріѣздѣ въ Шалонъ, сдѣлать визитъ въ префектуру. Г. Префектъ тогда не нашелъ нужнымъ видѣть меня лично и направилъ меня прямо въ архивъ, — это конечно его дѣло. Но не могу не высказать здѣсь своей увѣренности въ томъ, что недоразумѣніе, которое произошло сейчасъ, не могло бы имѣть мѣста, если бы г. Префектъ счелъ тогда нужнымъ познакомиться со мною лично.

— Да, возразилъ мой собесѣдникъ, какъ бы припоминая что-то, — въ то время г. Префектъ былъ, кажется, въ отсутствіи . . .

— Можетъ быть, — согласился я, хотя мнѣ и было несовсѣмъ понятно, какимъ образомъ отсутствовавшій префектъ

могъ выслать мнѣ съ приставомъ свой отвѣтъ изъ своего кабинета . . . Затѣмъ, продолжалъ я, — переселившись въ Экури, я опять-таки первымъ дѣломъ, сдѣлалъ визитъ въ мѣстную мерію, гдѣ предъявилъ свой паспортъ и, помнится, расписался въ какой-то книгѣ. Заинтересованные моею особой обыватели Экури могли легко удостовѣриться относительно моего званія въ меріи, и послѣ того спать спокойно, не тревожась за судьбу своего отечества.

На этомъ мы разстались самымъ любезнымъ образомъ съ моимъ новымъ знакомымъ. Послѣдній ушелъ изъ архива, а я остался за своимъ столомъ и продолжалъ прерванную работу. Минуту спустя послѣ ухода комиссара, въ кабинетъ вошелъ весело улыбающійся Мг. Экутѣнъ, которому я передалъ свою бесѣду съ фальшивымъ „коллегой“, и мы оба смѣялись отъ души. Мг. Экутѣнъ, какъ оказалось, былъ посвященъ въ тайну, чѣмъ и объяснялось его внезапное исчезновеніе изъ кабинета въ условный моментъ. Это — чтобы оставить насъ вдвоемъ наединѣ, — точъ въ точъ, какъ маменька оставляетъ въ урочный моментъ свою дочку наединѣ съ намѣченнымъ въ женихи кандидатомъ ¹⁾.

1) Нѣсколько дней спустя, въ одной изъ упомянутыхъ мною шалонскихъ газетъ появилась, въ отдѣлѣ „департаментской хроники“, слѣдующая замѣтка: „Un jeune érudit russe, faisant depuis quelques mois des recherches aux archives de France, en vue d'une étude sur l'histoire de l'administration de notre pays, vint, il y a quelques jours, à Châlons, pour fouiller dans les archives départementales de la Marne. Comme il adore la campagne, il s'établit à Ecury-sur-Coole. Etant cycliste passionné, la distance d'Ecury à Châlons n'est pour lui qu'une promenade. En partant chaque matin, il rentrait tous les soirs chez lui, à l'hôtel Moinel, dînait, puis écrivait, avec une machine à écrire qu'il possède, sa correspondance, quelquefois jusqu'à minuit. Tout cela parut trop extraordinaire aux habitants d'Ecury: quelques braves gens même en conçurent des craintes pour le salut de la Patrie . . . Bref, on s'empresse de signaler à la Préfecture de Châlons la présence à Ecury d'un espion allemand, ce qui parut d'autant plus certain qu'il se promenait partout avec son appareil photographique. Naturellement, la Préfecture n'a pas eu de peine à se fixer sur l'énorme gaffe que ces braves gens ont commise envers un de nos

24 іюня, вторникъ. — Сегодня утромъ, надѣвъ „приличный“ на этотъ разъ костюмъ и вооружившись своимъ паспортомъ, пустился на велосипедѣ въ Шалонъ, и не заѣзжая въ архивъ, прямо подкатилъ къ префектурѣ и передалъ свою визитную карточку приставу, съ просьбой доложить немедленно префекту. Черезъ минуту приставъ возвратился въ приѣмную съ отвѣтомъ, что префектъ „просить“. Я вошелъ въ кабинетъ префекта. Высокій, плотный, представительный мужчина среднихъ лѣтъ измѣрялъ неспѣшными шагами длину просторнаго кабинета, безшумно ступая по рыхлому ковроу, сплошь покрывавшему всю комнату. Роскошное помѣщеніе. Масса свѣта и воздуха. Два огромныхъ окна, изъ которыхъ открывается роскошная панорама „ристалища д'Ормессона“ съ садами и паркомъ Жара въ глубинѣ ея. Почти посрединѣ кабинета — монументальный письменный столъ, мягкая мебель кругомъ. Вообще обстановка, производящая впечатлѣніе серьезной, не бьющей въ глаза роскоши, соединенной съ солиднымъ комфортомъ.

— Когда я вошелъ, префектъ направилъ свои шаги ко мнѣ и, любезно подавъ руку, предложилъ мнѣ кресло возлѣ письменнаго стола, за который сѣлъ и самъ.

— Мнѣ нѣтъ нужды рекомендоваться вамъ, г. Префектъ, — началъ я, — такъ какъ заочно я уже имѣю честь быть вамъ извѣстнымъ, хотя и по нѣсколько неожиданному поводу Впрочемъ, мнѣ во всякомъ случаѣ не приходится жалѣть о томъ, что случилось, такъ какъ это даетъ мнѣ случай и честь познакомиться съ вами.

Префектъ оказался настоящимъ французомъ, т. е. любезнымъ и словоохотливымъ собесѣдникомъ. Я поспѣшилъ передать ему мой паспортъ, который онъ, съ видимымъ любопытствомъ,

amis de Russie, qui, certainement, ne venait pas en France sans être muni de bons papiers. D'ailleurs, il ne leur en veut pas, com-
prenant bien qu'ils ont agi en patriotes". — L'Union républi-
caine de la Marne, jeudi 1-er juillet 1897, № 6247.

разсматривалъ нѣсколько минутъ, какъ диковинную и невиданную вещь. Поинтересовался нѣкоторыми подробностями: что это за печать, напримѣръ, и почему это есть въ паспортѣ также нѣмецкій текстъ? Нѣмецкій пограничный штемпель Эйткуненской таможни его, видимо, нѣсколько смутилъ и даже заинтриговалъ. Почему и зачѣмъ нѣмецкій штемпель на русскомъ паспортѣ? Тутъ я понялъ, до какой степени французу, хотя бы и самому интеллигентному, трудно понять наши пограничные и паспортные порядки . . .

— Быть можетъ, вы найдете нелишнимъ, замѣтилъ я, распорядиться снятъ копию съ моего паспорта на всякій случай.

— Да, непременно, непременно . . .

Тутъ префектъ позвонилъ и передалъ вошедшему чиновнику мой паспортъ для снятія съ него копии . . . Пока копировали мой документъ, мы бесѣдовали съ префектомъ *de rebus omnibus et quibusdam aliis* . . . Но вотъ мой паспортъ является снова въ кабинетъ, онъ возвращенъ въ свое надлежащее мѣсто, т. е. въ карманъ моего сюртука. Я раскланиваюсь съ любезнымъ префектомъ и отправляюсь въ архивъ къ своимъ бумагамъ. Было уже около десяти часовъ.

— А комиссаръ-то васъ здѣсь ждалъ съ девяти часовъ, — говоритъ мнѣ Мг. Экутэнъ.

— А я прямо въ префектуру . . .

— А тамъ вы его не видали?

— Нѣтъ.

— Въ такомъ случаѣ надо пойти, успокоить его.

— Кого это?

— А комиссара . . . Онъ васъ тутъ все время ждалъ, все въ окно поглядывалъ, — видимо, беспокоиться даже началъ. А я ему нарочно, знаете, говорю: „видите, вотъ онъ не является, и, вѣроятно, и не думаетъ явиться . . . Быть можетъ, его ужъ слѣдъ простылъ . . . Ищите теперь его за-границей“ . . . А онъ, знаете, кажется и въ самомъ дѣлѣ, началъ тревожиться, что попалъ въ просакъ. Пойду, успокою его, что вы не сбѣжали . . .

Съ этими словами, Мг. Экутэнъ, весело смѣясь, поспѣшно ушелъ изъ архива — „успокоивать“ растревожившагося коммисара Послѣдняго я такъ болѣе и не видалъ.

Послѣ того я продолжалъ заниматься въ архивѣ еще около двухъ недѣль, и на этотъ разъ ни мои архивныя занятія, ни мое пребываніе въ Экури никого, повидимому, болѣе не беспокоили.

Въ началѣ іюля я распрощался съ моими немногочисленными шалонскими знакомыми, архивистами Пелисье и Экутэнномъ, офицеромъ Латрономъ, наконецъ съ моимъ хозяиномъ и пріятелемъ Муанелемъ, его гостепріимнымъ „отелемъ“, съ тихой и привѣтливой деревенькой на берегу рѣчки Кооль Еще нѣсколько часовъ, и поѣздъ уносилъ меня, вмѣстѣ съ моими архивными рукописями въ багажѣ и разнокалиберными, не улегшимися впечатлѣніями въ головѣ, — дальше, на югъ — туда, гдѣ меня ожидали новыя архивныя находки и новыя впечатлѣнія

Павелъ Ардашевъ.

Народныя школы въ Швейцаріи.

Милостивыя Государыни и Милостивые Государи!

Темою для своего доклада я избралъ „Народныя школы въ Швейцаріи“, которыя отличаются большимъ благоустройствомъ и своеобразиемъ, а потому представляютъ для педагога много интереснаго и поучительнаго. Настоящій рефератъ составленъ мною на основаніи личныхъ наблюдений и впечатлѣній, которыя я вынесъ при посѣщеніи заграничныхъ народныхъ училищъ, будучи въ прошломъ году командированъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для ознакомленія съ постановкою учебнаго дѣла въ народныхъ школахъ Германіи, Австро-Венгріи и Швейцаріи.

Какъ во всемъ Швейцаріи представляетъ вѣчное разнообразіе, такъ и въ отношеніи организаціи школьнаго дѣла тамъ царствуетъ большое разнообразіе, потому что Швейцарская республика состоитъ изъ 22 почти самостоятельныхъ государствъ, или кантоновъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ свои особые школьные законы, при чемъ 3 кантона — Базель, Аппенцель и Унтервальденъ — еще раздѣлились на два полукантона, представляющихъ тоже самостоятельныя государства съ особыми законами; каждый кантонъ или полукантонъ состоитъ изъ 50—200 общинъ, изъ которыхъ каждая изъ себя представляетъ тоже маленькую республику съ полнымъ самостоятельнымъ внутреннимъ самоуправленіемъ. Всякая

община (Gemeinde), строго исполняя законы всего Швейцарскаго Союза и своего кантона, издаетъ для себя еще особые постановленія, или регламенты, обязательные для всѣхъ членовъ общины.

Понятно, что при такомъ политическомъ устройствѣ Швейцарской республики, гдѣ болѣе всего справедлива поговорка: „что ни городъ, то новый норовъ“, трудно сказать что-либо общее о ея школахъ, не побывавъ въ различныхъ кантонахъ или не ознакомившись со школьными законами каждаго кантона въ отдѣльности. Но какъ бы различны ни были школьные законы кантоновъ и регламенты общинъ, все-таки о швейцарскихъ народныхъ школахъ можно сказать вообще слѣдующее:

1) Во всей Швейцаріи въ силу § 27 „Союзнаго Закона“ всѣ дѣти обязаны обучаться въ школѣ не менѣе 8 лѣтъ, обыкновенно отъ 6-ти или 7-ми лѣтняго возраста до 14-ти или 15-ти лѣтняго возраста. Во многихъ кантонахъ, или только въ отдѣльныхъ общинахъ, особенно въ городскихъ общинахъ, срокъ обязательнаго обученія бываетъ значительно длиннѣе. Отъ этого закона не изъяты и иностранцы, проживающіе съ дѣтьми школьнаго возраста болѣе двухъ мѣсяцевъ на швейцарской территоріи. За неисполненіе этого закона на родителей налагаются строгія взысканія.

2) Въ силу того же „Союзнаго Закона“ ни въ одной части Швейцаріи не можетъ быть терпима конфессіональная школа. Законъ Божій, который не есть обязательный предметъ обученія и чаще всего носитъ названіе „библейскихъ разсказовъ и нравственнаго ученія“ (Biblische Geschichten und Sittenlehre), преподаютъ вмѣстѣ всѣмъ дѣтямъ христіанскихъ исповѣданій сами учителя и учительницы, а не духовныя лица, при чемъ преподавателямъ строго вѣнено въ обязанность ни подъ какимъ видомъ не посягать на свободу совѣсти учащихся. Только въ двухъ старшихъ классахъ, гдѣ на урокахъ религіи учащіеся готовятъ къ конфирмаціи, въ нѣкоторыхъ кантонахъ преподаютъ духовныя лица.

3) Въ теченіе обязательнаго срока обученія дѣти не только ничего не платятъ за обученіе, но и получаютъ даромъ отъ государства и общины всѣ необходимыя учебныя принадлежности: аспидныя доски, грифеля, бумагу, тетради, перья, карандаши, учебники, атласы, матеріалы для обученія домоводству, рукодѣліямъ, ручному труду и т. д. Кромѣ того, бѣдныя городскія дѣти и сельскія дѣти тѣхъ мѣстностей, гдѣ въ плохую погоду затруднительно сообщеніе, бесплатно получаютъ въ школѣ завтракъ, а иногда и обѣдъ. Нерѣдко на средства кантона, общины или частныхъ пожертвователей бѣдныя дѣти получаютъ, обувь и одежду. Помимо всего этого, въ каждомъ кантонѣ существуетъ особый стипендіальный фондъ для выдачи стипендій нуждающимся ученикамъ.

4) Въ каждомъ кантонѣ, сообразно мѣстнымъ условіямъ, существуютъ свои особые школьные законы и учебные планы и по всѣмъ предметамъ употребляютъ только собственные учебники, составленные мѣстными педагогами и изданные на средства кантона. Составленіе новаго или обработка уже существующаго учебника по тому или иному предмету обыкновенно поручается за особое вознагражденіе какому-нибудь извѣстному педагогу или цѣлой комиссіи педагоговъ. Когда въ рукописи учебникъ одобренъ, то его отпечатаваютъ на счетъ кантона и рассылаютъ въ училища для раздачи ученикамъ. Необходимость изданія особыхъ учебниковъ для каждаго кантона вытекаетъ изъ того, что швейцарецъ своею родиною считаетъ тотъ городъ или деревню, гдѣ онъ родился и выросъ, отечествомъ въ тѣсномъ смыслѣ свой кантонъ и въ обширномъ смыслѣ всю Швейцарію. Но каждый кантонъ имѣетъ свою географію и свое славное историческое прошлое, что должно быть дѣтямъ прежде всего сообщено.

5) Народныя школы носятъ названія примарныхъ и секундарныхъ училищъ. Обыкновенно примарное училище составляютъ первыя 4—6 лѣтъ обученія, а секундарное училище съ 3—5 лѣтнимъ курсомъ представляетъ естественное продолженіе курса примарнаго училища. Въ

нѣкоторыхъ кантонахъ, напр. въ Базельскомъ, всѣ дѣти обязаны сначала обучаться въ примарномъ училищѣ 4 года и потомъ въ секундарномъ училищѣ 4 года. Въ другихъ же кантонахъ, напр. въ Бернскомъ и Цюрихскомъ, для всѣхъ дѣтей обязательно только примарное училище. Но въ послѣднемъ случаѣ примарное училище состоитъ изъ 8—9 классовъ. Такъ, напр., въ Бернскомъ кантонѣ при 9 лѣтнемъ обязательномъ обученіи примарныя училища девятиклассныя. Успѣшно окончившіе первые четыре класса примарнаго училища безъ экзамена принимаются въ низшій классъ секундарнаго училища, гдѣ курсъ продолжается 5 лѣтъ и проходится по расширенной программѣ съ обязательнымъ изученіемъ одного новаго языка. Не перешедшіе же въ секундарное училище остальные 5 лѣтъ учатся тамъ же въ примарномъ училищѣ. Такимъ образомъ здѣсь, какъ для окончанія примарнаго, такъ и секундарнаго училища необходимо обучаться 9 лѣтъ. Въ Цюрихскомъ кантонѣ при 8 лѣтнемъ обязательномъ обученіи примарныя училища восьмиклассныя. Въ секундарное училище поступаютъ окончившіе 6 классовъ примарнаго училища и обучаются въ немъ еще три года. Такимъ образомъ здѣсь для окончанія примарнаго училища необходимо учиться 8 лѣтъ и для окончанія секундарнаго училища 9 лѣтъ. Существенное отличіе секундарнаго училища отъ примарнаго училища заключается въ томъ, что въ первомъ проходятся всѣ учебные предметы по нѣсколько расширенной программѣ и что въ немъ, кромѣ родного языка, обязательно изученіе одного изъ новыхъ языковъ. Къ тому же учебные планы секундарныхъ училищъ приноровлены такъ, что изъ нихъ легко перейти въ другія сравнительно высшія учебныя заведенія.

6) Во всѣхъ кантонахъ для продолженія образованія по окончаніи народной школы и пріобрѣтенія практическихъ познаній существуетъ достаточное количество Fortbildungsschulen, посѣщеніе которыхъ всякая отдѣльная община можетъ сдѣлать для дѣтей своихъ членовъ обязательнымъ. Этого рода училища, которыя знакомятъ дѣтей преимущественно съ практи-

ческою жизнью, вездѣ посѣщаются охотно, хотя бы и посѣщеніе ихъ было необязательно. Помимо этого, для продолженія образованія по окончаніи народной школы существуютъ такъ называемыя дополнительныя училища (Ergänzungsschulen), повторительныя училища (Wiederholungsschulen), для дѣвушекъ рабочія училища (Arbeitsschulen) и училища для обученія домоводству (Haushaltungsschulen), для юношей рекрутскія училища (Rekrutenschulen) и т. д., посѣщеніе которыхъ въ нѣкоторыхъ кантонахъ обязательно, въ другихъ необязательно. Для тѣхъ же цѣлей при народныхъ школахъ существуютъ бесплатныя библіотеки, откуда окончившіе школу ученики и ученицы, наравнѣ съ прочими членами общины, могутъ получать книги и заниматься самообразованіемъ.

7) Повсюду для дѣтей слабо-одаренныхъ, нравственно-испорченныхъ, заикъ, слѣпыхъ, глухо-нѣмыхъ, калѣкъ и т. п. существуютъ особыя школы, учебно-воспитательныя и исправительныя заведенія, курсы и классы. Первое дѣло, о чемъ заботится швейцарская школа, это — поставить всякаго будущаго гражданина на ноги. Это требованіе отъ школы тоже вытекаетъ непосредственно изъ политическаго устройства общины, представляющей маленькую республику, которая должна заботиться о всѣхъ своихъ гражданахъ. Всякій швейцарецъ непремѣнно долженъ принадлежать къ какой-нибудь общинѣ, ибо не принадлежащій къ никакой общинѣ не пользуется правами гражданства. Желая поступить въ какую-нибудь общину долженъ представить документы о своемъ матеріальномъ состояніи, поведеніи, и о томъ, что онъ не лишенъ судомъ гражданской чести; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ долженъ внести въ пользу общины отъ 500—1500 франковъ за себя и за cadaго члена семьи отъ 100—300 франковъ. Послѣ этого происходятъ выборы. Обыкновенно людей несостоятельныхъ и нравственно-испорченныхъ, которые могутъ ложиться обузою на другихъ, не принимаетъ никакая община, ибо она должна заботиться о каждомъ изъ своихъ членовъ. Этимъ объясняется, почему въ Швейцаріи нѣтъ нищихъ и вообще

излишняго пролетаріата. Вотъ почему всякая община такъ заботится о воспитаніи дѣтей, страдающихъ какими-нибудь душевными или физическими недостатками.

8) Швейцарская школа весьма заботится не только объ обученіи и нравственномъ воспитаніи дѣтей, но и о гигиеническихъ условіяхъ училищъ и физическомъ здоровьѣ дѣтей. При каждомъ училищѣ непремѣнно существуетъ должность врача, который обязанъ въ опредѣленные сроки посѣщать училище, бесплатно пользоваться учениковъ и ежегодно представлять подробный отчетъ о своей дѣятельности и о гигиеническомъ состояніи училища. Дѣти, слабыя здоровьемъ, лѣтомъ отправляются на такъ называемыя вакаціонныя колоніи (Ferienkolonien).

9) Какъ въ городахъ, такъ и въ деревняхъ самыя лучшія зданія — училища, которыя всегда находятся на возвышенномъ, открытомъ мѣстѣ, вдали отъ прочихъ зданій, съ одной стороны къ которымъ примыкаютъ два усыпанныхъ грантомъ двора — одинъ для мальчиковъ и другой для дѣвочекъ — и съ другой стороны садъ или паркъ съ цвѣтниками. Внутреннія помѣщенія просторныя, свѣтлыя и отличаются отмѣнною чистотою. Полы, чтобы не было шума и не поднималась пыль, во многихъ училищахъ изъ особой массы линолеума. Необходимую принадлежность всякаго благоустроеннаго училища составляютъ ванныя съ душами, гдѣ дѣти по классамъ въ опредѣленные часы въ урочное время моются. Для рисованія, производства химическихъ и физическихъ опытовъ, для преподаванія женскихъ рукодѣлій обыкновенно особыя залы съ соотвѣтствующими цѣли приспособленіями; для обученія домоводству въ подвальныхъ помѣщеніяхъ большая кухня и прачечная; тамъ-же помѣщаются и классы ручного труда. Гимнастическій залъ, который долженъ быть нѣсколько сажень вышиною, чаще всего помѣщается въ отдѣльномъ зданіи и богатъ приборами, которые нерѣдко стоятъ нѣсколько тысячъ франковъ. Классная мебель большею частью полированная. Парты двумѣстныя разныхъ системъ:

Цюрихской, Реттига, Цана, Шенка и пр. Каждую классную комнату непременно украшают портреты народного героя Вильгельма Телля и отца швейцарской школы Генриха Песталоцци.

10) Училища богато снабжены учебными пособиями. Для того, чтобы учителя, инспекторы и члены школьных комиссій могли знакомиться съ лучшими учебными пособиями, учебниками и различными системами школьной мебели, въ большихъ городахъ заведены школьные музеи, между которыми первое мѣсто занимаетъ Pestalozzianum въ Цюрихѣ, содержимый на средства всего Союза. При каждомъ такомъ музеѣ библіотека, гдѣ можно получать всѣ лучшія педагогическія произведенія. Доступъ въ музей и библіотеку открытъ всѣмъ бесплатно.

11) Всѣ расходы по содержанію училищъ въ нѣкоторыхъ кантонахъ, напр. Базельскомъ и Женевскомъ, государство принимаетъ на себя; въ другихъ же кантонахъ государство принимаетъ на себя только отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ расходовъ, а остальная часть расходовъ, смотря по мѣрѣ надобности и мѣстнымъ условіямъ, распределяется между государствомъ и общиною. Но кто бы ни содержалъ училища, дѣти во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ — низшихъ и среднихъ —, по крайней мѣрѣ, въ теченіе обязательнаго срока обученія, т. е. въ теченіе первыхъ 8—9 лѣтъ обученія, бесплатно пользуются обученіемъ и всѣми учебными принадлежностями.

12) Учителями могутъ быть лишь лица, выдержавшія установленныя испытанія и пріобрѣтшія соотвѣтствующія учительскія званія. Всѣ учителя состоятъ на государственной службѣ и пользуются правами пенсіи. Оклады учителей, хотя при переводѣ на наши деньги невысокіе, но при необыкновенной дешевизнѣ швейцарской жизни считаются хорошими. Черезъ каждые 2—3 года идутъ постоянныя прибавки къ жалованью учителя, такъ что прослужившій лѣтъ 20—30 получаетъ, по крайней мѣрѣ, вдвое больше только что начинающаго службу. Пенсія черезъ 30 лѣтъ равна послѣднему годовому окладу. Учители, прослужившіе не менѣ

10 лѣтъ и вышедшіе въ отставку за болѣзнь, тоже пользуются извѣстною частью пенсіи, которая возрастаетъ по мѣрѣ выслуженныхъ лѣтъ.

13) Подобно тому, какъ всѣ граждане Швейцаріи принимаютъ участіе въ избраніи должностныхъ лицъ всего Швейцарскаго Союза и всѣ граждане кантона — въ избраніи должностныхъ лицъ кантона, такъ точно и всякая община на народномъ собраніи всеобщимъ голосованіемъ избираетъ своихъ должностныхъ лицъ: мэра, членовъ общиннаго совѣта, судей, пасторовъ, учителей и пр. Должностныхъ лицъ, въ томъ числѣ и учителей, избираютъ только на опредѣленный срокъ, напр. на 3 или 4 года, послѣ чего они снова могутъ быть избираемы на слѣдующій срокъ.

14) Школы управляются и ревизуются самими общинами, которыя для этой цѣли избираютъ изъ своей среды особыхъ лицъ, образующихъ такъ называемыя училищныя попечительства (Schulpflegen) или школьныя комиссіи (Schulkommissionen). Участковые и кантональные инспекторы (или ректоры), хотя тоже ревизуютъ школы, но они слѣдятъ главнымъ образомъ за точнымъ исполненіемъ школьныхъ законовъ кантона и законовъ Союза и служатъ какъ бы посредниками между школьными попечительствами и кантональнымъ правленіемъ, особенно по вопросамъ, касающимся открытія, постройки и содержанія училищъ. Такимъ образомъ учитель прежде и больше всего зависитъ отъ того общества, чьихъ дѣтей онъ воспитываетъ. Вмеѣстѣ съ тѣмъ при подобномъ надзорѣ надъ училищемъ учитель даже въ отдаленной деревнѣ всегда долженъ ожидать ревизіи. Къ тому же, если учитель не окажется на высотѣ своего призванія, народное собраніе или школьное попечительство можетъ на новый срокъ и не избрать его. Все это заставляетъ учителя добросовѣстно относиться къ исполненію своихъ обязанностей и пріобрѣтать къ себѣ любовь и уваженіе дѣтей и ихъ родителей. Этимъ объясняется то, почему швейцарскіе учителя пользуются такимъ большимъ уваженіемъ на-

рода, и въ дѣлѣ воспитанія будущаго поколѣнія учителя и родители дружно идутъ рука объ руку.

15) Между учащими и учащимся существуетъ самая тѣсная связь, самыя дружескія, довѣрчивыя отношенія. Дѣти не смотрятъ на учителя, какъ на начальника, и учитель не смотритъ на дѣтей, какъ на своихъ подчиненныхъ. Учитель между дѣтьми есть только старшій между равными; онъ въ школѣ то же самое, что въ семьѣ отецъ и мать. Какъ бы крошечно и какъ бы бѣдно ни было одѣто дитя, оно, приходя въ училище, не со страхомъ, а смѣло, съ радостью, дѣтской привѣтливой улыбкой идетъ навстрѣчу учителю и здоровается съ нимъ, протягивая ему руку. Подобнымъ образомъ всѣ дѣти при уходѣ изъ школы прощаются съ учителями и учительницами, подавая имъ руку. Точно также, когда я посѣщалъ училища, дѣти, подавая руку, здоровались и прощались со мною, какъ со своимъ гостемъ. Когда я приходилъ въ классъ, то обыкновенно какая-нибудь дѣвочка изъ первой скамейки доставала стулъ, вытирала его своимъ передникомъ, якобы отъ пыли, и учтиво предлагала мнѣ садиться. На урокахъ дѣти сидятъ смирно, потому что тогда они заняты дѣломъ серьезнымъ. Перемѣны учитель проводитъ непременно вмѣстѣ съ дѣтьми своего класса, не разставаясь съ ними ни на минуту. Тутъ онъ съ ними, обыкновенно на училищномъ дворѣ, играетъ, поетъ, бесѣдуетъ, шутитъ. Подобно тому, какъ пчелы повсюду толпою окружаютъ и сопровождаютъ свою матку, такъ точно и дѣти постоянно окружаютъ учителя, непринужденно спрашивая его о томъ и о семъ. Во время переменъ швейцарская школа носитъ совсѣмъ другой характеръ, чѣмъ германская, особенно прусская школа, гдѣ дѣти по-солдатски парами выходятъ изъ класса, попарно возвращаются въ классъ, и во время переменъ дѣлаютъ главнымъ образомъ лишь то, что приказываетъ имъ учитель. Въ швейцарскихъ же школахъ дѣти во время переменъ держатъ себя совсѣмъ вольно и даннымъ временемъ для отдыха пользуются по своему усмотрѣнію. Но еще гораздо лучше учи-

телей обращаются съ дѣтьми учительницы. Въ ихъ обращеніи съ дѣтьми нѣтъ ничего натянутого, приторнаго, искусственнаго, но что-то неуловимо естественное, дышащее любовью къ дѣтямъ. Понятно, что такія сердечныя отношенія учителей и учительницъ къ дѣтямъ порождаютъ и въ дѣтяхъ подобныя же чувства по отношенію къ своимъ наставникамъ и наставницамъ.

16) Въ примарныхъ училищахъ примѣняется только классная система преподаванія, т. е. каждый учитель и учительница обязаны преподавать въ своемъ классѣ всѣ учебные предметы и по возможности со своими же учениками переходить изъ класса въ классъ, при чемъ исключенія допускаются только въ старшихъ классахъ, гдѣ искусства (напр.: пѣніе и рисованіе) могутъ быть поручаемы другому преподавателю. Точно также и въ секундарныхъ училищахъ, особенно въ младшихъ классахъ, предпочитается классная система передъ предметною. Только при классной системѣ преподаванія, при томъ переходя изъ класса въ классъ со своими же учениками, учитель можетъ точно изучить и знать душевный міръ cadaго ученика и, по мѣрѣ надобности, во время оказать ему нужную помощь, извѣстное содѣйствіе или воздѣйствіе; можетъ не только обучать, но и воспитывать, нравственно вліять на своихъ духовныхъ питомцевъ. Зная насквозь своихъ учениковъ, учитель особенное вниманіе обращаетъ на слабыхъ, отставшихъ въ развитіи или нравственно испорченныхъ дѣтей, стараясь, пока еще возможно, спасти и погибающую овцу. При предметной системѣ преподаванія каждый преподаватель отвѣчаетъ только за свой предметъ, но нѣтъ отвѣтственнаго лица за классъ, т. е. нѣтъ ни одного учителя, кто бы отвѣчалъ за гармоничное обученіе вообще всѣмъ предметамъ и за нравственное воспитаніе дѣтей. Но если при обученіи главнымъ факторомъ является ученикъ, а не учебный предметъ, то прежде всего должно быть отвѣтственное лицо за всестороннее и гармоничное воспитаніе ученика, а не только за его познанія въ отдѣльныхъ учебныхъ предметахъ. Поэтому при пред-

метной системѣ обученія чаще всего оправдывается поговорка: „у семи нянекъ дитя безъ глазу.“ Предметная система особенно непримѣнима въ многолюдныхъ училищахъ, каковы, напр., городскія школы въ Германіи, гдѣ нерѣдко въ одномъ училищѣ обучаются 2000—3000 дѣтей, и въ Швейцаріи, гдѣ тоже около 1000 дѣтей обучаются почти въ каждой городской школѣ. Не говоря уже о томъ, что никакой учитель не въ состояніи знать такую массу дѣтей и оказывать нравственное воздѣйствіе на каждого изъ нихъ, при отсутствіи классной системы, гдѣ каждый учитель все время, пока дѣти находятся въ школѣ, долженъ проводить вмѣстѣ съ ними, было бы весьма трудно поддержать порядокъ во время перемѣнъ между уроками, до начала и по окончаніи занятій, тѣмъ болѣе, что должностей помощниковъ классныхъ наставниковъ здѣсь вовсе не существуетъ, а должности классныхъ дамъ существуютъ лишь въ старшихъ классахъ весьма немногихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Какъ показываютъ статистическія таблицы, при существованіи классной системы преподаванія въ примарныхъ и секундарныхъ училищахъ швейцарскіе педагоги достигаютъ весьма хорошихъ результатовъ, какими можетъ гордиться всякая школа. Классная система преподаванія примѣняется также въ низшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній — гимназій и реальныхъ училищъ. Классная система примѣняется, напр., даже въ четырехъ низшихъ классахъ Люцернского кантональнаго училища, считающагося высшимъ учебнымъ заведеніемъ.

17) Если велики, грандіозны и въ гигиеническомъ отношеніи вполне благоустроены швейцарскія училищныя зданія; если въ нихъ есть всевозможнѣйшіе залы и кабинеты съ учебными пособиями; если въ нихъ есть для дѣтей ванныя съ душами, — то даже и въ такихъ благоустроенныхъ училищахъ, гдѣ нерѣдко обучаютъ нѣсколько десятковъ учителей и учительницъ, посѣтителя поражаетъ отсутствіе „учительской комнаты“, и во время перемѣнъ ему приходится толкаться среди дѣтей въ коридорахъ, залѣ или на дворѣ. Правда,

въ швейцарскихъ школахъ есть совѣтскій залъ (Konferenzsaal или Konferenzzimmer), но онъ, какъ имѣющій специальное назначеніе, въ учебное время запертъ. Для насъ это кажется страннымъ, но въ швейцарскихъ школахъ учительская комната является дѣйствительно излишнею. При существованіи классной системы преподаванія учитель, по крайней мѣрѣ, за $\frac{1}{4}$ часа до начала уроковъ долженъ быть уже въ классѣ и встрѣчать своихъ учениковъ. Поэтому, явившись въ училище, учитель приходитъ прямо въ свой классъ и тамъ же снимаетъ пальто и шляпу. Дѣти, приходя въ училище, тоже прямо направляются въ свой классъ, подходятъ къ учителю и здороваются съ нимъ, подавая руку, а потомъ садятся на свои мѣста. Лѣтомъ въ 7, а зимою въ 8 часовъ утра начинается ученіе, и дѣти два часа безвыходно остаются въ классѣ, при чемъ въ срединѣ урока бываетъ только перемѣна учебныхъ занятій. Послѣ первыхъ двухъ часовъ ученія бываетъ перемѣна въ 10—15 минутъ. Учитель и ученики берутъ свои шляпы и при хорошей погодѣ отправляются на дворъ, при дурной погодѣ въ гимнастическій или рекреаціонный залъ, гдѣ какъ учитель, такъ и дѣти достаютъ принесенные съ собою или полученные отъ училища бутерброды и, позавтракавши и порѣзвившись на свободѣ, вмѣстѣ отправляются въ классъ, гдѣ тотчасъ начинается урокъ. Черезъ часъ бываетъ перемѣна въ 10 минутъ, и учитель ее опять проводитъ вмѣстѣ съ дѣтьми. Послѣ четвертаго урока учитель остается вмѣстѣ съ учениками все время, пока они не соберутъ своихъ вещей, не одѣнутся и не уйдутъ изъ училища. Точно также и послѣ обѣда учитель за $\frac{1}{4}$ часа долженъ быть уже въ классѣ и встрѣчать учениковъ. Давши еще два урока и чинно отправивъ домой учениковъ, онъ послѣдній уходитъ изъ училища. Когда онъ бываетъ дежурнымъ учителемъ, то приходитъ еще раньше до уроковъ и во время перемѣнъ слѣдитъ за учениками на дворѣ и въ коридорахъ. Такимъ образомъ учитель все время въ училищѣ проводитъ только неразлучно съ учениками. Во время уроковъ онъ главнымъ образомъ сообщаетъ дѣтямъ

знанія, а во время перемѣнъ дѣйствуетъ на нихъ воспитывающимъ образомъ. Такъ какъ учителя всегда, какъ во время уроковъ, такъ и во время перемѣнъ, должны быть вмѣстѣ съ учениками, то немислимы и засиживанія въ учительской комнатѣ, которой даже и нѣтъ, вслѣдствіе чего уроки всегда пунктуально начинаются и во время заканчиваются. Понятно, что учитель можетъ воспитывать въ дѣтяхъ аккуратность и исполнительность лишь въ томъ случаѣ, когда онъ самъ во всемъ будетъ аккуратенъ и исполнителенъ.

18) Передъ каждымъ семестромъ всякій учитель обязанъ представлять училищному попечительству или инспектору подробное распредѣленіе всего учебнаго матеріала по недѣлямъ, такъ что ревизоръ, являясь въ училище, напередъ знаетъ, что учениками пройдено, чѣмъ приблизительно они будутъ заниматься на урокахъ и что имъ еще остается пройти. Составленное распредѣленіе занятій по надлежащемъ утвержденіи заносится въ классный журналъ (Rodel), гдѣ потомъ отмѣчается также все пройденное по днямъ и недѣлямъ. Въ нѣкоторыхъ кантонахъ учителя обязаны вести еще особая тетради, гдѣ записывается подробный планъ каждого урока, чтобы такимъ образомъ ревизорамъ видно было, какъ учителя готовятся къ урокамъ.

19) Какъ видно изъ учебныхъ плановъ различныхъ кантоновъ, всѣ предметы обученія полагается пройти не обширно, но основательно. Швейцарскіе педагоги держатся того мнѣнія, что школа учебными занятіями, кромѣ урочнаго времени въ самомъ училищѣ, нисколько не должна отрывать дѣтей отъ семьи и отъ работъ въ семьѣ. Поэтому дѣти все, что имъ сообщается, должны усвоить тамъ же въ классѣ; даже почти всѣ виды письменныхъ работъ они исполняютъ тутъ же въ классѣ на урокахъ, такъ какъ задаваніе учащимся домашнихъ занятій почти нигдѣ не практикуется. Свободное отъ уроковъ время дѣти должны беззаботно проводить въ семьѣ и помогать родителямъ работать, а не только сидѣть за учебниками. Въ такомъ гармонизирующемъ соединеніи занятій дѣтей въ школѣ

и въ семьѣ заключается великое воспитательное значеніе: не будучи отрываемы отъ занятій въ семьѣ въ теченіе всего обязательнаго для обученія срока, дѣти привыкаютъ къ физическому труду и занятіямъ своихъ родителей, научаются не брезгать никакой, даже самой черной работой, ближе сродняются съ той средой, изъ которой они вышли, а потому по окончаніи курса въ училищѣ чаще всего возвращаются обратно въ свою родную среду и принимаются за занятія своихъ родителей. Въ Швейцаріи весьма нерѣдкое явленіе, что даже съ высшимъ образованіемъ дѣти земледѣльца остаются земледѣльцами, дѣти ремесленника — ремесленниками, дѣти купца — купцами и т. д., ибо здѣсь цѣнится только личный трудъ, и никакой честный трудъ не считается постыднымъ даже для самаго образованнаго человѣка: земледѣлецъ, ремесленникъ, учитель, врачъ, чиновникъ, общественный дѣятель — всѣ равноправные граждане, которые одинаково уважаютъ занятія другихъ гражданъ и нисколько не стѣсняются знакомиться и сходитьсѣ другъ съ другомъ. Вслѣдствіе этого нѣтъ наплыва сельскихъ жителей въ города и стремленія къ легкой наживѣ, къ легкимъ занятіямъ. Къ тому же образованный человѣкъ, какой-бы родъ занятій ни избралъ для себя, добросовѣстно и съ пониманіемъ дѣла исполняя свою работу, всегда имѣетъ хорошій заработокъ, не меньшій, чѣмъ если бы онъ сдѣлался чиновникомъ. Возвращаясь обратно въ свою среду, такіе люди являются полезными членами общества и оказываютъ благотворное вліяніе на другихъ своихъ согражданъ.

20) Съ другой стороны, при такомъ чередованіи умственныхъ занятій съ физическимъ трудомъ швейцарскія дѣти отличаются цвѣтущимъ здоровьемъ и не страдаютъ нервностью и умственнымъ преутомленіемъ, которыя составляютъ столь обычныя явленія въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ.

21) По той же причинѣ здѣсь вовсе неизвѣстна система ренетиторовъ, которая такъ обширно практикуется въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ учителя какъ бы считаютъ своею обязанностью только требовать знаній отъ уче-

никовъ и оцѣнивать отвѣты послѣднихъ единицами и двойками, какъ самымъ надежнымъ средствомъ заставить родителей учащихся нанимать репетиторовъ и принудить дѣтей дни и ночи просиживать за учебниками. Понятно, что все это въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ отрываетъ дѣтей отъ занятій въ семьѣ, отъ горестей и радостей ея трудовой жизни, прорываетъ всякую связь между школою и жизнью, между родителями и учителями-чиновниками, отучаетъ дѣтей отъ физическаго труда и отъ занятій ихъ родителей, и школа со своими учителями и репетиторами, сообщая учащимся лишь одни жалкіе осколки отъ разныхъ учебныхъ предметовъ, нисколько не подготавливаетъ дѣтей къ практической жизни. Окончившіе такую школу уже рѣдко возвращаются обратно въ родную среду и принимаются за занятія своихъ родителей, а устремляются въ города, обитаютъ всѣ пороги въ канцеляріяхъ, дѣлаются разными афферистами и пр. Между тѣмъ въ деревнѣ остаются только одни необразованные люди, и некому просвѣщать темный народъ.

22) Такъ какъ швейцарскимъ учителямъ вмѣняется въ обязанность довольствоваться только тѣмъ, чему сами научили дѣтей на урокахъ въ классѣ, и такъ какъ достоинство всякаго учителя опредѣляется познаніями учащихся и, насколько это зависитъ отъ учителя, полнымъ отсутствіемъ въ классѣ не успѣвающихъ учениковъ, то слабые ученики составляютъ особый предметъ заботъ учителя. Онъ, напр., объяснивъ урокъ и задавъ самостоятельную работу болѣе способнымъ дѣтямъ, самъ еще отдѣльно занимается съ менѣе понятливыми дѣтьми, объясняя имъ то же самое до тѣхъ поръ, пока они не поймутъ и не усвоятъ новаго урока. Во время обученія такихъ дѣтей поистинѣ нужно удивляться невозмутимому спокойствію швейцарскаго учителя, котораго не выводятъ изъ терпѣнія никакіе отвѣты учениковъ и который, хотя и медленно, но ровно и неуклонно идетъ къ намѣченной цѣли. Если окажется на урокахъ мало времени, то онъ позаймется со слабыми дѣтьми послѣ уроковъ, но непремѣнно достигнетъ своей цѣли. Слабые ученики за малоуспѣшность никогда не оставляются

въ видѣ наказанія сидѣть въ классѣ по окончаніи уроковъ, но оставляются лишь для того, чтобы учитель могъ имъ отдѣльно объяснить еще то, чего они не поняли на урокахъ. Такимъ образомъ и слабые ученики должны усвоить всѣ познанія тамъ же въ школѣ. Вслѣдствіе такихъ заботъ учителя о слабыхъ ученикахъ, 0/о не успѣвающихъ дѣтей слишкомъ ничтожный и составляетъ главнымъ образомъ изъ слабо одаренныхъ дѣтей, которыя, по надлежащемъ испытаніи ихъ способностей и освидѣтельствованіи врачомъ, отдаются въ училища или въ классы для слабоумныхъ учениковъ, гдѣ примѣняются особые способы для обученія такого рода дѣтей. Вообще нормальной считается только такая школа, въ которой дѣти одинаковаго возраста, одновременно поступившія въ школу и регулярно посѣщающія ее (за пропуски уроковъ безъ законной причины налагаются строгія взысканія на родителей или ихъ замѣстителей), обнаруживаютъ приблизительно одинаковыя познанія и переходятъ изъ класса въ классъ. Въ виду того, что слабо одаренныя дѣти обыкновенно удаляются уже изъ самаго низшаго класса, въ старшихъ классахъ не успѣвающіе ученики представляютъ явленіе исключительное, а не обычное.

23) Одно изъ весьма важныхъ достоинствъ швейцарской школы состоитъ въ томъ, что она своихъ питомцевъ, какъ нельзя лучше, приготовляетъ къ практической жизни. Мудрое педагогическое правило: „учи не для школы, а для жизни“ и извѣстное изреченіе Я. А. Коменскаго: „никогда не учи дѣтей тому, что имъ не пригодится ни въ настоящей ни въ будущей жизни“ швейцарскіе педагоги примѣняютъ при обученіи во всей ихъ силѣ. Какому бы предмету они ни обучали, непременно на ряду съ формальными цѣлями преслѣдуютъ и реальныя, чисто практическія цѣли. Напр.: при обученіи ариметикѣ болѣе подробно проходятся тѣ отдѣлы, которые имѣютъ наибольшее практическое значеніе. Прошедши обыкновенный курсъ ариметики, включительно тройныя правила, правило процентовъ, учетъ векселей, правила товарищества

и смѣшенія и цѣнное правило, дѣти въ послѣднемъ классѣ проходятъ также краткій курсъ коммерческой ариѳметики и бухгалтеріи. Алгебра проходится только въ секундарныхъ училищахъ нѣкоторыхъ кантоновъ въ связи съ курсомъ ариѳметики и опять лишь настолько, насколько это необходимо для рѣшенія труднѣйшихъ видовъ задачъ. На урокахъ ариѳметики и алгебры рѣшаются задачи, взятыя только изъ практической жизни, соотвѣтствующія окружающей дѣйствительности и представляющія, такъ сказать, жизненные реценты. При рѣшеніи подобнаго рода задачъ дѣти знакомятся, напр., съ цѣнностью различныхъ матеріаловъ и вещей; сколько нужно взять того или иного матеріала для приготовленія известной вещи и т. п. Въ виду того, что женщинамъ, какъ хозяйкамъ, нужны другіе жизненные реценты, чѣмъ мужчинамъ, въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ употребляются другіе задачки и учебники по ариѳметикѣ и другимъ учебнымъ предметамъ, чѣмъ въ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ. При обученіи геометріи мальчикамъ сообщаются, напр., главнымъ образомъ тѣ свѣдѣнія, которыя нужны для измѣренія земли или для вычисленій при производствѣ различныхъ работъ. Землемѣріе ученики изучаютъ тоже практическимъ путемъ, отправляясь со всѣми землемѣрными инструментами въ поле, въ лѣсъ, на лугъ и пр. Въ женскихъ примарныхъ училищахъ курсъ геометріи проходится обыкновенно въ связи съ ариѳметикою и имѣетъ тоже цѣлью сообщить практическія свѣдѣнія. — На урокахъ родиновѣдѣнія, географіи и исторіи дѣти во всѣхъ подробностяхъ изучаютъ свою родину, ея историческое прошлое и настоящее, ея государственное устройство и главные законы; знакомятся съ правами и обязанностями гражданъ по отношенію къ Союзу, кантону, общинѣ и пр. — При обученіи естествовѣдѣнію дѣти узнаютъ изъ зоологіи, ботаники, минералогіи, физики, химіи, анатоміи и фізіологіи человѣка все, что касается пищи, одежды, жилища и образа жизни людей въ гигіеническомъ отношеніи. — Въ женскихъ училищахъ существенными и обязательными пред-

метами преподаванія являются женскія рукодѣлія, домашнее хозяйство, поваренное искусство, стирка и глаженіе бѣлья, каковымъ занятіямъ, иногда, начиная съ самаго низшаго класса, отводится отъ 4—6 уроковъ въ недѣлю. Въ нѣкоторыхъ кантонахъ, напр. въ Женевскомъ и Невшательскомъ, для женскихъ училищъ еще обязательный предметъ — педагогика. — Точно также для мальчиковъ ручной трудъ и садоводство въ нѣкоторыхъ кантонахъ обязательные, въ другихъ необязательные предметы обученія. — Но самыми главными учебными предметами, на урокахъ которыхъ больше всего сообщается дѣтямъ практическихъ свѣдѣній, служатъ родной языкъ и наглядное обученіе. Въ старшихъ классахъ обычнымъ видомъ письменныхъ работъ служить составленіе писемъ, дѣловыхъ бумагъ, отношеній, удостовѣреній, контрактовъ, договоровъ и пр. — Помимо всего этого, почти каждый швейцарецъ по окончаніи народной школы обучается еще въ Fortbildungsschule, гдѣ онъ получаетъ практическое образованіе, сообразно избранному имъ роду занятій. Понятно, что при достаточномъ общемъ образованіи, вооружившись еще такими теоретическими и практическими познаніями, швейцарецъ по окончаніи школы, послѣ 8—9 лѣтняго пребыванія въ ней, смѣло вступаетъ на жизненный путь, ясными очами смотритъ на свѣтъ Божій, удачно борется съ грозными явленіями природы своей отчизны, и, хотъ упорнымъ и тяжелымъ, но честнымъ трудомъ добываетъ свой насущный хлѣбъ.

24) Въ примарныхъ училищахъ всѣхъ кантоновъ обязательно преподаются слѣдующіе учебные предметы: родной (нѣмецкій, французскій, итальянскій или романскій) языкъ, наглядное обученіе, ариометика въ связи съ бухгалтерією, геометрія, естествовѣдѣніе, географія, исторія, чистописаніе, рисованіе, пѣніе, гимнастика, для дѣвочекъ женскія рукодѣлія и домоводство (Haushaltungskunde). Въ качествѣ обязательнаго предмета во всѣхъ училищахъ преподается еще законъ Божій, которому, за весьма ничтожными исключеніями, обучаются тоже почти всѣ дѣти. Объемъ и цѣли, преслѣ-

двѣма при обученіи тому или иному учебному предмету, въ каждомъ кантонѣ опредѣляются особыми учебными планами. Въ секундарномъ училищѣ къ этимъ учебнымъ предметамъ присоединяется еще изученіе одного новаго языка: французскаго, нѣмецкаго, итальянскаго или англійскаго. Кромѣ указанныхъ предметовъ, которые преподаются во всѣхъ кантонахъ, въ нѣкоторыхъ кантонахъ въ качествѣ обязательныхъ или необязательныхъ предметовъ преподаются еще ручной трудъ, земледѣліе, садоводство, фехтованіе и стрѣльба (для мальчиковъ), педагогика (для дѣвочекъ), инструментальная музыка и пр.

25) Всѣ предметы преподаются только на родномъ языкѣ, причемъ въ примарномъ училищѣ обученіе чужому языку обыкновенно вовсе не допускается. Въ Швейцаріи, сообразно населяющимъ ее народностямъ, 4 господствующихъ языка, на которыхъ можно говорить въ Союзномъ Собраніи и обучать въ школахъ, а именно: нѣмецкій (71 % всего населенія), французскій (21 %), итальянскій (5,7 %) и романскій (1,4 %) языки. Такъ какъ нѣмцы сплошь населяютъ сѣверную и восточную части, французы юго-западную часть, итальянцы и романы южную часть и такъ какъ въ каждую общину принимаются новые члены лишь по строгому выбору, то рѣдко въ одной школѣ обучаются дѣти различныхъ національностей, а потому училищнымъ попечительствамъ нетрудно рѣшить, на какомъ языкѣ въ школѣ слѣдуетъ вести обученіе. Вслѣдствіе этого въ Швейцаріи не бываетъ никакихъ споровъ относительно языка преподаванія, какъ это бываетъ, напр., въ Австро-Венгріи съ ея разнороднымъ населеніемъ. Вообще швейцарцы, будучи весьма религіознымъ и горячо любящимъ свое отечество народомъ, отодвигаютъ всякіе религіозные и національные вопросы на задній планъ, предоставляя всякому гражданину полное право вѣровать, какъ угодно, и принадлежать къ какой угодно національности. Если германскіе и австрійскіе нѣмцы повсюду разжигаютъ національныя страсти, ставятъ на первомъ планѣ нѣмецкіе интересы, притѣсняють другія

народности, нерѣдко ложась на нихъ тяжелымъ бременемъ, то этого вовсе нельзя сказать про швейцарскихъ нѣмцевъ, которые всегда отечественные и общечеловѣческіе интересы ставятъ выше какихъ-нибудь узко-національныхъ идей.

26) Учебный годъ, который состоитъ изъ лѣтняго и зимняго семестровъ, обыкновенно равняется 40—45 недѣлямъ, причемъ въ нѣкоторыхъ кантонахъ число учебныхъ недѣль для двухъ старшихъ классовъ по постановленію школьных попечительствъ можетъ быть значительно сокращено, чтобы дѣти старшаго возраста могли помогать родителямъ при различныхъ полевыхъ работахъ. Школьные законы ни въ одномъ кантонѣ не опредѣляютъ вакаціоннаго времени, а лишь указываютъ на максимумъ числа недѣль, въ которыя дѣти могутъ быть освобождены отъ учебныхъ занятій. Каждое школьное попечительство распредѣляетъ это число недѣль сообразно полевымъ и другимъ занятіямъ населенія общины, смотря по тому, когда наиболѣе нужны дѣти дома для работы, на вакаціи: пасхальныя (обыкновенно съ Великаго Четверга до вторника на Свѣтлой), лѣтнія (3—4 недѣли въ іюлѣ или въ августѣ мѣсяцахъ во время жатвы), осеннія (2—3 недѣли въ октябрѣ мѣсяцѣ во время уборки винограда, картофеля и свекловицы) и рождественскія (съ 24 декабря до 2 января). Большая часть многочисленныхъ католическихъ праздниковъ были уничтожены въ Швейцаріи и Германіи указомъ императора Наполеона I и, кромѣ общехристіанскихъ праздниковъ, въ католическихъ странахъ оставлены лишь слѣд. праздники: 1) Богоявленіе (6 января), 2) Срѣтеніе Господне (2 февраля), 3) Праздникъ Пречистаго Тѣла Господня (въ четвергъ послѣ Троицына дня), 4) Успеніе Богородицы (15 августа), 5) День всѣхъ святыхъ (1 ноября) и 6) Зачатіе Маріи (8 декабря). Всѣ эти дни празднуются только въ католическихъ (въ французскихъ и итальянскихъ) кантонахъ; въ реформатскихъ (въ нѣмецкихъ) кантонахъ, составляющихъ $\frac{3}{5}$ всего населенія, эти дни не празднуются. Не считая Fortbildungsschule, дополнительной школы, повторительной школы, рекрутской

школы и пр., посѣщеніе которыхъ по окончаніи народной школы въ теченіе извѣстнаго срока во многихъ кантонахъ обязательно, и считая въ году только 40 учебныхъ недѣль, получаемъ при 8 лѣтнемъ обязательномъ обученіи въ общемъ итогъ ($40 \times 8 =$) 320 учебныхъ недѣль обязательнаго обученія для швейцарскихъ дѣтей.

27) Число недѣльных уроковъ въ разныхъ кантонахъ, разныхъ типахъ училищъ и разныхъ классахъ до того различно, что въ этомъ отношеніи нельзя сказать ничего общаго. Можно сказать только то, что въ младшихъ классахъ число ежедневныхъ и еженедѣльных уроковъ меньше и въ старшихъ классахъ больше, въ мужскихъ училищахъ меньше и въ женскихъ училищахъ больше, такъ какъ въ послѣднихъ помимо другихъ обязательныхъ предметовъ преподаются еще женскія рукодѣлія и домоводство. Но число ежедневныхъ уроковъ нигдѣ не превышаетъ 6 въ старшихъ классахъ и 5 въ первыхъ трехъ младшихъ классахъ.

28) Занятія начинаются въ лѣтнемъ семестрѣ въ 7 часовъ и въ зимнемъ семестрѣ въ 8 часовъ утра. Позже 8 часовъ утра нигдѣ ни лѣтомъ ни зимою занятія не начинаются. Только первогодники, шестилѣтнія дѣти, у которыхъ уроковъ бываетъ меньше, обыкновенно приходятъ часомъ позже. До обѣда бываютъ 4 урока, а именно: отъ 7—11 часовъ лѣтомъ и отъ 8—12 часовъ зимою. Послѣ обѣда 4 раза въ недѣлю бываютъ еще по два урока; по средамъ и субботамъ, а въ другихъ кантонахъ по средамъ и пятницамъ бываютъ такъ называемыя недѣльныя вакаціи (Wochenferien), предназначенныя для отдыха дѣтямъ, и тогда послѣ обѣда никакихъ занятій въ школѣ не бываетъ. Послѣобѣденныхъ занятій не бываетъ и тогда, когда лѣтомъ жара превышаетъ 25° по Цельсію. Послѣ первыхъ двухъ уроковъ бываетъ перемѣна въ 10—15 минутъ, и тогда дѣти должны завтракать; не принеся съ собою завтрака получаютъ бутерброды отъ училища. Часы послѣобѣденныхъ занятій въ школѣ назначаются школьными попечительствами сообразно

временамъ года, работамъ населенія и другимъ чисто мѣстнымъ условіямъ.

29) Число учащихся въ каждомъ классѣ городскихъ примарныхъ училищъ колеблется отъ 35—55. Въ бѣдныхъ сельскихъ училищахъ это число бываетъ значительно больше, но нигдѣ ни одинъ школьный законъ не допускаетъ на долю одного учителя болѣе 80 учащихся, при каковомъ числѣ учащихся безусловно должно послѣдовать дѣленіе класса.

30) Въ большей части кантоновъ въ примарныхъ училищахъ, даже въ высшихъ классахъ мальчики и дѣвочки обучаются вмѣстѣ; въ секундарныхъ же училищахъ обыкновенно они обучаются отдѣльно. Но въ нѣкоторыхъ кантонахъ, напр. въ Базельскомъ, совмѣстное обученіе обоихъ половъ не допускается и въ примарныхъ училищахъ.

31) Почти во всей Швейцаріи обучаютъ въ школахъ учителя и учительницы. Такъ, напр., въ 1892 г. было учительницъ въ кантонахъ Обвальденѣ 73,7 %, Нидвальденѣ 72,2 %, Невшателѣ 65,3 %, Тессинѣ 59,5 %, Женевѣ 56,3 %, Швицѣ 55 %, Ури 50 %, Цугѣ 49,2 %, Валисѣ 45,4 %, Фрейбургѣ 39,7 %, Бернѣ 38,6 %, Ваатѣ 37,6 %. Тургавѣ 2,7 %, Базель-деревнѣ 0,8 % и Гларусѣ 0,0 %. (*Das Schweizerische Schulwesen von Dr. Hunziker, Vorstand des Pestalozzi-anstalts in Zürich. 1892*).

32) Въ швейцарскихъ народныхъ школахъ вовсе нѣтъ завѣдывающаго училищемъ въ томъ смыслѣ, какъ это понимается у насъ и въ Германіи. Такимъ завѣдывающимъ, начальникомъ и хозяиномъ училища является само школьное попечительство, которое избираетъ учителей, назначаетъ имъ оклады, ревизуетъ ихъ и т. д. Всякій учитель о всѣхъ дѣлахъ обращается непосредственно въ школьное попечительство, представляетъ ему отчетъ о своей дѣятельности и доноситъ о пропускахъ уроковъ учениками его класса. Въ школьномъ попечительствѣ разсматриваются также всѣ важнѣйшіе проступки учениковъ и налагаются на послѣднихъ соотвѣтствующія взысканія. Равнымъ образомъ и всѣ денежные суммы находятся

въ распоряженіи школьнаго попечительства. Въ педагогическомъ совѣтѣ училища, который собирается, по крайней мѣрѣ, разъ въ мѣсяць для обсужденія внутреннихъ дѣлъ училища, обыкновенно предсѣдательствуетъ участковый инспекторъ. За училищнымъ домомъ и всѣмъ школьнымъ инвентаремъ смотритъ особый, назначенный школьнымъ попечительствомъ домоправитель (Hauswart), который вмѣстѣ съ тѣмъ исполняетъ обязанности училищнаго служителя, заботится объ освѣщеніи, отопленіи и чисткѣ школьныхъ помѣщеній. Правда, въ каждомъ училищѣ есть одинъ старшій учитель (Oberlehrer), но онъ не начальникъ надъ учителями и домоправителемъ. Старшій учитель, какъ и всякій другой учитель, является отвѣтственнымъ лицомъ только за свой классъ, а не за все училище. Вслѣдствіе этого онъ не можетъ въ качествѣ ревизора приходить въ классы другихъ учителей и дѣлать имъ какія бы то ни было замѣчанія. На обязанности старшаго учителя, кромѣ учебныхъ занятій, лежитъ только записывать вновь поступающихъ, а также выбывшихъ изъ училища учениковъ и вести необходимую переписку по дѣламъ училища.

Сдѣлавъ общія замѣчанія о швейцарскихъ училищахъ, перейду къ описанію школьной организаціи въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ кантонахъ, а именно: въ Цюрихскомъ, Люцернскомъ и Базельскомъ, гдѣ я лично осматривалъ школы, школьные музеи, учебныя пособія, посѣщалъ уроки, знакомился и бесѣдовалъ съ учителями и инспекторами, запасся школьными законами, регламентами, учебными планами, отчетами о состояніи школъ, учебниками по разнымъ предметамъ и пр., причемъ, для краткости, о своемъ посѣщеніи училищъ буду говорить лишь при описаніи народныхъ школъ въ Базелѣ.

1. Кантонъ Цюрихъ.

Для того, чтобы не впасть въ ошибку при описаніи цюрихскихъ школъ, приведу нѣкоторыя статьи „Школьнаго За-

кона о народных училищах“ кантона Цюриха: Gesetz, betreffend die Volksschule. (Vom 11. Juni 1899).

Общія опредѣленія.

§ 1. Народное училище кантона Цюриха раздѣляется на а) примарное и б) секундарное. § 2. Обученіе бесплатное. § 3. Въ кантонѣ не могутъ существовать никакія общественныя училища, которыя основываются на конфессіональномъ различіи. § 4. Для организаціи школъ въ городѣ Цюрихѣ могутъ быть изданы особыя узаконенія.

Примарное училище.

1. Школьные округа и школьныя общины.

§ 5. Школьные округа, которые обыкновенно совпадаютъ съ приходами церквей, могутъ состоять изъ одной или нѣсколькихъ школьныхъ общинъ. Тамъ, гдѣ нѣсколько политическихъ общинъ принадлежатъ къ одному приходу, каждая изъ нихъ вправе образовать самостоятельный школьный округъ и выбрать себѣ особое школьное попечительство.

2. Обязательность и время обученія.

§ 10. Всѣ въ кантонѣ проживающія дѣти, которымъ въ концѣ апрѣля миновало 6 лѣтъ, должны въ началѣ того же учебнаго года поступить въ народное училище. Дѣти, которыя не достигли еще законнаго возраста для поступления въ школу, не могутъ быть приняты въ училище. Тѣлесно и душевно слабыя дѣти могутъ поступать позже или же могутъ быть опредѣлены въ особые классы. § 11. Дѣти, которыя по причинѣ слабоумія и физическихъ недостатковъ не могутъ слѣдить за ученіемъ или мѣшаютъ при обученіи, по надлежащемъ врачебномъ освидѣтельствованіи, могутъ быть исключены изъ училища. Насколько это возможно, такія дѣти подлежатъ особымъ заботамъ. § 12. Если дѣти школь-

наго возраста посѣщаютъ не училище своей общины, а другое общественное училище или получаютъ частное обученіе, то ихъ родители или опекуны должны объ этомъ увѣдомить школьное попечительство. Такому же увѣдомленію подлежатъ и частныя училища. Школьное попечительство должно удостовѣряться, чтобы дѣти школьнаго возраста, которыя не посѣщаютъ общественныхъ училищъ, получали такое же обученіе, какъ въ примарныхъ училищахъ. § 13. Ежегодно въ началѣ мая начинается новый учебный годъ, и тогда происходитъ обычный пріемъ новыхъ учениковъ. Передъ началомъ каждаго учебнаго года гражданскій старшина доставляетъ школьному попечительству списокъ всѣхъ подлежащихъ поступленію въ училище дѣтей, съ обозначеніемъ имени, родины и мѣстожительства ихъ родителей. § 14. Обязательность обученія продолжается восемь лѣтъ, а именно, до конца того учебнаго года, когда дѣтямъ исполнится 14 лѣтъ. Постановленіемъ школьной общины можетъ быть въ лѣтнемъ полугодіи еженедѣльное обученіе для дѣтей VII и VIII классовъ ограничено 8 уроками, которые преподаются два раза въ недѣлю въ предобѣденное время. Въ такомъ случаѣ въ зимнемъ полугодіи должно быть не менѣе 23 учебныхъ недѣль. § 15. Примарное училище соотвѣтственно восьми годамъ обученія состоитъ изъ 8 классовъ (отдѣленій). § 16. Одновременно не полагается совмѣстно обучать болѣе 6 классовъ (отдѣленій). § 19. Въ недѣлю дается ученикамъ I-го класса 15—20, II кл. 18—22, III кл. 20—24, IV, V и VI кл. по 24—30, VII и VIII кл. по 27—33 уроковъ. § 20. Для тѣхъ училищъ, въ VII и VIII классахъ которыхъ въ лѣтнемъ полугодіи бываетъ только 8 уроковъ, въ это число уроковъ не входятъ уроки гимнастики и рукодѣлій. § 21. Въ субботу послѣ обѣда, исключая рукодѣлій, ученія не бываетъ. § 22. Школьныя вакаціи составляютъ девять недѣль въ году. Распредѣленіе каникулъ на отдѣльные сроки есть дѣло школьнаго попечительства, которое обязано только увѣдомить объ этомъ участковое школьное попечительство; при распредѣленіи ва-

каціоннаго времени нужно имѣть въ виду мѣстныя потребности, напр., время важнѣйшихъ сельскохозяйственныхъ работъ.

3. Обученіе.

§ 23. Предметы обученія въ примарномъ училищѣ слѣдующіе: библейская исторія и нравственное ученіе, нѣмецкій языкъ; ариѳметика и геометрія; естествовѣдѣніе; географія и исторія, особенно отечественная; чистописаніе, рисованіе и цѣпіе; гимнастика; рукодѣлія и домоводство (Haushaltungskunde) для дѣвочекъ. § 24. Воспитательный Совѣтъ (то же, что наше Мин. Нар. Просвѣщенія) составляетъ учебные планы, которыми опредѣляются учебный матеріалъ для каждаго класса и употребляемое на отдѣльные предметы время. При этомъ обращается особое вниманіе, чтобы ученики получили основательное элементарное образованіе, и прежде всего по родному языку и ариѳметикѣ, и приобрѣли достаточный навыкъ въ письмѣ. Въ высшихъ классахъ на ряду съ общеобразовательными цѣлями нужно имѣть въ виду и потребности практической жизни. § 25. Расписаніе уроковъ составляетъ школьное попечительство при содѣйствіи учителей. Учителя нельзя обязать давать болѣе 36 недѣльныхъ уроковъ, включая сюда и гимнастику. § 26. Библейскую исторію въ первыхъ 6 классахъ преподаетъ учитель, при чемъ онъ долженъ вести обученіе такъ, чтобы въ немъ безъ стѣсненія свободы совѣсти могли принимать участіе ученики различныхъ вѣроисповѣданій. Относительно посѣщенія этихъ уроковъ нужно руководствоваться ст. 49 Союза и ст. 63 Государственнаго устройства. Библейскую исторію и нравственное ученіе въ VII и VIII классахъ обыкновенно преподаетъ пасторъ мѣстнаго прихода. § 30. Школьныя общины обязаны озаботиться, чтобы при школѣ была особая площадь для гимнастическихъ упражненій съ потребными для сего гимнастическими снарядами. § 31. При обученіи мальчиковъ гимнастикѣ нужно руководствоваться предписаніями Союза. § 32. Школьная община, съ согласія Воспитатель-

наго Совѣта, можетъ ввести въ высшихъ классахъ примарнаго училища для мальчиковъ обученіе ручному труду. Посѣщеніе этихъ уроковъ необязательно.

4. Рукодѣлія для дѣвочекъ.

§ 33. Обученіе дѣвочекъ рукодѣліямъ имѣетъ цѣлью научить вязать, шить, починаять поврежденное и изготовлять новое платье, приучить ихъ къ порядку и чистотѣ и развить въ нихъ пониманіе въ домашнемъ хозяйствѣ. Обученіе женскимъ рукодѣліямъ обнимаетъ, начиная съ IV класса, послѣднія 5 лѣтъ обученія. Обученіе это обязательно. Школьныя общины могутъ ввести обязательное обученіе женскимъ рукодѣліямъ, начиная уже съ III класса. § 34. Женскимъ рукодѣліямъ посвящается съ IV до VIII класса включительно по 4—6 уроковъ, а въ III классѣ не болѣе 4 уроковъ въ недѣлю. § 35. Если число ученицъ въ училищѣ рукодѣлій превышаетъ 30, то оно раздѣляется на два отдѣленія. § 36. Для каждаго училища рукодѣлій школьнымъ попечительствомъ избирается особый дамскій комитетъ (Frauenkommission), который рѣшаетъ всѣ вопросы по дѣламъ училища рукодѣлій; сверхъ того, на его обязанности лежитъ ближайшій надзоръ за обученіемъ рукодѣліямъ и закупка необходимаго матеріала для рукодѣлій. Матеріалъ для рукодѣлій ученицы получаютъ бесплатно. § 37. Въ каждомъ участкѣ назначается участковымъ попечительствомъ одна или нѣсколько инспектрисъ. Онѣ обязаны ежегодно, по крайней мѣрѣ, два раза посѣтить каждое училище и представить объ этомъ отчетъ участковому попечительству. Сверхъ того, назначается одна кантональная инспектриса, которая посѣщаетъ всѣ училища кантона и руководитъ курсами для учительницъ женскихъ рукодѣлій. § 38. Для подготовленія учительницъ рукодѣлій Воспитательнымъ Совѣтомъ устраиваются особые курсы подъ надзоромъ дамскаго комитета. § 40. Школьное попечительство избираетъ изъ предложенныхъ дамскимъ комитетомъ только такихъ учительницъ рукодѣлій, которыя приобрѣли въ кантонѣ Цюрихъ званіе учительницы.

5. Учебныя пособія.

§ 42. Воспитательный Совѣтъ опредѣляетъ и изготавляетъ для всѣхъ ступеней и по всѣмъ учебнымъ предметамъ необходимыя учебныя пособія. Изданіе обязательныхъ для училищъ учебныхъ пособій, насколько возможно, принимаетъ на себя само государство. Для изготовленія новыхъ учебныхъ пособій открыта свободная конкуренція. § 43. Новыя учебныя пособія вводятся лишь послѣ трехлѣтняго испытанія и полученія одобрительныхъ отзывовъ отъ учителей. § 44. Учебныя пособія и матеріалы приобрѣтаются общинами и даромъ раздаются ученикамъ.

6. Школьные порядки.

§ 45. Въ концѣ учебнаго года въ каждомъ училищѣ въ присутствіи школьнаго попечительства и подъ надзоромъ и руководствомъ одного изъ членовъ участковаго школьнаго попечительства происходитъ публичный экзаменъ. § 46. Переводъ ученика, по предложенію учителя, опредѣляетъ школьное попечительство. Ученики, которые настолько слабы, что не въ состояніи слѣдить за дальнѣйшимъ обученіемъ, могутъ быть въ концѣ учебнаго года оставлены въ томъ же классѣ, въ исключительныхъ случаяхъ могутъ быть также и въ теченіе учебнаго года переведены въ одинъ изъ низшихъ классовъ. Ученика нельзя задержать болѣе двухъ лѣтъ въ одномъ и томъ же классѣ. (Послѣ двухлѣтняго пребыванія въ одномъ классѣ ученика не увольняютъ изъ училища, но или переводятъ въ слѣдующій классъ или опредѣляютъ въ училище для слабоумныхъ дѣтей.) Ученики, которые по малоуспѣшности просидѣли въ училищѣ 9 лѣтъ, должны быть по требованію родителей освобождены отъ дальнѣйшаго обязательнаго обученія. § 47. Школьныя присутствія и учителя обязаны заботиться о правильномъ и непрерывномъ посѣщеніи училища дѣтьми школьнаго возраста. § 48. Школьныя присутствія и учителя обязаны слѣдить за тѣмъ, чтобы дѣти не были дома или внѣ дома слишкомъ обременены другими занятіями и не оставались

безъ надлежащаго надзора. Если увѣщеванія остаются безплодными, то, на основаніи Свода Законовъ, опекунскія присутствія принимаютъ соотвѣтствующія мѣры. § 49. Родители, воспитатели, опекуны, а также работодатели, которые не исполняютъ своихъ обязанностей по отношенію къ дѣтямъ и школѣ, послѣ безплоднаго увѣщеванія штрафуются школьнымъ попечительствомъ деньгами до 15 франковъ. Въ тяжкихъ случаяхъ должно послѣдовать наказаніе за нарушеніе родительскихъ обязанностей или за непослушаніе распоряженіямъ присутствій. § 50. Школьное попечительство, согласно предписаніямъ Свода Законовъ о дѣлахъ частной жизни, должно побудить опекунское присутствіе вступить за дѣтей, которыя небрежно воспитываются или подвергаются опасности стать нравственно испорченными. Такія дѣти могутъ быть опекунскими присутствіями отданы въ одно изъ воспитательныхъ заведеній или въ другую семью. Расходы по воспитанію такихъ дѣтей уплачиваются родителями, а въ случаѣ ихъ несостоятельности государствомъ при участіи общины. Въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, само школьное попечительство дѣлаетъ соотвѣтствующія распоряженія. § 51. На расходы, которые производятся училищемъ для пропитанія и одѣванія бѣдныхъ учениковъ, выдаются субсидіи отъ государства. Такія же субсидіи получаютъ и для опредѣленія слабыхъ здоровьемъ дѣтей въ вакаціонныя колоніи. § 52. По распоряженію Правительственнаго Совѣта, по временамъ производятся врачебныя изслѣдованія гигиеническихъ условій училищъ и состоянія здоровья учащихся.

Секундарное училище.

1. Общія опредѣленія.

§ 54. Секундарное училище имѣетъ цѣлью укрѣпить и расширить пріобрѣтенныя познанія въ примарномъ училищѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать возможнымъ для учениковъ пере-

ходъ въ высшія учебныя заведенія. § 55. Секундарное училище примыкаетъ къ VI классу примарнаго училища и обнимаетъ три годовичныхъ курса. Устройство дальнѣйшихъ курсовъ съ расширенной программой можетъ быть предпринято школьнымъ округомъ съ согласія Воспитательнаго Совѣта. Государство принимаетъ участіе въ происходящихъ отъ сего расходахъ. § 56. Число учениковъ на одну учительскую должность не должно превышать 35. § 59. Нуждающимся и достойнымъ ученикамъ отъ государства и секундарныхъ школьныхъ округовъ выдаются стипендіи. При этомъ принимаются въ расчетъ преимущественно такіе ученики, которые живутъ далеко отъ училища, а также такіе ученики, которые учатся въ III классѣ.

2. Школьные округи.

§ 60. Весь кантонъ раздѣляется на секундарные школьные округи. Границы округа и мѣсто для училища опредѣляются Правительственнымъ Совѣтомъ по сношенію съ участковымъ попечительствомъ и Воспитательнымъ Совѣтомъ, причемъ принимаются во вниманіе также желанія и предложенія заинтересованныхъ лицъ. § 61. Новыя секундарныя училища открываются съ разрѣшенія Правительственнаго Совѣта. Въ разрѣшеніи нельзя отказать, если матеріальное состояніе училища обезпечено и если на три года имѣется въ виду, по меньшей мѣрѣ, 15 учениковъ. § 62. Если въ теченіе 5 лѣтъ бываетъ меньше 10 учениковъ, то Правительственнымъ Совѣтомъ училище можетъ быть закрыто. Въ послѣднемъ случаѣ общины упраздненнаго секундарнаго школьнаго округа причисляются къ другимъ округамъ.

3. Поступленіе и выступленіе учениковъ.

§ 63. Посѣщеніе секундарнаго училища доступно всѣмъ живущимъ въ школьномъ округѣ мальчикамъ и дѣвочкамъ, которые окончили 6 классовъ примарнаго училища. § 64.

Пріємъ новыхъ учениковъ бываетъ въ началѣ учебнаго года, и они принимаются условно на 4 недѣли. По истеченіи этого срока учитель докладываетъ о принятіи или отказѣ школьному попечительству, которое передъ рѣшеніемъ можетъ назначить особое испытаніе. § 65. Обычное выбутіе изъ секундарнаго училища происходитъ въ концѣ учебнаго года. Ученики, которые выбываютъ передъ окончаніемъ второго учебнаго года, обязаны посѣщать примарное училище до истеченія срока обязательнаго обученія.

4. Обученіе и учебныя пособія.

§ 67. Предметами обученія въ секундарномъ училищѣ служатъ: библейская исторія и нравственное ученіе, нѣмецкій и французскій языки; основныя понятія изъ алгебры и бухгалтерія; геометрія съ землемѣріемъ и черченіемъ; естествовѣдѣніе; исторія; географія; чистописаніе, рисованіе и пѣніе; гимнастика; рукодѣлія и домоводство для дѣвочекъ. § 68. Посѣщеніе уроковъ по всѣмъ предметамъ, за исключеніемъ библейской исторіи и нравственнаго ученія, для учениковъ обязательно. § 69. Недѣльное число уроковъ по обязательнымъ предметамъ для учениковъ I и II классовъ не должно превышать 34 часовъ. § 71. По женскимъ рукодѣліямъ бываетъ отъ 4—6 уроковъ въ недѣлю. § 72. По постановленію секундарнаго школьнаго округа и съ разрѣшенія Воспитательнаго Совѣта можетъ быть введено для мальчиковъ преподаваніе уроковъ ручного труда. Посѣщеніе этихъ уроковъ необязательно. Въ покрытіи расходовъ по преподаванію ручного труда государство принимаетъ участіе. § 73. Съ разрѣшенія Воспитательнаго Совѣта можетъ быть введено преподаваніе и другихъ языковъ — древнихъ или новыхъ. Посѣщеніе необязательно. Государство принимаетъ соотвѣтствующее участіе въ покрытіи расходовъ. § 74. Обязательные и рекомендованные Воспитательнымъ Совѣтомъ учебныя пособія и матеріалы приобрѣтаются секундарными школьными округами и отпускаются ученикамъ даромъ.

5. Вспомоществованія государства.

§ 75. Государство прежде всего принимает на себя двѣ трети содержанія примарныхъ и секундарныхъ учителей. Остальная третья часть содержанія учителей распредѣляется между государствомъ и общиной. Если какая-нибудь община или округъ сами отъ себя повышаютъ жалованье учителю, то и въ уплатѣ излишней суммы — до 1800 франковъ для примарныхъ и 2200 франковъ для секундарныхъ учителей, не считая прибавокъ по трехлѣтіямъ, государство принимаетъ участіе отъ $\frac{1}{10}$ до $\frac{1}{2}$. § 76. Прибавки къ жалованью учителей считаются по трехлѣтіямъ, на каковой срокъ учитель обязывается оставаться при томъ же училищѣ. Ежегодная прибавка составляетъ съ 1—3 года 200 франковъ, съ 4—6 года 300 франковъ, съ 7—9 года 400 франковъ и за дальнѣйшее время по 500 франковъ. Къ этимъ государственнымъ прибавкамъ обыкновенно присоединяются прибавки отъ общины. Но ни въ коемъ случаѣ, вслѣдствіе государственныхъ прибавокъ, не могутъ быть уменьшены добровольно обѣщанныя прибавки общинами. § 78. Если вслѣдствіе болѣзни учителей и учительницъ или заразной болѣзни въ семьѣ нужны замѣстители, то расходы по замѣщенію принимаетъ на себя государство. § 79. Въ расходахъ по приобрѣтенію обязательныхъ учебныхъ пособій и матеріаловъ государство, смотря по матеріальному состоянію общины, принимаетъ участіе, а именно: уплачиваетъ для примарныхъ училищъ отъ 20—75% и для секундарныхъ училищъ отъ 20—50%. § 51. Учебныя заведенія для испорченныхъ, слабоумныхъ, слѣпыхъ, глухонѣмыхъ, эпилептическихъ, золотушныхъ или рахистическихъ дѣтей получаютъ соразмѣрные государственнымъ вспомошествованія, если они удовлетворяютъ государственнымъ требованіямъ. Устройство такихъ заведеній можетъ принять на себя само государство. Въ случаѣ потребности государственнымъ пособія могутъ быть отпущены и на содержаніе и обученіе отдѣльныхъ дѣтей.

Выше приведенныя статьи „Закона о народныхъ школахъ“, не нуждаясь въ комментаріяхъ, довольно ясно говорятъ о тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ построены и зиждутся народныя школы въ кантонѣ Цюрихъ.

Въ г. Цюрихъ я посѣтилъ тѣ народныя школы, которыя находятся на Hirschengraben, Bühl, Feldstrasse, Hofackerstrasse и Lavaterstrasse. Каждое изъ первыхъ трехъ зданій стоитъ два милліона франковъ, несмотря на то, что они предназначены далеко не для такого большого числа учащихся, какъ многія изъ народныхъ училищъ въ Германіи. Самыя дорогія училища, которыя мнѣ приходилось видѣть въ Германіи и которыя нерѣдко предназначены для 2000—2500 учащихся, стоятъ около 800,000 марокъ или около 1 милліона франковъ. Въ цюрихскихъ же школахъ обыкновенно учатся около 1000 дѣтей въ каждой. Всѣ учебныя заведенія г. Цюриха, начиная съ народныхъ школъ и кончая университетомъ и политехническимъ институтомъ, наравнѣ съ пріютами, клиниками, больницами, домами призрѣнія и прочими благотворительными и общественными учрежденіями — лучшія зданія въ городѣ и служатъ его благороднымъ украшеніемъ, которымъ можетъ гордиться всякій швейцарецъ. Всякое учебное заведеніе непременно находится на самомъ лучшемъ, здоровомъ мѣстѣ, на значительномъ разстояніи отъ прочихъ городскихъ зданій и построено или на какой-нибудь возвышенности или на склонѣ горы. Кругомъ садъ съ цвѣтниками, гдѣ растутъ на клумбахъ и въ горшкахъ разныя тропическія и полутропическія растенія. Съ улицы въ училище, какъ къ священному жертвеннику науки, ведетъ ступеньками грандіозная, почти во всю ширину зданія каменная лѣстница. Внутри вездѣ просторъ и отиѣнная чистота. Потолокъ и стѣны аулы обыкновенно украшены дорогими аллегорическими и историческими изображеніями рѣзной работы. Точно также въ коридорахъ, классахъ и залахъ не мало разнаго рода украшеній. Словомъ, школа своею внѣшностью и внутреннимъ убранствомъ должна пріятно дѣйствовать на

дѣтей и способствовать развитію въ нихъ эстетическаго чувства. Мебель содержится въ такомъ порядкѣ, что нигдѣ ни царапинки не видно. Парты и доски особыхъ системъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Цюрихскихъ. Учебными пособіями всякое училище настолько богато, что собою напоминаетъ нѣсколько Pestalozzianum. Отопленіе паровое. Освѣщеніе электрическое.

Для того, чтобы учителя имѣли возможность знакомиться съ лучшими учебными пособіями, въ г. Цюрихѣ существуетъ „Pestalozzianum (Schweizerische permanente Schulausstellung) in Zürich“ — весьма богатый и благоустроенный школьный музей, который не уступаетъ осматрѣннымъ мною Копенгагенскому и Мюнхенскому школьнымъ музеямъ и значительно превосходитъ тоже весьма хорошіе школьные музеи, осматрѣнные мною въ Дрезденѣ, Берлинѣ, Бреславлѣ, Познани и Бернѣ. Pestalozzianum — собственность всего Швейцарскаго Союза, а не только кантона Цюриха. Инвентарь выставленныхъ предметовъ въ музеѣ въ отчетѣ за 1900 г. оцѣненъ въ 86,677 франковъ, причемъ, въ виду постоянной порчи предметовъ отъ времени и употребленія, всѣ предметы записаны лишь въ половину ихъ номинальной стоимости. Дать въ настоящемъ докладѣ, хотя бы краткое описаніе выставленныхъ въ Pestalozzianum'ѣ пособій по всѣмъ учебнымъ предметамъ, нѣтъ никакой возможности.

2. Кантонъ Люцернъ.

Школьная система въ кантонѣ Люцернѣ значительно отличается отъ такой же системы въ кантонѣ Цюрихѣ. Такъ какъ организація воспитанія юношества въ кантонѣ Люцернѣ довольно точно, подробно и ясно обрисовывается самимъ „Воспитательнымъ Закономъ“ (Erziehungsgesetz des Kantons Luzern), то приведу нѣкоторыя статьи этого закона.

Учебныя заведенія.

§ 1. Должны существовать слѣдующія общественныя учебныя заведенія: I. для народнаго образованія: А) примарныя, повторительныя и рекрутскія училища; Б) секундарныя училища и В) спеціальныя заведенія; II. для научнаго образованія: А) соотвѣтствующее потребностямъ количество среднихъ училищъ; Б) кантональное училище, состоящее изъ 1) гуманистическаго отдѣленія и 2) реального училища, и В) богословское учебное заведеніе.

I. Учебныя заведенія для народнаго образованія.

§ 2. Всякое народное училище для юношества школьнаго возраста доступно бесплатно.

А. Примарныя училища.

§ 3. Примарныя училища, совмѣстно съ родительскимъ домомъ, имѣютъ цѣлю давать юношеству необходимое для жизни образованіе. § 4. Обученіе обнимаетъ слѣд. предметы: обученіе языку, чтеніе, письмо, ариметику, отечествовѣдѣніе, естествовѣдѣніе, рисованіе и пѣніе. Кромѣ того, мальчикамъ преподается гимнастика. Гдѣ найдутся хорошія учительницы, общинамъ разрѣшается ввести гимнастику, какъ необязательный предметъ, и для дѣвочекъ. Далѣе, дѣвочкамъ преподаются женскія рукодѣлія. Въ VI классѣ, съ разрѣшенія Воспитательнаго Совѣта, въ качествѣ необязательнаго предмета, можетъ преподаваться французскій языкъ. § 7. Должно быть устроено столько училищъ, чтобы нигдѣ дальность разстоянія между ними или переполненіе ихъ не мѣшало дѣтямъ пользоваться ими. § 8. Примарное училище состоитъ изъ 6 классовъ. Ученіе начинается въ первый понедѣльникъ мая мѣсяца. Въ учебномъ году должно быть, по крайней мѣрѣ, 40 недѣль. Въ хорошихъ школахъ съ сельскохозяйственнымъ населеніемъ, съ разрѣшенія Воспитательнаго Совѣта, въ послѣдніе два года обученія число учебныхъ недѣль въ году можетъ быть понижено до 36. § 9. Въ учебной недѣлѣ,

исключая законъ Божій, рукодѣлія и гимнастику, считается 20—25 уроковъ. Дѣти, которыя должны ходить далеко, получаютъ въ школѣ обѣдъ на счетъ общины и государства. § 10. Общинамъ предоставлено право открывать училища съ болѣе, чѣмъ 6 лѣтнимъ курсомъ обученія. § 11. Распредѣленіе вакаціоннаго времени есть дѣло школьнаго попечительства. § 12. Каждое въ кантонѣ проживающее дитя, которому къ 1 мая исполнилось 7 лѣтъ, обязано посѣщать примарное училище. § 14. Каждый ученикъ, чтобы быть выпущеннымъ изъ примарнаго училища, долженъ окончить всѣ классы или имѣть до 1 мая 14 полныхъ лѣтъ. Ученики, которые въ теченіе всего учебнаго времени безъ уважительной причины пропустили 50 или болѣе полудней, обязаны оставаться въ училищѣ однимъ годомъ дольше. § 17. Начиная съ III класса, дѣвочки одновременно съ посѣщеніемъ примарнаго училища обязаны посѣщать еще школу рукодѣлій.

2. Повторительныя училища.

§ 23. Повторительное училище обязаны посѣщать всѣ выпущенные изъ примарнаго училища мальчики до исполненія 16 лѣтняго возраста. Предметами обученія въ повторительномъ училищѣ служатъ нѣмецкій языкъ, исполненіе дѣловыхъ сочиненій и писемъ, бѣглое рѣшеніе задачъ и землемѣріе, основы бухгалтеріи, отечествовѣдѣніе, свѣдѣнія изъ естествознанія, особенно по отношенію къ сельскому хозяйству, ученіе о раціональномъ пропитаніи народа и гимнастика. § 24. Обученіе въ повторительномъ училищѣ ежегодно продолжается 30 дней или 60 полудней. Число учащихся на каждомъ курсѣ не должно превышать 40. § 25. Дѣвочки, которыя выпущены изъ примарнаго училища, до исполненія 16 лѣтняго возраста обязаны въ теченіе зимы отъ 1—2 полудней въ недѣлю посѣщать рабочее училище (Arbeitsschule). Тамъ, гдѣ существуютъ для дѣвочекъ повторительныя училища или Fortbildungsschulen, сіи послѣднія могутъ замѣнять рабочія училища. § 26. Общинамъ предоставлено право вмѣсто рабочихъ

училищъ завести повторительныя училища. Предметами обученія въ женскомъ повторительномъ училищѣ служатъ женскія рукодѣлія, родной языкъ, ариѳметика и домашнее хозяйство.

3. Рекрутскія училища.

§ 27. Рекрутское училище обязаны посѣщать всѣ тѣ юноши, которымъ исполнилось 18 лѣтъ и которые посѣщали примарное училище. Отъ посѣщенія рекрутскаго училища могутъ быть освобождены лишь тѣ юноши, которые успѣшно окончили, по крайней мѣрѣ, два класса секундарнаго училища или признаны неспособными къ образованію. Предметами обученія въ рекрутскомъ училищѣ служатъ чтеніе, письмо сочиненій, ариѳметика и отечествовѣдѣніе. Рекрутское училище обнимаеъ два курса, по 40 уроковъ каждый. Въ теченіе этого времени рекруты подлежатъ военной дисциплинѣ. Число учащихся на каждомъ курсѣ не должно превышать 40.

Б. Секундарныя училища.

§ 28. Секундарное училище предназначено, чтобы расширить пріобрѣтенное въ примарномъ училищѣ образованіе и приготовить ученика къ гражданской жизни. Посѣщеніе этого училища необязательно. § 30. Секундарныя училища обыкновенно состоятъ изъ 2—4 классовъ, каждаго съ годичнымъ курсомъ. Въ учебномъ году считается 40 недѣль, причемъ вакаціонное время распределяется согласно § 11 сего „Воспитательнаго Закона“. Воспитательный Совѣтъ можетъ вмѣсто училищъ съ годичными курсами устраивать училища съ полугодичными курсами; въ послѣднемъ случаѣ въ лѣтнемъ курсѣ бываетъ 13 недѣль и въ зимнемъ курсѣ, по крайней мѣрѣ, 27 недѣль. § 31. Въ секундарное училище принимаются только такіе ученики, которые успѣшно окончили примарное училище. До окончанія курса изъ секундарнаго училища не выпускается ни одинъ ученикъ. § 32. Предметами обученія въ секундарномъ училищѣ бываютъ законъ Божій (посѣщеніе, согласно ст. 49 Государственнаго устрой-

ства Союза, необязательно), нѣмецкій и французскій языки, ариметика, бухгалтерія, геометрія, естествовѣдѣніе, особенно по отношенію къ сельскому хозяйству, исторія, географія, государственное устройство (Verfassungskunde), чистописаніе, рисованіе, пѣніе и гимнастика. § 33. Въ секундарное училище принимаются также дѣвочки; но онѣ освобождаются отъ обученія гимнастикѣ. Общинамъ разрѣшается, съ согласія Правительственнаго Совѣта, открывать для дѣвочекъ самостоятельныя училища. § 34. Въ женскихъ секундарныхъ училищахъ преподаются законъ Божій (необязательно), нѣмецкій и французскій языки, ариметика, бухгалтерія, исторія, географія, естествовѣдѣніе, чистописаніе, рисованіе, пѣніе, женскія рукодѣлія и домоводство. § 35. Чтобы содѣйствовать поспѣшенію секундарнаго училища, бѣднымъ ученикамъ выдаются вспомошествованія изъ алкогольной десятины.

В. Спеціальныя заведенія.

1. Учительская семинарія.

§ 36. Въ учительскую семинарію принимаются способные юноши, которые достаточно подготовлены, чтобы изъ нихъ воспитать учителей для народныхъ училищъ. § 37. Въ учительской семинаріи преподаются законъ Божій, педагогика и методики съ практическими упражненіями въ училищевѣдѣніи, нѣмецкій и французскій языки, математика, бухгалтерія, естествовѣдѣніе, особенно по отношенію къ земледѣльческой и лѣсной культурѣ, исторія, географія, государственное устройство, гигиена и раціональное пропитаніе народа, чистописаніе, техническое черченіе и свободное отъ руки рисованіе, гимнастика и музыка (преимущественно пѣніе и игра на скрипкѣ и органахъ). При семинаріи находится образцовое училище. § 38. Курсъ ученія въ семинаріи продолжается 4 года. § 39. Поступающій въ семинарію долженъ обладать знаніями, которыя приобрѣтаются въ первыхъ двухъ классахъ секундарнаго училища. § 41. Если Воспитательный Совѣтъ находитъ нужнымъ, то онъ, съ разрѣшенія Великимъ Совѣтомъ

необходимаго для сего кредита, устраиваетъ для учителей особые повторительные курсы. § 42. Правительственный Совѣтъ можетъ для подготовленія учительницъ устроить особую семинарію или выдавать стипендіи кандидаткамъ на учительскую должность для посѣщенія уже существующихъ подобнаго рода учебныхъ заведеній.

2. Курсы для подготовленія учительницъ рукодѣлій.

§ 43. Курсы для подготовленія учительницъ рукодѣлій, по мѣрѣ надобности, устраиваются Воспитательнымъ Совѣтомъ. Ими руководятъ одинъ инспекторъ и одна дама, специалистка по женскимъ рукодѣліямъ.

3. Сельскохозяйственное училище и курсы.

§ 44. Чтобы способствовать изученію сельскаго хозяйства, существуетъ зимнее сельскохозяйственное училище.

§ 45. Правительственный Совѣтъ уполномоченъ каждый годъ устраивать попеременно въ различныхъ мѣстностяхъ кантона сельскохозяйственные курсы.

4. Училища для продолженія образованія (Fortbildungsschulen).

а. Художественно-промышленное училище (Kunstgewerbeschule).

§ 46. Художественно-промышленное училище имѣетъ двоякую цѣль: оно должно, съ одной стороны, готовить способныхъ юношей къ изученію искусства, какъ ремесла, и, съ другой стороны, посредствомъ художественныхъ коллекцій, выставокъ и другихъ имѣющихся въ распоряженіи цѣлесообразныхъ средствъ пробудить и развить интересъ къ художественной промышленности (Kunstgewerbe). § 47. Художественно-промышленное училище (Kunstgewerbeschule) имѣетъ слѣдующія отдѣленія: а) для рисованія, б) для декоративнаго рисованія красками, в) для рисованія на стеклѣ, г) для моделировки (Modellieren) и скульптуры, д) для кузнечныхъ работъ и е)

курсы для рисованія и моделировки. Правительственный Совѣтъ, если представляется надобность, можетъ открывать дальнѣйшія отдѣленія.

6. Рисовальныя училища и училища для продолженія образованія.

§ 48. Правительственный Совѣтъ уполномоченъ открывать и поддерживать рисовальныя училища и коммерческія, промышленныя, кустарныя и сельскохозяйственныя Fortbildungsschulen.

5. Училище для глухонѣмыхъ.

§ 49. Для обученія и воспитанія способныхъ къ образованію глухонѣмыхъ дѣтей существуетъ училище для глухонѣмыхъ. Родители и воспитатели такихъ дѣтей обязаны послѣднихъ посылать въ училище для глухонѣмыхъ. Расходы по воспитанію бѣдныхъ дѣтей обязана уплатить община.

§ 50. Предметами обученія въ заведеніи для глухонѣмыхъ дѣтей служатъ законъ Божій (необязательный предметъ), чтеніе, письмо, ариметика, рисованіе, гимнастика, рукодѣлія по отношенію къ будущему роду заработка. § 51. Курсъ обученія въ заведеніи для глухонѣмыхъ дѣтей продолжается отъ 5—7 лѣтъ, съ не менѣе, чѣмъ 42 недѣлями въ учебномъ году.

6. Училище для слабоумныхъ дѣтей.

§ 52. Для обученія и воспитанія слабоумныхъ, способныхъ къ образованію дѣтей существуетъ особое заведеніе.

II. Учебныя заведенія для научнаго образованія.

§ 53. Посѣщеніе общественныхъ учебныхъ заведеній для научнаго образованія для гражданъ Швейцаріи бесплатно; однако за пользованіе научными коллекціями можетъ быть назначена соразмѣрная плата.

A. Среднія училища.

§ 54. Среднія училища примыкаютъ непосредственно къ примарному училищу и имѣютъ цѣлью расширить полученное

въ немъ образованіе, а именно: закончить образованіе для тѣхъ воспитанниковъ, которые готовятся къ какому-нибудь призванію въ гражданской жизни (zu einem bürgerlichen Berufe), и подготовить къ поступленію въ высшія учебныя заведенія тѣхъ воспитанниковъ, которые желаютъ получить высшее образованіе. § 55. Курсъ среднихъ училищъ продолжается 4 года, по крайней мѣрѣ, съ 40 учебными недѣлями въ году. Въ I классъ средняго училища дѣти принимаются на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ кантональное училище. § 56. Простое среднее училище, т. е. такое среднее училище, при которомъ нѣтъ прогимназіи, аналогично съ соотвѣтствующими классами реального училища въ Люцернѣ. Если среднее училище связано съ прогимназіею, то въ послѣдней проходится такой же курсъ, какъ въ 4 низшихъ классахъ Люцернской гимназіи. § 57. Ученики реалистическаго и гуманистическаго отдѣленій вмѣстѣ обучаются закону Божію, нѣмецкому и французскому языкамъ, исторіи и географіи, ариѳметикѣ, алгебрѣ и геометріи, бухгалтеріи, рисованію, гимнастикѣ, пѣнію и музыкѣ. Отдѣльно обучаются — гимназисты латинскому и греческому языкамъ, а реалисты физикѣ, естествовѣдѣнію, государственному устройству (Verfassungskunde) и техническому черченію. § 58. По сношеніи съ Воспитательнымъ Совѣтомъ, Правительственный Совѣтъ распредѣляетъ общины на округи среднихъ училищъ и опредѣляетъ мѣсто для средняго училища. Однако ни въ одномъ изъ округовъ среднихъ училищъ не должно быть такихъ общинъ, которыя отстоятъ отъ мѣста средняго училища болѣе 8 километровъ.

Б. Кантональное училище.

§ 59. Цѣлью кантональнаго училища прежде всего служить образованіе духа, и потомъ обученіе наукамъ, какъ необходимымъ основамъ для различныхъ призваній въ жизни. Кантональное училище состоитъ изъ гуманистическаго и реалистическаго отдѣленій. Гуманистическое отдѣленіе состоитъ изъ гимназіи и лицея.

1. Гуманистическое отдѣленіе.

а. Гимназія.

§ 60. Гимназія даетъ юношеству основы для общаго научнаго образованія; она состоитъ изъ 6 годичныхъ курсовъ. Въ I классъ ученики принимаются по особому экзамену. § 61. Предметы обученія: а) обязательные: нѣмецкій, латинскій, греческій и французскій языки, краснорѣчіе (Redekunst), поэзія (Dichtkunst), исторія, географія, естественная исторія, математика, бухгалтерія и гимнастика; б) необязательные: законъ Божій, англійскій и итальянскій языки и свободное отъ руки рисованіе (Freihandzeichnen). § 62. Въ четырехъ низшихъ классахъ обыкновенно существуетъ классная система преподаванія.

б. Лицей.

§ 63. Лицей, имѣя основою уже гимназическій курсъ, даетъ предварительное образованіе для различныхъ научныхъ призваній (Vorbildung für die Berufswissenschaften). Онъ состоитъ изъ двухъ годичныхъ курсовъ. На первый курсъ принимаются окончившіе всѣ 6 классовъ гимназій. § 64. Предметы обученія въ лицей: религіозная философія (необязательна), нѣмецкій, латинскій, греческій и французскій языки, философія, исторія и географія, математика, физика, химія и естественная исторія.

2. Реальное училище.

§ 66. Реальное училище, продолжая общее образованіе, сообщаетъ юношеству основы промышленныхъ, техническихъ и меркантильных (merkantilen) занятій и умѣній. Реальное училище распадается на низшее и высшее отдѣленія.

а. Низшее реальное училище.

§ 67. Низшее реальное училище обнимаетъ 1—2 годичныхъ курса. Приѣмъ учащихся производится на основаніи § 60 сего „Воспитательнаго Закона“. § 68. Предметы об-

ученія въ низшемъ реальномъ училищѣ: законъ Божій (необязательно), нѣмецкій и французскій языки, исторія, географія, ариометика, алгебра, счетоводство и бухгалтерія, каллиграфія, техническое черченіе, свободное отъ руки рисованіе и гимнастика.

б. Высшее реальное училище.

§ 69. Высшее реальное училище распадается на техническое отдѣленіе съ 4 годичнымъ курсомъ и меркантильное отдѣленіе съ трехлѣтнимъ курсомъ обученія. Въ оба отдѣленія принимаются окончившіе низшее реальное училище.

§ 70. Предметы обученія въ техническомъ отдѣленіи: законъ Божій (необязательно), нѣмецкій, французскій и итальянскій или англійскій языки, ариометика, алгебра и анализъ, геометрія, начертательная (*darstellende*) геометрія, исторія, географія, физика, химія, естественная исторія, техническое черченіе, свободное отъ руки рисованіе и гимнастика.

§ 71. Предметы обученія въ меркантильномъ отдѣленіи: законъ Божій (необязательно), нѣмецкій, французскій, итальянскій и англійскій языки, исторія, географія, ариометика, алгебра, геометрія, бухгалтерія, конторныя работы, каллиграфія, коммерція, торговое и вексельное право, физика, химія, естественная исторія и гимнастика.

§ 72. Ученики въ техническомъ и меркантильномъ отдѣленіяхъ, насколько это возможно, обучаются вмѣстѣ.

§ 73. Чтобы облегчить ученикамъ технического отдѣленія поступленіе въ Швейцарскій политехническій институтъ (въ Цюрихѣ), ежегодно производится оканчивающимъ ученикамъ испытаніе на аттестатъ зрѣлости, которое однако необязательно. Абитуриенты торговаго училища на основаніи выпускного испытанія получаютъ особый дипломъ.

§ 74. При реальномъ училищѣ существуетъ *Fortbildungsschule* по техническому черченію. Это *Fortbildungsschule* имѣетъ цѣлью, съ одной стороны, сообщить ремесленнику необходимыя основы технического черченія и, съ другой стороны, расширить его образованіе, сообразно избранному имъ роду занятій.

Изъ выше приведенныхъ §§ „Воспитательнаго Закона“ видно, что въ кантонѣ Люцернѣ дѣти обязаны учиться 6 лѣтъ (съ 7—13 лѣтнаго возраста) въ примарномъ училищѣ и 3 года (съ 13—16 лѣтнаго возраста) мальчики въ повторительной школѣ, а дѣвочки въ рабочей, повторительной или Fortbildungs' школѣ. Кромѣ того, юноши, по исполненіи 18 лѣтнаго возраста, посѣщаютъ рекрутское училище. Взамѣнъ всѣхъ училищъ послѣдняго рода служить секундарное училище, представляющее естественное продолженіе примарнаго училища. Изъ примарнаго училища безъ всякой подготовки, хотя и по экзамену, дѣти поступаютъ также въ среднія и кантональное училища. Обученіе во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ — низшихъ, среднихъ и высшихъ — бесплатное (§§ 2 и 53).

Три-четверти расходовъ по содержанію училищъ принимаетъ на себя государство, а остальную четверть общины (§§ 109 — 110).

Каждый учитель обязанъ старательно подготовляться къ урокамъ. Подготовительныя работы къ урокамъ записываются въ особой тетради — Unterrichtsheft. Учители, у которыхъ учебная тетрадь въ неисправности, не получаютъ по службѣ отмѣтки 1, и сообразно съ этимъ высшаго оклада жалованья. Достоинства учителей отмѣчаются цифрами: 1, 2 или 3, причемъ самую лучшею отмѣткою считается цифра 1.

Всѣ учителя и профессоры избираются лишь на опредѣленные сроки, которые обыкновенно продолжаются отъ 1—4 лѣтъ. Учители и учительницы примарныхъ училищъ избираются всѣми полноправными членами общины по большинству голосовъ. Для избранія секундарныхъ учителей и учительницъ каждые 50 жителей округа секундарнаго училища избираютъ изъ своей среды одного выборнаго. Эти выборные и избираютъ учителей и учительницъ для своего секундарнаго училища. Такимъ же образомъ избираются и учителя и учительницы среднихъ училищъ выборными округа средняго училища. Директоровъ и учителей специальныхъ заведеній, а также профессоровъ кантональнаго и Богословскаго

училищъ избираетъ Правительственный Совѣтъ по предложенію Воспитательнаго Совѣта. По истеченіи условленнаго срока учителя, учительницы, директора и профессора могутъ быть избираемы на новые сроки (§§ 86—100).

Жалованья при готовой квартирѣ съ отопленіемъ получаютъ учитель примарнаго училища 900—1300 франковъ (учительница 700—1100 фр.), учитель секундарнаго училища 1300—1800 франковъ (учительница 1100—1500 франковъ), учитель средняго училища 1800—2500 франковъ, ректоръ на 100 франковъ больше (§§ 106—120). Оклады эти весьма небольшіе, но, при необыкновенной дешевизнѣ жизненныхъ условій въ Швейцаріи, они являются достаточными. Здѣсь особенно бросается въ глаза та сравнительно небольшая разница между содержаніемъ учителя народнаго училища (съ семинарскимъ образованіемъ) и учителя средняго училища (съ высшимъ образованіемъ и обыкновенно съ учеными степенями), а также между содержаніемъ учителя и ректора средняго училища.

Главный и ближайшій надзоръ за всякимъ учебнымъ заведеніемъ принадлежитъ школьному попечительству (за примарными и секундарными училищами) или наблюдательной комиссіи (Aufsichtskommission — за средними и высшими училищами), которыя избираются на 4 года мѣстнымъ обществомъ тѣмъ же самымъ путемъ, какъ учителя и профессора. Для женскихъ училищъ въ школьныя попечительства могутъ избираться и женщины. Для надзора за женскими рабочими школами избирается особый дамскій комитетъ. За повторительными училищами смотритъ попечительство секундарнаго училища.

Весь кантонъ раздѣляется на инспекторскіе округа. Въ каждомъ округѣ одинъ окружный инспекторъ, избираемый Правительственнымъ Совѣтомъ на 4 года. Онъ обязанъ обревизовать всѣ училища своего округа, по крайней мѣрѣ, два раза въ годъ. Кроме того, онъ присутствуетъ на экзаменахъ въ секундарныхъ училищахъ (§§ 150—162). Для надзора за женскими рабочими и повторительными училищами

Воспитательнымъ Совѣтомъ избирается на 4 года окружная инспектриса (§§ 163—164). Кантональный инспекторъ избирается Правительственнымъ Совѣтомъ на 4 года. Онъ обязанъ въ каждые два года посѣтить всѣ училища въ кантонѣ (§§ 165—167).

Друзьямъ школы посѣщеніе училищъ доступно во всякое время (§ 83). Для того, чтобы посѣтить швейцарскую школу, обыкновенно достаточно обратиться лишь къ учителю, въ чьемъ классѣ желательно побывать на урокахъ, и расписаться о своемъ посѣщеніи въ классномъ журналѣ.

3. Кантонъ Базель-городъ.

Въ виду замѣчательной цѣлесообразности и простоты устройства учебной системы, приведу нѣкоторые параграфы „Школьнаго Закона кантона Базель-города“ (Schulgesetz des Kantons Basel-Stadt vom 21. Juni 1880 mit Einfügung der Grossratsbeschlüsse vom 13. April und 8. Juni 1891, 21. April 1892 und 9. März 1893).

„§ 1. Государство учреждаетъ нужныя для обученія и воспитанія юношества училища. § 2. Для этой цѣли должны существовать слѣдующія училища: 1) для низшей ступени обученія: примарныя училища; 2) для средней ступени обученія: секундарныя училища, низшія гимназій (das untere Gymnasium), низшія реальныя училища (die untere Realschule), низшія дѣвичьи училища (die untere Töchtereschule); 3) для высшей ступени обученія: высшія гимназій (das obere Gymnasium), высшія реальныя училища (die obere Realschule) и высшія женскія училища (die obere Töchtereschule).

1. Низшія училища (примарныя училища).

§ 3. Примарныя училища имѣютъ своею задачею сообщить дѣтямъ элементарныя свѣдѣнія и тѣмъ подготовить ихъ къ слѣд. ступенямъ обученія. § 4. Въ низшій классъ примарнаго училища принимаются дѣти, которымъ до 1 мая

календарнаго года исполнилось 6 лѣтъ. § 5. Въ городѣ должно существовать необходимое число примарныхъ училищъ, отдѣльно для мальчиковъ и для дѣвочекъ; въ сельскихъ же общинахъ открываются смѣшанныя училища и только при переполненіи классовъ открываются особые классы для мальчиковъ и особые для дѣвочекъ. § 6. Каждое примарное училище состоитъ изъ 4 восходящихъ классовъ съ годичнымъ курсомъ. § 7. Число учащихся въ классѣ не должно превышать 52. § 8. Предметы обученія: чтеніе, письмо, рисованіе, ариметика, нѣмецкій языкъ, родиновѣдѣніе, для мальчиковъ гимнастика и для дѣвочекъ женскія рукодѣлія. § 9. Число недѣльныхъ уроковъ въ классѣ должно быть отъ 20—26. Правительственный Совѣтъ (Regierungsrat — то же самое, что у насъ Государственный Совѣтъ) по сношеніи съ Воспитательнымъ Совѣтомъ (Erziehungsrat — то же самое, что у насъ Мин. Нар. Просвѣщенія) можетъ устраивать повторительные курсы (Wiederholungsunterricht) для болѣе слабыхъ дѣтей и особые классы для слабо одаренныхъ дѣтей. § 10. Примарными училищами города руководятъ два инспектора — одинъ мужскими, другой женскими училищами, причѣмъ для сельскихъ школъ можетъ быть назначено еще особое лицо. § 11. Дѣтей по примарнымъ училищамъ распредѣляетъ инспекторъ“.

II. Среднія и высшія училища.

По окончаніи примарнаго училища каждый учащійся или учащаяся безъ всякаго экзамена по собственному выбору поступаетъ въ низшій (I) классъ одного изъ слѣд. среднихъ учебныхъ заведеній съ четырехлѣтнимъ курсомъ: а) секундарнаго училища, б) низшей гимназіи, в) низшаго реальнаго училища и д) низшаго дѣвичьяго училища. Окончившіе одинъ изъ послѣднихъ трехъ типовъ низшихъ учебныхъ заведеній принимаются безъ экзамена въ высшее учебное заведеніе того же типа (въ высшую гимназію, высшее реальное училище, высшее дѣвичье училище) и по окончаніи сего

послѣдняго тоже безъ экзамена поступають въ университетъ и въ разныя спеціальныя учебныя заведенія для полученія академическаго образованія. Число учащихся въ классахъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній не должно превышать 45. Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ кантона Базель-города, за исключеніемъ университета, обученіе бесплатное, и учащіеся получаютъ даромъ за счетъ кантона учебники, географическіе и историческіе атласы, тетради, перья, карандаши, готовальни и прочія учебныя принадлежности, которыя по окончаніи курса остаются собственностью учащихся. Кромѣ того, всѣ учащіеся, которые только пожелаютъ, за счетъ кантона и частныхъ пожертвователей, получаютъ завтракъ и обѣдъ, обувь и платье по одному костюму въ годъ. Помимо этого, существуютъ многочисленныя стипендіи для бѣдныхъ и хорошихъ учениковъ, выдаваемыя изъ государственныхъ суммъ и изъ процентовъ съ пожертвованныхъ капиталовъ. Точно также и въ университетѣ бѣднѣйшіе студенты освобождаются отъ платы за ученіе и получаютъ стипендіи. Вообще кантонъ Базель-городъ стремится поставить учебно-воспитательное дѣло такъ, чтобы въ кантонѣ не было такого бѣднаго чело-вѣка, которому бѣдность могла бы помѣшать дать своимъ дѣтямъ и высшее образованіе; среднее же образованіе здѣсь, безъ исключенія, обязаны получать всѣ будущіе граждане и гражданки.

Въ виду такой постановки учебно-воспитательнаго дѣла всѣ дѣти, независимо отъ матеріальнаго и общественнаго положенія ихъ родителей, обязаны обучаться сначала 4 года въ примарномъ училищѣ и потомъ еще 4 года въ секундарномъ училищѣ, если не намѣрены получить высшаго образованія, или въ гимназіи, или въ реальномъ училищѣ, или въ дѣвичьемъ училищѣ, если желаютъ продолжать свое образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Кромѣ того, для не поступившихъ въ высшія учебныя заведенія существуютъ мужскія и женскія Fortbildungsschulen, имѣющія цѣлью на ряду съ общимъ образованіемъ подготовить молодыхъ людей

къ практической жизни, сообразно избранному ими роду занятій.

Сдѣлавъ общія замѣчанія, приведу еще нѣкоторые §§ „Школьнаго Закона“ о среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

А. Секундарныя училища.

§ 12. Въ секундарное училище поступаютъ дѣти, которыя имѣютъ въ виду получить лишь образованіе, не простирающееся за предѣлы обязательнаго для всѣхъ дѣтей школьнаго возраста обученія. Секундарное училище должно приобрѣтенныя въ примарномъ училищѣ знанія такъ расширить и закончить, чтобы учащіеся могли достаточно подготовленными вступить въ практическую жизнь. § 13. Въ кантонѣ должно быть достаточное количество секундарныхъ училищъ, отдѣльно для мальчиковъ и отдѣльно для дѣвочекъ. § 15. Каждое секундарное училище состоитъ изъ 4 восходящихъ классовъ съ годичнымъ курсомъ. § 17. Предметы преподаванія: нѣмецкій и французскій языки, математика, исторія, географія, отечествовѣдѣніе, естествовѣдѣніе, письмо, рисованіе, пѣніе, гимнастика; кромѣ того, для дѣвочекъ женскія рукодѣлія. § 19. Число недѣльныхъ уроковъ въ классѣ должно быть отъ 26—30. Правительственный Совѣтъ по сношеніи съ Воспитательнымъ Совѣтомъ можетъ ввести обязательное повторительное обученіе для слабыхъ учениковъ. § 20. Городскими секундарными училищами непосредственно руководятъ два ректора — одинъ мужскими, другой женскими, причемъ для сельскихъ секундарныхъ училищъ можетъ быть назначено особое лицо. Ректорамъ можетъ быть поручено преподаваніе въ ихъ учебныхъ заведеніяхъ. Для замѣщенія ректора и содѣйствія ему могутъ быть назначены учителя конректорами. § 21. Ректоръ указываетъ учащимся, въ какомъ школьномъ зданіи каждому изъ нихъ слѣдуетъ обучаться.

Б. Гимназіи.

§ 22. Гимназія должна давать учащимся общее гуманитарное образование и подготовить ихъ къ полученію академическаго образованія. § 24. Гимназія состоитъ изъ низшаго и высшаго отдѣленій (низшая и высшая гимназіи); каждое изъ нихъ состоитъ изъ 4 восходящихъ классовъ съ годичнымъ курсомъ. § 24. Число учащихся не должно превышать въ классѣ низшей гимназіи 45, а высшей 30. § 26. Предметы преподаванія въ низшей гимназіи: латинскій, нѣмецкій, французскій и съ 4-го класса греческій языки, исторія, географія, математика, естествовѣдѣніе, письмо, пѣніе, гимнастика; рисованіе необязательно. Отъ обученія греческому языку могутъ быть освобождены ученики, которые ненамѣрены посѣщать высшей гимназіи. Взамѣнъ этого такіе ученики получаютъ уроки по англійскому языку и другимъ предметамъ. § 27. Предметы преподаванія въ высшей гимназіи: греческій, латинскій, нѣмецкій и французскій языки, исторія, математика, естественныя науки, гимнастика и, кромѣ того, для будущихъ студентовъ богословія еврейскій языкъ. Число недѣльныхъ уроковъ въ классѣ бываетъ отъ 26—32. § 29. Непосредственное руководство гимназіею вручается ректору, которому можетъ быть поручено и обученіе въ его учебномъ заведеніи.

В. Реальные училища.

§ 30. Реальное училище имѣетъ свою задачу дать ученикамъ общее реальное образованіе и подготовить ихъ къ переходу къ торговлѣ, ремесламъ, и промышленности; вмѣстѣ съ тѣмъ оно подготовительное училище для полученія высшаго техническаго, математическаго и естественно-научнаго образованія. § 32. Реальное училище состоитъ изъ низшаго и высшаго отдѣленій (низшаго и высшаго реального училищъ), изъ коихъ каждое состоитъ изъ 4 классовъ съ годичнымъ курсомъ. § 34. Предметы преподаванія въ низшемъ реаль-

номъ училищъ: нѣмецкій, французскій и съ 4-го класса англійскій языки, математика, исторія, географія, естествовѣдѣніе, письмо, рисованіе, пѣніе, гимнастика. § 35. Въ высшемъ реальномъ училищѣ существуетъ особое коммерческое отдѣленіе, гдѣ, кромѣ указанныхъ въ предыдущемъ § предметовъ, преподаются ученикамъ, желающимъ посвятить себя купеческой дѣятельности, итальянскій языкъ и коммерческія науки.

Г. Дѣвичьи училища.

§ 38. Дѣвичье училище предназначено для дѣвочекъ, которыя имѣютъ въ виду получить болѣе основательное образованіе. § 40. Дѣвичье училище состоитъ изъ низшаго и высшаго отдѣленій (нижнее и высшее дѣвичьи училища), изъ коихъ нижнее отдѣленіе состоитъ изъ 4 и высшее изъ 2 классовъ съ годичнымъ курсомъ каждый. § 42. Предметы преподаванія: нѣмецкій, французскій и англійскій языки, математика, исторія, географія, естествовѣдѣніе, письмо, рисованіе, пѣніе, гимнастика, женскія рукодѣлія“.

Непосредственнымъ продолженіемъ высшаго отдѣленія (высшаго дѣвичьяго училища) служатъ Fortbildungsklassen (дополнительные классы): 1) отдѣленіе для Kleinkinderlehrgängen (бонны и учительницы для дѣтскихъ садовъ) съ одногодичнымъ курсомъ; 2) меркантильное отдѣленіе съ двухгодичнымъ курсомъ; 3) педагогическое отдѣленіе съ трехгодичнымъ курсомъ (для подготовленія учительницъ); и 4) Maturandinnen-Abteilung съ трехгодичнымъ курсомъ для желающихъ поступить въ университетъ.

Для cadaго изъ этихъ отдѣленій существуютъ особые учебные планы.

III. Продолженіе образованія (Fortbildungsunterricht).

„§ 46. Правительственный Совѣтъ учреждаетъ для такихъ мальчиковъ и дѣвочекъ, которымъ уже истекъ обязательный срокъ обученія, при секундарныхъ училищахъ особые

классы или курсы для полученія дальнѣйшаго образованія, представляющіе продолженіе курса секундарныхъ училищъ. § 48. При высшемъ дѣвичьемъ училищѣ устраиваются одинъ или два класса съ годичнымъ или полугодичнымъ курсомъ, представляющіе продолженіе послѣдняго класса высшаго дѣвичьяго училища. Въ классахъ для продолженія образованія ученицы могутъ быть обучаемы языкамъ, литературѣ, исторіи, естествовѣдѣнію, гигіенѣ, педагогикѣ, рисованію, ариметикѣ и бухгалтеріи. Ученицы обязаны посѣщать, по меньшей мѣрѣ, 12 уроковъ въ недѣлю.

IV. Общія опредѣленія.

§ 49. Каждое въ кантонѣ Базель-городѣ проживающее и къ обученію способное дитя обязано въ теченіе 8 лѣтъ обучаться въ школѣ. § 50. Время обязательнаго обученія наступаетъ съ началомъ учебнаго года для тѣхъ дѣтей, которымъ до 1 мая исполнилось 6 лѣтъ, и прекращается съ концомъ того учебнаго года, въ которомъ имъ до 1 мая исполнилось 14 лѣтъ. § 54. Дѣти, которыя обнаруживаютъ непослушаніе или совершили какіе-нибудь особые проступки, а также дѣти, которыя не имѣютъ достаточнаго домашняго надзора, могутъ быть удалены изъ училища. Такія дѣти до истеченія срока обязательнаго обученія, и даже до 16-ти лѣтняго возраста, принуждены на свой или на общественный счетъ воспитываться въ исправительныхъ заведеніяхъ (Rettungsanstalten) или же жить въ другихъ семьяхъ, гдѣ можетъ быть учрежденъ за ними достаточный надзоръ. Въ случаяхъ надобности, государство принимаетъ на себя часть или всѣ расходы по обученію и воспитанію подобнаго рода дѣтей. § 55. Учебный годъ начинается во второй половинѣ апрѣля мѣсяца, въ день, который особо ежегодно назначается Воспитательнымъ Совѣтомъ. § 61. Въ году полагается для низшихъ и среднихъ училищъ 8 недѣль и для высшихъ учебныхъ заведеній 10 недѣль вакацій. § 62. Для обученія въ каждомъ классѣ назначается одинъ учитель или учительница. Кромѣ того,

въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, по мѣрѣ надобности, для подмоги при обученіи женскимъ рукодѣліямъ и для надзора могутъ быть еще назначены помощницы и надзирательницы.

§ 63. Расходы по содержанію училищъ принимаетъ на себя государство. Оно платитъ жалованье учителямъ и чиновникамъ по учебному вѣдомству, даромъ раздаетъ учащимся всѣ необходимыя учебныя принадлежности, снабжаетъ училища общими учебными пособиями и заботится о всѣхъ остальныхъ нуждахъ школъ. Государству подлежитъ также основаніе училищъ, снабженіе ихъ всѣми необходимыми школьными принадлежностями, содержаніе въ порядкѣ школьныхъ зданій, отопленіе и чистка училищныхъ помѣщеній. § 65. Во всѣхъ въ этомъ законѣ перечисленныхъ учебныхъ заведеніяхъ обученіе безплатное.

V. Надзоръ и управленіе училищами (Schulbehörden).

§ 67. Надзоръ за всѣми общественными и частными училищами и наблюденіе за исполненіемъ школьныхъ законовъ принадлежитъ Воспитательному Совѣту. § 68. Воспитательный Совѣтъ принимаетъ участіе въ рѣшеніи всѣхъ вопросовъ, относящихся къ организаціи учебнаго дѣла; издаетъ необходимыя для исполненія школьныхъ законовъ распоряженія и регламенты; предпринимаетъ указанные ему закономъ выборы и дѣлаетъ законныя предложенія о выборахъ; въ законныхъ границахъ опредѣляетъ жалованье и прибавки жалованья служащимъ и дѣлаетъ доклады Правительственному Совѣту о выдачѣ учителямъ пособій и пенсій и увольненіи ихъ отъ должности.

§ 69. Для особаго надзора и руководства отдѣльными учебными заведеніями существуютъ слѣдующія подчиненныя Воспитательному Совѣту инспекціи: 1) инспекція мужскаго примарнаго училища, 2) инспекція женскаго примарнаго училища, 3) инспекція мужскаго секундарнаго училища, 4) инспекція женскаго секундарнаго училища, 5) инспекція гимназій, 6) инспекція реальнаго училища, 7) инспекція дѣвичьяго училища, 8) инспекція сельскихъ училищъ.

§ 70. Инспекціи примарныхъ и секундарныхъ училищъ состоятъ изъ предсѣдателя и 6 членовъ, а всѣ остальные инспекціи изъ предсѣдателя и 4 членовъ; всѣ эти лица по вступленіи въ должность утверждаются Правительственнымъ Совѣтомъ на 3 года. § 71. Инспекціи, по порученію Воспитательнаго Совѣта, наблюдаютъ также за частными училищами. § 72. Инспекторы и ректоры, если не обсуждаются дѣла, касающіяся лично ихъ самихъ, присутствуютъ въ засѣданіяхъ своей школьной инспекціи съ правомъ совѣщательнаго голоса.

§ 73. Инспекціи руководятъ подчиненными имъ училищами согласно законамъ, школьнымъ распоряженіямъ и постановленіямъ Воспитательнаго Совѣта; онѣ доносятъ (berichten) Воспитательному Совѣту о назначеніи учителей, выдачѣ имъ пенсій и увольненіи ихъ въ отставку; онѣ по выслушаніи учителей дѣлаютъ представленія въ Воспитательный Совѣтъ о перемѣнѣ обязательныхъ учебныхъ пособій; онѣ слѣдятъ, чтобы въ училищѣ былъ должный порядокъ и точно исполнялись учебные планы, и дѣлаютъ предложенія Воспитательному Совѣту объ измѣненіяхъ учебно-воспитательнаго хода въ ихъ училищѣ; онѣ выбираютъ потребный для училища персоналъ и съ согласія Воспитательнаго Совѣта устанавливаютъ его обязанности; онѣ ежегодно представляютъ Воспитательному Совѣту отчетъ о своемъ училищѣ и подчиненныхъ имъ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

§ 74. Для обсужденія внутреннихъ дѣлъ своего училища преподаватели собираются, по крайней мѣрѣ, разъ въ мѣсяцъ на конференцію, которая происходитъ подъ руководствомъ ректора или инспектора.

VI. Назначеніе и содержаніе учителей.

§ 76. Ректоры, конректоры, инспекторы, учителя и учительницы назначаются Воспитательнымъ Совѣтомъ на основаніи представленія соотвѣтствующей инспекціи или школьной комиссіи. Инспекціи и школьныя комиссіи обязаны объявить о вакантномъ мѣстѣ для конкурснаго занятія его

желающими кандидатами; но онѣ могутъ его замѣстить также непосредственнымъ приглашеніемъ извѣстныхъ имъ учителей и учительницъ. Выборы ректоровъ, конректоровъ и инспекторовъ подлежатъ утвержденію Правительственнаго Совѣта.

§ 77. Учители и учительницы назначаются на неопредѣленное время. Въ случаѣ небрежности, нарушенія своихъ служебныхъ обязанностей или порочной жизни, они, по представленію инспекціи или школьной комиссіи, могутъ быть съ утвержденія Правительственнаго Совѣта уволены отъ службы.

§ 78. Ректоры, конректоры и инспекторы назначаются на 6 лѣтъ и по истеченіи этого срока могутъ быть избираемы на новый срокъ. Если они по истеченіи срока снова не избираются, то могутъ быть опять назначены учителями.

§ 79. Учители, которые желаютъ оставить мѣсто, должны объ этомъ заявить за 3 мѣсяца.

§ 82. Каждый постоянный учитель въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ имѣетъ право и обязанъ давать 24 урока въ недѣлю. Это число уроковъ съ его согласія можетъ быть увеличено до 32.

§ 85. Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, исключая высшую гимназію и высшее реальное училище, должны существовать „замѣстительскія кассы“ (Vikariatskassen), изъ суммъ которыхъ содержатся викаріи, замѣщающіе учителей, когда тѣ по какимъ-либо причинамъ не могутъ явиться въ классъ. Состоять членомъ замѣстительской кассы обязательно для всѣхъ постоянныхъ учителей и учительницъ. Каждой кассѣ государство выдаетъ такую же сумму, какая собирается со всѣхъ ея членовъ вмѣстѣ.

§ 87. Въ примарномъ училищѣ за годовой урокъ получаютъ учителя отъ 90—120 франковъ, учительницы руководѣлій отъ 50—70 фр. и учительницы научныхъ предметовъ отъ 70—100 фр., причемъ учительницамъ можетъ быть выдаваемо и полное вознагражденіе учителей.

§ 88. Въ секундарномъ училищѣ, низшей гимназіи,

низшемъ реальномъ училищѣ и низшемъ дѣвичьемъ училищѣ за годовой урокъ получаютъ учителя 100—140 франковъ, въ видѣ исключенія до 160 фр., учительницы руководѣлій отъ 50—80 фр. и учительницы научныхъ предметовъ 80—120 фр., причемъ имъ въ видѣ исключенія могутъ быть выдаваемы и полные оклады учителей.

§ 89. Въ высшей гимназiи, высшемъ реальномъ училищѣ и высшемъ дѣвичьемъ училищѣ за годовой урокъ получаютъ учителя 130—250 франковъ, учительницы руководѣлій въ высшемъ дѣвичьемъ училищѣ 60—90 франковъ и учительницы научныхъ предметовъ въ томъ же училищѣ 100—140 франковъ, причемъ въ исключительныхъ случаяхъ имъ можетъ быть выдаваемо такое же вознагражденіе, какъ и учителямъ.

§ 90. Вознагражденіе учителей въ законныхъ границахъ опредѣляется Воспитательнымъ Совѣтомъ. § 91. При опредѣленіи вознагражденія принимаются въ соображеніе предметъ преподаванія, возрастъ учащихся, дѣловитость и число лѣтъ службы учителя.

§ 93. Учители, которые прослужили 10 лѣтъ, давая не менѣе 24 уроковъ въ недѣлю, получаютъ ежегодной прибавки 400 франковъ. По истеченіи 15-ти лѣтней службы такіе учителя получаютъ 500 фр. ежегодной прибавки. Если же они давали меньше 24, но по крайней мѣрѣ 20 уроковъ въ недѣлю, то получаютъ $\frac{2}{3}$ указанныхъ выше суммъ; если же они давали меньше 20, но не менѣе 12 уроковъ въ недѣлю, то получаютъ $\frac{1}{2}$ этихъ суммъ.

§ 94. Учительницы, которыя прослужили 10 лѣтъ, давая не менѣе 22 уроковъ въ недѣлю, получаютъ ежегодной прибавки 250 франковъ; черезъ 15 лѣтъ службы онѣ получаютъ 350 фр. прибавки въ годъ. Эти прибавки состоятъ изъ $\frac{2}{3}$ выше указанныхъ суммъ, если число недѣльных уроковъ было меньше 22, но не менѣе 15; прибавки состоятъ изъ половины этихъ суммъ, если недѣльное число уроковъ было отъ 14—10.

§ 98. Ректоры получают 6000 франков жалованья въ годъ. Если учителя опредѣляются конректорами, то они получают прибавки къ жалованью отъ 200—1000 франковъ.

§ 99. Инспекторы получают жалованья 6000 франковъ въ годъ.

§ 101. Если учитель, не прослужившій 10 лѣтъ, увольняется отъ службы, то онъ по выходѣ въ отставку получаетъ не менѣе половины и не болѣе полного годового оклада, или же получаетъ пенсію по § 102.

§ 102. Если учитель, прослужившій 10 лѣтъ, увольняется отъ службы, то онъ имѣетъ право на ежегодную пенсію до конца жизни. Пенсія составляетъ 2% съ послѣдняго годового оклада, съ прибавками включительно, за каждый исполнившійся годъ службы со дня назначенія на учительскую должность Воспитательнымъ Совѣтомъ, причемъ ежегодная сумма не должна превышать 4500 франковъ. Правительственный Совѣтъ уполномоченъ, въ случаяхъ, гдѣ по законнымъ нормамъ исчисленная пенсія очевидно недостаточна, увеличить ее въ законныхъ границахъ.

VII. Частныя училища.

§ 104. Училища и воспитательныя заведенія (пансіоны), содержимыя частными лицами, обществами и корпораціями, могутъ быть открываемы лишь съ разрѣшенія Правительственного Совѣта“.

§§ 105—112 точно опредѣляютъ, что эти училища во всемъ должны подчиняться правительственной власти и ни въ коемъ случаѣ не должны быть хуже школъ, содержимыхъ государствомъ. Поэтому частныя училища должны удовлетворять всѣмъ тѣмъ же требованіямъ, какія предъявляются правительственнымъ учебнымъ заведеніямъ, и подлежатъ строгому контролю учебнаго начальства.

Указавъ на главныя положенія о базельскихъ низшихъ, среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, ихъ содержаніи

и управленіи ими, скажу вкратцѣ нѣсколько словъ объ обученіи въ базельскихъ школахъ вообще и объ обученіи отдѣльнымъ предметамъ въ частности, преимущественно при обученіи на низшей и средней ступеняхъ, которыя обязаны пройти всѣ дѣти школьнаго возраста.

Въ базельскихъ школахъ, начиная съ I (низшаго) класса дѣвочки обучаются отдѣльно отъ мальчиковъ. Сообразно съ этимъ, бываютъ мужскія и женскія примарныя училища, мужскія и женскія секундарныя училища. Обыкновенно въ каждомъ училищномъ зданіи въ одномъ концѣ бываютъ классы для мальчиковъ и въ другомъ концѣ классы для дѣвочекъ, съ отдѣльнымъ входомъ для учащихся каждаго пола, и коридоры устроены такъ, что между мальчиками и дѣвочками исключено всякое сообщеніе. Точно также для гулянья и игръ во время перемѣнъ между уроками для мальчиковъ и для дѣвочекъ отдѣльные дворы; для гимнастики тоже особые залы для мальчиковъ и для дѣвочекъ. Вообще въ отношеніи совмѣстнаго обученія дѣтей обоего пола базельскіе педагоги держатся діаметрально противоположнаго взгляда съ цюрихскими, люцернскими и бернскими педагогами.

Дѣвочки обучаются отдѣльно отъ мальчиковъ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) мальчики, по взгляду базельцевъ, при совмѣстномъ обученіи обоихъ половъ оказываютъ дурное вліяніе на дѣвочекъ, которыя, якобы отъ постоянного общенія уже съ дѣтства съ мужчинами, теряютъ много своей женственности, т. е. притупляютъ женскую стыдливость и многія другія нѣжныя чувства, обычно свойственныя женщинѣ; 2) въ смѣшанныхъ классахъ необходимъ болѣе бдительный надзоръ; и 3) назначеніе женщины въ жизни иное, чѣмъ мужчины, а потому школа, которая готовится дѣтей къ жизни, должна при обученіи дѣвочекъ преслѣдовать другія цѣли, чѣмъ при обученіи мальчиковъ, и сообразно съ этимъ проходить учебные предметы по различнымъ программамъ для мальчиковъ и для дѣвочекъ, вслѣдствіе чего не можетъ быть допускаемо совмѣстное обученіе обоихъ половъ.

Во всѣхъ типахъ базельскихъ учебныхъ заведеній I классъ считается низшимъ. Поэтому всюду принято считать, что въ I (низшемъ) классѣ примарнаго училища сидятъ 6-ти лѣтнія, во II классѣ 7-ми лѣтнія, въ III классѣ 8-ми лѣтнія и въ IV классѣ 9-ти лѣтнія дѣти, которыя по исполненіи 10-ти лѣтняго возраста поступаютъ въ одно изъ среднихъ учебныхъ заведеній и кончаютъ оное по исполненіи 14-ти лѣтняго возраста, послѣ чего они подтверждаются; 18-ти лѣтнія юноши кончаютъ высшую гимназію или высшее реальное училище, а 16—19-ти лѣтнія дѣвушки высшее дѣвичье училище; получившіе аттестатъ зрѣлости юноши черезъ 4 года, т. е. по исполненіи 22-хъ лѣтняго возраста, и дѣвушки по исполненіи 23-хъ лѣтняго возраста, кончаютъ университетъ или другое высшее специальное учебное заведеніе.

Грандіозны, велики и въ гигиеническомъ отношеніи благоустроены базельскія училищныя зданія. Въ каждомъ школьномъ зданіи большіе, свѣтлые классы и коридоры, гимнастическіе, рекреаціонные и рисовальные залы; залы для женскихъ рукодѣлій съ соотвѣствующими приспособленіями и принадлежностями; залы для преподаванія физики и химіи, съ приспособленіями для производства физическихъ и химическихъ опытовъ съ расположеніемъ сидѣній для учащихся амфитеатромъ; въ нижнемъ этажѣ ванны съ душами и кухня для обученія дѣвочекъ поваренному искусству.

Такъ какъ въ примарныхъ училищахъ обязаны обучаться всѣ дѣти, то часто рядомъ съ богатыми сидятъ и самыя бѣдныя дѣти. Но и здѣсь между богатыми и бѣдными дѣтьми чисто товарищескія отношенія, потому что дѣти уже съ малолѣтства привыкли уважать во всякомъ человѣкѣ только его личныя свойства, не презирать его за бѣдность и не преклоняться предъ чѣмъ бы то ни было богатствомъ.

Что же касается научной подготовки учителей примарныхъ училищъ, то хотя для пріобрѣтенія этого званія и не требуется высшаго образованія, однако по причинѣ большой конкуренціи и хорошихъ окладовъ большая часть учителей

примарныхъ училищъ съ университетскимъ образованіемъ. Къ спеціальному испытанію на званіе учителя средняго учебнаго заведенія (секундарнаго училища, низшей гимназіи, низшаго реальнаго училища и низшаго дѣвичьяго училища) и на званіе учителя высшаго учебнаго заведенія (высшей гимназіи, высшаго реальнаго училища и высшаго дѣвичьяго училища) допускаются только лица съ академическимъ образованіемъ. Какъ видно изъ „Generalpensum der Knabensekundarschule. Basel. Schuljahr 1902—1903“, — изъ 55 постоянныхъ учителей 4 мужскихъ секундарныхъ училищъ 9 даже съ дипломомъ доктора. Въ высшихъ гимназіяхъ, реальныхъ училищахъ и дѣвичьихъ училищахъ, гдѣ оклады значительно больше, работаютъ исключительно извѣстные педагоги и ученые, большею частью съ дипломами доктора. Для подготовленія учителей и учительницъ примарныхъ училищъ, а также для дальнѣйшаго образованія учителей и учительницъ кантономъ ежегодно устраиваются особые бесплатные педагогическіе курсы.

Для подготовленія учителей среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній при университетѣ существуетъ особая педагогическая семинарія, подраздѣляющаяся на историко-филологическое и математико-естественно-научное отдѣленія.

Какъ видно изъ §§ 87—88 Школьнаго Закона, между жалованьемъ, получаемымъ учителемъ примарнаго училища и учителемъ средняго учебнаго заведенія нѣтъ почти никакой разницы, если примемъ во вниманіе, что по §§ 90—91 въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ окладъ учителю въ законныхъ предѣлахъ опредѣляетъ Воспитательный Совѣтъ сообразно личнымъ достоинствамъ учителя. Такъ какъ учителя съ университетскимъ образованіемъ поставлены одинаково хорошо съ учителями среднихъ учебныхъ заведеній, то они не смотрятъ на примарное училище, какъ на переходную ступень въ среднюю школу, а потому не бываетъ частыхъ перемѣнъ въ учительскомъ персоналѣ.

Учитель примарнаго училища, не считая прибавокъ, получаетъ за годовой урокъ 90—120 франковъ и учитель

средняго учебнаго заведенія 100—140 франковъ, или $37\frac{1}{2}$ —40 рублей, что при 30 недѣльныхъ урокахъ составляетъ около 3000 франковъ, или около 1025 рублей. При переводѣ на наши деньги оклады швейцарскихъ учителей могутъ показаться мизерными. Но не нужно забывать, что въ Швейцаріи франкъ есть такая же единица цѣнности, какъ у насъ рубль, и что тамъ за франкъ можно имѣть почти все то же самое, что у насъ за рубль, а продукты обрабатывающей промышленности и того дешевле. Поэтому учитель, получающій 3000—5000 франковъ жалованья (съ прибавками обыкновенно столько получаетъ базельскій учитель), можетъ жить очень хорошо.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію нѣкоторыхъ особенностей при обученіи отдѣльными предметамъ въ базельскихъ школахъ, при чемъ будемъ имѣть въ виду только примарное, секундарное и дѣвичье училища съ примыкающими къ нимъ Fortbildungsklassen, коими большинство дѣтей заканчиваютъ свое образованіе, придерживаясь слѣд. официальныхъ изданій: 1) Lehrziel für die Primarschulen des Kantons Basel - Stadt, 2) Lehrziel der Knabensekundarschule in Basel, 3) Lehrziel der Mädchensekundarschule in Basel, 4) Lehrplan der Töchter-schule in Basel, 5) Ordnung für die Fortbildungsklassen an der Töchter-schule.

Законъ Божій.

Какъ я уже раньше сказалъ, законъ Божій во всей Швейцаріи не есть обязательный предметъ обученія и долженъ преподаваться учителями, и не духовными лицами, и при томъ вмѣстѣ всѣмъ ученикамъ, безъ различія вѣроисповѣданія, нисколько не посягая на свободу совѣсти дѣтей. Въ силу ст. 49 „Государственнаго Устройства“ конфессіональныя школы не могутъ быть терпимы въ Швейцаріи. Обученіе закону Божію ограничивается главнымъ образомъ только библейскими рассказами и вытекающими оттуда нравственными выводами. Поэтому законъ Божій въ большинствѣ кантоновъ

называется „библейскими разсказами и нравственнымъ ученіемъ“ (Biblische Geschichten und Sittenlehre).

„Обученіе библейской исторіи,“ говорится въ учебныхъ планахъ для базельскихъ примарныхъ училищъ, „должно дѣйствовать на сердце и душу дѣтей возвышающимъ и облагораживающимъ образомъ, пробудить и развить ихъ религіозное чувство, обратить ихъ вниманіе на обязанности по отношенію къ Богу и людямъ и направить ихъ на исполненіе этихъ обязанностей. Обученіе закону Божію въ примарномъ училище есть только подготовительная ступень и лишь закладываетъ основаніе для позднѣйшаго собственнаго обученія закону Божію. Оно знакомитъ учениковъ съ главными происшествіями и самыми выдающимися личностями библейской исторіи и должно вестись такъ, чтобы въ немъ могли принимать участіе всѣ ученики.“

„Въ I и II классахъ примарнаго училища должно быть достигнуто, чтобы дѣти были въ состояніи отвѣчать на предложенные имъ вопросы на мѣстномъ нарѣчій или на литературномъ языкѣ. Въ III и IV классахъ должно быть достигнуто, чтобы дѣти были въ состояніи передать отдѣльные библейскіе разсказы на литературномъ языкѣ.“ Вотъ все, что полагается достигнуть по закону Божію въ примарномъ училищѣ. Для достиженія этихъ цѣлей въ мужскихъ примарныхъ училищахъ преподается въ двухъ низшихъ классахъ по 3 и въ двухъ старшихъ по 2 урока въ недѣлю, а въ женскихъ училищахъ по 2 урока въ недѣлю въ каждомъ классѣ.

Библейскіе разсказы передаются дѣтямъ самымъ простымъ языкомъ, по возможности въ видѣ занимательной бесѣды, нерѣдко съ употребленіемъ стѣнныхъ картинъ въ качествѣ наглядныхъ пособій, и имѣютъ цѣлью сообщить дѣтямъ какой-нибудь нравственный выводъ, вытекающій изъ того или иного библейскаго разсказа.

Во всѣхъ среднихъ училищахъ на основаніи § 45 „Школьнаго Закона“ библейская исторія и нравственное

ученіе преподается по 2 уроку въ недѣлю только въ двухъ низшихъ классахъ; въ высшихъ же классахъ среднихъ училищъ и въ высшихъ училищахъ законъ Божій вовсе не преподается. Поэтому понятно, что и въ среднихъ училищахъ учебныя программы по закону Божію весьма необширны. Такъ, напр., въ женскихъ секундарныхъ училищахъ по закону Божію слѣд. программа: „I классъ. Разказы изъ жизни Иисуса Христа до Его страданій. Рассмотрѣніе и объясненіе притчъ. II классъ. Страданія и прославленіе Иисуса Христа. Первые времена христіанской церкви. Изъ Ветхаго Завѣта въ связи съ этимъ ведутся бесѣды о пророкахъ, книгѣ Іова и псалмахъ. Кромѣ того, въ каждомъ классѣ заучивается умѣренное количество изреченій и пѣсенъ духовнаго содержанія.“ (*Lehrziel der Mädchensekundarschule in Basel*, стр. 3). Почти то же самое съ нѣкоторыми несущественными измѣненіями полагается пройти въ другихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Вообще швейцарская школа при обученіи закону Божію стремится не къ тому, чтобы сообщить много знаній, а чтобы при помощи сообщеннаго матеріала, хотя и необширнаго, заложить, укрѣпить и воспитать въ дѣтяхъ прочныя нравственныя устои. Замѣчательно, что, хотя законъ Божій необязательный предметъ, дѣти охотно обучаются этому предмету, и что швейцарцы народъ очень религіозный и высоко нравственный.

Нѣмецкій языкъ.

„Обученіе родному (нѣмецкому) языку въ примарномъ училищѣ“, говорится въ *Lehrziel für die Primarschulen des Kantons Basel-Stadt*, „раздѣляется на 1) наглядное обученіе, 2) обученіе чтенію-писью и 3) обученіе языку въ болѣе тѣсномъ смыслѣ.

1. Наглядное обученіе.

Наглядное обученіе подраздѣляется на а) описательное и б) повѣствовательное наглядное обученіе и в) родино-

вѣдѣніе. Наглядное обученіе должно знакомить ученика съ его родиною и съ происходящими явленіями въ его ближайшей окрестности, приучить его къ наблюденію и мысленію и тѣмъ самымъ сдѣлать его способнымъ въ послѣдствіи знакомиться съ явленіями чужбины.“

Вотъ программа по наглядному обученію: „I классъ. Разсмотрѣніе въ натурѣ и по картинамъ предметовъ, находящихся въ училищѣ, дома и въ ближайшей окрестности. Правильное названіе разсматриваемыхъ предметовъ съ указаніемъ ихъ частей, качествъ и дѣйствій. Простые рассказы и стихи въ связи съ нагляднымъ обученіемъ. II классъ. Какъ и въ I классѣ, съ соответствующимъ расширеніемъ круга разсматриваемыхъ предметовъ. III классъ. а) Наглядное обученіе. Попутно съ разсмотрѣніемъ самыхъ предметовъ или ихъ картинъ бесѣда о растеніяхъ и животныхъ родины, а также о подходящихъ предметахъ искусства, о принадлежностяхъ жилыхъ комнатъ, кухни и погреба; объ орудіяхъ и одеждѣ. Рассказы и стихотворенія о разсмотрѣнныхъ предметахъ въ дополненіе къ наглядному обученію. б) Родиновѣдѣніе. Училищный домъ и его ближайшая окрестность. Жилой домъ (Wohnhaus) и церковь. Другія болѣе извѣстныя зданія въ городѣ. Нѣкоторыя улицы и площади. Текуція и стоячія воды. Рейнъ. Рассказы о родной землѣ. IV классъ. а) Наглядное обученіе. Попутно съ разсмотрѣніемъ бесѣда о растеніяхъ въ саду, на лугу, въ лѣсу и на полѣ. Представители животныхъ разныхъ классовъ. Явленія природы и предметы искусства (Kunstgegenstände). б) Родиновѣдѣніе. Горизонтъ и страны свѣта. Устройство земной поверхности: долина, равнина, возвышенность, холмъ, гора. Кантонъ Базель-городъ: положеніе, границы, орошеніе, долины и возвышенности. Картины изъ отечественной исторіи въ связи съ чтеніемъ по хрестоматіи.“

Наглядное обученіе съ родиновѣдѣніемъ заканчивается въ примарномъ училищѣ. Продолженіемъ ихъ въ среднихъ училищахъ, кромѣ родного языка, служатъ естествовѣдѣніе,

географія и исторія, преподающіяся тамъ уже въ видѣ самостоятельныхъ учебныхъ предметовъ. Такимъ образомъ, наглядное обученіе служитъ подготовительною ступенью всѣхъ учебныхъ предметовъ, преподаваемыхъ въ народномъ училищѣ.

Описательное наглядное обученіе состоитъ въ томъ, что ученики, рассматривая какой-нибудь предметъ, его модель, чучело или картину, при помощи вопросовъ учителя составляютъ описаніе рассматриваемаго предмета. Обыкновенно сначала дѣти знакомятся съ учебными и классными принадлежностями, а потомъ переходятъ къ рассмотрѣнію предметовъ, которые можно видѣть на дворѣ, въ саду, въ полѣ, на лугу и въ лѣсу. Рассматривая предметы, по возможности въ самой дѣйствительности, ученики составляютъ описанія учебныхъ вещей, школьной мебели, частей и принадлежностей классной комнаты и всего школьнаго дома, частей и органовъ своего тѣла, одежды, обуви, орудій, экипажей, животныхъ, растений и минераловъ. Къ описательному наглядному обученію относится также та часть родиновѣдѣнія, которая имѣетъ цѣлью подготовить дѣтей къ обученію географіи. И здѣсь исходнымъ пунктомъ служитъ классъ и ближайшая окрестность школьнаго дома.

Повѣствовательное наглядное обученіе состоитъ въ томъ, что ученики передаютъ послѣдовательный ходъ событій или явленій, непосредственно наблюдаемыхъ ими самими, или съ разсказа учителя. Напр.: ученики разсказываютъ, что они ежедневно дѣлаютъ (встаютъ, умываются, одѣваются, молятся Богу, завтракаютъ, приходятъ въ училище и т. д.); какъ люди добываютъ себѣ хлѣбъ и одежду; какъ они строятъ жилища; чѣмъ они занимаются весною, лѣтомъ, осенью и зимою. Сюда относится также та часть родиновѣдѣнія, которая должна подготовить дѣтей къ изученію отечественной исторіи. Напр., учитель обращаетъ вниманіе дѣтей на какой-нибудь историческій памятникъ или замѣчательное зданіе въ городѣ или въ его окрестностяхъ и сообщаетъ о немъ въ повѣствовательной формѣ историческія данныя.

На урокахъ родиновѣдѣнія можетъ быть разсматриваемо все то, что имѣется на родинѣ и что тѣсно связано съ прошедшимъ, настоящимъ и будущимъ родной земли. Вслѣдствіе этого родиновѣдѣніе, которое составляетъ центръ всего нагляднаго обученія, обнимаетъ почти всѣ предметы начального обученія. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ родиновѣдѣніе подготавливаетъ дѣтей къ прохожденію географіи и исторіи и знакомитъ учащихся съ государственнымъ устройствомъ родного кантона и Швейцарской республики. Въ этомъ смыслѣ родиновѣдѣніе понимается базельскими учебными планами, гдѣ прохожденіе родиновѣдѣнія, при 1 урокѣ въ недѣлю, начинается лишь съ III класса.

Хотя учебными планами наглядное обученіе подраздѣляется на три вида, но на практикѣ описательное и повѣствовательное наглядное обученіе и родиновѣдѣніе идутъ рука объ руку. Напр., описывая какое-нибудь животное, дѣти вмѣстѣ съ тѣмъ со словъ учителя или по хрестоматіи заучиваютъ о немъ какой-нибудь разсказецъ или стихотвореніе повѣствовательнаго содержанія и пр.

Для того, чтобы дѣтямъ показать все то, съ чѣмъ желательнѣе ихъ ознакомить, предпринимаются частыя прогулки въ городъ и въ его окрестности и все, что только возможно, показывается въ самой природѣ. Такія экскурсіи наиболѣе практикуются при обученіи родиновѣдѣнію.

2. Обученіе чтенію-письму.

Обученіе чтенію-письму и объяснительное чтеніе ведутся и преслѣдуютъ въ общемъ тѣ же самыя цѣли, какъ и у насъ. Обученію грамотѣ предшествуютъ звуковыя упражненія, имѣющія цѣлью приучить дѣтей къ различенію звуковъ и къ правильному употребленію органовъ произношенія. Швейцарскія азбуки, подобно германскимъ, состоящая большею частью лишь изъ набора словъ и фразъ, не отличаются особыми достоинствами. Такъ какъ всякій кантонъ во внутреннемъ управленіи представляетъ вполнѣ самостоятельное государство, то въ

каждомъ изъ нихъ по всѣмъ предметамъ употребляются свои учебники. Вслѣдствіе этого въ хрестоматіи, которая вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ пособіемъ при обученіи родиновѣдѣнію, очень много статей, относящихся специально къ географіи и исторіи собственнаго кантона.

3. Обучение языку въ болѣе тѣсномъ смыслѣ.

Обученіе языку въ болѣе тѣсномъ смыслѣ имѣетъ цѣлью а) научить дѣтей правильно по содержанію и формѣ понимать чужія мысли, выраженные устно и письменно; и б) умѣть собственныя мысли правильно выражать устно и письменно. Сообразно съ такой цѣлью обученіе языку состоитъ изъ устныхъ и письменныхъ упражненій.

Къ числу устныхъ упражненій въ примарномъ училищѣ относятся: а) бесѣды по наглядному обученію и б) пересказъ прочитаннаго или наизусть заученнаго. Къ письменнымъ упражненіямъ принадлежатъ: а) разные виды списыванія, б) диктанты и в) сочиненія описательнаго и повѣствовательнаго характера. Какъ къ устнымъ, такъ и къ письменнымъ упражненіямъ присоединяется еще усвоеніе дѣтьми практическимъ путемъ элементарныхъ свѣдѣній изъ грамматики.

Основаніемъ всего обученія родному языку въ примарномъ училищѣ служитъ употребляемая въ школѣ хрестоматія.

Въ мужскихъ примарныхъ училищахъ по родному языку полагается въ I классѣ 8, во II классѣ 10, въ III классѣ 11 и въ IV классѣ 10 уроковъ въ недѣлю. Въ женскихъ же примарныхъ училищахъ, гдѣ дѣвочки должны обучаться еще женскимъ рукодѣліямъ, отъ 1—2 уроковъ по родному языку меньше, чѣмъ въ мужскихъ училищахъ.

Чистописаніе.

Чистописаніе, которому въ примарномъ училищѣ среди учебныхъ предметовъ отводится первое послѣ родного языка мѣсто, считается весьма важнымъ предметомъ обученія. Въ

примарныхъ училищахъ по чистописанію полагается въ двухъ низшихъ классахъ по 4 и въ двухъ высшихъ классахъ по 3 урока въ недѣлю; въ мужскихъ секундарныхъ училищахъ полагается въ I классѣ 3 урока и въ трехъ высшихъ классахъ по 2 урока въ недѣлю; въ женскихъ секундарныхъ училищахъ въ I классѣ 2 урока и въ остальныхъ классахъ по 1 уроку въ недѣлю; въ низшихъ дѣвичьихъ училищахъ въ каждомъ классѣ по 2 урока въ недѣлю.

О цѣляхъ чистописанія въ *Lehrziel für die Primarschule des Kantons Basel-Stadt* говорится слѣд.: „Чистописание требуетъ отъ ученика возможно совершеннаго исполненія работы. Оно пробуждаетъ и развиваетъ чувство чистоты, аккуратности и красоты. Поэтому оно имѣетъ высокое воспитательное значеніе“.

Въ базельскихъ школахъ дѣти пишутъ, какъ по сѣткѣ, такъ и безъ нея. Точно также, обучаясь по генетическому методу, они пишутъ по такту и безъ него. О томъ, въ какомъ объемѣ и въ какомъ порядкѣ проходитъ весь учебный матеріалъ по чистописанію, можно узнать изъ употребляемаго въ качествѣ учебнаго руководства оффиціального изданія Воспитательнаго Совѣта: *Weisungen und Lehrgang für den Schreibunterricht an der Primarschule von Basel-Stadt*.

Ариѳметика.

О цѣляхъ преподаванія ариѳметики говорится въ учебныхъ планахъ примарныхъ училищъ слѣд.: „Обученіе ариѳметикѣ имѣетъ цѣлю, кромѣ практическаго примѣненія въ обиходной жизни, изошреніе и образованіе ума и памяти. Для достиженія этихъ цѣлей примарное училище съ самаго начала должно строго держаться слѣдующихъ основныхъ положеній, какъ постоянной мѣрки своей дѣятельности: наглядность и созерцаніе понятій о числахъ и отдѣльныхъ операціяхъ (*Anschauung und Veranschaulichung der Zahlbegriffe und der einzelnen Operationen*); бѣглость устныхъ вычисленій; правильное по языку, полное и точное объясненіе устныхъ рѣшеній“.

При начальномъ обученіи ариметикѣ самыми главными и наиболѣе употребительными наглядными пособіями служатъ пальцы на рукахъ и наши русскіе счеты (*russische Rechenmaschine*). Пальцы передъ счетами и всякими другими пособіями имѣютъ то преимущество, что это пособіе имѣется у всѣхъ учениковъ, а потому при обученіи ариметикѣ въ первое время, особенно съ числами до 10, ученики одновременно производятъ всѣ вычисленія каждый на своихъ пальцахъ. Хорошими учебными пособіями служатъ также стѣнные таблицы, по которымъ ученики всѣ операціи производятъ надъ палочками, крестиками, кружками, очками игральныхъ картъ и пр.

Въ двухъ низшихъ классахъ рѣшеніе задачъ и всѣ упражненія надъ числами производятся исключительно устно. Съ III класса начинается письменное рѣшеніе задачъ, но въ теченіе всего курса примарнаго и средняго училищъ устное рѣшеніе задачъ занимаетъ главное и первенствующее мѣсто. Устнымъ вычисленіямъ и устному рѣшенію задачъ придается такое большое значеніе, что ученики примарныхъ училищъ съ цѣлыми числами и ученики секундарныхъ училищъ съ дробными числами, одновременно съ задаваніемъ численныхъ примѣровъ съ 3—5 дѣйствіями, кончаютъ самыя сложныя вычисленія даже съ большими цѣлыми и дробными числами тотчасъ по прочтеніи учителемъ задачи, а главное, кончаютъ рѣшеніе задачи не единичные ученики, а цѣлый классъ.

Въ каждомъ классѣ примарнаго училища по ариметикѣ отъ 4—6 уроковъ и въ среднемъ училищѣ отъ 4—5 уроковъ въ недѣлю.

Въ I классѣ примарнаго училища рѣшаются задачи съ числами до 10, во II кл. до 100, въ III кл. до 1000 и въ IV кл. до 100,000. Въ IV классѣ дѣти знакомятся также съ метрическою системою мѣръ.

Въ секундарномъ училищѣ проходится уже систематическій курсъ ариметики. Въ I классѣ при 5 урокахъ въ недѣлю повторяется, а гдѣ нужно, расширяется, вновь проходится или обобщается десятичная система счисленія и въ

связи съ нею метрическая система мѣръ и десятичныя дроби, а также дѣйствія надъ цѣлыми числами и десятичными дробями; во II классѣ — обыкновенныя дроби; въ III классѣ простое тройное правило, правило процентовъ, вычисленіе скидки, барыша и убытка (Rabattrechnungen, Gewinn- und Verlustrechnungen), правило пропорціональнаго дѣленія; въ IV классѣ правило процентовъ съ большими требованіями, правила пропорціональнаго дѣленія, товарищества и смѣшенія и цѣпное правило. Въ Fortbildungsklasse мужскихъ секундарныхъ училищъ проходится бухгалтерія и въ связи съ нею нѣкоторые отдѣлы изъ коммерческой ариѳметики. Въ женскихъ секундарныхъ училищахъ обыкновенный курсъ ариѳметики заканчивается уже въ III классѣ. Въ IV классѣ при 4 урокахъ въ недѣлю проходится геометрія и бухгалтерія въ связи съ коммерческой ариѳметикой.

Прохожденіе десятичныхъ дробей предшествуетъ курсу обыкновенныхъ дробей на томъ основаніи, что десятичныя дроби, какъ вытекающія непосредственно изъ десятичной системы счисленія, признаются швейцарскими педагогами легче обыкновенныхъ дробей, тѣмъ болѣе, что знаніе метрической системы мѣръ и дѣйствій надъ составными именованными числами значительно облегчаютъ изученіе свойствъ десятичныхъ дробей и дѣйствій надъ ними.

Въ употребляемыхъ задачникахъ помѣщены только такія задачи, которыя почти каждому гражданину приходится рѣшать въ обыденной жизни. Всякія головоломныя вычисленія и задачи, не имѣющія практическаго значенія и не взятые изъ жизни, совершенно исключаются. Такъ какъ женщинамъ въ жизни приходится часто рѣшать иного рода задачи, чѣмъ мужчинамъ, то для женскихъ учебныхъ заведеній другіе задачники, чѣмъ для мужскихъ. Точно также и въ Fortbildungsklassen учащіеся раздѣлены на группы (каменщики, плотники, маляры, литографщики, сапожники, приказчики и пр.) и каждой группѣ предлагаются главнымъ образомъ задачи, соотвѣтствующія избранному учащимися роду занятій.

Пѣніе.

По учебнымъ планамъ, „обученіе пѣнію въ примарномъ училищѣ имѣтъ цѣлью пробужденіе и образованіе чувства къ тонамъ, развитіе голоса вмѣстѣ съ заботливымъ его охраненіемъ, облагораживаніе душевнаго настроенія и оживленіе религіознаго и патріотическаго чувствъ“.

Пѣнію въ швейцарскихъ школахъ на всѣхъ ступеняхъ и во всѣхъ классахъ придается большое значеніе. Подобно тому, какъ наукамъ обучаютъ не только избранныхъ учениковъ, а вообще всѣхъ дѣтей, такъ точно пѣнію и другимъ искусствамъ, входящимъ въ курсъ народной школы, обучаютъ всѣхъ дѣтей, независимо отъ ихъ природныхъ дарованій. Швейцарцы очень любятъ пѣніе, и въ пѣсняхъ ихъ слышатся какія-то особыя мелодіи, свойственныя только горнымъ жителямъ.

При посѣщеніи мною школъ ученицы на урокахъ рукодѣлій исполняли свои работы, распѣвая веселыя пѣсенки.

Рисованіе.

„Обученіе рисованію,“ говорится въ учебныхъ планахъ, „имѣтъ цѣлью приучить ученика вѣрно смотрѣть и вѣрно править рукой. Оно должно изощрять способность наблюденія, будить чувство (Sinn) и память къ характернымъ формамъ, развивать глазомѣръ и, наконецъ, давать работу фантазіи. Это достигается, съ одной стороны, посредствомъ письма красками (durch das malende Zeichnen) и, съ другой стороны, посредствомъ систематическаго обученія рисованію, служащаго отличнымъ средствомъ для приученія ученика къ точности, порядку и чистотѣ.“

„Учебная программа (Lehrziel): а) Во всѣхъ четырехъ классахъ примарнаго училища письмо красками (malendes Zeichnen) въ связи съ нагляднымъ обученіемъ. б) Въ IV классѣ черченіе прямыхъ линій въ различныхъ направленіяхъ и черченіе простыхъ прямолинейныхъ фигуръ.“

Отсюда видно, что въ примарномъ училищѣ, гдѣ лишь въ IV классѣ отведено 2 урока въ недѣлю спеціально для рисованія, въ младшихъ классахъ рисованіе примыкаетъ къ наглядному обученію, т. е. рассматриваемые на урокахъ нагляднаго обученія предметы учитель разноцвѣтнымъ мѣломъ рисуетъ на классной доскѣ, а ученики то же самое рисуютъ карандашомъ или красками въ своихъ тетрадяхъ.

Въ мужскихъ секундарныхъ училищахъ полагается въ трехъ низшихъ классахъ по 2 урока, въ IV классѣ 3 урока и въ Fortbildungsklasse 4 урока въ недѣлю; въ женскихъ секундарныхъ училищахъ, низшихъ и высшихъ дѣвичьихъ училищахъ, включительно Fortbildungsklassen, по 2 урока въ недѣлю. Какъ видно изъ учебныхъ плановъ, во всѣхъ типахъ среднихъ училищъ полагается пройти довольно обширный, систематическій и вполне законченный курсъ рисованія.

Почти во всѣхъ училищахъ существуютъ особыя, весьма обширныя и свѣтлыя залы для рисованія, снабженныя богатыми учебными пособіями по рисованію и спеціально для цѣлей рисованія устроенными партами.

Судя по осматрѣннымъ мною ученическимъ работамъ, рисованіе въ швейцарскихъ школахъ стоитъ очень высоко, а главное, что учителя по рисованію, какъ и по всякому другому учебному предмету, достигаютъ весьма отрядныхъ результатовъ относительно всего класса, а не только отдѣльныхъ учениковъ, имѣющихъ способность къ рисованію.

Если примарное училище преслѣдуетъ только чисто общеобразовательныя цѣли и лишь подготавливаетъ дѣтей къ прохожденію систематическаго курса по рисованію, то секундарное училище, на ряду съ формальными цѣлями, стремится къ достиженію и реальныхъ цѣлей. Такимъ образомъ и при обученіи рисованію школа ставитъ цѣлью подготовить дѣтей къ жизни, что является существенно необходимымъ въ государствѣ, въ которомъ весьма развита промышленность, сильна конкуренція и тяжела борьба за существованіе.

Гимнастика.

Гимнастика, какъ учебный предметъ, преподается только въ IV классѣ мужскихъ примарныхъ училищъ по 2 урока въ недѣлю; во всѣхъ среднихъ училищахъ гимнастика обязательный предметъ, какъ для мальчиковъ, такъ и для дѣвочекъ. По гимнастикѣ въ каждомъ классѣ по 2 урока въ недѣлю.

Такъ какъ въ Швейцаріи нѣтъ постоянного войска, а обязанность защиты отечества лежитъ безъ различія на всѣхъ гражданахъ, то преподаваніе гимнастики и военныхъ упражненій подчиняется извѣстнымъ положеніямъ, обязательнымъ для всѣхъ кантоновъ.

Хотя въ примарномъ училищѣ по гимнастикѣ не полагается особыхъ уроковъ для дѣвочекъ вовсе, а для мальчиковъ только въ трехъ низшихъ классахъ, однако, какъ мальчики, такъ дѣвочки ежедневно до уроковъ и во время перемѣнъ подъ руководствомъ учителей и учительницъ на дворѣ и въ рекреационныхъ залахъ занимаются школьными играми, исполняя и нѣкоторыя гимнастическія упражненія.

При каждомъ училищѣ непременно построено особое зданіе, въ которомъ помѣщаются только два гимнастическихъ зала — одинъ для мальчиковъ, другой для дѣвочекъ. Гимнастическіе залы соединены съ главнымъ зданіемъ крытой галлереей, раздѣленной по срединѣ сплошной стѣной, образующей такимъ образомъ два отдѣльныхъ хода — одинъ для мальчиковъ въ мужской гимнастическій залъ, другой для дѣвочекъ въ женскій гимнастическій залъ. Для гимнастическихъ заловъ строятся особыя зданія, потому что они, будучи около 10 сажень длиною и 5—7 сажень шириною, должны имѣть также нѣсколько сажень вышиною. Стѣны въ такихъ залахъ внутри обыкновенно кафельные и полъ изъ особой массы линолеума. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, гдѣ устроены приборы для упражненій въ воздухѣ, въ одномъ концѣ вовсе нѣтъ пола, а вмѣсто него арена на подобіе того, какъ это бываетъ въ циркахъ. Гимнастическіе приборы, которые при помощи

особыхъ механическихъ приспособлений сами передвигаются съ мѣста на мѣсто, въ благоустроенномъ гимнастическомъ залѣ стоятъ около 10,000 франковъ.

По учебнымъ планамъ примарныхъ училищъ, „цѣлью обученія гимнастикѣ служить гармоничное развитіе и воспитаніе (Durchbildung) тѣлесныхъ силъ. Оно имѣетъ въ виду выработку граціозности формъ движенія, привычекъ къ дисциплинѣ и порядку, къ внимательности и выдержанности, и способствуетъ развитію охоты къ свободнымъ движеніямъ“.

Женскія рукодѣлія.

По женскимъ рукодѣліямъ, начиная съ перваго же года обученія, полагается въ каждомъ классѣ примарнаго училища по 4 урока и въ секундарномъ училищѣ — въ I и во II классахъ по 5, въ III, IV и въ Fortbildungs классахъ по 6 уроковъ въ недѣлю; въ низшемъ и высшемъ дѣвичьемъ училищѣ, включительно Fortbildungsklassen, въ каждомъ классѣ по 4 урока въ недѣлю. Число ученицъ на долю одной учительницы рукодѣлій не должно превышать 30. Въ классахъ, гдѣ обучается болѣе 30 ученицъ, одновременно занимаются двѣ учительницы рукодѣлій.

Уже такое громадное число уроковъ по женскимъ рукодѣліямъ, значительно превышающее число уроковъ по любому другому учебному предмету, а также то обстоятельство, что обученіе женскимъ рукодѣліямъ начинается съ I класса примарнаго училища и заканчивается послѣдними классами, включительно Fortbildungsklassen секундарныхъ и высшихъ училищъ, ясно свидѣтельствуютъ о томъ, какое большое значеніе придается женскимъ рукодѣліямъ, и какъ высоко стоитъ этотъ предметъ обученія въ швейцарскихъ школахъ.

По учебнымъ планамъ примарныхъ училищъ, „обученіе женскимъ рукодѣліямъ имѣетъ своею задачею довести ученицъ до пониманія и ловкости въ исполненіи всякаго рода встрѣчающихся въ хозяйствѣ женскихъ работъ и пріучить ученицъ къ прилежанію, порядку, точности и чистотѣ. Обученіе должно быть класснымъ, т. е. одновременно всѣ ученицы

исполняютъ одну и ту же, а не различную работу. Научая исполненію той или иной работы, учительница вмѣстѣ съ тѣмъ сообщаетъ ученицамъ необходимыя свѣдѣнія объ употребляемомъ для работы матеріалѣ“.

Не приводя самыхъ программъ по рукодѣліямъ, которыя помѣщены въ учебныхъ планахъ женскихъ учебныхъ заведеній, прибавлю еще, что въ настоящее время уже отчасти введено, отчасти еще вводится для ученицъ послѣдняго класса и Fortbildungsklasse секундарныхъ и высшихъ дѣвичьихъ училищъ обученіе кулинарному искусству.

Обученіе женскимъ рукодѣліямъ и кулинарному искусству въ старшихъ классахъ находится въ тѣсной связи съ обученіемъ другимъ учебнымъ предметамъ: на урокахъ родного языка читаются подходящія статьи о домашнемъ хозяйствѣ (для женскихъ учебныхъ заведеній употребляются иные учебники, чѣмъ для мужскихъ); на урокахъ ариѳметики и бухгалтеріи рѣшаются сюда относящіяся задачи; на урокахъ естественной исторіи, физики, химіи и гігіены (всѣ эти науки носятъ общее названіе естествовѣдѣнія) разсматриваются пригодность и непригодность различныхъ продуктовъ природы для приготовленія пищи, одежды и жилища.

Въ Швейцарскихъ государствахъ, гдѣ женщина пользуется сравнительно широкими правами, училище старается приготовить ее настолько къ жизни, чтобы она сама могла честнымъ трудомъ зарабатывать свой насущный хлѣбъ, была не въ тягость мужу, а достойною его помощницею и сопутницею по трудовому жизненному пути, и сдѣлалась образцовой матерью для дѣтей — будущихъ гражданъ Швейцаріи. Ничѣмъ другимъ, какъ только хорошею постановкою народнаго образованія, можно объяснить въ частности строгость нравовъ швейцарской женщины: на какой бы она ступени общественной лѣстницы ни находилась, какую бы ей службу ни приходилось нести, — она все исполняетъ точно и добросовѣстно; она услужлива и вѣжлива, но никогда не теряетъ своего человѣческаго достоинства и не терпитъ какъ бы то ни было униженій.

Во многихъ базельскихъ женскихъ училищахъ особые залы для преподаванія рукодѣлій; гдѣ такихъ заловъ нѣтъ или недостаточно, тамъ въ классахъ особаго устройства парты, которыя легко можно приспособлять такъ, что на нихъ удобно заниматься рукодѣліями.

Всѣ матеріалы для рукодѣлій и приготовленія кушаньевъ при обученіи поваренному искусству ученицы получаютъ даромъ и всѣ продукты ихъ труда достаются имъ же самимъ.

Вотъ всѣ тѣ учебные предметы, прохожденіе которыхъ начинается въ примарномъ училищѣ.

Въ секундарномъ училищѣ присоединяются къ нимъ французскій языкъ и геометрія, а наглядное обученіе разбивается на самостоятельные учебные предметы: географію, исторію, и естествовѣдѣніе.

Скажу еще вкратцѣ о преподаваніи этихъ учебныхъ предметовъ, которымъ тоже обязаны обучаться всѣ будущіе граждане и гражданки кантона Базель-города.

Французскій языкъ.

Французскій языкъ въ среднихъ училищахъ слѣдуетъ непосредственно послѣ нѣмецкаго языка. Въ мужскихъ секундарныхъ училищахъ по французскому языку полагается — въ двухъ низшихъ классахъ по 5 уроковъ, а въ двухъ высшихъ классахъ и въ Fortbildungsklasse по 6 уроковъ въ недѣлю; въ женскихъ секундарныхъ училищахъ въ каждомъ классѣ по 4 урока и въ Fortbildungsklasse 5 уроковъ въ недѣлю; въ двѣичьемъ училищѣ во всѣхъ 6 классахъ по 5 уроковъ въ недѣлю.

Изученіе французскаго языка на всѣхъ ступеняхъ основано главнымъ образомъ на началахъ переводно-грамматическаго метода въ связи съ наглядно-практическими упражненіями и бесѣдами, какъ это ясно видно изъ самыхъ учебныхъ плановъ.

По французскому языку въ среднихъ училищахъ положено сравнительно большое число уроковъ съ тою цѣлью, чтобы дѣти, обучавшіяся этому предмету въ теченіе 5 лѣтъ, дѣйствительно могли овладѣть французскимъ языкомъ и потомъ,

пользуясь имъ въ практической жизни, пожинають плоды своихъ трудовъ. Такое обученіе иностранному языку, при которомъ дѣти не въ состояніи вполне овладѣть изучаемымъ языкомъ, швейцарскіе педагоги признають напрасною тратой времени.

Географія.

Обученіе географіи въ секундарномъ училищѣ вытекаетъ непосредственно изъ обученія родиновѣдѣнію въ примарномъ училищѣ. Такимъ образомъ при обученіи географіи базельскіе педагоги идутъ отъ близкаго къ отдаленному, отъ извѣстнаго къ неизвѣстному.

Швейцарцы обыкновенно подразумѣваютъ подъ именемъ родины — родной городъ или деревню, подъ именемъ отечества въ тѣсномъ смыслѣ слова — свой кантонъ и въ болѣе обширномъ смыслѣ — всю Швейцарію.

Такъ какъ кантонъ Базель-городъ состоитъ почти изъ одного города Базеля, то у базельцевъ родина и отечество въ тѣсномъ смыслѣ сливаются въ одно понятіе. Географія родного кантона изучается съ величайшею подробностью въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ то на урокахъ родиновѣдѣнія, то на урокахъ географіи. Такъ, напр., базельскія дѣти изучаютъ географію своего кантона въ двухъ старшихъ классахъ примарнаго училища, въ I, IV и Fortbildungs классахъ секундарнаго училища. Въ болѣе обширныхъ кантонахъ, напр. въ Бернскомъ, гдѣ имѣется нѣсколько городовъ и деревень, рѣкъ и озеръ, горъ и долинъ и пр., дѣти заняты на урокахъ географіи главнымъ образомъ изученіемъ только своего кантона. Остальные кантоны проходятся съ значительно меньшими подробностями. Примыкающія къ Швейцаріи государства разсматриваются еще довольно обстоятельно; объ остальныхъ же европейскихъ государствахъ и другихъ частяхъ свѣта сообщается сравнительно мало.

При обученіи географіи, особенно отечественной, наглядными пособіями служатъ прекрасно исполненныя географическія карты съ рельефными изображеніями, атласы, схематическія

карты отдѣльных мѣстностей, картины съ видами и пр. При изученіи отечественной географіи учитель обыкновенно изучаемую мѣстность чертитъ разноцвѣтнымъ мѣломъ на классной доскѣ и сравниваетъ свой чертежъ съ имѣющимися въ классѣ схематическими картами.

При обученіи географіи употребляется методъ чтенія по картѣ, т. е. при сообщеніи новаго урока и выспрашиваніи стараго ученики читаютъ по картѣ собственныя имена и рассказываютъ все то, что они уже знаютъ о названномъ городѣ, деревнѣ, рѣкѣ, озерѣ, горѣ, долиנѣ и пр., а учитель дополняетъ только то, чего они еще не знаютъ, причемъ ученики всѣ добытыя новыя свѣдѣнія записываютъ въ своихъ тетрадяхъ. Этимъ путемъ устраняется рассказывающая (догматическая) форма преподаванія, обыкновенно употребляемая у насъ при обученіи географіи, и замѣняется вопросо-отвѣтною формою, которая, какъ извѣстно, больше возбуждаетъ душевныя силы учащихся и при умѣломъ веденіи урока заставляетъ весь классъ принимать активное участіе въ добываніи новыхъ свѣдѣній.

Исторія.

Курсъ исторіи въ среднемъ училищѣ, подобно курсу географіи, представляетъ естественное продолженіе курса родиносвѣдѣній въ примарномъ училищѣ. Какъ при обученіи географіи, такъ и при обученіи исторіи обыкновенно сначала проходитъ исторія собственнаго кантона, а потомъ исторія Швейцаріи въ связи съ краткими свѣдѣніями изъ всеобщей исторіи. Кантонъ Базель-городъ самый молодой изъ всѣхъ кантоновъ, который въ 1833 г., послѣ междоусобной войны между г. Базелемъ и сельскими жителями Базельскаго кантона, отдѣлился отъ него и образовалъ новый кантонъ. Поэтому у него почти нѣтъ собственной исторіи, по крайней мѣрѣ, такой славной, какъ у другихъ кантоновъ. Этимъ объясняется, почему въ учебныхъ планахъ кантона Базель-города прохожденію швейцарской исторіи не предшествуетъ курсъ исторіи собственнаго кантона.

Естествовѣдѣніе.

Естествовѣдѣніе въ среднемъ училищѣ представляетъ продолженіе родиновѣдѣнія въ примарномъ училищѣ. Въ секундарномъ училищѣ по естествовѣдѣнію полагается въ I классѣ 1 урокъ, а въ остальныхъ классахъ, включительно Fortbildungsklassen, по 2 урока въ недѣлю; въ дѣвичьемъ училищѣ въ двухъ младшихъ классахъ по 1 уроку, а въ четырехъ старшихъ классахъ и Fortbildungsklasse по 2 урока въ недѣлю. Въ курсъ естественныхъ наукъ, проходимыхъ въ среднемъ училищѣ, входятъ ботаника, зоологія, минералогія, анатомія и физиологія человѣка, гигиена, физика и химія.

Въ двухъ младшихъ классахъ секундарнаго училища дѣти въ лѣтнемъ семестрѣ, когда можно знакомиться съ растеніями въ самой природѣ, проходятъ ботанику и въ зимнемъ семестрѣ зоологію; въ двухъ старшихъ классахъ проходится весь остальной курсъ.

Особенно замѣчательна своею оригинальностью программа по естествовѣдѣнію въ дѣвичьемъ училищѣ, гдѣ курсъ естественныхъ наукъ проходится не по научной, а педагогической системѣ, основанной на наглядномъ знакомствѣ съ природою при постепенномъ переходѣ отъ близкаго къ отдаленному и разъясненіи практическаго примѣненія въ жизни разсматриваемыхъ предметовъ и явленій природы.

Въ I классѣ въ теченіе лѣтняго семестра разсматриваются наиболѣе извѣстныя ученицамъ растенія (безъ описанія частей цвѣтка), напр: тюльпанъ, горохъ, бобъ, земляника, вишневое дерево, роза, липа, ель, картофель и пр. Въ зимнемъ семестрѣ ведутся бесѣды о собакѣ, кошкѣ, мыши, лошади, рогатомъ скотѣ, свиньѣ, курицѣ, голубѣ, аистѣ, уткѣ, ужѣ, лягушкѣ.

Во II классѣ въ теченіе лѣтняго семестра разсматриваются растенія, которыя растутъ въ лѣсу, на лугу, въ полѣ, въ цвѣтникѣ, въ огородѣ, въ саду, въ плетени (die Hecke), въ паркахъ, на берегахъ. Въ зимнемъ семестрѣ разсматриваются животныя, которыя живутъ въ лѣсу, въ полѣ, въ

домѣ и въ его ближайшей окрестности, у пруда или рѣки, въ зоологическомъ саду и т. д.

Въ III классѣ лѣтомъ проходитъ растительный мѣръ по временамъ года, а именно: растительный мѣръ зимою; его пробужденіе весною (слѣдуетъ разсмотрѣніе отдѣльныхъ главнѣйшихъ растений Швейцаріи); важнѣйшія швейцарскія ядовитыя растенія; иноземныя культурныя растенія: кофе, чай, сахарный тростникъ; базельскіе парки и аллеи; цвѣтникъ; главныя швейцарскія горшковые растенія (Torfpflanzen); огородъ; измѣненіе растительнаго міра по вертикальному направленію по высотѣ мѣстности надъ уровнемъ моря; растительный мѣръ позднею осенью; листопадъ и его значеніе. Зимою по зоологіи проходятъ млекопитающія, птицы, земноводныя, рыбы.

Въ IV классѣ лѣтомъ проходятъ различныя виды безпозвоночныхъ и низшихъ животныхъ. Въ зимнемъ семестрѣ проходятъ основныя свѣдѣнія изъ физики.

Въ V и VI классахъ (въ высшемъ дѣвичьемъ училищѣ) проходятъ продолженіе физики, основныя свѣдѣнія изъ химіи въ связи съ практическимъ примѣненіемъ ихъ въ жизни, анатомія и фізіологія человѣка и животныхъ.

Хотя въ мужскихъ и женскихъ секундарныхъ училищахъ продолжительность курса и число недѣльныхъ уроковъ по естествовѣдѣнію одинаковы, тѣмъ не менѣе программы сихъ учебныхъ заведеній по естествовѣдѣнію различны и они преслѣдуютъ различныя цѣли, сообразно различному назначенію и занятіямъ въ практической жизни мужчины и женщины, такъ какъ базельская школа прежде всего ставитъ своею задачею подготовленіе своихъ питомцевъ и питомицъ къ практической жизни. Особенно ясно это видно изъ программы для Fortbildungs-klasse женскихъ секундарныхъ училищъ. Вотъ эта программа:

„1. Повтореніе и вмѣстѣ съ тѣмъ расширеніе сообщеннаго о горѣніи: кислородъ, азотъ, углеродъ, быстрое горѣніе, тлѣніе, углекислота, окись углерода (угарь). Въ связи съ этимъ сообщаются свѣдѣнія о вліяніи качествъ воздуха внутри и внѣ жилыхъ помѣщеній и значеніе ихъ для нашего здоровья.

2. Продолженіе ученія о тѣлахъ и явленіяхъ природы, знаніе которыхъ имѣетъ особую цѣну для домашняго хозяйства и пониманія различныхъ происшествій въ природѣ, напр: водородъ, освѣщеніе, взрывы (Explosion), фосфоръ, сѣра и хлоръ, какъ средство для бѣленія и дезинфекціи, аммоніакъ, поташъ, кисличная соль (Sauerkleesalz), селитра, сода, мыло, поваренная соль, шипучій порошокъ (Brausepulver), углекислая известь, гашеніе извести, хлористая известь; значеніе такъ называемой твердой и мягкой воды въ прачечной; гончарные товары (Töpferwaaren) и глазуря; глина; жизнь растений.

NB. При обученіи обращается особенно большое вниманіе на практическое примѣненіе.

3. Важнѣйшіе питательные и пищевые продукты, особенно по отношенію къ питательности, приготовленію, удобоваримости и консервированію. Вода, животная и растительная пища, кофе, чай, пряности и напитки, содержащіе алкоголь.

NB. При разсмотрѣніи воды особенное вниманіе обращается на воду, какъ напитокъ и какъ средство для чистки; на опасность отъ загрязненной воды, и на цѣлебные источники. Во время бесѣды о мясной пищѣ сообщается о солитерѣ и трихинахъ. Сообщая о растительной пищѣ и напиткахъ, нужно давать разъясненіе о броженіи, печеніи, клѣточкахъ сѣмени и о дѣйствіяхъ алкоголя. Употребленіе химическихъ формулъ и вообще систематическое обученіе химіи не проходитъся.“

Понятно, что швейцарскія дѣвочки, получивъ такое воспитаніе и научную подготовку къ практической жизни, потомъ дѣлаются образцовыми хозяйками, женами и матерями, у которыхъ чистота, опрятность, порядокъ, экономія, любовь къ личному труду, твердые нравственные устои, понятіе о собственномъ долгѣ и обязанностяхъ по отношенію къ другимъ людямъ уже съ ранняго дѣтства впитались въ плоть и кровь и сдѣлались второю натурою. Будучи сами благовоспитанными женщинами, онѣ въ такомъ же родѣ воспитываютъ своихъ дочерей, нѣжно заботятся о заложеніи лучшихъ качествъ въ сыновьяхъ, и такимъ образомъ при воспитаніи подрастающаго

поколѣнія идутъ рука объ руку со школою. Вмеѣстѣ съ тѣмъ онѣ оказываютъ благотворное вліяніе на своихъ мужей и вообще всею своею нравственною личностію способствуютъ улучшенію нравовъ мужчинъ, что въ свою очередь вноситъ миръ и счастье въ семейную жизнь, отъ которой больше всего зависитъ нравственное воспитаніе дѣтей — будущихъ гражданъ Швейцаріи.

Хорошая подготовка подрастающаго поколѣнія къ практической жизни не мало содѣйствуетъ улучшенію благосостоянія народа, служащему также необходимымъ условіемъ для образованности жителей страны. Въ самомъ дѣлѣ, если швейцарцы безъ исключенія всѣхъ своихъ дѣтей обязательно обучаютъ, по крайней мѣрѣ, 8—10 лѣтъ въ самой благоустроенной школѣ, то у нихъ должны быть необходимыя на то средства. Съ другой стороны, только благодаря высокой степени образованности и культурности народа, въ небольшой (41000 кв. километровъ) и сравнительно небогатой Швейцаріи, гдѣ при томъ значительную часть ея занимаютъ высокія горы со снѣжными вершинами, могутъ снискать себѣ тяжелымъ трудомъ пропитаніе болѣе 3 милліоновъ жителей, которые, не имѣя у себя на родинѣ собственнаго каменнаго угля, желѣза и другихъ металловъ, хлопка, шелка и многихъ другихъ естественныхъ богатствъ, въ промышленномъ отношеніи успѣшно конкурируютъ съ великими европейскими государствами.

Изъ всего выше сказаннаго мы приходимъ къ заключенію, что швейцарскія школы, какъ по своему внѣшнему, такъ и внутреннему благоустройству стоятъ весьма высоко, въ дѣлѣ воспитанія подрастающаго поколѣнія идутъ рука объ руку съ семьей, вполне гармонируютъ съ жизнью и, удовлетворяя при обученіи и воспитаніи будущихъ гражданъ и гражданокъ многостороннимъ потребностямъ жизни, способствуютъ поднятію умственно-нравственного уровня и матеріальнаго благосостоянія народа, а потому заслуживаютъ вниманія педагоговъ и вообще всѣхъ лицъ, интересующихся постановкою учебно-воспитательнаго дѣла въ школахъ.

Г. Юрьевъ, 10-го мая 1903 г.

И. Давись.

Краткій обзоръ исторіи литовской литературы.

Знакомство со старо-пруско-литовско-латышскою вѣтвью языковъ началось сравнительно рано. Есть извѣстіе, что даже въ XIII столѣтіи легать Папы¹⁾, гуманный Вильгельмъ изъ Модены, во время своего пребыванія въ Земгалии (1225 г.), составилъ нѣчто въ родѣ грамматики земгальскаго языка. Такъ называемый Эльбингскій вокабуларій старо-прускаго языка составленъ уже въ началѣ XV столѣтія²⁾. — *Clavis linguae Lituanicae* Ширвидиса относится къ началу XVII столѣтія. — *Manuductio ad linguam Lettonicam facilis & certa, monstrata à Joanne Georgo Rehehusen* издана въ г. Ригѣ въ 1644 г. — *Grammatica Lituanica, Mandato et Autoritate Serenissimi Electoris Brandenburgici, adornata, et praevia Censura, primum, in lucem edita, a M. Daniele Klein, Past. Tils. Litu. Praemissa et ad lectorem Praefatio non minus utilis, quam necessaria, Regiomontani. Typis et Sumptibus Johannes Reusneri, Anno 1653.* Наконецъ, *Betrachtungen der litauischen Sprache in ihrem Ursprung, Wesen und Eigenschaften* Пилипас'а Руйкис'а напечатано въ 1745 году и нѣкоторыя другія руко-

1) Гонорія III.

2) Bezzenberger und Simon: *Das Elbinger Deutsch-Preussische Vokabular*. Königsberg, 1897.

водства, рассматривающія грамматическій и лексикографическій матеріалъ этихъ языковъ. Что со времени возникновенія сравнительнаго языковѣдѣнія, въ началѣ XIX столѣтія, балтійскій, т. е. литовско-латышскій или айстскій языкъ, благодаря его древности, сдѣлался особеннымъ предметомъ изслѣдованія въ различныхъ университетахъ какъ Запада, такъ и Востока, это разумѣется почти само собою. Рядомъ съ санскритомъ литовскій языкъ становится въ послѣдствіи въ этой наукѣ, такъ сказать, краеугольнымъ камнемъ. Вслѣдъ за этимъ, въ новѣйшее время началось серьезное, подробное изученіе этихъ языковъ самими литовцами и латышами. Такое изученіе у литовцевъ замѣчается еще со времени Ширвидис'а въ началѣ XVII столѣтія, но это изученіе естественно не можетъ итти въ сравненіе съ научными изслѣдованіями настоящаго времени.

Подобнымъ образомъ и знакомство съ литовско-латышскою народною поэзіею началось сравнительно рано. Еще въ 1689 г. И. А. Брандъ (профессоръ въ Дуйсбургѣ, † 1691) опубликовалъ нѣсколько литовскихъ и латышскихъ дайнъ въ своемъ „Reisen durch die Marck Brandenburg, Preussen, Churland, Liefland, Plesscovien, Gross-Naugardten, Tweerien und Moskovien“. Послѣ этого начала пасторомъ Руйкис'омъ помѣщены три дайны въ уже упомянутомъ сочиненіи *Betrachtungen der litauischen Sprache etc.* въ 1745 году. При первомъ своемъ появленіи литовско-латышскія дайны, т. е. народныя пѣсни, до такой степени возбуждали къ себѣ интересъ цивилизованнаго міра, что за ними слѣдовали почти непосредственно ихъ переводы: такихъ выдающихся дѣятелей нѣмецкой литературы, какъ Лессингъ, Гердеръ и Гёте, приводитъ въ восторгъ прелесть литовско-латышской народной поэзіи; также пресловутый англійскій историческій романистъ Вальтеръ Скоттъ восхищается латышскими народными пѣснями, и знаменитый русскій историкъ Костомаровъ углубляется въ литовскую народную поэзію.

Что касается литовско-латышской литературы, то обстоятельства, сопровождающія ея появленія и развитіе, имѣютъ

нѣсколько иной видъ у того и другого народа. Между тѣмъ какъ довольно продолжительное время въ латышской литературѣ выступаютъ писателями-поэтами большею частью инородцы — нѣмцы, а сами латыши весьма рѣдко, литовцы, вѣроятно, вслѣдствіе болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ, уже съ самаго начала участвовали въ твореніи своей литературы, что латышамъ удалось лишь въ послѣднее время; напротивъ, литовцы въ послѣднее время попали относительно своей литературы въ менѣе благопріятныя обстоятельства, чѣмъ латыши.

Но такъ или иначе, это — фактъ, что первыя историко-литературныя свѣдѣнія о литовско-латышской литературѣ имѣются на нѣмецкомъ или любомъ другомъ языкѣ, напр., на французскомъ, англійскомъ, русскомъ, польскомъ и т. д., а не на литовскомъ или латышскомъ. Пожалуй, въ этомъ случаѣ примѣнима пословица: никто въ своемъ отечествѣ пророкомъ не бываетъ. Такъ, между прочимъ, оставшіяся въ рукописи по смерти генералъ-суперинтендента К. Г. Зонтага записки „Notizen zur Lettischen Litteratur von 1700 bis 1825“, которыя онъ опубликовалъ въ свое время въ одномъ французскомъ журналѣ, изданы д-ромъ К. Э. Напьерскимъ въ „Chronologischer Conspect der Lettischen Literatur von 1587 bis 1830, Mitau, 1831. (Erste Fortsetzung, Riga, 1844, auch als VII. Bdes. 3. Stück des Magazins, herausgegeben von der Lettisch-literarischen Ges.; — zweite Fortsetzung, 1844—1855, Riga, 1858, auch als XII. Bdes. 1. Stück des Magazins etc.); потомъ статья академика Петра ф. Кёппена „О происхожденіи, языкѣ и литературѣ Литовскихъ народовъ“. Тамъ же, Митава, 1829 г. — Нѣмецкій переводъ П. ф. Шпеттера (Schroetter): „Ueber den Ursprung, die Sprache und Literatur der lithauischen (oder lettischen) Völkerschaften“ тамъ же. — Польскій переводъ Л. Рогальскаго подъ заглавіемъ: „O początkach, języku i literaturze narodow Litewskich przez Piotra Keppena, przekład Leona Rogalskiego“ въ газетѣ „Dziennik Wilenski“ 1829 г. и т. д. Такимъ образомъ появляется и первая латышская

исторія литературы — Versuch einer Geschichte der lettischen Literatur — Д-ра Циммермана въ 1812 г. на нѣмецкомъ языкѣ, а на латышскомъ языкѣ издана Б. Дирикис'омъ первая латышская исторія литературы лишь въ 1860 году. Первая литовская исторія литературы на литовскомъ языкѣ опубликована только въ новѣйшее время, въ 1890 году.

На этой послѣдней исторіи литературы позволю себѣ остановиться немного дольше, рассматривая ее болѣе подробно.

Литовская исторія литературы „Lietúviskiejie rasztai ir rasztininkai“ издана въ гор. Тильзитѣ (Tilžėje) 1890 г. Эта сравнительно объемистая книжка содержитъ 234 страницы. Она составлена „Lietuvos mylėtojo“ — любителемъ Литвы, который, сколько мнѣ извѣстно, нѣкогда учился въ С.-Петербургскомъ университетѣ. Послѣ заглавія книги слѣдуетъ знаменательный латинскій гексаметръ: „Flectere si nequeo superos, Acheronta movebo!“ Въмѣсто посвященія помѣщено 1) изреченіе француза П. Сьербоа (P. Sièrebois): „Ce qui existe réellement, ce n'est pas une raison unique, ce sont de raisons individuelles, aussi nombreuses que le sont les individus, aussi différentes les unes des autres que le sont les visages et les corps humains, s'accordant rarement entre elles dès que les questions sont un peu difficiles, devenant seulement de moins en moins divergentes à mesure que les sciences progressent, mais très probablement sans pouvoir jamais arriver à un accord universel et complet“. — Это приблизительно выражаетъ то же самое, что и пословица: „Сколько головъ, столько умовъ“, что обо всемъ можно такъ же различно разсуждать, какъ и люди различны; рѣдко возможно достигнуть единогласія въ болѣе важныхъ вопросахъ; лишь по мѣрѣ того, какъ наука дѣлаетъ успѣхи, уменьшается мало по малу различіе въ сужденіяхъ, однако никогда не достигается всеобщее полное согласіе.

Затѣмъ слѣдуетъ стихъ какого-то литовскаго поэта „V-tys“:

„Iszjūkti Lietuvį už tėvyniszkumą
Tikt gal tie, ką turi proto nesveikumą,

Arba Smarkininkai, Vandalai laukiniai,
 Žvėriszkuma pilni, žmonės paskutiniai!
 Kožna gera szirdis, kožnas augsztas protas
 Nebuvo Lietuvai Erodas, Pilotas:
 Mickievyczius musu dainuszkas dainavo,
 Kraszauskas ir kalbą iszmoko kaip savo.
 Mės ne Litvomanai — mės Lietuvomylai,
 Ant tycziu negalim, kad butum nebylai...“,

который утверждаетъ, что надъ литовцемъ могутъ смѣяться ради его любви къ родному только слабоумые люди, вандалы, дикари, люди полные звѣрства. Каждое доброе сердце, каждый высокій разумъ не былъ, вѣдь, Иродъ, Пилатъ: Мицкевичъ пѣлъ литовскія даины, Крашевскій выучился литовскому языку какъ родному. Мы не ярые литовцы, но мы любимъ Литву. Мы не можемъ заставить себя сдѣлаться нѣмыми.

Какъ видно, французское изреченіе обращается для разумленія къ критикѣ, и стихъ литовскаго поэта помѣщенъ для защиты противъ недоброжелателей литовцевъ и Литвы.

Въ предисловіи или лучше введеніи (*iženga*) между прочимъ сказано: „Наши болѣе образованные и, большею частью, необразованные земляки не рѣдко говорятъ, что только въ средніе вѣка Литва имѣла своихъ героевъ (*didvygiai*), которые боролись для благоденствія литовскаго народа, какъ напр.: Миндовгъ, Гедиминъ, Ольгердъ, Кейстутъ, Витовтъ и др., но на яловицу, дескать, похоже наше время, которое мало сдѣлало для изученія литовскаго быта и особенно мало достигло въ дѣлѣ просвѣщенія литовцевъ.“ Это, говоритъ авторъ исторіи литературы, большая неправда, происходящая изъ среды незнающихъ положенія вещей. Чтобы пролить нѣкоторые лучи свѣта онъ (сочинитель этой книжки) взялъ на себя трудъ издать эту литовскую исторію литературы etc.

Сама эта исторія литературы раздѣлена на столѣтія и также рассмотрѣна по времени, въ какое жили и трудились отдѣльные писатели-поэты.

XVI столѣтіе. Такъ какъ литовцы вообще очень

поздно приняли христіанство, то и ихъ словесность начинается сравнительно поздно, лишь въ первой половинѣ XVI столѣтія, а именно съ духовныхъ сочиненій, какъ и литературы другихъ народовъ. Первая литовская книга вышла въ свѣтъ въ гор. Вильнѣ, 1533 г., подъ заглавіемъ „Kelone duszios i ana guvenima“ (Путешествіе души въ тотъ свѣтъ).¹⁾ Католическое духовенство вовсе не заботилось возвысить литовскій языкъ въ книжный, литературный языкъ. За то лютеранскіе пасторы, болѣе усердно заботясь объ обученіи простого народа, издали уже заблаговременно молитвенники: Такъ, пасторъ магистръ Мажвидисъ издалъ въ 1547 году книжку въ трехъ частяхъ: 1) Обученіе чтенію; 2) Катехизисъ Лютера; 3) Десять духовныхъ пѣсень. Еще въ 1545 году изданы катехизисъ и маленькая біблія на старопрусскомъ языкѣ; въ 1559 г. опубликована литовская форма крещенія. Пасторъ Балтрусъ Виллентасъ принялся за переводъ Encheiridion'a Лютера на литовскій языкъ и въ 1579 году напечатано „Evangelijos del evangeliku“ (Евангелія для евангелически вѣрующихъ). Въ то же самое время началъ работать для Литвы и Іонасъ Бреткунасъ, состоя пасторомъ сначала въ гор. Лабьявѣ, потомъ въ г. Кенигсбергѣ; въ 1589 г. Бреткунасъ издалъ пѣсенникъ, въ которомъ вмѣстѣ съ десятью старыми духовными пѣснями, напечатаны еще 66 новыхъ. Этотъ прилежный дѣятель выпустилъ въ свѣтъ собраніе проповѣдей въ Кенигсбергѣ въ 1591 г., и первый перевелъ всю біблію на литовскій языкъ, такъ что онъ нѣкоторымъ образомъ является для прусскихъ литовцевъ тѣмъ, кѣмъ были для славянъ братья Кириллъ и Меѳодій. Такимъ образомъ, какъ у литовцевъ, такъ и у латышей реформація пролила до нѣкоторой степени живительные лучи на начало письменности.

1) Есть еще болѣе древній литературный памятникъ: Старопрусскій „Отче нашъ“, сохранившійся въ хроникѣ Симеона Грунау'a и относящійся къ 1526 году.

Когда въ прусской Литвѣ, на верхне-литовскомъ говорѣ, были изданы первые литературные памятники, тогда, къ концу XVI столѣтія, начали таковыя выходить въ свѣтъ и въ Жамайтіи (Жмуди), на нижне-литовскомъ говорѣ. Каноникъ Миколасъ Даукша былъ здѣсь самымъ дѣятельнымъ мужемъ и просвѣтителемъ. Онъ издалъ катехизисъ въ 1595 г. — Литва въ то время была еще полна языческими остатками, на что указываетъ и одно мѣсто въ этой книгѣ, гдѣ сказано, что первой заповѣди не исполняютъ особенно какъ тѣ, которые обожаютъ огонь, матушку землю (*Žemina*), вмѣй (*gyvates*), драконовъ (*žalczius*), громъ (*Perkuna*, срав. русскій Перунъ), деревья (*medžius*), *alkus* (особаго рода кумиры?), *Medeines* (дриады), *kaukus* (земляные карлики?) и другихъ бѣсовъ; такъ и тѣ, которые колдуютъ, ворожатъ, отравляютъ, льютъ олово и воскъ для колдовства, гадаютъ по пузырькамъ и яйцамъ, — всѣ въ это вѣрующіе отказываются отъ Бога и пристають къ черту. — Даукша издалъ также собраніе проповѣдей, азбуку, для которой ему служилъ образцемъ польскій и чешскій шрифтъ, и другія книги. Къ сожалѣнію, только намъ не все извѣстно, что вообще написалъ Даукша, этотъ первый писатель и просвѣтитель Жамайтіи и Литвы, дѣятельность котораго даже болѣе замѣчательна, чѣмъ Мажвидисъ, Виллентасъ и Бреткунасъ въ Пруссіи. М. Даукша — въ тоже время и первый патріотъ Литвы, который дѣлалъ строгіе выговоры литовскому дворянству и *kuningaikštis*'амъ, т. е. князьямъ, за то, что они бросаютъ литовскій языкъ и коверкаютъ по польски.

XVII столѣтіе. Въ этомъ столѣтіи лишь продолжается начавшаяся въ предыдущемъ столѣтіи духовная словесность. Литературная дѣятельность этого времени сводится большею частью къ исправленію, дополненію и расширенію уже раньше напечатанныхъ книгъ. Кенигсбергскій пасторъ, Лазарь Сенгштокасъ выпустилъ въ свѣтъ въ 1612 году „Христіанскія и духовныя пѣсни на весь годъ въ Божьемъ храмѣ.“ Здѣсь помѣщено всего 145 пѣсенъ: 23 изъ нихъ сочинилъ

Сенгштокасъ самъ, остальные переведены съ нѣмецкаго и польскаго языковъ. Потомъ въ 1666 году Тильзитскій пасторъ, Даніелусъ Клейнасъ, издалъ „Новый пѣсенникъ“, который содержитъ всего 229 пѣсенъ, исправивъ старинныя пѣсни и прибавивъ къ имъ 108 новыхъ; нѣкоторыя исправленныя Клейнасъ'омъ пѣсни превосходятъ даже, какъ говорятъ, ихъ нѣмецкіе подлинники. Къ этой книгѣ прибавленъ и молитвенникъ, вѣроятно первый на литовскомъ языкѣ. Однимъ изъ самыхъ лучшихъ дѣятелей этого столѣтія въ Литвѣ является уже упомянутый Ширвидасъ, который выпустилъ въ свѣтъ „Punktaų Sakimu“ (расположеніе проповѣдей) въ г. Вильнѣ 1629 г. Заслуги К. Ширвидас'а заключаются не только въ его грамматическихъ изслѣдованіяхъ, но и въ его энергіи, стремленіи — образовать, дѣлать подходящимъ для литературы литовскій языкъ, какъ это дѣлалъ уже и Д. Клейнасъ. Ширвидасъ издалъ словарь „*Dictionarium trium linguarum*“, чтобы писатели тутъ имѣли „*coriaе verborum*“. Будучи профессоромъ іезуитской академіи въ гор. Вильнѣ, онъ проповѣдывалъ въ церквахъ по литовски. Однимъ словомъ, дѣятельность Ширвидас'а въ Литвѣ была полезна во всѣхъ отношеніяхъ. По заслугамъ его можно ставить наравнѣ не только съ Клейнасомъ, Бреткунасомъ, Мажвидисомъ, но даже съ такимъ выдающимся дѣятелемъ, какъ Даукша.

XVIII столѣтіе. Въ этомъ вѣкѣ прусская Литва въ духовномъ творчествѣ имѣетъ преимущество предъ русской Литвой. Особенную важность этотъ вѣкъ получаетъ тѣмъ, что въ это время у литовцевъ начинается такъ же, какъ и у латышей, изящная литература. Вальтеркемскій пасторъ, Пилинасъ Руйкисъ (Ph. Ruhig), издалъ уже упомянутые „*Betrachtungen der litauischen Sprache*“, гдѣ помѣщено и нѣсколько дайнъ, которыя потомъ попали въ руки Лессинга, высоко цѣнившаго ихъ, благодаря ихъ естественной красотѣ. Но самымъ важнымъ событіемъ является то, что въ началѣ этого XVIII, такъ названнаго, философскаго вѣка родился одинъ изъ самыхъ великихъ литовскихъ поэтовъ, Крістійнасъ До-

нелайтисъ (или Donaleitis или латинизированный Donalītius); родился онъ не далеко отъ Гумбины, въ 1714 г., т. е. въ томъ же году, когда родился и основатель латышской изящной литературы, Г. Ф. Стендеръ, и былъ поэтому современникомъ знаменитаго русскаго поэта и ученаго В. А. Ломоносова (1711—1765). Прежде чѣмъ Клопштокъ выступилъ въ нѣмецкой литературѣ (1748 г.), Донелайтисъ уже слагалъ чудные, прекрасные гексаметры на литовскомъ языкѣ. Онъ сочинилъ не только извѣстный, славный эпосъ „Metas“ (Времена года), но и другія произведенія: повѣсти, сказки. Какъ его эпосъ или 4 идилліи, такъ и его сказки, повѣсти совершенно оригинальны, не примыкая ни къ какимъ образцамъ другихъ народовъ. Хотя англійскій поэтъ Томсонъ издалъ свои „The seasons“ (Времена года) уже въ промежутокъ времени между 1726—1730 г.г., такъ что Донелайтисъ, какъ студентъ въ г. Кенигсбергѣ, можетъ быть, о томъ и слышалъ; но эпосъ или четыре идилліи Донелайтис'а, соединенныя подъ заглавіемъ Metas (Времена года), совершенно отличаются отъ „The seasons“ Томсона. Между тѣмъ какъ Томсонъ почти исключительно задается описаніемъ природы безъ всякаго дѣйствія, у Донелайтис'а, наоборотъ, очень много дѣйствій: стоитъ только сравнить у Донелайтис'а описаніе занесенныхъ снѣгомъ деревьевъ и птицъ весною, чтобы убѣдиться въ независимости его творчества. „Der Frühling“ нѣмецкаго поэта Эвальда Христіана ф. Клейста, изданное въ 1749 году, также далеко отличается отъ реалистическаго пріема этого литовскаго поэта. Часто сравнивали художество Донелайтис'а съ художествомъ Ходовецкаго (въ Данцигѣ и Берлинѣ 1726—1801), Ганса Зебальда Бегама (Beham въ Нюрнбергѣ 1496—1550) и Яна Стѣна (Jan Steen въ Лейденѣ 1626—1689) — знаменитыхъ художниковъ-жанристовъ. Донелайтисъ, соловей Роминтскаго хвойнаго лѣса, какъ его называли, умеръ въ 1780 г. Но имя его будетъ жить въ мірѣ, благодаря безсмертію его твореній.

XIX столѣтіе. Какъ у русскихъ такъ и у литовцевъ это столѣтіе въ литературномъ отношеніи богаче всѣхъ

предыдущихъ. Между тѣмъ какъ литовскихъ писателей-поэтовъ прежнихъ временъ можно сосчитать по пальцамъ, въ этомъ столѣтіи они выступаютъ уже въ значительномъ числѣ. При томъ въ этомъ очеркѣ исторіи литературы многіе дѣятели литературы пропущены по какимъ-то внѣшнимъ причинамъ, какъ авторъ самъ признается. Первыми не только по времени, но и по таланту выступаютъ два замѣчательные поэта — Пошка и Драздаускасъ. Дійонисасъ Пошка — литовскій дворянинъ (bajoras), жилъ въ Жамайтіи, въ своемъ наслѣдственномъ имѣніи и началъ трудиться для своего отечества въ то время, когда другіе дворяне уже бросали свой родной языкъ и ополячились, за что онъ ихъ сильно упрекалъ. Онъ былъ отлично образованный человѣкъ; онъ перевелъ Энеиду Виргилія, слагалъ сатирическіе стихи, эпиграммы и т. п. Но многія его патріотическія произведенія остались въ рукописи, многія вѣроятно пропали въ 1863 году. Самое извѣстное изъ дошедшихъ его сочиненій — „Крестьянинъ Жамайтіи и Литвы“. Если-бы Пошка не оставилъ ничего больше, чѣмъ только это сочиненіе, то и тогда его имя было бы незабвеннымъ между литовцами во вѣки вѣковъ, — говорить словесникъ. Какіе чудные, звонкіе стихи! какое сочувствіе угнетеннымъ во время трудной барщины! — Сверхъ того Пошка всю свою жизнь работалъ надъ составленіемъ литовско-польскаго словаря и усердно охранялъ литовскій языкъ отъ чуждыхъ элементовъ и заимствованій. — За Пошкою слѣдуетъ другой поэтъ. Это патеръ Антонасъ Драздаускасъ, родившійся въ 1763 г. въ крестьянской хижинѣ. Онъ занимаетъ у литовцевъ такое же мѣсто, какое Беранжé (Beranger) у французовъ, Карпинскій у поляковъ и Падуро у Малороссовъ. Его пѣсни дышатъ деревенскою идилліею. Литовскій народъ еще понынѣ знаетъ многіе его пѣсни наизусть. — Симанасъ Станевичусъ, бывшій профессоръ Виленскаго университета и умершій въ 1831 г., сочинилъ „Aitvaras“ (лѣтучій змѣй, понятіе мифологическое у литовцевъ), потомъ — иносказательную, аллегорическую поэмѣ „Лошадь

и медвѣдь“ и многія другія произведенія. Кромѣ того, онъ принадлежитъ къ первымъ собирателямъ литовскихъ народныхъ дайнъ.

Не имѣя возможности болѣе останавливаться на литературной дѣятельности прочихъ литовскихъ писателей-поэтовъ, упомяну еще лишь нѣкоторыхъ изъ нихъ, которые приобрѣли извѣстность въ ученомъ мірѣ, каковы напр.: Реза, Даукантасъ, Куршатисъ, Баранаускасъ, братья Юшкевичи, Д-ръ Зауервейнасъ, Д-ръ Басанавичусъ и др. Въ бѣгломъ обзорѣ (*Atžvilgis*) литературной дѣятельности XIX столѣтія авторъ говоритъ, что этотъ вѣкъ такъ полонъ жизни, что сердце каждаго любящаго родное можетъ вслѣдствіе этого отраднѣе биться. „И такъ, пора отправиться къ работѣ — восклицаетъ онъ — и тѣмъ, которые еще дремлютъ или сомнѣваются въ пробужденіи литовцевъ! Если мы ушами не слышали, то пусть теперь глазами посмотримъ на цѣлый рядъ образованныхъ людей, которые боролись за права литовскаго народа, и да отправимся къ честной работѣ надъ его просвѣщеніемъ.“

По народности литовскіе поэты-писатели почти всѣ природные литовцы. Встрѣчаются въ этомъ отношеніи лишь очень рѣдкія исключенія, какъ напр. поэтъ Д-ръ Зауервейнасъ, нѣмецкаго происхожденія, но большой литовскій патриотъ, знавшій весьма много языковъ.

Въ концѣ книги помѣщенъ обзоръ литовскихъ журналовъ и газетъ, которыя начиная съ первой половины прошлаго XIX столѣтія выходили и выходятъ въ прусской Литвѣ и Америкѣ.

Во введеніи авторъ самъ уже высказался относительно нѣкоторыхъ пробѣловъ книги, которыхъ не могъ избѣгнуть при собраніи свѣдѣній, вслѣдствіе своего переселенія изъ Европы въ Америку. „Нужно было бы, говоритъ онъ, разыскивать литовское письмо и до введенія христіанства; но пусть другіе друзья народа попытаются извлечь его изъ вѣковой пыли на свѣтъ Божій.“ Этимъ своимъ обзоромъ исторіи литовской

литературы авторъ хотѣлъ лишь дать поводъ и поощреніе другимъ, чтобы и они жертвовали своими силами для подъема литовской культуры. Вѣдь литовцы возвысили блескъ Польши, они возвысили ея славу во всемірной литературѣ, поэтому нѣтъ сомнѣнія, что они и сумѣютъ дать крылья Литвѣ, сумѣютъ поднять ее на ступень культуры, достойную другихъ народовъ. Всего этого литовцы достигнутъ, если только они проснутся, протрутъ глаза и приступятъ къ работѣ, ставя камень на камень въ начатомъ зданіи литовской культуры.

Я. Лаутенбахъ.

Л III 500455

1948

Digitized by Google

Цѣна 2 рубля.

Сборникъ Учено-Литературнаго Общества при
ИМПЕРАТОРСКОМЪ Юрьевскомъ Университетѣ Т. I
(1898), Т. II (1899) и Т. III (1900) Ученымъ Комитетомъ
Министерства Народнаго Просвѣщенія „рекомендованъ
для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учеб-
ныхъ заведеній, какъ всѣхъ вообще, такъ и въ осо-
бенности Рижскаго учебнаго округа“.

Съ требованіями обращаться въ Учено-Литературное Общество
при Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ.